

ТИВОЛЛА РОССЕ

**ВЛАСТЬ
ФЕНИКСА**

Я хотела сбежать от предательства, от прошлого, но оно вновь напомнило о себе.

Теперь мне предстоит вернуться в магический мир, где мой бывший возлюбленный хочет меня убить.

Что же. Сдаваться я не намерена. Мы ещё посмотрим, кто победит. Ведь свою главную тайну я не раскрыла даже ему!

Глава 1

Прошлое. 7094 год. Империя Фениксов. Дворец императора Шуана.

— Я отказываюсь от своей истинной пары, Великая, — проговорил Нейран. — Сними метку.

— Ты уверен в своем выборе, мой мальчик? — с грустью в голосе спросила Великая. — Ведь назад нельзя будет потом отыграть решение.

Дракон стоял на балконе комнаты, выделенной ему во дворце императора фениксов. Он прибыл с посольством на празднование дня рождения наследниц престола. И надо же такому случиться, что именно тут он встретил ту, кто является его истинной парой. Да не просто обычная леди, а одна из двух принцесс, наследница престола фениксов. Нейран разглядывал сад, раскинувшийся под его балконом. Только вот перед глазами все еще стоял образ истинной пары. Небо медленно темнело, день уступал ночи.

Нейран заметил первые звезды, украсившие небосвод. Разговор с богами мог закончиться, даже не начавшись. Он боялся, что его довод не услышат. Великая богиня не всегда шла навстречу своим детям. Редко удовлетворяла просьбы и мольбы. Нейран все равно захотел поговорить с ней. В его душе и сердце жила только одна девушка. Его милая и несравненная Разолина. Любовь его жизни.

Прием закончился, император Шуан отпустил всех послов. Нейран поспешил уйти, чтобы не столкнуться с принцессой, не дать той ниточке магии, которая их начала связывать, укрепиться. Вернулся в покои и позвал богиню. Дракон надеялся, что богиня внемлет его просьбе. Великая отозвалась, и сложные слова произнесены. Решается его судьба. Даст ли Великая шанс жить без истинной пары или же решит все устроить по своему божественному мнению.

— Я понимаю, Великая. — Тяжкий вздох, и Нейран осмеливается поднять взгляд на Великую.

— Хорошо, мальчик мой, я тебя услышала, — вздохнула Великая, пристально глядя в него. — Будь по-твоему. Я сниму знак истинной пары с тебя и с нее. Но взамен ты выполнишь мои условия.

— Слушаюсь, моя леди, — отозвался Нейран.

Прошлое. 7098 год. Территория Храма Лунного Света.

Лес шумел. Пахло землей и травой. Листья блестели каплями воды. Вдали слышались раскаты грома. Среди деревьев стояли двое. Парень и девушка. Оба вымокшие от прошедшей грозы.

— Ты заболеешь, — произнес тихо молодой человек, — тебе нужно согреться.

— К тьме все! — прокричала девушка, ее голос дрожал, и тише: — Не уходи, пожалуйста. Ты не можешь меня оставить, Микка. Только не ты!

— Я должен, — ответил парень с грустью и тоской в голосе. — Я и так нарушил много правил.

— К тьме правила! — с отчаянием прокричала девушка. — Я не смогу жить без тебя. Совсем.

— Сможешь, — тихо и ласково произнес парень. — Ты сильнее, чем думаешь сейчас, Тайрен. Я всегда буду с тобой, моя принцесса.

Парень нежно провел пальцами по лицу девушки, приподнял за подбородок, заглядывая в глаза, словно в самую душу, и поцеловал. Девушка замерла в нерешительности, а затем обняла парня и ответила на поцелуй. Так продолжалось несколько мгновений, губы горели от поцелуя и по щекам катились слезы, но она не могла вспомнить причину слез. Поежившись от холода, растерла кончики пальцев. Огляделась вокруг. Рядом никого не оказалось. Задумчиво посмотрела в небо. Стихия успокоилась, раскаты грома затихали. Оглядела себя, еще больше нахмурилась, затем прошептала несколько слов и щелкнула пальцами. Поднялся теплый ветерок, который высушил всю мокрую одежду на девушке. Она же явно старалась понять, что забыла в этом месте. Но никак не могла вспомнить. Девушка внимательно изучила место в котором оказалась. Только ничего представляющего для нее интереса не нашла. Найдя тропинку, притаившуюся среди деревьев, девушка направилась по ней в глубь леса.

Когда девушка удалилась достаточно далеко от поляны, на которой произошел разговор, из тени дерева вышли двое. Оба молодых человека смотрели вслед удаляющейся фигуре.

— Ты уверен, что мы поступили правильно Микка? — спросил один из двоих.

— Да, Тэйран, — ответил Микка. — Она должна пройти свой путь и обрести свою силу.

— Если она все вспомнит, Микка, — произнес Тэйран, — она тебе этого не простит.

— Не вспомнит, — с тоской в голосе произнес Микка. — Я сделал так, что бы она никогда этого не вспомнила. Даже если переродится в новой жизни.

— Я тебя предупредил. — Тэйран внимательно смотрел на Микку.

Глава 2

Настоящее. 2015 год. Г. Мурк. Весна

— Что все это значит? — спросила я, подходя и глядя на Дениса. И встретила с его холодным взглядом в мою сторону. В его глазах читалось раздражение на мое появление. Он явно не ожидал меня увидеть и тем более, что я его увижу не одного.

Утро обещало прекрасное начало дня. Рабочий день оказался коротким, нас, девушек, отпустили раньше в честь праздника восьмое марта. Погода радовала глаз. Яркое солнце на светло-голубом небе. Теплый ветер, хотя на улице продолжали лежать сугробы. Дороги почищены, местами образовались прогалины. В них распускалась первая мать-и-мачеха. От взгляда на эти цветы на душе становилось светлее и лучше. Особенно в свете вчерашней ссоры с Денисом. Решение о прогулке приняла спонтанно. Успею ещё посидеть дома. Погода чудо, как хороша.

Я спустилась вниз с небольшой сопки. Вообще наш город растянулся по Кольскому заливу, который впадает в Баренцево море. Поэтому, можно сказать, ты всегда то поднимаешься, то спускаешься. Ровных участков довольно немного. Практически все дома, так или иначе, стоят на сопках. Поэтому я шла к остановке магазина “Океан”, от нее проще всего дойти в сторону центра. Шла не торопясь.

Встреченные мной люди стремились по своим делам. Кто-то разговаривал по телефону,

другие разговаривали со спутником или слушали музыку. Ветер на удивление теплый, ласковый, и на мгновение показалось, что пахнет ромашками с лесом. Даже остановилась от неожиданности. Огляделась, принялась. Показалось? Возможно. В случайности я перестала верить давно. Жизнь с Денисом отучила меня верить в такие вещи.

Время, которое я проводила с Денисом, приносило все меньше радости. А были эти счастливые дни? Мне казалось, что их не осталось совершенно. Если поднапрячься, наберется парочка. Только вот если сравнивать их в количественном отношении. Плохих будет больше, чем хороших. Можно закрыть глаза, но я не люблю так поступать. Зачем обманывать себя? Лгать себе не самый гуманный и хороший метод.

Я уже подходила к ТЦ “Лига”, который находился на пересечении проспекта Ленина и улицы Полярные Зори, когда заметила знакомую фигуру. Возле торгового центра стоял Денис, вместе с цветами.

Но меня опередили. Девушка. Смутно знакомая. Незнакомка весело улыбнулась Денису. Высокая, стройная, с длинными светлыми волосами, достающими до пояса. Насколько я смогла разглядеть, симпатичная. Денис вручил девушке цветы и поцеловал в губы, слегка обнимая и прижимая к себе. Незнакомка ответила на поцелуй. Целовались они с явным удовольствием. Я ущипнула себя за руку, происходящее казалось сном. Дурным сном.

Закончив целоваться, тихо беседовали. Слезы против воли катились по моим щекам. Я шла в их сторону. Если уж застучала, нужно разбираться на месте. Не ждать, пока остынет. А то потом Денис станет мне доказывать, что я его с кем-то спутала или мне вообще показалось.

— Ты должна быть на работе, — вместо ответа на вопрос перешел в нападение Денис. — Почему не там?

— Уходишь от ответа, — сказала я, стараясь держать себя в руках и не давать волю сильным эмоциям. — Кто это?

— Милый, что происходит, кто эта девушка? — раздался вопрос в мою сторону на английском языке, я обернулась в сторону незнакомки. В ее взгляде застыло недоумение. Она не в курсе о том, что Денис не свободен? С него станется не сказать о таком. Но вот я ее узнала, приглядевшись внимательней. Хотелось еще раз ущипнуть себя за руку. Это не может быть правдой. Не может. Почему она жива? Как? Что это все значит? Одни вопросы, без ответа. И я не могу их задать. Амелия меня явно не узнала, хотя в том, что это именно она, я могла поклясться. Не удивительно, прошло много времени с тех событий. Плюс, я использовала маскировочные чары. Но как Амелия выжила после того нападения?

— Его девушка, — ответила я ей, стараясь не выдать своего знания о ней. — А вот кто ты, я не знаю.

— Девушка?! — переспросила на английском Амелия с усмешкой, смерила оценивающим взглядом, фыркнула. — Денис, это правда?

— Все немного не так, как она говорит, — отозвался Денис на английском, глядя на меня зло, оборачиваясь к Амелии. — Я все объясню.

— И мне тоже все объяснишь? — в мой голос прорвалась ярость на случившееся, ему даже не стыдно за обман. — Хотя нет, знаю, ты опять уйдешь от прямого ответа. Плавали, знаем.

— Не устраивай сцен, — холодно бросил Денис мне. — Погуляй, иди, раз не на работе. Потом поговорим. Я позвоню.

— Никуда я не пойду, — не поддалась на провокацию я, в руки словно вонзился

миллион иголочек сразу. — И я жду ответ, что все это значит. Здесь и сейчас!

Денис, явно не довольный моими действиями, смотрел так, словно хотел испепелить на месте. Я смотрела на него и на Амелию. Ситуация приобретала совсем другие формы. Денис, недовольный моим сопротивлением, смотрел со злостью. Амелия стояла рядом с ним и презрительно косилась в мою сторону. Ну да, понимаю. Испортила всю малину. Мне стоило больших трудов удерживать свои эмоции, клокочущие внутри. И особенно знание о том, кто такая Амелия. Хотелось ее допросить по совести. Каким образом она выжила в той переделке? Потому что в счастливый случай я не верила. Значит, имело место предательство кого-то из отряда Туман. И сейчас я видела перед собой Амелию, живую и здоровую. И вывод у меня напрашивался только один. Почему она предала их, почему предала его?

— Мы поговорим об этом позже, погуляй пока, Таня, — не терпящим возражений голосом произнес Денис, затем взглянул на Амелию и мягко улыбнулся. И по-английски продолжил:

— Не волнуйся, любовь моя, я все улажу с этой недалекой дурочкой. Она же человек. Люди всегда неровно дышат к таким, как мы.

— Понимаю, милый, — мягко и ласково ответила на английском Амелия, — И доверяю тебе.

Я стояла молча и делала вид, что не поняла ни слова. Это стоило мне больших усилий. Сдержав эмоции, ожидая ответа от Дениса. Дыши, только дыши. Ожидая ответа от Дениса.

— Я не хочу гулять, — выделила последнее слово я. — Мне хочется понять, что сейчас происходит. Если ты не хочешь рассказывать и объяснять, так и скажи.

Денису явно не нравился мой ответ. Он наклонился к уху Амелии, прошептал что-то и резко сократив дистанцию, схватил меня за руку и рывком увел в сторону. Я чуть не упала от таких стремительных действий. Удержалась, да и опыт второй жизни помог. Которая осталась в прошлом. А в прошло ли? Судя по тому, что по лицу Дениса проскочила досада, он надеялся, что упаду. Ага, мечтай милый, мечтай. Меня учили лучшие преподаватели, поэтому я уже на подсознании готова к любому фокусу в свой адрес, если он несет угрозу жизни.

— Ты совсем оборзела что ли, — прошипел Денис в мою сторону. — Страх потеряла.

— Это ты, по-моему, что-то напутал, — огрызнулась в ответ. — Пусти, на руках синяки останутся.

— Плевать мне на них, — продолжал шипеть Денис. — Какого черта ты лезешь в мои дела? Тебя тут не должно быть.

— Не уходи от ответа на вопрос, — не поддалась я на еще одну провокацию Дениса. — Что у тебя за отношения с этой девушкой? Решил сходить налево?

— Тебе знать не положено, — отрезал Денис, глядя на меня, в руки снова словно вонзились миллион иголочек разом. — Не твоего ума дела. Шла бы ты домой. Я разберусь с делами, приду, и ты почешешь мне спинку. А может и не только.

Я выпала в осадок с такого поворота дел. Он мне предлагал закрыть глаза на увиденное здесь и сейчас. Простить его за вот это все. Да никогда в жизни! Ногти впились в ладони, до побелевших костяшек пальцев. Вдох, выдох. Дыши. Только дыши. Я смотрела в глаза Дениса и видела там холод, его решимость в правоте сказанных слов. И до меня дошло, он считает, что в праве так поступать со мной. А еще, только сейчас я обратила внимание на магическое воздействие на себя. Где-то вдали на периферии сознания, сидела мысль, что я ошиблась. Денис встретился с другом и сейчас они будут обсуждать совместные проект. Это не

девушка с ним рядом, а его друг. В ответ на эти мысли в руки снова вонзились иголки. Боль отрезвила и прочистила сознание. На меня ментально воздействуют.

Тряхнула головой, прогоняя воздействие на себя и обернулась в сторону Амелии. Но та стояла и с презрением во взгляде рассматривала окружающую обстановку. Наши взгляды встретились, и она холодно усмехнулась. Амелия в курсе происходящего давления на меня. Интересный поворот. Хорошо разыграла незнание ситуации.

— Иди домой, там тебя ждут дела, — произнес Денис, глядя на меня. — А вечером все будет хорошо.

Говоря все это, Денис продолжал воздействие на мое сознание. Манипуляции с сознанием — опасная игра. Они дают широкие возможности для любых внушений. Одна маленькая поправка: на меня нельзя воздействовать, я — феникс. Как так получилось, долгая история. Расскажу при случае. У фениксов врожденный иммунитет на ментальную магию. Мне отдельно пришлось тренироваться видеть такие воздействия на себя. И да, тренироваться мне было не просто в свое время. Ментальная магия просто не работает в нашу сторону. А вот мы вполне себе хорошо можем ее использовать на других. Но тут есть масса ограничений. Фениксы не видят и не чувствуют ментального воздействия на себя. Мне пришлось изобретать своего рода сигналку, которая давала бы оповещение о вторжении в разум.

Я опустила голову так, чтобы волосы скрыли лицо. Улыбнулась. Раз применил магию, значит боится и опасается раскрытия правды. Магия кольнула пальцы, что ж, воздействие на разум открывает перед мной все двери. Соккрытие правды, введение в заблуждение. Да, это все ставит крест на том, чтобы продолжать наши отношения. Я подняла глаза на Дениса. Вот она — точка невозврата в наших отношениях. Я не прощу обмана и предательства.

— Между нами все закончилось, здесь и сейчас, — произнесла я, не поддаваясь на воздействие. — Ты в третий раз меня обманул, хотя обещал мне.

— Да?! — усмехнулся Денис, глядя на меня и явно чувствуя свое превосходство надо мной. — Думаю когда ты вернешься домой, все будет немного иначе. Ты почешешь мне спинку, и мы приятно проведем время, и ты даже не вспомнишь об этом.

Магическое воздействие усилилось на меня, по спине пробежали мурашки. Я передернула плечами. Но взгляд не отвела. Вдох, выдох, сдержат магию, которая рвалась на волю. Денис наклонился над мной и прошептал на ухо, усиливая давление на сознание и волю:

— Ты мне еще за это ответишь. А теперь пошла отсюда.

С этими словами он толкнул довольно ощутимо меня в спину. Развернулся и направился в сторону Амелии. Я молча за этим наблюдала. Тьма с ним, прощать такое! Нет и еще раз нет! Не на ту напал. И ради этого человека я бросила свою вторую жизнь? Пошла наперекор тому, что мне говорили. Ради чего? Что бы мне вот так в лицо показали, что я значу? Выходит ничего не значу.

Наблюдала, как Денис обнимает Амелию. Идет с ней в противоположную от меня сторону. Я вернусь в тот мир, чего бы мне это ни стоило. Хватит таких отношений. Нервы ни к черту, отношения разваливаются и, кроме меня, они, видимо, не нужны больше никому. Развернулась в противоположную сторону. Думая, как лучше действовать дальше в свете новых событий и решений. Слезы жгли щеки, словно раскаленное железо. А сердце и душа болели, словно в них воткнули кинжал и провернули рывком. Я шла быстро, практически не глядя вперед и не видя перед собой ничего. Настолько меня выбило из колеи происходящее,

что я совершенно забыла про все на свете. Даже про то, что мне вбивали в голову, когда жила в другом мире. Злость, ярость, гнев на Дениса глушили любые попытки здраво мыслить.

Резкий порыв ветра, едва не сбивший с ног. Песок, поднявшийся в воздух, заставил закрыть глаза. Именно поэтому, налетев на препятствие, ощутила боль. Подняла голову и замерла. Потому что не поверила своим глазам.

Глава 3

Настоящее. 7621 год. Энтерра. Территория Западного Предела

— Какого черта! — раздался голос Дениса за спиной.

— О чем ты? — Обернулась в их сторону.

Мы втроем стояли посреди сада. До боли знакомый сад, из прошлого.

Вокруг витал аромат ромашек и лесной чащи. Амелия недовольно скривилась, глядя в мою сторону. Денис же направился в мою сторону, не дойдя пары шагов, замер. Мы стояли друг напротив друга. Его взгляд, губы, сжатые в тонкую полоску. Я молчала, говорить с ним не хотелось совершенно. Вместо этого закатала рукав куртки и ущипнула себя. Яркая вспышка боли отрезвила. Я не сплю, происходящее реально. Не обращая внимание на Дениса, я огляделась внимательно в том месте, где оказалась. Заметила огороженные кусты роз. Хотела окончательно проверить свою догадку, которая начала крутиться в голове.

Расстояние между собой и оградой сократила быстро. Пока Денис не решил предпринять в моем отношении каких-либо действий. Присела на корточки, прикоснулась к ограде. Провела рукой по ней. На поверхности изгороди пальцы ощутили выбоины, рубцы и заусенцы. Такие следы оставляет магическое и холодное оружие. Значит, я вернулась обратно в мир, который покинула десять лет назад. Мир, дорогу в который мне пришлось забыть. Не вспоминать, чтобы не болела душа. Я вдохнула чистый и такой пьянящий воздух. Улыбнулась. Отряхнула руки, встала и посмотрела на Дениса.

— Идем, — холодный голос Дениса, окатил словно ушат холодной воды, злой взгляд. Амелия же не проронила ни слова. Она подошла к Денису, взяла под руку. Победно улыбнулась. Честно говоря, идти не хотелось никуда с этими двоими. Только кто ж мне выбор оставил? Правильно, никто. На данный момент времени.

Мы шли по территории парка, который окружал замок Вечерняя звезда. Парк занимает площадь около десяти гектаров. Замок построен во французском стиле, если сравнивать с нашим миром, то это период царствования Людовика. Идя по тропинкам парка, вспоминала прошлое.

Я словно вернулась на мгновение в то время. Казалось, вот сейчас навстречу выбежит Дара и начнет рассказывать про цветы. Следом за ней Рик, смеясь, начнет дразнить ее. Слезы текли по щекам. Я вытерла их. С трудом верилось, что это действительно произошло. Наконец-то вернулась домой. Денис шел быстрым шагом, иногда оборачивался в мою сторону, словно проверял, не отстала или же, возможно, сама испарилась невесть куда. Руки кололи сотни иголок разом. Значит Денис продолжает на меня воздействовать ментальной магией. Мы вышли в к замку. Настолько красивым и величественным он мне еще не казался никогда. Я рассматривала его, словно увидела впервые. Сложенный из светлого камня, темная черепица на крыше. Раскрытые окна замка, шум кузницы, расположенной на территории, и запах свежего хлеба. Мы вошли в открытые двери замка, и нас никто не остановил. Никому не было дела до нас. Впереди оказалась лестница на второй

этаж. По лестнице я не шла, летела. Денис целенаправленно шел в сторону кабинета, Амелия не отставала от него. Я практически не успевала смотреть по сторонам, мой бывший благодетель не оставлял мне шанса. Да, мне определенно нравится это словосочетание — бывший благодетель. Денис вывел нас к кабинету. Возле него стояла стража. Нас пропустили. Денис решительным шагом подошел к женщине, сидящей за столом. Дева Озера. Я ступала следом.

— Дева Озера, — произнес уважительно Денис. — Мне бы хотелось, чтобы вы отправили назад вот эту девушку.

Денис обернулся и указал на меня рукой

Из окна открывался вид на парк и часть призамковой территории. Услышала звон клинков. На площадке внизу тренировались девушка и пара парней. Один из них привлек мое внимание. Двигался плавно, словно кошка. Отражал атаки и в тоже время нападал сам. Правильно выстраивал тактику нападения и обороны при сражении с двумя противниками. Чувствовалась основательная школа в обучении за плечами. Интересно, где его учили?

— Я не могу ее вернуть назад, — раздался голос Девы Озера.

— Почему? — возмущенный, яростный вопрос от Дениса. Я лишь улыбнулась.

— У нее есть магические способности, — спокойно и обстоятельно ответила Дева Озера. — Так что, не могу ее вернуть. Придется тебе позаботиться о ней, Денис.

Я повернулась в их сторону. Встретать в разговор не намеревалась. Да, и зачем? Гораздо интереснее узнать, что происходит. Я встретила взглядом с Девой Озера. Она узнала меня. Внешне Хранительница совершенно не проявила эмоций по этому поводу. Но взгляд ее красноречивее слов дал понять, узнала. Пять баллов ей за выдержку.

— У меня, магические способности? — удивленно произнесла я, припоминая реакцию от своего первого появления в этом мире. — Не может быть.

— Я тоже с трудом в это верю, — съязвил Денис, оглядывая меня с ног до головы, — чтобы у тебя они были.

— Раз ты не веришь мне, — заметила Дева, — думаю Камень Способностей убедит тебя в правоте моих слов.

Дева Озера встала и подошла к шкафу, достала камень и положила на стол. Я знала этот артефакт. Проверяет на магию, причем на всю магию, вплоть до изначальной расы.

— Что надо сделать, кровь сдать? — шутливо спросила я, глядя на Деву Озера.

Денис фыркнул на это. Любопытная ситуация складывается. Как давно он живет второй жизнью и что скрывает? Интуиция просто вопила о том, что не все так гладко.

Я проверила магические щиты, а затем понизила магическую силу до среднего параметра. Не надо привлекать внимание. Мне оно не нужно совершенно. Присутствие Амелии напрягало. Я не могла нормально поговорить с Денисом и Девой Озера. Ладно, буду действовать по обстоятельствам. Не в первый раз.

— Положи свою ладонь на камень, — проинструктировала меня Дева Озера, — и мы узнаем сколько у тебя магической силы, а также ее специализацию.

Я подошла и коснулась камня. Камень Способностей изначально прозрачный, но если у тебя есть магия, он темнеет и показывает цвет магии. Когда я положила руку на артефакт, камень потемнел и окрасился оранжево-красным. Насыщенным, глубоким цветом. Отлично, у меня получилось обмануть артефакт. Если Дева Озера помнит, как первый раз окрасился камень способностей, то меня ждут сложности. С другой стороны минуло много времени с нашей последней встречи. Главное, что камень не показал истинную магическую силу,

которой я обладаю. Вспомнила, как этот же камень окрасился багряным цветом с серебенно-золотыми искрами. Магией изначальной расы, принадлежащей фениксам. Магия феникса у человека? Учитывая, что я на тот момент пришла со стороны Земли.

— Неплохо, — заметила хранительница. — Способности хорошие, предрасположенность к магии огня.

— Ух ты, — ответила я, чуть ли в ладоши не хлопая. Разыграть удивление оказалось не сложно. Адреналин от происходящих событий будоражил кровь. Поэтому все реакции казались естественными. Денис раздраженно глядел на меня.

— Ты не рад? — спросила я глядя ему в глаза.

— Рад, — зло ответил он. — Толку от этого ноль.

Денис больше не сказал ни слова и молча покинул кабинет Хранительницы, Амелия вышла следом за ним, явно собираясь утешить. Я и Дева Озера остались одни.

— Лорд Люциан будет рад твоему возвращению, — проговорила Дева Озера, разглядывая меня.

— Как Денис оказался в Энтерре? — озвучила я один из вопросов.

— Об этом ты можешь поговорить с лордом Люцианом, — ответила Дева Озера. — Я не имею права с тобой это обсуждать, Таня.

— В прошлом это тебя не остановило. — Я смотрела на Деву Озера и видела перед собой уставшую от жизни девушку.

Выглядела Дева Озера лет на тридцать с хвостиком. Темные волосы, уложенные в прическу, по которой нельзя сказать, какой длины волосы. Глаза светло-карие, аристократическое лицо. Одета в простое платье, больше похожее на сарафан. Светло-голубого цвета. Интересно, что изменилось. Так как в прошлом она любила одеваться богато. Много украшений, богатая вышивка на платье.

Комментировать мои слова она не стала. Да и не нужно. Позвонила в колокольчик, и минут через пять в кабинет вошла служанка. Дева Озера распорядилась, чтобы меня проводили до спальных комнат.

Я в сопровождении служанки дошла до третьего этажа. Поднявшись, оказались в просторном холле, который служил общей гостиной. Кресла, диваны и рядом низенькие столики. Справа и слева от холла расположились проходы к комнатам. Служанка меня повела в правый проход, но я повернула в левый. Комнаты в этих коридорах отличались друг от друга. С левой стороны располагались покои для сильных магов, справа обычные комнаты. Отличие в них в том, что на комнатах магов стоит защита от непредвиденного всплеска магии. Сапфировые покои оказались заняты. На них стояли охранные чары, довольно замысловатого плетения. Пришлось занять Небесные, которые располагались рядом.

Глава 4

Настоящее. 7621 год. Энтерра. Территория Южного Предела.

Отель «Норуи Ласеланта»

Ивин смотрел на город и размышлял, что же делать. В последнее время изменилось многое. И как поступить не знал. Хотелось посоветоваться. Только с кем? Рон, возможно выслушает, но вряд ли поймет. Он не в курсе дел. Тиволла специально не стала его вводить в курс дела об этой стороне своей жизни. И правильно сделала. Рон и так наломал дров после ее ухода. Рику? Дракону, причем не самому последнему в мире? Нет, не стоит. Рик и так

вложился в отряд больше, чем нужно, сделав так, что отряд не утопили после ухода Тиволлы.

Он с тоской вспомнил прежнее время. Все прекрасно понимали, Рон хороший капитан и глава, но ему не переплюнуть Тиволлу. Да, она девушка, ей сложнее было стократ пробиваться на вершину лучших отрядов и капитанов. Только ее уважали и боялись. Она воодушевляла своим присутствием. Ее внутренний огонь, радость жизни и взгляд на события не давали скучать. Он видел, как ее не хватает многим людям. Не только ему. Остальным ребятам в отряде “Всадники”.

В комнату постучали, и Ивин обернулся. Разрешил войти. Сам отошел от окна и сел в кресло. В комнату зашли Рик и Рон.

— Ивин слушай, — произнес Рик, глядя на него. — Тут занятная бумага пришла на тебя.

Рик сел в кресло напротив, внимательно оглядел его и достал конверт. Рон же молчал и не садился. Внимательно следил за каждым движением.

— Какая бумага? — спросил Ивин, глядя на Дракона. И это не столько прозвище, сколько отражение сути Рика. Второй заместитель капитана отряда являлся драконом. Тиволла рассказала ему, перед тем как ушла, о том, кто Рик на самом деле, и какие задачи и функции на него возложены.

Рик протянул конверт ему. Ивин взял его. Вытащил письмо и пробежал взглядом по строчкам. Его просили явиться в Тройную Академию или же, как ее называли для краткости — Тройку, желательно в самое ближайшее время, для рассмотрения дела об Аралисторских сокровищах. Ивин вздохнул. Быстро сработали Стражи. Хотя она предупреждала, что Стражи Тройки работают слаженно и быстро, если есть хоть какая-либо улика, пусть и косвенная.

— Ничего не хочешь объяснить? — спокойно и холодно произнес Рон, глядя на него.

Ивин взглянул на главу Всадников. Первая часть плана сработала идеально, главное, чтобы и вторая не подкачала.

— Нет, — пожал он плечами. — Я тут не при чем. Ошибка вышла.

— Сомневаюсь, что ошибка, — произнес Рон, глядя на него внимательно и жестко. — Улики говорят сами за себя. Я видел дело, которое на тебя завели. Пусть они косвенные, но достаточно красноречивые. Не хочешь ничего мне объяснить?

— А ты не допускаешь мысли, что меня могли подставить, например, Рон?

— Я нет, — отозвался глава Всадников. — Зная тебя, подозреваю, что Стражи найдут и нормальные улики твоего участия.

— Ивин, — заговорил Рик. — Мы с тобой давно знакомы, и давно работаем. Но Рон прав, там столько косвенных улик, что я не могу тебе помочь. Даже если тебя подставили.

— Рик, — усмехнулся Ивин. — Я прекрасно понимаю и знаю твои возможности. И ты меня знаешь дольше, чем Рон. Хотя нет, вру, дольше тебя меня знает только один человек, но его сейчас нет тут. Думаю, она встала бы на мою сторону.

— Уверен? — спросил Рик, глядя на него.

— Абсолютно, — кивнул Ивин. — Поверь, Тиволла встала бы на мою защиту. Я прекрасно понимаю твои возможности, Рик, и в курсе вашего соглашения.

— С чего это? — осведомился Рик, глядя внимательно на Ивина.

— А ты думал, у нее два зама? — с улыбкой произнес Ивин. — Ты и Рон? Нет ребят, три зама, просто моя должность во всех делах не сильно афишировалась. Меня это устраивало, ее тоже.

— Чем же ты занимался? — Холодный вопрос от Рона.

— Много чем, — отозвался Ивин. — И поверь, тебе лучше об этом не знать.

— Хм, — произнес Рик. — Может, ты бросаешь пыль в глаза?

— Думай, как хочешь, — произнес Ивин. — Я прекрасно в курсе, что за дверью сейчас стоит Страж и ждет, пока можно будет войти. Поэтому заходите.

Рон и Рик переглянулись. В комнату действительно вошли два Стража. Девушки. Одежда не привлекала внимание. Производили впечатление серых мышек. Только вот он не обманывался этим образом.

— Страж Вечера, Аника, — представилась девушка в темно-серой одежде.

— Страж Дня, Тари, — произнесла девушка в светло-песочной одежде.

— Что ж, — Ивин встал. — Леди, вы не против, если я еще пару минут переговорю с своими коллегами и проследую с вами?

Девушка переглянулись и кивнули согласно. Ивин прекрасно знал, как действовать со Стражами. Тиволла научила, вдруг пригодится. Правильно, он не выказывал несогласия, был вежлив и попросил немного времени для сборов, не попросил их удалиться из комнаты.

«Запомни, Ивин, — взгляд серо-голубых глаз девушки притягивал к себе, — никогда не пререкайся со Стражем Тройки, какого бы ранга он ни был. У них власти на любом ранге хватает. Даже Ранг Стража Зари будет сильнее твоих прав, прав Рика и вообще любого законника. Для Стража любой категории есть всего два начальника, которым они будут безоговорочно подчиняться: Главы Академии Тройка — любой из трех — или Стражи Ночи. Все остальные для них не авторитет.

— Интересная система, — заметил он. — С чем связано?

— С историей, — отозвалась Тиволла. — Почитай на досуге. Стражи появились на свет, когда произошел прорыв реальностей между мирами. Появились новые жители. Со временем начались войны, передел власти. Богам и Хранительницам надело все это, и таким образом появилась независимая система, которая следит за законом и его соблюдением.

— Ознакомлюсь, — согласился он, наблюдая за девушкой. — А ты почему в курсе всех этих дел?

— Попробуй догадаться, — улыбнулась она. — Ты всегда умел построить правильную догадку на крупицах информации.

Он задумался и взглянул на нее. Тиволла сидела в кресле расслабленно. Держала в руке чашку с чаем и медленно пила. Одета в белую рубашку и темно-синие брюки. Темно-русые волосы перевязаны лентой. На шее висит кулон отряда.

— Ты сама Страж, — утвердительно произнес он, глядя на нее.

— Верно, — кивнула она. — Страж Ночи, если быть точнее. Отучилась в Академии после того, как Серебряные Всадники распались, ну и продолжаю работать. Совмещая приятное и полезное.

— В этой Академии в курсе? — спросил Ивин у нее.

— Да, — кивнула девушка, — Знают и не мешают, главное условие, чтобы одна работа не мешала другой. Я не одна такая умная. Много кто из Стражей Тройки совмещает деятельности. Удобно, практично и меньше вопросов в некоторых делах.

— А они в курсе про... — Ивин не договорил, но знал, что она поймет.

— Нет, — ответила она, — и не должны ни когда узнать. Я надеюсь, ты понимаешь насколько все это важно. Все то, что мы с тобой делаем. И те, люди которые нам помогают.

— Конечно, — кивнул Ивин, — Просто немного необычно.

— Знаю. — Она взяла пару ягод черешни со стола. — Именно поэтому ты в курсе всего,

что происходит на самом деле, а не Рон или Рик. Я доверяю тебе больше, чем им.

— Почему ты не хочешь им рассказать? — Наконец-то Ивин узнает причины такого распределения работы.

— По многим причинам, — пожалала она плечами, съев одну ягоду, другую держала в руках и задумчиво глядела на нее. — Интуиция. Я знаю, что на тебя можно положиться, и ты не подведешь. Ты сделаешь все, что от тебя зависит и даже большее. Не раз ты подтверждал это делом. Рик, слишком свободолюбивый и любит власть. Рон, он не плохой. Только вот любит говорить и бросить пыль в глаза. Он больше теоретик, чем практик. Это, можно сказать, основные моменты, которые удерживают меня от посвящения их в реальное положение дел.

— Я понял тебя, — произнес Ивин.

— Так вот, если за тобой однажды придут Стражи Тройки, — продолжила она наставление, — будь вежлив, если они не представились, попроси назвать себя. Во-первых, будешь знать ранг стража и его полномочия, во-вторых, никаких резких движений, просьба уйти или оставить одного. Скрутят и не чихнут. Подготовка у Стражей Тройки отменная, поверь. Я сама ее прошла. Знаю, о чем говорю. Третье, не обманывайся видом девочек и мальчиков. Слабых Стражей нет, и не может быть. Четвертое, если надо завершить дела, озвучь это вежливо и попроси немного времени. Его дадут. Стражи не звери и понимают, что приходят не вовремя. Пятое, не показывай страха и боязни. Будь уверен, спокоен и решителен в словах. Это даст уважение в глазах Стража, и хорошо повлияет на отношение к тебе. Бдительность не потеряют, но и в железные тиски брать не будут. Шестое, надеюсь, оно не понадобится. Если все же предъявляют обвинение, проси в защиту Кристабелиан Россе — Стража Ночи, или же Доминика Бьяра — Стража Сумрака.

— А кто это? — спросил Ивин.

— Это я, — отозвалась Тиволла. — Под этим именем я известна в Академии Стражей, а Доминик — глава Стражей Ночи, курирует всех нас. Если меня не будет, то может помочь он».

Ему вспомнился этот разговор. Он действовал, как его учили. Вежливость, спокойствие и внимание. Он чувствовал, как за ним наблюдают. Подошел к столу, открыл ящик и достал оттуда письмо. Сейчас вся надежда была на Рона и то, что сказала ему в свое время Тиволла про него.

— Рома, — произнес на русском Ивин. — Я надеюсь, ты исполнишь мою просьбу, потому что она в твоих интересах. Передай это письмо лорду Люциану. Он живет на территории Западного Предела в замке Вечерняя Звезда. И только ему в руки.

Рон взял письмо, повертел в руках и кивнул. Ивин подошел к девушкам. Те попросили следовать за ними. Тив оказалась права. Его с комфортом доставили в Академию Тройки и представили Захарии. Рассказали, как он себя вел. Захария отметил это, затем между ними состоялся разговор. Улики действительно косвенные. Ни одной стоящей. Проговорили они до вечера. Ивин чувствовал, как его пытаются прочесть. Бесполезно. Защита поставлена у него хорошая.

Определили его в довольно неплохие комнаты. Пусть и с решеткой на окнах. Он не возмущался, принимал все как должное и вел себя сдержанно. Так же попросил, чтобы его защитой занялся Доминик Бьяр.

Прошлое. 7513 год. Энтерра. Территория Академии Фениксов.

— Пустите щенка, — крикнула я компании однокурсников.

Те лишь рассмеялась в ответ. Нет, так дело не пойдет. Нужно спасти животное от этих живодеров.

Скулеж я услышала, прогуливаясь по лесопарку, расположенному на территории академии, где я проходила обучение. Пройти мимо я не смогла. Звуки вывели меня на небольшую поляну, где собралась компания золотых деток. У каждого из них родители обладали властью, деньгами. Поэтому они думали, что могут все уже сейчас. Три парня и две девушки. И что самое паршивое, училась я вместе с ними.

— О, человечка, — сказал Ричард, главный заводила из этой пятерки золотых деток. — Гуляй отсюда. Не твоего ума дела.

— Отпустите — уйду, — ответила я Ричарду. — Животные это наши меньшие братья. Их защищать нужно.

— Да ты, смотрю, умом тронулась, — рассмеялась Веролика, — Кто же будет жалеть этих тварей. Ты хоть знаешь, что это за жуть?

С этими словами она указала на щенка. Зло прищурилась и пнула животное.

— Таких душить надо, что бы жилось чище без них.

Ещё один пинок от девушки. Я же стояла, решая, как поступить. Щенок заскулил жалобно. Словно зовя маму на помощь. Мне на мгновение померещилось "мама". Рванула в сторону Веролики, толкнула ее и подняла щенка на руки. Бедняжка трясся так, что слезы на моих глазах появились сразу. Быстро осмотрела щенка, заметила несколько ран из которых шла кровь. Сволочи. Да, они его мучили.

— Я смотрю, человечка, ты сильно наглая стала, — раздался яростный голос Ричарда.

Ребята меня окружили кругом. На их лицах расцвело предвкушение. В их руках начали расцветать огненные шарики. Фаерболы. Плохо. Я не смогу защититься. Щенок в руках не даст. И бросать его, ради своей защиты я не собиралась. Быстро огляделась. Между Ричардом и Вероликой оказался широкий зазор. Пока они не поняли моего маневра, бросилась бежать мимо этой парочки.

Что-что а бегаю я тут лучше многих. За спиной раздались проклятья. А я бежала вперед. Щенок не скулил, замер у меня на руках. Не бойся, мой хороший, все будет хорошо.

— Держи ее, — раздался окрик Веролики с одной из сторон.

— Заходи слева, — голос Ричарда.

— Отрезай ей путь справа.

Я же бежала, как зая, за которым открыла охоту лиса. Петляла, сбивала с пути. Главное выбежать из этого парка, найти преподавателей. А они уже разберутся, кто прав. Крики пятерки за спиной не давали мне сделать передышку. Все же бежать с щенком на руках становилось труднее. Только вот и бросить его не могу. Впереди забрезжил просвет среди деревьев. Ричард с компанией нагоняли. Я выскочила на свободное пространство и замерла. Впереди оказался обрыв.

— Вот ты и попалась, — с предвкушением произнесли у меня за спиной.

Обернулась в их сторону. У Ричарда в руке уже формировался огненный шарик. Смотрел он с предвкушением. Я попятилась назад.

— Ребят, не стоит марать об меня руки, — проговорила я, надеясь что мой голос не дрожит. — Я же никто и звать никак для вас.

— Ты человечка, — произнесла Веролика. — Твое присутствие оскорбляет нашу

академию. В ней достойны учиться лучшие изначальные, а не такие как ты, пришлые из-за Разлома. Вам не место среди нас.

Они впятером наступали на меня держа в руках фаерболы. Щенок тихо заскулил. Я отступала. Шаг назад и пятка уже не почувствовала опоры. Я замерла и скосив взгляд вниз оценила обстановку. Замерла на самом конце обрыва.

— Тебе некуда бежать, — весело произнесла Веролика и кинула в меня фаербол. Я смотрела на этот шарик, с каждым мгновением приближавшийся ко мне. Инстинктивно отпрянув от него в сторону, оступилась не найдя под ногами опоры и рухнула вниз с обрыва. Мама, папа, я вас очень люблю, простите, что мы больше не увидимся с вами.

Глава 6

Настоящее. 7621 год. Энтерра. Территория Западного Предела

Небесные покои, которые я выбрала себе, встретили меня полумраком. Я остановилась на пороге комнаты. Глубоко вздохнула и сделала пару шагов. Огляделась. Здесь все осталось без изменений. Служанка наконец-то нашла меня и бросилась открывать шторы.

— Вон из комнаты и не тронь ничего, — приказала я ей. Девушка остановилась в нерешительности.

— Мне приказано вас разместить с удобствами, — проговорила девушка.

— Сама все сделаю, — строго произнесла я. — Лучше найди мне Фрею Трайлир и быстро.

— Но ... — попыталась возразить служанка, — меня обязали вам прислуживать.

— Значит, исполняй моё распоряжение, — приказала я.

— Хорошо, мисс, — поклонилась девушка. — Меня зовут Анита.

Служанка ушла и я, наконец, смогла вздохнуть свободно. Пока я здесь, никаких соглядатаев от Девы Озера мне не нужно. Как только за девушкой закрылись двери, я щелкнула пальцами, и шторы сами разъехались в стороны. С пальцев сорвались искорки, осыпающиеся пеплом. Солнечный свет залил комнату.

Огляделась вокруг. В комнате действительно все осталось без изменений. Она условно поделена на три зоны. Спальная, гостиная и рабочая зона. Дизайн комнаты выполнен в нежных голубых тонах. Спальню можно скрыть от любопытных глаз с помощью шторы. Рядом с кроватью стоит шкаф с одеждой. Там же спрятаны двери в туалет и ванну.

Гостиная расположена практически по центру комнаты и напротив одной из стен, где находится камин. Дубовый стол стоит рядом с окном. Это позволяет насладиться видом из окна и отдохнуть за работой.

Я подошла к камину. Над ним висела картина, на которой изображены молодой человек и девушка, одеты одинаково. Светлые брюки свободного кроя. Белая рубашка. На боку висит шпага в ножнах. Рядом с ними расположился большой бело-серый волк. Улыбаются и кажутся такими счастливыми.

Сердце ёкнуло при взгляде на картину. Жаль, я не смогла помочь тебе, Тень. Обещаю тебе, Амелия ответит за своё предательство.

Интересно, Денис меня не искал. Не старался поговорить или как-то прояснить ситуацию. Вообще объяснить происходящие события, правила поведения в мире. Значит, буду сама искать его и выяснять, что происходит. Вышла из комнаты. Коридор, лестница, и я на первом этаже. Хм, где же его искать? Закрыла глаза, представила мысленно весь замок, следом представила Дениса. Наложила два образа друг надруга.

Несколько секунд и на изображении замка замерцала серая точка в районе гостиной. Первый этап с поисками увенчался успехом. Гостиную отыскала быстро. Но войти в неё не успела. Замерла, услышав голос Дениса и Амелии.

— Дева Озера уверена, что её стоит держать здесь? — произнесла Амелия, судя по шороху шагов, девушка ходила по гостиной. — Это же человечка, даже не смотря на показатели артефакта способностей, вряд ли устроится в Энтере хорошо.

— Да, — спокойно и чуть лениво ответил Денис. — Ты же понимаешь, я не могу спорить с Девой Озера. Иначе она лишит возможности меня видиться с тобой, милая моя.

— Я не хочу скрывать наши отношения, — чуть с вызовом произнесла Амелия. — Ты скажешь ей?

Я стояла, затаив дыхание, слушая их разговор. Конечно, сцена, увиденная в нашем мире, довольно красноречива. Только я надеялась, что сможем поговорить, объясниться и разойтись мирно. Внутри все натянулось, словно стрела, готовая пронзить цель.

— По обстоятельствам, — ответил Денис, — там видно будет.

— Я тебя предупредила, — строго сказала Амелия, судя по шагам, она подошла к Денису. — Не хочу делить тебя ни с кем тут. Особенно с этой, человечкой, серой мышью. Что ты вообще в ней нашёл? Может, все же останешься в нашем мире? Ты же, как и я, принадлежишь к эльфийскому роду. Будешь желанным гостем в любой семье.

— Не дели, — усмехнулся Денис, стало слышно шелест бумаг и скрип стола. — В своё время она мне понравилась наивностью, доверчивостью. Я остался бы с удовольствием, но моя семья, друзья, не оценят данного поступка.

Я вошла в гостиную и застыла. Денис и Амелия целовались. Тихий стон разнёсся в помещении.

— Что это все значит? — найдя в себе силы, громко произнесла я, глядя на парочку.

В душе царила буря, грозящая разразиться в настоящую грозу на улице. С трудом сдерживала эмоции. Держала под контролем. По щекам катились слезы.

Главное, не повлиять на изменение погоды. Иначе меня начнут искать. Денис вздрогнул, Амелия резко обернулась в мою сторону. Я же словно заново рассматривала парочку. В её взгляде сквозила брезгливость по отношению ко мне. Проходили, знаем, поэтому её отношение меня совершенно не трогало. Амелия считала меня серой мышкой, сама вон призналась в этом. Такие личности, как она, считают людей не достойными владеть магическими силами.

Денис смотрел на меня холодно и строго. Черные волосы сейчас разметались по спине и груди, губы сжаты в одну полоску, весь его вид говорил, что я не вовремя.

— Что ты хотела, Таня? — грубо произнёс он.

— Поговорить, — ответила я, зло. — Смотрю, отвлекла?

— Денис, я пойду, — вздохнула Амелия и грустно посмотрела на него. — Не буду мешать.

— Останься Амелия, — мягко и нежно проговорил Денис.

— Хорошо, — тепло отозвалась девушка, демонстративно провела рукой по волосам Дениса и, искоса глядя на меня, потянулась, целуя в уголок губы и прижимаясь теснее.

Я стояла и просчитывала ситуацию. В любом случае, измена настолько демонстративная, что даже обсуждать ничего не хочется. Сейчас осталось поставить логическую точку в наших отношениях. Здесь и сейчас.

— Что ж, в любом случае, нужно поговорить, — сказал Денис, не вставая со своего

места, обнимая Амелию и явно поощряя её продолжать. — В этом мире у меня есть девушка, и она перед тобой. С этим фактом тебе придётся смириться здесь. Также я занимаю не последнее место в этом мире. И у меня есть определённая репутация, имя. Я и Амелия состоим в отношениях. Скрывать их я не намерен. Поэтому тебе придётся смириться с этим фактом и принять его, как есть. Нас с тобой в этом мире ничего не связывает. Смирись с этим, сцен ревности закатывать не нужно. Они ничего не решат.

— Это... — начала я.

— Замолчи, — прервал меня Денис, глядя гневно. — Ты здесь никто. Знай своё место. Оно у тебя на коврике. Возле будки в этом мире.

— Милый, ты слишком мягок с ней, — проворковала Амелия. — Думаю, все будет куда прозаичнее. Её возьмёт к себе богатый и старый маг. И будет она его ублажать, делясь своей магией. У таких серых мышей только один путь.

В душе царил сумбур. Слезы против воли текли по щекам. Амелия обнимала Дениса и улыбалась мне. В её взгляде горело торжество.

— Я запомню, что вы сказали, — сказала я, разворачиваясь и выходя из кабинета.

Я сдержала порыв хлопнуть дверью. Не время и не место. Они ещё поймут, какого врага обрели в моем лице. Месть — блюдо, которое стоит подавать холодным.

— Если вспомнишь, — со смехом крикнула Амелия мне в след.

Конечно, запомню. Вы понятия не имеете, с кем связались. Но все равно, обидно. Я верила Денису, что он честен со мной. Выходит, я ошиблась. Можно поговорить, объяснить, договориться. Что ж, отлично, все мы взрослые люди и несем ответственность за свои поступки. Сам развязал мне руки.

У всех есть секреты. Раз мне отвели роль серой мышки. Не будем разрушать ничьи грёзы. Эта роль даст мне широкие возможности. Меня не будут воспринимать всерьез. Я смогу слушать, запоминать и собирать информацию о жизни Дениса в мире Энтеры. Заодно выясню, кто же причастен к его появлению в магическом мире.

Я покинула гостиную, оставив голубков ворковать. Мне нужен воздух. Срочно. Выбежала из замка в сторону парка. Удалилась вглубь, чтобы среди парковых деревьев стало не видно замка за спиной. Вообще никого из людей. Шла по одной из множества тропинок, она вывела меня к озеру. Рядом с ним раскинулась плакучая ива, листья которой серебрились на ветру. Слезы высохли, оставив на губах солоноватый привкус разбившихся надежд. Я подошла к песчаному берегу и села у кромки воды. Подобрала ноги, обняла колени, рассматривая гладь озера. От лёгкого ветерка вода рябила мелкими волнами. Солнечные блики, словно зайчики, играли на них. Воздух, земля, вода, огонь. Каждая из стихий могла поведать много интересного. Нужно только уметь слушать. Закрыла глаза. Вдох, выдох. Освободила голову от мыслей.

«Не все умеют слушать стихию, — произнёс Листопад, — все привыкли полагаться на магию, но здесь её нет. Когда-то была, но сейчас нет. Здесь лишь стихия, живая, яркая и первозданная. Научись её слышать, и от тебя не скроется ничто и никто».

Листопад оказался прав. Лучших источников информации просто не существовало. Но учёба и постижение этой науки далось мне нелегко. Магия земли для фениксов — нейтральна, а вода трудна для изучения из-за несовместимости с огнём. Изучить и покорить стихию воды, стало одним из сложных испытаний в жизни. Усилия окупали себя полностью и даже больше, когда меня попытались утопить в озере во время обучения в академии фениксов.

Улыбка появилась на губах. Из того, что мне рассказал ветер, я узнала, что Денис появился в мире не так давно. Два года назад по земному времени. Именно в тот период времени, когда мы стали жить вдвоём. Ощущение, что кто-то специально ждал этого момента. И когда мы съехались, Дениса завлекли в мир Энтеры. Совпадение? Сомневаюсь. В такие случайности я давно не верю. Все, что касается Энтеры, сложно записать в совпадения, больше поверю в игры одних верховных особ. Значит, его целенаправленно заманили в мир. Для чего и зачем? Один из многих вопросов, на которые хотела получить ответ.

Стихия ветра рассказывала мне дальше о событиях, которые я пропустила. Ветер — одна из самых лёгких стихий в общении. Весёлая, игривая и непостоянная стихия ветра.

— Давно тебя не видела, Крылатая, — раздался весёлый звонкий голос рядом.

Я открыла глаза и увидела перед собой девочку лет десяти. Светловолосая. Тёмные брюки, серая рубашка. Смотрела на меня с любопытством.

— Рада встрече, Ветреная, — уважительно проговорила я, склоняя голову в поклоне.

— Надеюсь. Ты нас больше не покинешь, крылатая? — девочка подошла и села рядом со мной. Рядом с ней дышалось легко, свободно.

— Не знаю, — честно ответила я Ветреной. — Меня долго не было в этом мире. Я совсем не ориентируюсь в обстановке, которая сейчас царит здесь.

— Ты всегда можешь спросить нас, — сказала Ветреная. — Лично я готова помочь тебе. Главное, задай правильный вопрос.

— Спасибо, — улыбнулась я ей.

Ветреная потрепала меня по голове, встала, махнула рукой на прощание и растворилась с порывом ветра. На душе стало легко и хорошо. Свет клином не сошёлся на Денисе. Это первое. Второе, я вернулась в Энтеру. А значит, у меня есть второй шанс довести все свои обещания до исполнения.

— Моя леди, — раздался мужской голос за спиной, — я рад вашему возвращению.

Обернулась и встретилась взглядом с лордом Люцианом. Высокий, статный мужчина. Серые глаза с теплотой смотрят на меня. Одет в чёрный камзол, чёрные брюки и сапоги. Тёмные волосы перевязаны чёрной лентой. Лорд Люциан подошёл ко мне, протянул руку. Я вложила свою руку в его ладонь. Он помог мне встать. Магия тьмы мягко обняла меня.

— Ты расскажешь мне, каким образом Денис оказался в Энтере, Люциан?

Я смотрела прямо в глаза одному из сильнейших магов тьмы этого мира и не испытывала страха перед ним.

— Расскажу, моя леди, — вздохнул Люциан. — Это моя ошибка. Я хотел, чтобы ты вернулась сюда, домой, в связи с некоторыми обстоятельствами, поговорил с Великой. Она одобрила мой план. Когда дело подошло к его воплощению в жизнь, в призыв вмешались. И вместо тебя в нашем мире появился Денис. Отправить его назад нельзя. У него оказались магические способности.

— Есть магия, значит, не вернуть назад домой, — вздохнула я. — Ясно. Разберусь тогда сама с ним.

— Моя леди, — шёпотом произнёс Люциан. — Принцесса Танире официально представлена императорскому двору.

— Тьма с ней, — резче, чем хотела, ответила я, глядя на Люциана. — Меня не интересуют политические игры, мне вообще не хочется знать, что там происходит. И больше не нужно поднимать эту тему, Люциан.

— Хорошо, моя леди, — отозвался маг тьмы, а затем взял меня под руку и повёл в сторону замка. — В любом случае, думаю, мы в будущем вернемся к этому вопросу. А пока, я представлю тебя отряду Дениса.

— Для чего? — удивилась я. — У меня совершенно иные планы.

— Думаю, ты скажешь мне спасибо, позже, — улыбнулся Люциан, — а пока позволь осуществить задуманное. Если тебе не понравится, ты всегда можешь уйти. Задерживать тебя не стану.

— Хорошо, — согласилась я. В любом случае, терять мне нечего сейчас.

Мы вернулись в замок, встречные слуги, завидев нас, кланялись и затем спешили по своим делам. Люциан привёл меня в зал тренировок. В нем уже находился Денис. Амелия, и незнакомая мне девушка и два парня. У Дениса был собственный отряд — Ониксы. Занимались они тем, что собирали налоги для Девы Озера, а также выполняли её поручения и просьбы.

Денис отрабатывал с ребятами приёмы для нападения с мечом, блоки от ударов мечом, а также как двигаться красиво. Налёт саберфайтинга, отметила для себя сразу. Такие же движения мы изучали, на Земле. Во время моей учёбы в колледже у нас собралась компания, которая любила Звёздные Войны. Мы старались повторить тот же стиль ведения боя, как в фильме. Позже узнали, что мы не одни такие фанаты и данный вид фехтования называется "саберфайтинг". Только вот он совершенно не подходит под реалии Энтеры. Самое обидное, что Денис даже здесь подходил к тренировкам по принципу (чего?). Каждый делает все в рамках своих сил.

Хотя из его ребят один точно представлял интерес. Люциан представил мне каждого из ребят:

Ирани. Симпатичный молодой человек. Тёмные волосы, темно-серые глаза, внимательные и цепкие. Хорошая фигура. Стройное, гибкое тело, двигается плавно. Реакция и скорость на высоте. Явно видна выучка и умение работать в команде и одиночно. Интересно, где он учился?

Начав наблюдать за ним, заметила интересные мелочи и за остальными двумя.

Милариэль, несмотря на свою хрупкость, отлично управлялась с кинжалами, а также с магией земли и воды. Хрупкая, не привлекающая к себе внимания девушка, на которую взглянешь и забываешь. Движения точные, каждый из кинжалов попадал в свою цель, точно в центр. За все время тренировки девушка ни разу не промахнулась. Могла поклясться, что Милариэль прошла школу Александры на Рубиновый комплект минимум.

Натаниэль, про него сложно мне было сказать. Довольно не бросакая внешность. Взгляду не за что зацепиться, остановить своё внимание. Он сторонился всех, но в тоже время всегда оказывался в центре внимания. И я чуть позже поняла кто он. Хорошо обученный наёмник. И даже догадывалась, из какой гильдии.

Почему они все собрались такой разношерстной компанией? Из-за Дениса? Возможно. Проверить и предложить условия для работы. А почему и нет? Хотя, учитывая возраст Дениса и то, какие у него способности... Или, опять же, нельзя исключать того варианта, что кое-кто заранее знал о моем возвращении и подтащил сильных ребят в команду.

Окружение Дениса задавало больше вопросов, чем давало ответов.

Амелия, предательница. Я не успокоюсь, пока не припру её к стенке. Главное, найти доказательства её вины. Только дайте мне доступ к Тройке. Подниму всех своих друзей на это дело. Спускать с рук гибель Тени, его отряда. Ни за что на свете. Справедливость

восторжествует, а то, что Амелия виновата, я не сомневалась нисколько.

Тренировка закончилась, и нас, наконец, заметили. Денис нахмурился, Амелия скривилась. Остальные поглядывали с любопытством.

— Рад, что вы все в сборе, — проговорил Люциан, — хочу представить вам Таню. Надеюсь, вы о ней позаботитесь и присмотрите.

— Лорд Люциан, — возразил Денис, — у нас хватает работы, и нет времени сидеть в няньках.

— Денис, — мягко обратился Люциан к тому. — Я не спрашиваю твоего разрешения. А ставлю перед фактом, что вы теперь отвечаете за эту девушку.

— Но милорд, — вмешалась Амелия, — у нас не будет на неё времени. Может быть, вы организуете иначе досуг, этой чело девушки.

— Амелия, я смотрю, тебе стало скучно в отряде? — осведомился Люциан. — Так я не держу тебя. Можешь быть свободна.

— Вы ... вы, милорд, прекрасно знаете, что я не могу покинуть Дениса, — с вызовом произнесла Амелия. — Мы с ним истинная пара.

С этими словами Амелия закатала рукав своей рубашки и продемонстрировала татуировку в виде лозы, обвивающей каплю воды. Люциан с сомнением смотрел на предъявленное доказательство истинности пары.

Истинная пара? Да не смешите мои тапочки. Ни в жизнь не поверю в такую причудливую игру магии.

— Я услышал тебя, Амелия, — с усмешкой в голосе проговорил Люциан, — не буду разрушать ваш союз.

— Думаю, у меня есть решение для данной ситуации, — подал голос Денис. — Ирани присмотрит за Таней. Правда ведь?

С этими словами он посмотрел на стоящего чуть в стороне парня. Ирани криво улыбнулся и согласно кивнул.

— Вот и отлично, — подвёл итог Денис. — Заодно на деле докажешь свои слова. А то бросаться ими все могут. Научишь девушку магии и чему там ещё ты тогда упоминал.

Закончив разговор, Денис вместе с Амелией покинули зал. Милариэль и Натаниэль покинули зал следом за ними. Остались только мы втроём.

Глава 7

7621 год Энтера. Тройная Академия (в народе — Тройка)

Ивина привели и оставили в удобных апартаментах Тройной Академии. День сменялся днем. Ивин сидел в комнате и рисовал или читал. Он видел, что бывает, когда кто-то из арестованных начинал артачиться или стараться гнать права. Присутствовал при подобных случаях, возможно, Стражи старались внушить страх. Ему же не хотелось такой же участи. Поэтому вёл себя вежливо и учтиво. Разговоры с Захарией организовывались каждый день, но длились всегда неравномерно по времени. Так же его постоянно пытались прочесть, во время бесед. Защиту пробовали ломать. Безуспешно. Хотя Ивин понимал, что так безоблачно будет не всегда. Терпение у всех заканчивается. Для того, чтобы лишний раз никого не провоцировать, он попросил пустить его в библиотеку Тройки. Его просьбу удовлетворили. Пустили в библиотеку Стражей. С надзором, естественно. Именно тогда он прочёл историю Стражей и мира Фендраэля. И кое-какие элементы пазла встали на место. Читал он и про магию. Про расы, особенно его заинтересовала история Фениксов.

Ивин сидел, читал историю Драконов, когда заметил движение. Оторвался от чтения. Недалеко от него остановились двое. Два парня. Лиц не видно. Скрыты шляпой и капюшоном. Один из парней внимательно его рассматривал. Затем тихо что-то проговорил в своему спутнику. Тот только рукой махнул. Затем они покинули библиотеку.

Уже вечером, когда он готовился ко сну, в комнату постучали. Он открыл дверь. За ней стояла девушка страж, которая приходила его арестовывать. Она приветливо улыбнулась, оценивающе взглянула на него.

— Лорд Захария, хочет с вами поговорить, — произнесла она мило и тепло.

— Хорошо, — кивнул он. — Я сейчас, рубашку накину.

Девушка кивнула и осталась его ждать. Ивин спиной чувствовал её взгляд. За то время, пока тут находился, привык. На него смотрели, раздевали глазами и даже пару раз делали недвусмысленные предложения. Он отказывался. Его сердце уже давно было занято. Только вот понять это пришлось совсем поздно.

Ивин накинул рубашку, застегнул на несколько пуговиц и вышел из комнаты. Интересно, о чем Захария хочет поговорить. Они ведь уже обсудили сегодня его дело. Только вот на этот раз его вели совсем другой дорогой. Ивин старался запомнить, как они шли. Прошло минут пятнадцать, когда они вышли к арене. Большая, овальная. Трибуны пусты в поздний час. Одна часть скамеек освещена. На одной такой скамейке сидел Захария и ещё один парень. Они подошли к ним.

— Можешь быть свободна, — произнёс Захария. — Дальше я сам.

Девушка поклонилась и ушла. Ивин встретился взглядом с незнакомым парнем. Внимательный, изучающий взгляд. Оценивающий.

— Что скажешь? — спросил через некоторое время Захария у того.

— Хорошая защита, ставил мастер, — отозвался незнакомец. — Я не взломаю, без шансов.

— Настолько хороша, — вздохнул Захария.

— Да, — кивнул парень. — Я такую же видел только у Крис. А ты знаешь её, она так и не сказала мне. тогда кто ставил её.

— Ясно, — вздохнул Захария. — Присаживайся, Всадник.

Ивин присел рядом. Крис, скорее всего, Крестобелиан. И да, у Тив такая же защита. Она говорила, что её сложно взломать из-за того, что многое завязано на определённую магию и переплетено между собой. Эдакое разноцветное лоскутное плетение. Потянешь одну ниточку, и выпадут сразу другие. Незаметно такую защиту не снять. Даже если человек будет без сознания, так как она слишком многослойная и специально настроена под конкретного человека.

— Умеешь ты выбирать друзей, — произнёс Захария, не глядя на него, — или, может, она умеет.

— Скорее она умеет выбирать, — отозвался незнакомец. — Ты ведь знаешь её, Захария, дольше, чем я.

— Думаешь, мне легче от этого, — с усмешкой произнёс Захария. — Нет.

— Она всегда любила рисковать, — заметил незнакомец. — И как ты мог принять её условия?

— Обыкновенно, — вздохнул Захария. — Не оставила выбора.

— Тебе-то и не оставить, — усмехнулся парень. — Думаю тут иное, мой друг.

— Твоё право, — отмахнулся Захария. — У неё не выйдет ничего.

— Уверен? — спросил незнакомец спокойно.

— Да, — ответил Захария. — Ночью Карусель ни кто не проходил, никогда. Ты знаешь, почему.

Ивин не мешал беседе. Если говорят при нем, значит, хотят, чтобы услышал. Он взглянул в сторону Арены. Там было темно, виднелись очертания предметов.

Затем над ареной проплыли светлячки. Ивин вздрогнул от увиденного. Вся площадь арены представляла собой сплошную полосу препятствий. Вода, огонь, топь, пропасть. Разные высокие и низкие препятствия. Рвы с кольями, зверями и просто опасные для жизни барьеры.

— Ну что, — произнёс знакомый голос, который так давно не слышал Ивин. — Наше соглашение в силе?

Ивин обернулся. Рядом с ними стояла Тиволла, или Кристабелиан Россе. Она была одета в топ, брюки и лёгкие тапочки. На боку висел меч и кинжал.

Захария посмотрел на девушку вместе с незнакомцем.

— Ты рехнулась, Крис, — произнёс парень. — Убьешься ведь.

— Увидим, — ответила она. — Ты тут, Шторм, как независимый свидетель нашего соглашения.

— В силе, — ответил Захария. — Проходишь Карусель, и я отпускаю Всадника.

— Отлично, — она улыбнулась. — Шторм?

— Заверяю соглашение, — нехотя произнёс парень. — Черт, может, передумаешь?

— Нет, — ответила она.

Их взгляды встретились, она улыбнулась и кивнула. Затем ушла в сторону арены. Он верил в неё, но только вот барьеры слишком сложные и опасные.

Затем раздался звук гонга, и он замер, также как Захария и Шторм. Девушка помахала рукой, затем решительно вышла на полосу препятствий. Светлячки мало давали света. Пару раз, глядя, как она проходит полосу, Ивин думал, все, умрёт. Но нет. Каждый раз она делала движение и опасность исчезала. Он забыл, как дышать. Наблюдал за действиями, вот пропасть. Нет ничего, что может помочь пройти её. Но она прыгает и словно парит над пропастью, шаг, ещё шаг и пропасть миновала. Дальше забег. Звери её не трогают. Наоборот, словно ластиятся.

— Как... — тихо, шепчет Захария. — Как?

Вот последняя полоса. Вода, бревна в воде. Пройти по ним и все, полоса закончится. Ивин знал, как тяжело ходить по мокрому дереву. Никак, в смысле. Не реально. Оно скользкое и противное. Заплыв не получится. Много брёвен в воде. Она подошла к воде. Сняла тапочки. Коснулась воды ногой. Неужели плыть будет. Нет. Она взяла тапочки в руки, ступила на воду. И, спокойно перешагивая бревна, шла по воде.

— Это не реально, — произнёс Шторм.

— Реально, — ответил незнакомый мужской голос.

Ивин обернулся. За их спинами стоял ещё один парень. Он тоже внимательно следил за девушкой.

— Там же до фига и больше блокираторов, — отозвался Захария, глядя на нового участника разговора. — Магией не воспользоваться совершенно.

— Ну, это ты так думаешь, — усмехнулся незнакомец. — Зах, ты же не думал, что я абы кого беру к себе в отряд.

— Кто тебя знает, — произнёс тот.

— Глава службы безопасности, — заметил незнакомец, — должен понимать, что на моих людях огромная ответственность, поэтому я не могу набирать в свою команду черт знает кого, даже по рекомендации. Я, кстати, просмотрел дело, которое, ты курируешь. Может, хватит морочить парня, и отпустишь его? У тебя только косвенные улики.

— Найт, давай ты не будешь лезть в мою работу, — спокойно и твердо произнёс Захария. — А я не буду лезть в твою.

— Уже залез, — отозвался Найт, глядя на Захарию, — когда отказался принять сведения, представленные Кристобелиан. И довёл ситуацию до соглашения.

— Найт, не лезь, — произнёс Захария, — С ней я сам разберусь.

Оба парня глядели друг на друга, и воздух явно начинал искриться. Ивин не вступал в разговор. Целее будет.

— Она тебе не по зубам, — произнёс Найт, глядя на Захарию. — Ты не сможешь...

Парень не договорил, когда появилась Тиволла. Она подошла к ним тихо и практически не заметно. Ивин в последний момент уловил колебание воздуха. Похоже, ребята заметили её чуть раньше. Впечатляет.

— Думаю наше соглашение, — произнесла девушка, — свершилось. Я прошла Карусель.

— С отключёнными блокираторами, — заметил Захария. — Это не считается, Кристобелиан.

— Вот значит как, — задумчиво произнесла девушка, глядя на парней. — Не думала, Захи, что ты обо мне такого мнения. Печально слышать.

— Мы договаривались на честность, — заметил он. — А ты отключила блокираторы и прошла Карусель, а условие было с включёнными блокираторами.

— Хммм, — вздохнула девушка, сев на скамейку.

— Я не отключала блокираторы, — произнесла она через некоторое время. — Хочешь, вместе пройдем карусель ещё раз, мне не сложно. Сам лично проверишь, Захи.

Захария молча смотрел на девушку. Та смотрела вдаль, словно не замечая какие взгляды на неё все бросают.

— Знаешь, — начала девушка. — Я тебе во многом помогла, Захи. Ты с моей помощью достиг поста главы Академии, если начистоту говорить.

— Вообще-то я его сам достиг, — возразил Захария. — И давай закроем эту тему.

— Хорошо, — слишком легко согласилась она.

Кристобелиан встала, отряхнула одежду. Все наблюдали за ней, и не говорили ни слова.

— Найт, как смотришь на то, чтобы стать главой службы безопасности? — невзначай спросила она, — Могу помочь.

— Мне моя должность нравится, — отозвался Найт, — но могу порекомендовать одного человека, который этого заслуживает.

— Здорово, — улыбнулась она, несмотря на улыбку, глаза оставались холодными и внимательными.

— У тебя нет права назначать кого-либо главой, — ответил Захария, глядя на нее.

— У меня нет. Я всего лишь могу помочь достичь этой цели, — произнесла она, подходя к нему. — Думаешь, у меня нет компромата на тебя Захи? Есть. Поэтому давай не будем портить наши отношения и разойдемся миром.

— Блефуешь, — заметил, улыбаясь Захария. — У тебя ничего нет.

Кристобелиан покачала головой и вздохнула. Затем щёлкнула пальцами, и в воздухе зависла папка. Она протянула её Захарии.

— Это копия, — произнесла она покойно и с грустью в голосе. — Оригиналы тебе не достать. Они не в Академии и не у Всадников. В надёжном месте. Ознакомься.

Захария взял документы, а через некоторое время закрыл папку. В его взгляде читалась ярость. Он ничего не говорил. Ивин понимал, что сейчас тут совсем не все гладко.

— Ты, — произнёс Захария. — Забирай своего Всадника.

— Спасибо, — произнесла она холодно. — Надеюсь проблема исчерпана?

— Полностью, — отозвался Захария. — Идём, Штурм.

Захария встал и направился к выходу с арены, следом за ним отправился Штурм. Ивин смотрел вслед Захарии. Мда.

— Ты понимаешь, что в его лице приобрела врага? — заметил Найт, глядя на девушку.

— Знаю, — кивнула она. — Я не думала, что власть его настолько сильно изменит. Сейчас вижу, изменила. Раньше он мне нравился больше.

— Тут даже не власть, — заметил Найт, — другое.

— А вот это ему не светит, — отозвалась девушка. — Ни при каком раскладе. И он это знает, давно знает. Хотя да, пытался неоднократно.

Найт удивлённо взглянул на Кристабелиан. Она спокойно выдержала взгляд.

— Странно, — заметил он. — Я думал, у него есть шанс.

— Нет, — покачала она головой. — Не мой вкус, во-первых, во-вторых, он не так силен в магическом плане как хочет казаться. Вот у тебя шанс вполне реальный был бы, Найт. И я тебе это серьёзно говорю. Жаль, не сложилось.

Парень задумчиво посмотрел на нее. То, что Кристабелиан не шутит, Ивин видел прекрасно. С чего такая откровенность в его присутствии?

— Мне тоже жаль, — произнёс он. — Хотя, возможно, это и к лучшему.

— Все может быть, — согласилась она.

— Ладно, — произнёс Найт. — А теперь о деле. Я правильно понимаю, что ты сейчас находишься в Вечерней Звезде?

— Да, — кивнула Тиволла. — Рассчитывала уехать, но Люциан настоял, чтобы я осталась. Поэтому мне придётся вернуться назад, извините ребята.

— Ясно, — задумчиво произнёс Найт, — Думаю, из этого можно извлечь пользу.

— Какую, кроме моего зря потраченного времени там? — грустно вздохнула Тиволла.

— Я хочу спровоцировать главу Ониксов на рискованное дело, — сказал Найт. — Ивин, надеюсь, ты сможешь помочь в этом деле.

— О чем идёт речь? — осторожно осведомился он.

— Ониксы прибегают к ментальному воздействию на людей, — произнёс Найт, — тем самым нарушая установленные законы на Западном Пределе. Я уже общался с Девой Озера на эту тему. Наказаний, взысканий или даже банального выговора не последовало. Замечу, что скорее участились случаи злоупотребления ментальным воздействием.

— И почему я не удивлена, — усмехнулась Тиволла. — Хоть что-то остаётся неизменным в этом мире.

— Мне хочется прекратить данный произвол, даже если им занимается Хранительница предела, такая как Дева Озера, — произнёс Найт. — Поэтому мне не помешает помощь в реализации моего плана.

— Хорошо, я готов помочь со своими людьми, — отозвался Ивин. — Что лично от меня требуется?

— От Ониксов придёт просьба о встрече на границе двух Пределов, — ответил Найт. —

Вы должны на неё согласиться и приехать. Остальное я беру на себя.

— А я должна оказаться в отряде Ониксов, — заметила Тиволла, — для любого рода неожиданностей, правильно уловила твою мысль, Найт?

— Да, — ответил Найт.

— Чем ты заманишь Ониксов на встречу? — Тиволла задумчиво смотрелана них.

— Глава Отряда спит и видит, как занять место Всадников, — усмехнулся Найт. — Я просто подброшу ему вариант, как это можно сделать.

— Хорошо, — согласился Ивин. — Я в деле. Посмотрим, что из этого получится.

— Отлично, — улыбнулась Тиволла.

Они обговорили мелочи предстоящего дела. Найт ушёл, оставив их вдвоём. Тиволла смотрела на Карусельку с задумчивым видом.

— Поедешь на встречу, возьми с собой Рика и Рона, — проговорила она. — Возможны сюрпризы. Особенно от него.

— Ты про Найта? — уточнил Ивин.

— Нет, про главу Ониксов, — вздохнула она, — как я недавно выяснила, это мой бывший парень. Я с ним встречалась и жила все это время в мире Земли.

— Бывший? — тихо переспросил Ивин, эти слова нехорошо царапнули сердце.

— Да, бывший, — ответила Тиволла и обернулась, их глаза встретились. В её взгляде отражалась грусть, тоска и боль. — Застукала за тем, что он целовался с другой. Вместо того, чтобы разобраться и поговорить, стал воздействовать ментальной магией на Земле. А уже здесь, в Звезде, мне явно указали на моё место. На коврике у будки.

— Сожалею, — проговорил Ивин. — Надеюсь, на всех мужчин ты не держишь зла?

— Нет. — Удивление промелькнуло в её взгляде. — Только одного конкретного считаю придурком.

— Значит, у меня есть шанс? — тихо произнёс Ивин, глядя на нее.

— Есть, — ответила Тиволла.

Ответ подарил надежду. С другой стороны, он в любом случае ничего не теряет, если сделает первый шаг. Ивин шагнул вплотную к ней, так чтобы между ними не осталось свободного пространства. Коснулся пальцами её щеки, провёл нежно. Затем наклонился и поцеловал в губы. Она замерла. Сердце ускакало куда-то вниз. Мягкие и тёплые губы пахли черешней. Прошло несколько мгновений, которые показались вечностью. И она ответила на поцелуй. Горячо, страстно, магия начала осыпаться искрами с пальцев рук.

Глава 8

Прошлое. Территория Академии Фениксов

Тело пронзила боль. Щенок заскулил. Дальше меня окружила темнота. Сколько она длилась, я не знала. Течения времени совершенно не ощущалось. Мрак вокруг. Дыхания своего не ощущала. Тела не чувствовала. Но в тоже время возникло ощущение, что я не одна в крошечной тьме. Рядом со мной кто-то есть.

Тихое сипение. Щенок? Почему он здесь?

— Мама? — Тихий голос раздался рядом со мной. — Это ты мама?

— Тише, милый, да это мама. Я рядом. — Я старалась отвечать спокойно и уверенно. — Все хорошо. Тебя больше никто не обидит.

— Мама, та девочка меня спасла. Мама мы должны ей помочь. Она же ни в чем не виновата. — Детский голос дрожал от слез.

— Конечно, мы поможем ей, — произнесла я и, возможно, разревелась, если бы могла, — обязательно, милый.

— Мама, она так вкусно пахла. — В голосе слышался восторг, смешанный с печалью. — Прямо как ты рассказывала. Запах корицы, лимона и розы. Как та леди, которая помогла тебе. Мне так жаль ее.

— Ты прав, мой милый. Мне тоже ее жаль, — отозвалась я. — Мы придумаем, как ей помочь. Отдыхай, милый.

Рядом довольно заворчали, и меня окутало теплым ветерком, пахнущим лесом. Жаль, что это конец.

— Иногда конец — это возможность начать с начала, — раздался в темноте незнакомый женский голос.

И сразу же вокруг начало светлеть. Тьма словно уступала свое место свету.

Я увидела перед собой красивую девушку. Выглядела она примерно на двадцать пять — двадцать семь лет. Белоснежные волосы волной спускались по спине и закручивались кольцами уже ниже стоп. Три цветных пряди убраны заколкой. Черная, красная и золотая. Девушка застыла в воздухе. Одета в кимоно. Глаза у нее серебрились.

— Кто вы? — Любопытство пересилило страх перед незнакомкой.

— Я — это ты в прошлой жизни, — ответила девушка. — Со временем ты все вспомнишь. У тебя началась новая жизнь вдали от твоего настоящего дома. Твой дом здесь, в Энтере. Магия вернула тебя домой. Почему ты не хочешь остаться?

— Сложно поверить, — усомнилась я в ее словах. — Я родилась и жила на Земле. И хочу туда вернуться. К своим родителям и сестре. Вы, наверное, что-то напутали.

Девушка лишь мягко улыбнулась в ответ. Затем, сделав пару шагов, оказалась напротив меня. Глаза в глаза. В ее взгляде клубилась мощная сила. Такую я уже ощущала однажды. Когда лорд Люциан рассердился на меня из-за невыученных уроков. И мощь, проявленная девушкой, меня не пугала. Наоборот, словно я нашла недостающий кусочек давно потерянной мозаики.

— Конец — это всегда начало, запомни это, Тайрен, — произнесла девушка, наклонилась и поцеловала меня.

Повеяло теплом. И с каждой минутой становилось теплее. Вскоре мне стало жарко. Хотелось вылить на себя холодную воду. Остыть. Хотелось воды.

Жар нарастал с каждым мгновением. Чем больше я хотела пить, тем жарче становилось.

Ощущение пересушенного горла. Состояние, при котором ты понимаешь — заболел. Ломота, сухость, боль во всем теле. Пространство пылало огнем. Красное, оранжевое, синее пламя. Оно с каждой секундой сжималось вокруг меня. Пара мгновений — и мир окрасился вначале в желтый цвет, затем голубой. Затем все пространство озарилось цветными линиями.

Зеленые, голубые, черные, красные и множество других цветов окружило меня. Рассматривая цвета, заметила мелкие искры, рассыпанные повсюду. Какие-то из них горели ярко, другие же тускло висели рядом с цветными нитями.

Нити между собой в некоторых местах являли спутавшиеся клубки, другие же ровно лежали рядом друг с другом.

Завораживающий вид, признаться. Так и хотелось прикоснуться к ниточке и почувствовать ее в руке. Я потянулась к красной нити. Совершенно не ожидая увидеть протянутую мной руку. Свою руку. Вернулось понимание, что я продолжаю дышать. Вдох

отозвался болью в легких и всем теле.

— Какая красота, — раздался все тот же детский голос рядом со мной.

— Да, — сказала я, осматриваясь вокруг. Цветные нити пронизывали все пространство. Каждая нить не только отличалась цветом от другой, но и по толщине. Я коснулась красной нити. Легкая щекотка, и мне стало тепло. Словно завернулась в пушистое покрывало с головой. Отпустила нить. Потянулась к следующей, голубого цвета. Легкое дуновение ветра — и пространство заполнил запах леса, воды, земли и дождя. Стоило мне отпустить нить, как аромат исчез.

— Ветерок, ты куда? — озадаченно поинтересовался детский голос. — Остайся.

Рядом со мной стоял щенок, которого я спасла от своих одноклассников. Он смешно водил носиком вокруг, и озадаченное выражение мордочки вызывало улыбку.

Я медленно села на корточки и коснулась его. Мягкая, пушистая шерстка. Ушки смешно топорщатся в разные стороны.

— Как же тебя зовут, малыш? — поинтересовалась я, аккуратно глядя его по голове. Щенок взглянул на меня. Его взгляд выражал озадаченность и любопытство.

— У меня нет пока имени, — вздохнув, произнес детский голос, — меня не успели еще назвать.

— Жаль, — ответила я. — Можно тогда я буду тебя называть Серебряный?

Щенок тряхнул головой, затем пару раз открыл и закрыл пасть, посмотрел на меня.

— Можно, — согласился он, — мне нравится.

— Что ж, Серебряный, давай попробуем выбраться отсюда. — Я потрепала его за ушком, разглядывая пространство с нитями, возможно, тут есть выход или что-то похожее.

— Моя леди, — раздался голос Люциана рядом со мной, — наконец-то я вас нашел.

Я вздрогнула от неожиданности. На расстоянии вытянутой руки появился лорд Люциан, у которого я жила в течение года, когда появилась в этом мире. В его взгляде сквозило облегчение.

— Лорд Люциан. — Я поклонилась, как меня учили, и как полагается по этикету.

Он подошел ко мне и обнял. Я чувствовала волнение, беспокойство и тревогу. Они, словно волны, накатывали на меня.

— Жаль, я не успел предотвратить несчастье, — произнес лорд Люциан. — Виновные будут наказаны.

— Со мной все хорошо, — улыбнулась я ему, — я же жива, не надо никого наказывать. Вы мне можете найти маму Серебряного?

Лорд Люциан оглядел меня, затем перевел свой взгляд на щенка, сидящего рядом со мной. На лице лорда вначале отразилась озадаченность, а потом он тихо рассмеялся. Приятным и мягким смехом. Я в первый раз слышала его.

— Значит, вот, как все решилось, — улыбнулся он мне. — Помогу моя леди. А теперь идемте, вам пора возвращаться назад. Вы и так пробыли здесь гораздо дольше, чем следует.

— А где это мы? — Я не стала упускать шанс узнать интересное, еще раз оглядываясь вокруг.

— Долина духа, — ответил Люциан, — место сосредоточения всей магии мира. Тут рождаются все живые существа и сюда же возвращаются после смерти.

— А искорки рядом с цветными ниточками что собой представляют? Зачем они нужны? — Мне хотелось узнать больше. Долина Духа, никогда не думала, что смогу сюда попасть. В академии говорили, что только у магов жизни и смерти есть привилегия прохода

в это сакральное место.

— Ты их видишь? — удивленно посмотрел на меня лорд Люциан. — И какие они?

— Да, вижу, — ответила я, а затем шагнула к одной из искорок и протянула к ней руку. Эта искра привлекла мое внимание. Она буквально на краткую секунду ярко вспыхивала, а затем потухала до состояния уголька. Мне стало жаль ее. Казалось, что она отчаянно сражается за свою жизнь, но ей мешают. Кто и почему, я не знала. Только желание помочь и обогреть никуда не девалось от этого.

Я коснулась искорки. Свет трепетал, словно загнанный светлячок. Когда искра оказалась у меня на ладони, меня овеяло порывом ветра, колючим морозом и жаждой жизни. Искорка не хотела погибать. Я чувствовала её печаль, тревогу и тоску о невыполненном обещании.

— Кто же тебя обидел, маленькая, — поинтересовалась я, и в ту же секунду увидела перед собой компанию взрослых людей. Девушки, парни. Они держали в руках плети, розги, а у пары людей я заметила в руках камни.

Мне такая ситуация совершенно не понравилась. Так нечестно, их гораздо больше.

В глубине души зрело желание помочь искре, дать возможность постоять за себя. Но как это сделать? Я обернулась в сторону лорда Люциана, надеясь на его подсказку.

— Слушай свое сердце и душу, моя леди, — ответил он, продолжая внимательно наблюдать.

Ну-ка, как там в наших сказках помогали волшебные звери герою? Щука дарила кольцо, Баба Яга кормила, поила и в конце давала совет. Память услужливо показывала все сказки, которые я прочитала в свое время. А если попробовать совместить все? Должно получиться.

— Искорка, искорка, ты сильна и могуча, — начала я шептать над ней. — В правде твоя сила, в воле твоя сила. Оковы, что держат, сторгят. Истязателям воздастся по заслугам. Да будет так, словом закрепляю, да будут истиной мои слова.

Я легко дунула в сторону искорки, которая почти потухла у меня в руке. От воздуха она затрепетала, откатилась в черное пространство, пронизанное цветными нитями. Рваное мерцание. Я же стояла, затаив дыхание, желая искорке, чтобы мое напутствие помогло ей.

Я сжала руки в кулаки, наблюдая за ней, молясь всем и каждому о том, чтобы мой способ сработал. Искорка мерцала то быстро, то медленно. И в какой-то момент погасла.

— Нет, нет, — я бросилась к ней, схватила, сжала в ладошках, словно держу в руках бабочку или божью коровку. Искорка лежала у меня на ладони потухшим угольком. Мне ее стало так жаль, ведь я действительно хотела помочь. Это несправедливо — бить одного всей компанией.

— Ты не можешь умереть, — тихо шептала я в свои ладошки. — А как же твое обещание? Неужели все зря? Живи, тебе же предстоит столько всего сделать. У тебя прекрасные мечты, замечательные стремления. Живи, пожалуйста, прошу тебя. Не умирай.

— Моя леди, мне жаль, что так вышло, — вздохнул Люциан. — Пришло время этой душе покинуть мир и через некоторое время вернуться назад.

— Нет! — Я отскочила в сторону, когда Люциан попытался забрать у меня потухшую искру. — Она не умрет, ее время не пришло. Это злостное стечение обстоятельств. Я не позволю.

— Не надо, — вздохнул Люциан, он смотрел на меня решительно. В глазах клубилась тьма. — У вас не получится вдохнуть в нее жизнь.

— Я верну ее, — заявила я, затем села на место, свободное от нитей. Убрала одну руку.

Слезы текли по щекам. Я чувствовала, как эта искра хотела жить. Она не хотела умирать вот так.

— Моя леди, вы сделали все, зависящее от вас, — мягко укорил меня Люциан. — Отдайте ее мне.

Он подошел, сел рядом на корточки и протянул руку. Я отодвинулась от него и посмотрела на искру. “Конец — это начало”, всплыли в сознании слова беловолосой девушки.

А если попробовать иначе, не как в книгах. Если применить комбинированно все изученное мной здесь и увиденное в моем мире. Возможно, у меня получится.

Глава 9

Территория Тройки

— Мне нужно возвращаться, — произнесла я, глядя Ивину в глаза.

— Понимаю, — прошептал на ухо он, продолжая обнимать меня.

От него пахло костром, лесом и землей. Знакомые ароматы будили воспоминания о том, как я жила в этом мире до своего ухода.

— Не хочу тебя отпускать, — сказал Ивин. — Может, сбежим?

— Куда?

— Хм, дай-ка подумать, — задумался Ивин. — Предлагаю сбежать, куда-нибудь на Кряж. И провести время там с пользой.

— Вкусное предложение, — вздохнула я. — Только вот не могу подвести Доминика. Он рассчитывает на меня.

— Почему?

— Давняя история, на самом деле, и я ему должна. Увильнуть не получится. Да и не хочу. Хочу понять, кто смог помешать Люциану вернуть меня обратно. Если найду ответ, возможно, удастся убрать Дениса.

— Это из-за него ты ушла? — прошептал Ивин у самого моего уха.

— Да, — честно призналась я.

Ивин отпустил меня, сделал шаг назад и задумчиво рассматривал. Я чуть склонила голову на бок и ответила тем же. Игра в гляделки. Взгляд мы отвели одновременно, и я улыбнулась.

— Я не знаю, удастся ли мне уговорить Рона на эту авантюру, — сказал Ивин. — Рик, возможно, согласится.

— Сыграй на амбициях Рона, Ивин, — произнесла я, — ты лучше меня знаешь, что может его подстегнуть согласиться на эту встречу.

— Не думаю, что такой вариант пройдет, — отозвался Ивин. — Прошло много времени с твоего ухода. За это время он сильно изменился, поверь мне.

— Только не говори мне, что он ничего не хочет, — усомнилась я. — Не поверю.

— Хочет, конечно, — тихо рассмеялся Ивин, — выиграть в турнире Грани Полуночи.

Вначале я решила, что ослышалась. Только Ивин предельно серьезно смотрел на меня. Участвовать в турнире Грани Полуночи решится не каждый маг, воин и другие личности. Да, желающих хватало. Только это единственный турнир, где разрешено использовать все свои способности, магические артефакты и особенности. Единственное правило — соперник должен в конце поединка быть жив. А какое у него состояние — не важно. Главный момент: данный турнир является подпольным. Официальная позиция всех властей по отношению к

нему — «Грани Полуночи ведут поединки без правил и надзора за опасными артефактами, которые могут представлять угрозу всем живущим, где происходят поединки».

— Он там участвовал?

— Два раза уже, — ответил Ивин, — в последний раз дошел до полуфинала. Мог бы победить. Только все оказалось чуть сложнее. На этом турнире, оказывается, существуют неофициальные финалисты. За ними закреплены призовые места. Вот с одним из таких «финалистов» Рон и встретился. Проиграл поединок.

Я вздохнула. Что ж, чего-то подобного я и ожидала после своего ухода. Рону понравится руководить отрядом. И он войдет во вкус.

— Надеюсь, я вернусь уже к тому моменту, как он решит выйти на поле Граней Полуночи.

— Я буду ждать, Тиволла, — улыбнулся Ивин. Он подошел ко мне, обнял крепко и поцеловал в лоб. — Береги себя.

Я улыбнулась и кивнула. Затем достала из кармана камень черного цвета и сжала со всей силы. Черный камень раскрошился, и передо мной открылась арка портала. Я вошла в зияющую черноту. Мгновения — и я вышла у себя в комнате. Люциан сидел на диване и читал книгу.

— Как все прошло? — спросил он у меня, откладывая книгу в сторону.

— Хорошо, — ответила я, — Есть шанс убрать Дениса из мира.

— Я надеюсь, ты помнишь правило? — Люциан внимательно наблюдал за мной. — Фениксы не имеют права убивать.

— Помню, — вздохнула я. — Кто только его придумал, а? Как себя защищать, когда вопрос стоит между жизнью и смертью?

— Ну, ты же не переходишь дорогу у себя в мире на красный свет светофора, — заметил Люциан, — потому что это грозит опасностью и травмами.

— Сравнение так себе, — фыркнула я, глядя на лорда Люциана.

— Ты забываешь одну деталь, — вздохнул Люциан. — Фениксы пришли в этот мир первыми и являются одной из сильнейших рас. Если вас не ограничить, как думаешь, мир, который ты сейчас знаешь, мог бы существовать?

Я задумалась над его словами. С одной стороны, Люциан прав. За примерами ходить далеко не надо. Взять можно даже Землю. Сколько войн идет сейчас только потому, что кто-то решил, что он может себе позволить проявить силу. Взять чужие богатства и оставить их себе. С этой стороны я прекрасно понимала, что если бы не ограничение, Фениксы давно бы подмяли под себя всех без исключения. И в первую очередь людей.

А когда ты не можешь никого убить, зачем вести военные действия? Можно совершенствоваться в другом. Но это уже другой разговор.

— Возможно, мир стал бы иным, — ответила я, — но знать мы этого не можем сейчас. Все познается в сравнении.

— Из тебя вышла бы отличная императрица, — заметил Люциан. — У тебя есть тот опыт, которого не хватает Шуану и Танире.

— Не интересуется корона, — ответила я. — Совсем не интересуется, Люциан. И давай закроем этот вопрос раз и навсегда. Я не хочу больше говорить на эту тему.

Люциан промолчал, затем встал и подошел ко мне. Взял за руку и поцеловал запястье.

— Я надеюсь, что ты передумаешь, — проговорил он.

После этого он покинул мою комнату, оставив меня одну. Передумать? Сомневаюсь. Я

прошла по комнате, остановилась у картины. Когда-то я мечтала стать принцессой и жить во дворце. Иметь много слуг и вообще заниматься своими делами. Я в то время наивно полагала, что быть принцессой — это весело. Угу, два раза. На тот момент не думала, что быть принцессой — это в первую очередь ответственность не только за свою жизнь, но и за жизни других людей.

Раздался стук в дверь. Я подошла и открыла дверь. За ней оказалась Амелия.

— Я войду. — С этими словами она прошла в комнату. Огляделась вокруг. Явно оценила обстановку.

— Что тебе надо? — осведомилась я у нее.

— Поговорить, — ответила Амелия.

— Ирани неплохой парень, — произнесла Амелия, садясь на диван и по-хозяйски оглядывая мою комнату. — Хороший, красивый.

— Смотря с кем ты сравниваешь, — произнесла я, глядя на нее. Амелия явно не просто так хотела со мной поболтать.

— Не бойся, убивать не буду, — усмехнулась Амелия. — Хотя признаюсь, есть такая мысль. Убить тебя, и проблема решена. Но ты Денису нужна живой и невредимой.

— Ого, невиданная щедрость, — заметила я. — Чем обязана такому вниманию?

— Не ерничай, — жестко произнесла Амелия. — Твоя жизнь не только в руках у Дениса, но и у меня.

— Угрожаешь, — посмотрела я на нее. — С чего бы?

— Просто объясняю ситуацию, — усмехнулась Амелия. — Не думай, что магия поможет вернуть Дениса. Мне плевать на твои успехи или неудачи. Попытаешься здесь качать права, не посмотрю на запрет, убью.

— Я думала, это уже решенный вопрос, — посмотрела в сторону двери, давая понять, что разговор окончен. — Вы оба дали ясно понять, что ваши отношения в самом разгаре.

— Вот и пусть так и остается, для твоей же безопасности, — заметила Амелия, строго глядя на меня.

Амелия встала, потянулась. При этом явно демонстрируя мне, чем привлекла внимание Дениса. Затем удалилась из комнаты. И что это было? Ладно, разберусь потом.

Ну что за день сегодня такой, бесконечный? Будем решать вопросы по мере их поступления. И об остальном я подумаю завтра. Приняла ванну, и добралась до кровати. Наконец-то этот день закончился. Уснула я мгновенно.

Утро следующего дня началось не с завтрака. Нас собрали в гостиной. Дева Озера являла собой сплошное недовольство. Нахмуренный лоб, губы сжаты, руки впились в подлокотники кресла. Когда мы собрались, в гостиную вошел Люциан.

— Доброе утро, — начал он. — Прежде чем вы приступите к еде, я бы хотел с вами поговорить об одном деле.

— Что за дело? — недовольно осведомился Денис. — Сверх того, что у нас сейчас есть в работе, я не возьму.

— Возьмешь, — спокойно и твердо проговорил Люциан. — Я хочу, чтобы вы нашли для меня одно место. Раньше это место принадлежало отряду Серебряные Всадники. Мне нужно, что бы вы его отыскали, сделали отметки на карте и вернулись назад.

— Лорд Люциан, — взяла слово Амелия. — Территория огромная, как мы его найдем? Может, у вас есть какие-то соображения на этот счет?

— Нету, иначе бы не просил вас выполнить это задание, — усмехнулся Люциан. —

Срок на выполнение задания у вас три месяца.

— Вы издеваетесь! — яростно возразил Денис. — Нереально при такой территории найти нужное вам место. Вообще, что оно из себя представляет?

— Я знаю, что место защищено магическим щитом, — ответил Люциан, — и все. Или мне найти других исполнителей? Думаю, Отряду Всадников не составит сложности найти нужное мне место.

— Не нужно, — зло ответил Денис. — Найдем ваше место.

— Отлично, — довольно произнес Люциан. — И еще один момент. Ты возьмешь с собой Таню. Покажи девушке Западный предел, познакомь с жителями.

— И отказаться, конечно же, нельзя, — съязвил Денис, глядя на Люциана.

— Умница, — усмехнулся Люциан. — Свободны.

Любопытно, зачем Люциану наш дом на этой территории? Я внимательно посмотрела на мага тьмы. Почувствовав мой взгляд на себе, Люциан обернулся и подмигнул мне.

Что ж, узнаем. В любом случае, это лучше, чем сидеть в четырех стенах, пусть и в замке.

Завтрак прошёл в тишине. Никто не обсуждал стратегию действий. Как проложить путь, где в первую очередь посмотреть. Что понадобится в дороге.

Денис лишь смотрел на всех недовольно. Ирани и Натаниэль шептались между собой. Мила тоже не сидела без дела. Достала блокнот и что-то в нем писала.

Амелия пыталась развеселить Дениса. Но только безуспешно. Я же наблюдала.

На десерт подали ягоды кераси. Денис скривился и отодвинул от себя тарелку. Амелия обреченно смотрела на свою.

— Амелия, — произнесла Мила, — давай мне ягоды.

— Бери. — Та подвинула тарелку в сторону Милы. — Не могу понять, как вы все едите эту кислятину? Их же разжевать из-за этого не возможно.

— Амелия, — произнес Натаниэль, — ягоды совершенно не кислые. Они сладкие. Если тебе такие попались, это не значит, что они все кислые.

— Если они вам так нравятся, вот и ешьте сами, — сказал Денис. — Я не любитель кислого совершенно.

Вроде ничего особенного в разговоре не прозвучало. Подозреваю, ягоды падали с позволения Люциана. Спасибо ему за помощь.

Я потянулась к своим ягодам. Взяла пару штук и поймала взгляды всех на себе. Ребята ждали моей реакции на ягоды. Улыбнулась и закинула первую ягоду в рот. Ммм, как же я, оказывается, по ним соскучилась. Сочные, вкусные, сладкие. Вторую ягоду поднесла к носу и вдохнула запах. Аромат черешни и вишни. Надо бы взять их с собой в дорогу.

— Вкусно, — разрушила я тишину, — объеденье, а не ягоды.

— Отлично, в нашем лагере любящих эти ягоды сладкими пополнение, — довольно заметил Натаниэль. — Добро пожаловать в клуб, Таня.

— Спасибо, — засмущалась я.

Завтрак подходил к концу. На моей тарелке порция кераси уменьшалась со скоростью света. Как же мне их не хватало. Жаль, у нас в мире нет таких вкусных и похожих ягод. Черешня есть, вишня тоже. А вот так, чтобы скрещенные в виде нового сорта ягод, увы, нет.

И да, кераси в прошлом служили показателем уровня магической силы мага. До того, как изобрели артефакты для считывания уровня силы.

Меня тоже проверяли этими ягодами. И да, в первый раз они тоже для меня оказались сладкими.

Я позже выяснила, что не все их считают вкусными. Если ягоды на вкус оказываются кислыми, значит магическая сила мага равна от одной до трех единиц. Кисло-сладкая — магическая сила равна от четырех до семи единиц. В случае, когда на вкус кераси сладкая, — магическая сила равняется от семи до десяти единиц. Таким нехитрым способом Люциан подсказал мне, у кого какой уровень магии. За что ему спасибо. Выяснить можно и самой. Но есть риск, что меня раскроют раньше времени.

А мне этого не хочется допускать. Мне ещё Доминику помогать. Чем позже узнают, тем лучше для меня. Искать место Денис будет долго, это я могу сказать точно. Другой вопрос, зачем Люциану оно? Для чего разыгрывать этот спектакль с поиском места дислокации Серебряных Всадников?

Завтрак подошел к концу. Денис молча встал из-за стола и покинул столовую. Амелия вздохнула, оглядела нас и сказала:

— Через час выезжаем. Не забудьте собрать все важное в дорогу.

Затем все разошлись собираться в дорогу. Я же направилась прямо к Люциану. Хотелось понять, что произошло. Поднялась в кабинет, стража пропустила меня свободно. Я постучала в дверь и, услышав разрешение войти, прошла в кабинет. Люциан кивнул, приветствуя меня, и знаком показал, чтобы я села. Устроилась в кресле, стала ждать, когда он освободится. Прошло по ощущениям минут пять, когда Люциан снова обратил на меня внимание.

— Знал, что ты придешь, — произнес он. — Держи, читай.

Люциан протянул конверт. Взяла его, распечатала и вытащила письмо. Стоило прочесть первые строки, как письмо выпало у меня из рук, и я медленно съехала с кресла на пол.

“Уважаемый лорд Люциан, уведомляем вас, о том, что сегодня вас посетят его императорское величество император Шуан и ее императорское высочество принцесса Танире.

Просим вас приготовить все для встречи столь высоких особ”.

— Зачем они едут сюда? — осипшим голосом спросила я.

— Подозреваю из-за тебя, моя леди, — ответил Люциан. — Кто-то рассказал, что ты вернулась.

— Но кто это может быть? Кому из вас выгодно рассказать обо мне?

— Я сомневаюсь, что это сделал кто-то из моих. Твой переход из мира Земли нельзя уловить. Этим лично занималась Великая. Она провела тебя между реальностями. А здесь уже я прикрыл магией тьмы.

— Тогда кто, вопрос останется открытым, Люциан. Я не жажду встречи с отцом и сестрой. Не сейчас, не потом, если честно. Мне хватило того, что произошло при моем первом рождении. Спасибо, больше не надо. Эту жизнь я хочу прожить так, как считаю нужным.

— Я понимаю тебя, моя леди, — вздохнул Люциан.

— Сомневаюсь я в этом, — отозвалась я, поднимаясь с пола и отряхивая одежду. — Пойду собираться в дорогу. Люциан, выясни, кто им сообщил обо мне. Хочется знать, кому при случае сказать “спасибо” за такую услугу.

Я вышла из кабинета и направилась в свою комнату. Заглянула в шкаф, нашла походную сумку. Сложила туда сменную одежду, артефакты. Добралась до сокровищницы замка и забрала оттуда свои кулоны и оружие, затем вернулась в комнату. Кулоны надела на шею и спрятала под рубашкой. Ну, что я практически готова. В дверь постучали. Подошла, открыла.

Ирани улыбнулся, оценил, как я одета.

— Думал, придется переубеждать, что в дорогу надо переодеться в удобную одежду, — усмехнулся он. — Удивлен.

— Подозреваю, что приятно удивлен, — отозвалась я. — Надеюсь, путешествие не помешает нашим занятиям?

— Нет, — ответил он, направляясь в сторону лестницы. — Так будет даже лучше. Практика гораздо эффективнее теории. А в путешествии этой практики будет много.

Я быстро закрыла дверь и поспешила за Ирани. Мы вдвоем вышли на крыльцо. Тут уже собрались Натаниэль и Мила. Амелии и Дениса нигде не видно. Что до последнего, я не удивлена, постоянные опоздания для него норма жизни.

— Готова к приключениям? — весело спросил Натаниэль у меня. — Ты всегда можешь рассчитывать на меня.

— Нат, грубо подкатываешь, — улыбнулась Мила. — Надо же тоньше действовать. Прояви заботу, участие, глядишь, и все будет.

— Это о чем вы? — поинтересовалась я у обоих.

Натаниэль усмехнулся в ответ на слова Милариэль. День обещал быть солнечным и теплым. Я ждала ответ на свой вопрос.

— Не обращай на них внимание, — произнес Ирани.

— А мне интересно узнать, о чем речь, — ответила я. — Чем больше я узнаю, тем лучше будет.

— Желание леди закон. — Натаниэль задумался, и взглянул лукаво в мою сторону. — У нас есть определенные магические законы, которые распространяются на всех совершеннолетних вне зависимости от их расы. Один из этих законов основан на взаимодействии магии у девушек и парней.

— А поподробнее с этого места можно? — попросила я.

Любопытно, как он объяснит все взаимодействия мне.

— Нат, зачем ты такими заумными словами все рассказываешь, — мягко пожурела Мила. — Все гораздо проще на самом деле. Один из основных законов гласит, что сильный маг может выбрать к себе в пару только такого же сильного мага. Магически сильный и одаренных парней хватает. А вот девушек можно пересчитать по пальцам.

— Интересно, а почему так? — Любопытно, как это видят другие. Одно дело, как это вижу я. Другое, как это понимают другие.

— Мальчики должны быть сильными, дабы могли защитить то, что им дорого и ценно, — ответил Натаниэль.

— Магически сильных девушек хватает, — вмешался в разговор Ирани, — но все равно меньше, чем парней. Поэтому девушки могут выбирать любого, кого хотят. У парней такого выбора нет. Так что, если окажешься магически одаренной, то перед тобой будут открыты все двери.

— С ковриком на пороге. — Холодный и злой голос Дениса раздался сзади нас.

— Ты не можешь этого знать, — ответил Ирани, оборачиваясь к Денису. — И первое, еще раз будешь задирать девушку, не посмотрю, что ты глава отряда.

— Угрожаешь? — Холодное презрение так и сочилось из Дениса с каждым словом. — Забирай себе, раз так приглянулась. Если нравится пользоваться использованными вещами.

Я стояла и молчала. Руки сжала в кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Вдох, выдох. Терпение. Прикрыла глаза, стараясь успокоиться. Как же он бесит меня. Так и

врезала бы ему с удовольствием. Но нельзя. Пока нельзя. Успокоилась и открыла глаза.

А обстановка перед входом в замок изменилась. С появлением Дениса и Амелии конюхи вывели ездовых животных. Двух лошадей, тигра, пантеру и волка. Звери, на которых предстояло ехать, по размерам не уступали лошадям. Только вот на лошадях ехали опять же Денис и Амелия. И вот тут я словила первую несостыковку в фактах. Я прекрасно помнила, как Амелия ездил верхом на пуме. Помнила, как она рассказывала историю приобретения этой кошки. Странно. Жаль, в прошлом не удалось тогда всем вместе поесть кераси, тогда бы я сейчас могла точнее понять, что же меня смущает.

Милариэль подошла к пантере, погладила ее, закинула свои вещи к ней на спину и сама запрыгнула следом. Натаниэль оказался владельцем тигра. Ирани взял мои вещи и вместе со своими закинул на спину волка. Затем запрыгнул сам на спину волка. Наклонился и протянул мне руку.

Я подошла к волку и протянула руку. Волк настороженно обнюхал меня. Фыркнул. Я сделала шаг ближе, коснулась шерсти волка. По рукам сразу пробежали искры магии.

— Красавец, — прошептала я. мех оказался мягким, пушистым, с легким ароматом леса и снега.

Затем я взяла руку Ирани, и он помог мне забраться на спину к волку. Усадил он меня перед собой. Взял поводья и легко дал команду двигаться. Наш небольшой отряд выдвинулся навстречу приключениям. А точнее, поиску иголки в стоге сена. И подсказывать Денису, где находится место, о котором говорил Люциан, я не собиралась. Скорее мне хотелось проверить какую-то каверзу для Дениса и Амелии. Такую, чтобы на всю жизнь запомнили. Осталось придумать, что это будет и как ее реализовать.

Глава 10

7513 год. Территория Академии Фениксов.

Я внимательно рассматривала искорку. Она оказалась похожа на снежинку. С одной стороны ее грани словно истаяли, утратили красоту и грацию. Я поняла, что должна сделать. Представила в руках карандаш, и коснулась целой стороны. У меня получится. Я верну ее к жизни.

Искорка похожа на снежинку. Ведя карандаш от целой грани до испорченной, я представляла новый узор. Плавные линии, красивые завитки, переплетающиеся между собой. Добавим иголочек. У розы есть шипы, а у моей искорки будут иголки, способные ее защитить. Я рисовала с удовольствием, веря в свой успех.

Закончив рисовать, убрала карандаш за ухо. Серебряный ткнулся носом в искорку и чихнул. Я накрыла искорку ладонями, словно держу бабочку в руках и готова ее отпустить. Закрыла глаза и представила, как руки окутывает теплое сияние. Оно заворачивает икорку, словно в кокон. Перед внутренним взором возникло два кинжала. Красивые, изысканные изделия. Друг с другом они смотрелись гармонично. Рукоятка одного из них выполнена из дерева с резьбой. На лезвии просматривались витиеватые руны. Рукоятка другого кинжала выполнена из прозрачного камня. На лезвии нарисованы не знакомые мне знаки.

Повинуясь интуиции, я мысленно позвала кинжалы и разместила их точно над своими руками. Вдох, выдох. Затем резко на счет три подняла руки навстречу кинжалам, так чтобы они оба пронзили мои ладони с искоркой. Лезвия, соприкоснувшись с кожей рук, легко прошли сквозь нее. Я не ощутила боли или неприятных ощущений. Пронзив руки, кинжалы осыпались разноцветными искрами, формируя вокруг моих рук еще один кокон.

— Конец — это начало, — мысленно произнесла я, обращаясь к искорке. — Часть твоей жизни закончилась. И с этого мгновения начинается новая жизнь. Вернись домой, вернись к тем, кто тебя любит. Живи, люби.

Пространство, наполненное цветными нитями и искрами, исчезло. Я оказалась на поляне в лесу. На ней виднелись следы сражения. Вздрыбленная местами земля, сожженная трава, несколько выкорчеванных деревьев. Рядом с таким деревом лежала девушка. Одета в простые коричневые брюки, когда-то светлая рубашка, сейчас запачкана кровью и грязью. Волосы разметались по земле.

Симпатичное лицо, на мой взгляд. Чуть курносый нос несколько не портил ее. Я встала и медленно подошла к ней. Сволочи, как же так можно целой компанией набрасываться на одного. Присела и коснулась волос девушки. Светлые, с прядками черного цвета.

— У тебя еще вся жизнь впереди, — сказала я ей, располагая руки над ее сердцем и стряхивая искру с коконом над ней. Стоило искре коснуться тела девушки, как тут же образовался кокон. Он заключил девушку в свои объятия. Постепенно кокон менял свои цвета, пока не истаял полностью. Я коснулась основания шеи девушки, прощупать пульс.

Стоило мне ее коснуться, как она открыла глаза. Судорожный вздох и она закашлялась.

— Тише, — помогла я ей сесть.

— Кто ты? — хрипло спросила она у меня.

— А это важно? — отозвалась я. — Надеюсь, у тебя все будет хорошо теперь.

Девушка посмотрела на меня. В ее глазах мелькнуло удивление.

— Я в долгу перед тобой, — девушка коснулась моей руки. — Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, можешь рассчитывать на меня. Мое имя Алесандра тье Верларис, принадлежу к Ночным Фениксам.

— Я запомню, — кивнула я ей. — Мне пора.

Алесандра встала и поклонилась мне. Странная девушка. Затем обстановка снова сменилась на пространство, наполненное нитями и искрами.

— Моя леди, — тихо произнес Люциан, глядя на меня.

Мне же что-то резко стало плохо. Закружилась голова, начало тошнить и ноги стали ватными. А следом за этим наступила снова темнота.

Я очнулась. Попыталась открыть глаза. Ощущение, что я пытаюсь поднять стопудовые гири. Неприятно чувствовать себя беспомощной.

— Тише, моя леди, — раздался голос Люциана. — Не торопитесь.

На лоб легла прохладная ткань. Затем губ коснулся металлический край посуды.

— Пейте, только медленно, — продолжил Люциан.

В рот полилась холодная вода с привкусом мяты, лимона и смородины. Я старалась пить не торопясь, горло саднило, как при болезни. Вообще чувствовала себя так, словно по мне пробежало стадо слонов. Утолив жажду, я, наконец, почувствовала, что можно жить дальше.

— Вот так, молодец. — В голосе Люциана слышалось удовлетворение. — А теперь слушай меня, внимательно. Некоторое время ты не сможешь не только открыть глаза, но и встать с кровати. Твое падение со скалы не прошло для тебя бесследно. Твоя человеческая оболочка погибла, умерла. Но твоя душа осталась жива. И это позволило переродиться тебе заново.

Люциан замолчал. Я же прислушивалась к тому, что происходило вокруг. Где-то шумела вода, слышался шелест листвы. Щебет птиц. Если я умерла, тогда как я смогла

помочь той девушке? И где Серебряный?

— Моя леди, — вздохнул Люциан. — Понимаю, что у вас много вопросов. И я обещаю ответить на них, когда придет время. С Серебряным все хорошо. Он рядом с вами.

Эм, мои мысли читают? Я теперь совсем не могу подумать про что-то свое, личное?

— Моя леди, — спокойно и терпеливо проговорил Люциан. — Пока вы не встанете на ноги и не сможете действовать как раньше, я буду наблюдать за вами. И да, я могу читать ваши мысли. Но обещаю вам, что это будет происходить не часто. Когда вы сможете работать с магией, я научу вас скрывать свои мысли от других. Сейчас вы очень громко думаете. Для сильного мага не составит сложности услышать вас.

— То есть, по-сути, мы временно перейдем на мысленное общение, — подумала уже целенаправленно.

— Да, моя леди, — ответил Люциан. — А теперь отдыхайте. Вам нужно набираться сил.

Лба коснулась рука Люциана, и я уснула. В остальные дни, когда я просыпалась, мне давали пить воду. Затем я пробовала открыть глаза. Но, увы, не получалось. Ощущение бессилия меня злило. Лежать мне надоело. Тело болело. Я даже толком потянуться не могла. Руки не поднять. При каждой попытке ощущение, что я пытаюсь ворочать мешки с песком или штангу тягать.

Сколько прошло времени, я не могу сказать. Проснувшись в один из дней, я, наконец, смогла открыть глаза. Яркий дневной свет резанул по глазам. Слезы моментально выступили на глазах. С трудом оторвав руку от постели, я смогла вытереть слезы. Сесть в кровати не смогла. Жаль, конечно. Медленно повернула голову, осматривая комнату, в которой оказалась.

Я находилась явно не в академии. Комната, в которой я находилась, купалась в ярком солнечном свете. Глаза уже более менее привыкли к нему. Из-за этого света различить что-то еще я пока не могла. Люциан говорил, что щенок рядом со мной. Действительно Серебряный спал рядом. Хорошенький. Надо будет найти его маму. Наверняка горюет без него. Пока я любовалась щенком, в комнате стало темно. Все пространство заполнила тьма.

— Что ты видишь, моя леди? — раздался голос Люциана из тьмы.

— Темноту вокруг, хотя до этого в комнате довольно светло было, — ответила я. — А почему я не вижу нормально?

— Зрение вернется, просто сейчас ты смотришь на мир как новорожденный эльф, — задумчиво произнес Люциан. — Как тебя принимали в приемную семью?

— Лорд и леди дель Лозарг представляли меня к эльфийскому двору, — ответила я. — Там же произошло представление Камню Власти, который признал меня официально.

— Вот значит как, — произнес Люциан.

— Разве это плохо? — Я старалась рассмотреть тьму, которой предстал Люциан.

Тьма жила своей жизнью. Вначале казалась однородного черного цвета. Но чем больше я смотрела, тем больше видела, что нет. В тьме присутствовал оттенок темно-красного цвета, синего, фиолетового. Они придавали окружающей тьме глубины и объема. Если так про тьму можно вообще сказать.

— Нет, — ответил Люциан. — Я не ожидал, что такое может произойти.

— Если честно, мне уже надоело лежать, — пожаловалась я. — И кушать хочется нормальной еды, а не воды.

— Потерпи еще немного, — в голосе Люциана слышалось сочувствие, —

восстановление не быстрый процесс.

Через несколько дней вместе с тьмой Люциана появилась изумрудная зелень эльфа.

— Леди, — произнес незнакомый приятный мелодичный голос, — закройте, пожалуйста, глаза.

Я исполнила просьбу, и в тот же момент моих век коснулись чужие руки. Они бережно ощупывали глаза, голову, затылок. От эльфа пахло лесом, травой и водой.

— Да, Люциан, это интересный случай, — сказал эльф. — Я помогу вам. Леди, меня зовут Элориан. Как я могу обращаться к вам?

— Таня, — ответила я. — А можно вопрос?

— Конечно. — В голосе Элориана слышался добродушный смех. — Я ведь для этого и приехал с Люцианом.

— Я вас вижу как изумрудное сияние, окружающие пространство для меня наполнено солнечным светом, а лорда Люциана я вижу как сплошную тьму. Почему я вижу именно так, а не как раньше, людей?

— Хороший вопрос, — похвалил меня Элориан. — Начну с того, что это нормальное состояние для любого новорожденного эльфа. Каждый из нас, когда появляется на свет, изначально слеп к материальному, то есть физическому миру. Мы видим его вначале с магической стороны. В процессе взросления мы постепенно начинаем видеть материальный мир. Мы учимся видеть нормальный мир вплоть до своего третьего совершеннолетия.

— И мне тоже придется так долго ждать? — Перспектива не видеть никого честно не радовала.

— Тебе нет, — отозвался Элориан. — С тобой произошел один из редких случаев, когда кровь принятой семьи оказала влияние на твое перерождение. Такое происходит у нас, пусть не так часто. Если ты научишься управлять магией эльфов и своей изначальной магией, данной при рождении, то у тебя будут преимущества, которых нет у других.

— Звучит так, что мне придется учиться всю жизнь, — вздохнула я.

Признаться честно, в Энтере мне нравилось учиться. Теория с занятий всегда подкреплялась практикой. Здесь у меня появились друзья. У меня появилась приемная семья, которая заботилась обо мне. Несмотря на то, что я продолжала скучать по своим родителям и сестре. Лорд и леди дель Лозарг относились ко мне как к своей младшей дочери. Даже сводные брат и сестра приняли меня тепло и радушно.

— Тут все зависит от тебя самой, Таня, — заметил эльф. — Все, кто принадлежат к изначальной расе, учатся всю жизнь. Либо учат других. Мы живем долго и постигаем магическую силу тоже всю свою жизнь. Да, есть академии, школы и другие учебные заведения. Они все дают разный базис знаний. И даже несмотря на это, постижение своей магии остается за тобой.

— Как говорят у меня в мире — “учиться, учиться и еще раз учиться”, — рассмеялась я.

— Хороший девиз, — хмыкнул Элориан. — Так, открывай глаза.

Я открыла. Изумрудная зелень заполняла собой всю комнату. Красиво. Но все же я бы предпочла увидеть эльфа нормальным зрением.

— Итак, сейчас мы с тобой выполним одно упражнение, — начал Элориан. — Рекомендую его запомнить и делать время от времени, когда зрение восстановится.

Рядом с зеленью появился огонь. Он плыл в воздухе, легко колышась под воздействием воздуха.

— Смотри на огонь, не напрягай глаза, — давал распоряжения Элориан. — Наблюдай

за верхним кончиком пламени. Думай о приятном и хорошем, представь себе место, которое тебе нравится или в которое ты хотела бы попасть. И главное, не отводи взгляда от пламени.

— Попробую, — отозвалась я, глядя на огонек.

С этого дня начались мои занятия с Элорианом. Я наблюдала за огнем, представляла места. День сменялся днем. Места, которые я хотела бы посетить закончились. И я начала придумывать свои, представлять себя там.

А ночью мне приснилось, что я гуляю по одному такому месту. Лес шумит, небо разделено пополам. Одна половина олицетворяет собой восход солнца над горизонтом. Нежно голубое небо, плавно перетекающее в ночь на другой половине. Часть небосвода, усыпанная мерцающими звездами с луной. Земля, покрытая мягкой травой. Я шла по тропинке, которая стелилась под ноги. Теплый ветер дарил ощущение прохлады (? тепло или прохлада?). Тропа вывела меня к берегу моря. На берегу располагалась застекленная беседка. Я спустилась к берегу и коснулась воды, прохладная, освежающая. Море простиралось до горизонта, возможно и дальше. Теплый песок приятно щекотал ноги. Дышалось легко и свободно.

Я подошла к беседке. Внутри нее оказалась кровать, столик, шкаф и полностью стеклянные стены. На столике лежало два блокнота. Я подошла и взяла один из них. Кожаная обложка, замысловатый вензель. Открыла на первой странице.

«Когда ты прочтешь эти строки, пройдет уже много времени с момента их написания.

Думаю, ты уже встретила меня, когда пришла пора переродиться. Да, ты правильно поняла. Я про девушку с белыми волосами.

Сейчас ты учишься заново видеть мир, а также будешь учиться снова в нем жить.

Вопрос, который, возможно, возник у тебя сейчас — «А что это за место?»

Это место называется магической реальностью. Оно у каждого мага свое, уникальное. Двух одинаковых магических реальностей не существует. Это место находится в душе мага. Попасть в него посторонний маг сам не может. Его можно провести только с собой. И я крайне не рекомендую тебе приглашать в магическую реальность Люциана. Не нужно, дальше я объясню, почему.

Думаю, для начала достаточно. И еще момент. Не бери дневники с собой, читай их тут. Я понимаю, что удобнее будет читать их в реальном мире. Но поверь, есть те, кто захочет сунуть в них свой нос. А ты пока не можешь постоять за себя.

До встречи. Твоя Т»

Вопросов у меня стало больше. Я пролистала блокнот дальше. Строки дальше явно написаны на языке, которого я не знала. Надо будет найти словарь, перевести. Интересно же, что дальше написано. И еще вопрос, если я оказалась в магической реальности, то как из нее выбраться? Хорошая задачка для меня.

Если я уснула, и мне это место приснилось, то возможно, я смогу уснуть здесь и проснуться в реальном мире. По крайней мере, попытка не пытка. Подошла к кровати и расположилась на ней. Я рассматривала потолок беседки и заметила рисунок. Солнце, внутри него луна и чуть позади них молния. Я закрыла глаза и постаралась уснуть. А перед внутренним взором стоял увиденный рисунок. Интуиция подсказывала, что он важен. А своей интуиции я доверяла. Сон пришел и укутал в свои объятия.

Проснулась я от птичьей трели, открыла глаза и в первый момент даже растерялась. Я видела комнату, а не уже привычный для меня солнечный свет везде. Зрение вернулось, ура. Как же здорово видеть. Нет, я, конечно, научилась различать оттенки в магии. Но мне все же

приятнее видеть материальные вещи. Привычнее. Я потянулась и постаралась сесть. С переменным успехом получилось. Тело, конечно, сильно болело. Неприятно ныли кости. Словно я глубокая старуха.

— Доброе утро, — раздался голос Элориана.

— Доброе, — отозвалась я, заодно разглядывая эльфа. Высокий, красивый, длинноволосый. Волосы у Элориана оказались черными. Я же видела в основном эльфов со светлыми волосами.

— А почему у вас волосы черные, Элориан? — спросила я у него.

— Ты меня видишь, — уточнил эльф. — Прекрасно, твое выздоровление идет быстрее, чем я думал.

— Да, вижу, — кивнула я медленно. Затем огляделась и нашла рядом с собой Серебряного. Он сидел и тряс мордочкой, взглянул на меня. В глазах щенка плескалась такая радость и облегчение, что я улыбнулась.

Элориан присел рядом со мной. Взял за руку. От его руки шло тепло, запах леса и травы стал немного сильнее. Из тела уходила боль, с которой я уже почти сроднилась.

— Так будет лучше, — сказал Элориан — С сегодняшнего дня начнешь вставать и тренироваться ходить.

Глава 11

Настоящее. Территория Западного Предела

День клонился к закату. Ехать на чужом волке — довольно интересный опыт. Зверь вел себя спокойно, не ворчал. В прошлом случалось видеть, как такие животные не принимают дополнительных седоков.

Волка звали Белир. Он мало кого подпускал к себе, как сказал мне Ирани. На что я ответила:

— Меня животные любят. Чувствуют, что я не обижу их.

— Возможно, — сказал Ирани. — А теперь первое задание. Наблюдай за всем, что будет встречаться по дороге нам. Перед сном расскажешь.

Я согласилась. В целом хорошее упражнение на развитие внимания и проверка базовых реакций. Тренировка памяти. Для мага важна хорошая память. Заклинания, чары. Часть из них произносится в слух, другая активизируется жестами и рунами. И маг должен про это помнить. Ошибка, допущенная при активации заклинания, стоит жизни.

Рассматривала пейзажи, запоминала. Тренировка не будет лишней. В отряде Дениса никто ни с кем не разговаривал. Не стремился никак с пользой провести время. Мда-а, хотя чего это я лезу со своими мыслями в его дело.

С другой стороны, интересно сравнить. И еще, надо подумать, как мне проводить тренировку для себя. И при этом сохранить свою тайну, до дня икс.

Солнце почти скрылось за горизонтом, когда мы выехали к деревеньке. В домах горел свет. Денис подъехал к самому большому дому, спрыгнул с лошади и постучал в дверь.

Прошло несколько томительных минут, дверь открыли.

— Снова вы, — раздался старческий голос. — Мы уже все выплатили, и следующая оплата не скоро.

— Мне нужно, чтобы вы разместили моих людей, — холодно и не терпящем возражений голосом произнес Денис.

— Да?! — яростно и гневно ответили Денису. — Ни чего я тебе не должен, малец.

Сеновал в вашем распоряжении, большего предложить не могу. Чай не зима, ночи теплые.

— Да как вы смеете. — Злость в голосе Дениса сквозила не прикрыто. — Вы не смеете мне отказывать.

— Тебе смею, так что спи на сеновале со своими людьми, — отозвались из дома. — Или в лесу. Мне все равно.

Дверь с грохотом закрылась. Оставив Дениса и всех нас на улице. Даже не удивлена, совершенно.

— Я не хочу спать на сеновале, — возмутилась Амелия. — С этим старостой надо что-то делать.

— Предлагаешь проучить? — Денис взглянул на Амелию, словно размышляя над ее словами.

— Конечно, — кивнула та. — Чтобы другим не повадно было, да и наукой на будущее.

Я взглянула на Ирани, тот сидел и насторожено наблюдал за Денисом. Мила и Натаниэль также внимательно следили за этими двоими. Я же чуть склонила голову на бок. Мне интересно, что Денис будет делать. Про плохой исход для жителей деревни я не волновалась. С моего последнего тут пребывания прошло, конечно, много времени, но защита на деревне все так же держалась.

Денис отошел от дома, Амелия встала рядом с ним. В их руках появились фэйрболы, которые они случайно выбросили рядом с крыльцом и под окнами. Огонь лизнул сухую траву, которой хватало возле дома. Затрещал огонь, занимаясь пламенем.

Поднялся ветер, послышались раскаты грома, и закрапал дождь. С каждой минутой дождь становился яростней. Он бил магическое пламя, не давая ему распространиться к дому и просто перекинуться на всю деревню.

— Какого черта, — выругался Денис глядя на небо. Чистое и ясное, но в тоже время поливающее живительной влагой все вокруг.

Амелия ругалась вместе с Денисом. Они промокали, несмотря на поставленную защиту от дождя. Я же опустила взгляд и улыбалась. Правильно, поделом тебе. Скажи спасибо, что дождиком поливает, мог быть и не дождик совсем.

— Ладно, идем устраиваться на ночь, — сказал Ирани.

Остальные его поддержали. Сарай встретил нас теплом и сухостью. Ирани выбрал место под крышей. Расположились там. Поели вяленое мясо, хлеб, запили водой. Да и отдыхать легли. Сон пришел быстро, дорога все же накладывала свой отпечаток.

Проснулась засветло. Встала тихо, спустилась вниз и вышла из сарая. Потянулась. Спать на сене, конечно лучше, чем на земле. Но все равно матрас лучше.

Деревня просыпалась постепенно. Рабочий люд вставал здесь засветло. Дел много, до жары многое предстоит успеть сделать им.

Размялась, затем пошла, искать колодец. Я точно помнила, что он тут есть. Умыться, да воды попить. Колодец нашелся быстро. Не далеко от дома, возле которого Денис пытался устроить пожар. Там же обнаружился и староста.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Можно умыться вашей водой?

Староста закончил умываться, привел себя в порядок и только тогда удостоил вниманием. Прищурился, рассматривая внимательно.

— Леди Тани, — улыбнулся староста. — Долгих лет вам. Давно вас не видел в наших краях. Как здоровье ваше, лорда?

— Спасибо, все хорошо, — улыбнулась я. — Не хвораем. И вам здоровья, да что б дети

радовали.

— Идемте, позавтракаем, — пригласил меня староста.

Я приняла приглашение. Умылась быстро и вошла в дом старосты. Стол уже накрыли. Села за стол. Хлеб, молоко, яйца, каша. Привередничать не стала. Отведала всего понемногу. Староста улыбнулся.

— Я так понимаю, приехали с этим выскочкой, — произнес староста.

— Да, с ним, — кивнула я. — Но никто не знает о том, кто я. Надеюсь, и не узнает.

— Не волнуйтесь, леди, — произнес староста. — Здесь его не любят, поэтому мало кто расскажет ваш секрет.

— Лучше расскажите, как дела обстоят? — попросила я. — Меня давно не было, но если смогу, помогу по возможности.

— Ох, леди Тани, — вздохнул староста. — Налоги увеличили, платить заставляют больше, чем раньше. Урожай в последние годы совсем плох стал. Деньги платим, а помогать нам не хотят. Говорят, не одни мы такие, у всех так. Поэтому миритесь и все равно платите налоги. Этот шельмец каждый раз деньги забирает, нет бы помочь. Нет, говорит не мое это дело. Сами справляйтесь. А к нам тут давеча повадились волки из леса ходить, да скотину забирать. И отбить не можем, волки-то магические. Не справиться с ними нам.

— И давно волки к вам выходят? — спросила я. Помню этих волков. Непростые звери, выходят к людям только в сильно голодную пору у себя.

— Да третий год уже как, — вздохнул староста. — Мы уже и Деве Озера об этом сообщали. Она же сказала, не ее дело, сами справляйтесь. А до лорда нас не пустила. Не надо, говорит, его по таким пустякам беспокоить.

— Я постараюсь помочь с волками, — ответила я. — Когда они приходят?

— Утром, после восхода солнца, — отозвался староста. — Мы из домов не выходим в это время. Ждем, пока уйдут.

Стоило старосте закончить, как раздался вой. А после наступила такая звенящая тишина, что ее рукой можно пощупать. Волки идут. Староста настороженно посмотрел на меня.

Я же встала из-за стола, поблагодарила за еду. И вышла из дома. Воздух свежий, пахнувший травой, парным молоком и хлебом. Интересно, ребята слышали вой? Хотя допускаю, что именно поэтому Ирани и выбрал ночлег под крышей сарая.

Глухое рычание, шипение раздалось с боков.

Обернулась. Волки вошли в деревню. Крупные, здоровые. Такой нападет, перекусит и не заметит.

Я же стояла и не двигалась. Наблюдала, стараясь понять, кто из них вожак. То, что такой зверь не будет идти на переднем плане, знала точно. Магические волки отличаются от своего брата серого волка тем, что не только крупнее раз в пять или десять. Еще и тем, что магические волки разумны, умны и опасны. С ними вполне можно вести диалог, если знать, как. И не всегда это позиция силы. И такие волки живут долго. Больше, чем люди, но меньше изначальных.

— Я знаю, что вожак с вами, — спокойно и расслабленно даже произнесла я. — Предлагаю общаться.

Волки остановились. Пара из них переглянулась. Порыкивания, фырканье.

— С едой не разговариваем, — произнес один из волков.

— Я тоже с ней не сильно люблю общаться, — пожалала плечами. — Но иногда надо

сделать исключение. Несколько волков, рыча на меня, вышли вперед. Остальные остановились, наблюдая.

А затем пара самых нетерпеливых бросилась в мою сторону. Молодняк, старшие вон стоят. Учтем. Сложно не испугаться, когда на тебя несутся такие звери. Я не боялась, потому что страх сейчас мне не поможет ничем. До момента их прыжка в мою сторону оставалось всего ничего. Руки покалывало от магии, защитить себя я всегда готова.

В тоже мгновение произошло сразу несколько событий.

Я выставила перед собой огненный щит для защиты. Пламя тонкой преградой взвилось передо мной. На волков налетел белый вихрь, сбил и отбросил в сторону. Грозное рычание в сторону стаи.

— Серебряный! — Как же я рада его видеть. Белоснежный волк обернулся в мою сторону, шевельнул ушами, затем, грозно рыча, припал на передние лапы.

Стая огрызалась в ответ. Прошло немного времени, и от стаи отделился черно-пегий волк. Вожак, если я правильно понимаю.

— Зря стараешься, белый, — рыча, произнес вожак. — Все равно деревня наша.

— Деревня вам не принадлежит, — подала я голос, — и не будет принадлежать.

— Это мы решим сами, человечка, — раздалось со стороны стаи.

Вожак грозно фыркнул и клацнул зубами. Думали задеть, увы. Такое обращение меня не задевает сейчас. Наоборот, показывает, что защитные чары и заклинания до сих пор держатся на мне. Значит, все обманываются в очередной раз. Назови он меня крылатой, или огненной, тут я бы напряглась. Пусть лучше человеком называют. Надежнее и вернее.

— Что вас заставило покинуть лес? — глядя на вожака, поинтересовалась я.

— Какое тебе дело до нас и нашей судьбы, — фыркнул волк. — Вам лишь бы истреблять.

— Только не мне. — Я убрала огненный щит. Угрозы от вожака я не ощущала, а остальные не сунутся. Свои же приструнят.

— На этих землях много зла, оно убивает все живое, — отозвался вожак, — в том числе гибнет и наша еда. И никто не восполняет ресурсы.

— Давайте договоримся так, вы не трогаете деревни, — я внимательно наблюдала за волком, — а ваша еда скоро вернется к вам. Обещаю.

Волк фыркнул, потянул носом воздух.

— Хорошо, — прорычал он. — Я запомнил твой запах, человечка. Не сдержишь слово, убую и съем.

— Договорились, — не стала возражать я.

Стая развернулась и последовала за вожаком. Они покинули деревню. Серебряный внимательно проводил их, а затем подошел ко мне и ткнулся мордой в грудь. Обняла своего волка, почесала за ушком.

— Спасибо Сер, — произнесла я. — Я соскучилась.

«— Я тоже скучал, — раздался голос волка в моей голове. — Все наши скучали. Передавали тебе привет»

— Им тоже привет от меня, — прошептала я.

— Леди Тани, спасибо вам, — раздался голос старосты за спиной.

Я обернулась, кивнула.

— Волки не вернутся больше и не тронут деревни, — сообщила я старосте. — А вы передайте остальным. Если будут сложности или проблемы, обращайтесь смело в храм

Лунного Света, там вам помогут.

— Вы уверены, что жрицам есть до нас дело, леди Тани? — обеспокоился старейшина.

— Есть, — ответила я уверенно. — Я предупрежу их. Не волнуйтесь.

— Спасибо, леди Тани, — староста поклонился.

Деревня оживала. Я же стояла с Серебряным и наблюдала за жителями. С едой волкам нужно будет решить вопрос сегодня. Но это терпит, пока не покинем деревню.

— Тانيا, стой и не двигайся! — раздался обеспокоенный голос Ирани, вырывая меня из размышлений.

Удивленно посмотрела в его сторону, пытаясь понять, чего он испугался. Серебряный фыркнул. Взглянула на волка, затем на Ирани. Ааа, до меня дошло.

— Ирани все хорошо, — улыбнулась я. — Этот волк меня не тронул. Наоборот, в друзья хочет.

Ирани внимательно осмотрел Серебряного. Тот наблюдал за парнем взаимно.

— Волки, особенно такие, редко выбирают себе хозяев. — Сомнение в голосе Ирани. — Возможно, он не так давно потерял своего. И тут попала ты. Думает, что ты его хозяйка. Но такое редко бывает.

— Давай считать, что мне крупно повезло, — сказала я. — Пусть и на моей улице будет праздник.

— Хорошо, — кивнул он. — Сомневаюсь, что у Дениса хватит смелости прогнать волка. Единственное, надо научить тебя на нем ездить.

— Спасибо.

Я, Ирани и волк направились к сараю, где нас уже ждали.

— Это еще что за новости, — возмутился Денис, глядя на волка. — Откуда это тут?

— Волк решил, что я буду его хозяйкой, — пожалала плечами я. — Прогонять не буду.

Денис фыркнул, Амелия негодуяще взглянула на меня. Мила и Натаниэль одобрили мой ответ. Ребята уже позавтракали, пока меня ждали. Собрались в дорогу и двинулись дальше. Денис вместе с Амелией изучал карту, а также совещался куда ехать. В целом ничего интересного.

Место, которое поручил найти Люциан, представляет собой двухэтажный дом, выполненный в восточном стиле. Дом мы построили для того, чтобы отдыхать от пристального внимания Девы Озера. Иногда просто хотелось устроить себе пару дней отдыха. В этом доме мы и отдыхали. После того, как Серебряные Всадники закончили свою деятельность, я вместе с Ивином использовала этот дом, для того чтобы переждать погоню или же спрятать кого-то.

Время близилось к полудню, когда мы выехали к реке. Решили устроить привал, отдохнуть и пообедать. Денис и Амелия вместе скрылись в глубь леса. Натаниэль и Мила собирали хворост. Ирани набрал воды. Натаниэль сложил дрова и разжег костер. Ирани повесил котелок над огнем. Мила подошла к костру. Сложила хворост рядом. Затем начала готовить.

— Тانيا. — Ирани сел рядом со мной. — Учитель из меня плохой, но основам езды на волке могу научить.

— А магии? — спросила я у него. — Способности у меня есть, лорд Люциан проверил. Хотелось бы себя уметь защищать.

— Можно попробовать, — проговорил он. — Для начала попробуй повторить за мной.

Ирани выставил руку вперед, затем повернул ладонь вверх, через мгновение над ней

возник небольшой огонек.

— Попробуй повторить, — предложил он мне. — Если не получится, сразу не расстраивайся.

Я повторила жест, а затем представила огонек над ладонью. Прошла пара минут, но результата не было. Ирани спокойно наблюдал за мной.

— Не расстраивайся, не все сразу получается, — подбодрил он меня. — У нас еще много времени впереди.

— Спасибо, — кивнула я.

Три недели я вместе с отрядом Дениса путешествовала по Западному Пределу. Я старалась собрать максимум информации о его жизни в этом мире. У меня все больше возникало вопросов относительно отряда Дениса. За то время, что я путешествовала с ними, я поняла одну вещь. Тот день с кераси был спланирован специально. Если до этого у меня возникали сомнения, то сейчас они развеялись. Амелия и Денис явно слабее в магическом плане, по сравнению с Натаниэлем, Милариэль и Ирани. Что их держит рядом с Денисом? Пока вопрос оставался без ответа. Да, ребята со мной общались, но до дружбы далеко. Ирани учил меня магии. Основам защиты и нападения. Заниматься с ним было интересно. Притворятся с одной стороны сложно, с другой просто. Ребята мне нравились. Честно говоря, хотелось им все рассказать. Но меня останавливали Денис и Амелия. Пока не проясню с ними вопрос, лучше оставить все как есть. Доминик сообщил, что к ловушке все готово.

Ближе к вечеру мы расположились на привал. Денис и Амелия не скрывали своих отношений. В очередной раз, сбежав вдвоем, оставили обустройство лагеря на нас.

И мы устраивались. Выпала моя очередь набирать воды. Спокойно, тихо вокруг. Судя по маршруту, двигались мы как раз таки в направлении тайного дома Серебряных Всадников. Нашла ручей, присела и набрала в руки холодной воды. Ополоснула лицо, затем набрала в ладони и напилась воды. Набрала котелок воды и направилась обратно. Отдала воду Натаниэлю, который дежурил возле костра. Денис и Амелия вернулись и сидели, разговаривали, на меня не обращая внимания. Денис предпочитал делать вид, что меня не существует. Амелия делала все, чтобы показать свою значимость для него. И то, насколько я мало значу в их отряде. Первое время мне было не просто. Но чем больше я видела к себе такое отношение, тем легче становилось. Плюс ко всему, учеба с Ирани вскрыла еще один момент, о котором я благополучно забыла. Магический голод. Я ведь по закону этого мира совершеннолетняя. А это значит, в скором времени нужно пройти магическую инициацию. Тьма, как же я могла забыть об этом. Если я ее не пройду сама, магия мира решит за меня все. Тьма, тьма, тьма. Вдох, выдох. Спокойно, все будет хорошо. Решим вопрос с инициацией и голодом. Мне даже есть из кого выбрать. Натаниэль или же Ирани. Оба отвечают в плане уровня силы, который нужен.

Ирани ушел на охоту. Я расположилась возле костра и подставила руки огню. Пламя мягко ластилось к рукам, отдавая тепло, забирая печали и грусть, взамен даря радость и силы. Улыбнулась, глядя на него. В пламени танцевала маленькая саламандра. Ее рубиновые глазки блестели в свете огня. Лапки мягко перебирали лепестки света и направляли пламя, рисуя узор танца. Я отключилась от мира, наблюдая за ее представлением. Чарующим, мягким, теплым и прекрасным танцем силы, мощи и неудержимой власти разрушать. Ящерка закончила и немного высунулась из огня в моем направлении. Ее язычок потрогал воздух. Дальше она не вышла, осталась в огне.

— Спасибо, — поблагодарила я ее тихо. — Это чудесно.

Ящерка кивнула и развернулась и юркнула вглубь пламени, маленький сноп искр взвился в воздух. Мне правда стало намного легче. Учитывая, что я принадлежу к огненной стихии, а сейчас не могу использовать свои силы в полную мощь. Это малая помощь от саламандры. Сестры по огню.

— Интересно! — раздался голос Ирани рядом, заставляя вздрогнуть и поежиться от ветра, который прогулялся в мою сторону. Я не слышала, как он подошел, сильно отключилась от реальности. Вернулся с охоты.

— Что именно? — осведомился Денис лениво.

— Тут нас саламандра посетила, — отозвался Ирани. — Первый раз вижу, чтобы они показывались людям.

— Она видела огненную саламандру? — переспросила Амелия, достаивая меня задумчивым взглядом.

— Да, — усмехнулся Ирани.

— Кстати завтра, возможно, будем на месте, — произнесла Амелия. — Судя по карте.

— Надеюсь, — вздохнул Денис. — Надоело шарахаться в поисках не пойми чего.

Амелия согласно кивнула.

На ужин у нас оказалась птица. После него я вместе с Ирани занималась магией. Он требовал, чтобы я воспроизвела выученные заклинания. Огненный щит и файрболы. Правильно в нашей ситуации. Ирани внимательно наблюдал за мной. Я же в целом делала вид, что мне сложно и трудно дается магия, а когда получалось, довольно улыбалась. Занятия прошли продуктивно. Вскоре начали готовиться ко сну. Денис и Амелия уединились вдвоем в своей палатке. Поставили охранный контур вокруг лагеря, и все. Мне спать не хотелось, я села возле огня, налила кружку чая и медленно пила. Воды хотелось после тренировки сильно. Вообще практика магии огня вызывает жажду. Поэтому ее рекомендуют совмещать со стихией воды или воздуха. Не так напряженно выходит, да и сил уходит меньше. Огонь требует гораздо большей концентрации и внимания, в отличие от воздуха, воды и земли.

— Неплохо, — заметил Ирани, садясь напротив меня. — у тебя получается все лучше и лучше с каждым разом.

— Ты хорошо рассказываешь и показываешь, как нужно действовать, — заметила я, глядя на него, — так что это больше твоя заслуга.

Чем больше с ним общаюсь, тем больше вижу, что не так прост Ирани, как хочет казаться. Если с Натаниэлем все оказалось просто, то вот с Ирани и Милариэль нет. Эльфийка и полукровка. Что они забыли в отряде Дениса? Натаниэль понятно, что забыл. Работа на Призрака не оставляет выбора. Сказал узнать о парне все, значит, надо узнать. А то, что Натаниэль человек Призрака, выяснилось после того, как он увидел Серебряного. Чарами на внешность пользовалась не только я, как выяснилось.

— Мне так не кажется, — внимательно глядя на меня, произнес он. — Скажи, что связывает тебя и Дениса? Когда ты на него смотришь, у тебя взгляд мертвый.

— Так заметно? — взглянула я на него внимательно.

— Для тех, кто умеет видеть, да, — отозвался он. — Так что?

— Ты в курсе, что Денис живет в другом мире? — спросила я у него.

Ирани утвердительно кивнул. Чуть склонил голову на бок, задумчиво изучая меня.

— Об этом знают все в отряде, — заметил он. — Это не проблема для нас.

— В том мире у нас с ним были отношения, — вздохнула я. — Там я была его девушкой, а он моим парнем. И прежде чем попасть сюда, я увидела его с Амелией, как они милуются, в своем мире. Для меня такое поведение трактуется однозначно. Измена, которой нет прощения.

— Сочувствую тебе, — тихо произнес Ирани, глядя на меня.

— Спасибо. — Я глядела на огонь, в котором снова появилась саламандра, и я протянула к ней руку.

Ящерка забралась на руку и, совершенно не обжигая меня, коснулась кожи язычком. Ее глазки живо следили за всем вокруг. Она забралась на плечо, подобралась ближе к уху и прислонилась головой ко мне, передавая сообщение от Люциана.

— Теперь между нами все закончилось. Каждый из нас заплатил свою цену.

— Таня, — глядя на меня, произнес Ирани, наблюдая, как ящерка бежит по руке, затем быстро спускается на колени и оттуда прыгает в огонь. — Это странно.

— Что именно? — глядя на Ирани, произнесла я, не сразу понимая, что привлекло внимание парня.

— Поведение саламандры, — уточнил он, указывая на ящерку.

В целом, он прав. Ящерка вела себя с его точки зрения странно. С моей, довольно рискованно. Но ее попросили передать мне сообщение. И не мне винить ее. Я лишь поблагодарила. Люциан сообщил, что Шуан и Танире покинули замок и территорию Западного Предела. Интересовался, как у меня дела, где мы, и просил не светиться сильно, так как брат Девы Озера находился на территории Западного Предела.

— Ирани, дай руку, — попросила я парня, принимая решение. — Правую.

Ирани, глядя на меня с интересом, протянул руку. Он правша, а это значит рука ведущая. Я взяла его руку и вздрогнула. По телу прошла волна мурашек и ощущение власти, силы, воли. Он с интересом смотрел на меня. Развернула руку ладонью кверху. Теплая, уверенная рука. Мозоли от меча. (Повтор) Я провела рукой по запястью парня, вкладывая туда частичку своей силы. Тату проявилась мгновенно. Судя по узору и количеству рун, он боевой Страж Ночи. Как и я. Зачем Тройке отряд Ониксов? Что происходит? Вопросов все больше, а ответов нет.

Ирани смотрел на меня внимательно, строго и жестко. Я подняла левую руку и провела по своему запястью, показывая свою тату.

— Вот это поворот, — произнес Ирани, глядя на мою тату. Два Стража Тройки.

Я вполне понимала его потрясение. В лагере стояла тишина, все спали, точнее, кое-кто проводил хорошо время.

— Как? — Единственный вопрос от Ирани, который смотрел на меня удивленно, шокировано.

— Долгая история, — отозвалась я, — Надеюсь, это останется между нами?

— Думаю да, — кивнул уверенно Ирани. — Звание?

— Страж Ночи, Кристабелиан Россе, — представилась я, с улыбкой глядя на него, — Спящий Страж, на данный момент.

— Страж Сумрака, Ирани Ривер, — представился Ирани, — на задании.

— Как дела в отряде? — спросила я у него. — Как дела у Тумана и Зари?

— Нормально, — отозвался с усмешкой Ирани, понимая, что я его проверяю. — Работают всюю.

— Передашь сообщение от меня им? — спросила я у парня.

— Хорошо, — кивнул он. — Наслышан о тебе, не думал, что встречу.

— Надеюсь, только хорошее слышал про меня, — произнесла я, наблюдая за парнем, а он за мной. Слышала о нем. Говорили про Ривера разное, но из всех стражей Тройки он, также, как и я, входил в элитное подразделение. А туда берут не всех. Далек не всех.

— Много чего, — ответил он. — В основном то, что с тобой лучше не ссориться.

— Разумно, — кивнула я. — Потренируемся?

Ирани кивнул. Не смотря на то, что время уже давно отдыхать надо. Мы провели за тренировкой часа два и подальше от лагеря. Выложились на полную. Ирани глядел на меня с уважением. А я, наконец, потренировалась с живым противником. Мы договорились с Ирани, что при всех мы продолжаем разыгрывать мое обучение магии. Так можно будет общаться свободно и без лишних ушей.

Пробрались в палатку тихо, стараясь никого не разбудить. Я легла, укрылась одеялом, Ирани расположился рядом. Поделилась с ним одеялом. Он прижался ко мне, чтобы никому не было холодно.

Глава 12

Прошлое. 7094 год. Империя Драконов.

— Сын, ты уверен в своем решении? — уточнил император драконов, глядя внимательно на Нейрана. — Ты не сможешь потом отыграть назад принятое решение.

— Уверен, отец, — отозвался Нейран. — Райвен будет отличным правителем, после тебя. Я же подготовлю его к короне. А сам покину двор на некоторое время.

— Сынок, может, все же подумаешь? — Мать сидела рядом с отцом.

Нейран видел, что она не одобряет его решения. Конечно, не одобряет. Но выбор у него не большой. Он дал слово и его сдержит. Райвен отлично подойдет на его место. Время у него есть, Великая согласилась с его мыслями на этот счет. Затем он уйдет в тень и сможет посвятить себя Разолине и своей семье.

— Хорошо, — вздохнул отец. — Но вместе с Райвеном ты обучишь Рикардо. Пускай он займет место ответственного за безопасность империи.

— Спасибо, отец. — Нейран поклонился отцу с матерью, — Я все сделаю.

Нейран покинул кабинет отца. Что ж, осталось обрадовать братьев. Райвен явно не обрадуется такому повороту. С другой стороны, возможно, это шанс для него лично начать относиться к жизни серьезнее. Драконы всегда славились тем, что строго следили за соблюдением непреложных истин. “Сила к силе, власть к власти, знание к знанию”.

Нейран шел по коридору, встречные влиятельные лорды и леди кланялись ему. Скоро это закончится. Не будет изнуряющей ответственности за всю империю. Заплатить короной за возможность быть с той, кого любишь сердцем. Он готов ещё раз пройти через свой выбор. Истинная пара? Смешно. Для чего неволить сердце, которое уже сделало выбор. Нейран вышел к круглой зале, заметил группу дракониц.

— Нейран, — позвала одна из них его, отошла от своих подруг. Девушка выглядела прекрасно. Нежно-голубое платье подчеркивало ее фигуру, волосы, спускающиеся ниже талии светлой волной, делали серые глаза девушки пронзительнее.

— Разолина, — улыбнулся Нейран. — Ты прекрасна, моя леди.

— Ней, — Девушка смутилась и легко присела в реверансе перед ним, — Как прошла твоя беседа с отцом?

— Неплохо, — ответил Нейран. — Мне нужно найти брата, давай позже встретимся и

поговорим.

— Конечно, милый. — Разолина улыбнулась и отошла от него, затем обернулась и послала воздушный поцелуй.

Нейран его поймал и прижал к сердцу. Затем направился искать дальше братьев. Рикардо и Райвена нашел в библиотеке. Братья читали историю Энтерры.

— Похвальное рвение к знаниям, — усмехнулся Нейран. — Есть разговор.

— О чем на этот раз? — настороженно произнес Райвен, глядя на брата.

— Я снимаю с себя обязательства наследника престола, — начал Нейран, внимательно наблюдая за Райвеном, — и передаю их тебе, Райвен. Рикардо встанет на твое место, отвечать за безопасность.

Повисла тишина, оба принца осознали сказанные только что слова. Нейран не торопил их.

— Какой тьмы? — В голосе Райвена слышалось возмущение и нежелание мириться с новым порядком. — С чего ты решил, что я захочу занимать твое место? Да и вообще стремлюсь к короне?

— Согласен с Райвеном, — отозвался Рикардо. — Мы уже вроде не маленькие, чтобы за нас решать такие вещи.

— Отец согласился со мной, — проговорил Нейран. — Райвен отлично подойдет на мое место. А я уйду с политической сцены и не буду мешать.

— Скажи, еще уедешь в глушь и сделаешься отшельником? — ехидно произнес Райвен, глядя на Нейрана.

— Да, так и будет, — согласился Нейран. — В любом случае, решение принято. Отец одобрил.

— А мама? — Рикардо ждал ответ.

— Мама не в восторге, — признался Нейран. — Против отца она не пойдет, так что у вас нет выбора.

— А если честно рассказать, с чем это все связано? — Рикардо пристально взглянул на Нейрана. — Я не дурак, чтобы не сложить два плюс два. Что произошло у фениксов?

Нейран вздохнул, прошелся по библиотеке. Взглянул в окно, затем на братьев. Может, сказать? Великая не запрещала говорить об этом. Только условие поставила для того, чтобы снять метку истинной пары.

— Я встретил там свою истинную пару, — сказал Нейран. — Ей оказалась одна из двух принцесс наследниц.

— Вау, хочешь сказать, мы породнимся с фениксами? — завистливо произнес Райвен. — А какая из двух?

— Не знаю и знать не хочу, — резко ответил Нейран. — Я отказался от нее. У меня есть Разолина. И я люблю только ее.

— Нейран, ты идиот. — Райвен вскочил и быстрым шагом подошел к Нейрану. — От истиной не отказываются. Это подарок, который берегут, холят и лелеют.

— Время покажет, — холодно ответил Райвену Нейран. — Мне она не нужна, любить ту, что навязала магия? Да ни в жизнь. Именно поэтому я и отказался от короны, от власти. Я не хочу идти на поводу всю свою жизнь у магии.

— Рикардо, — Райвен обратился к брату, — он дурак, правда?! Истинная — это подарок. Кто из нас учил историю плохо? Похоже ты, а не я.

— Райвен прав, — согласился Рикардо со словами брата. — Жаль, что ты так думаешь.

— Влюбитесь, тогда поймете меня, — жестко произнес Нейран. — Посмотрим, кто из нас в конце будет прав.

— Я так понимаю, с богами ты уже говорил на эту тему? — уточнил Рикардо.

— Говорил с Великой, — кивнул Нейран. — Она поставила условие, по которому корона переходит к одному из вас. Я покидаю двор, когда подготовлю замену. И живу в дальнем поместье, пока она не разрешит вернуться.

— Замечательно, — протянул Райвен. — Шикарно. И сколько у нас времени?

— Десять лет, — ответил Нейран. — Хватит, чтобы вас подготовить обоих.

Десять лет спустя.

В тронном зале собрался весь свет драконьей империи. Нейран стоял рядом с отцом и матерью. Райвен должен появиться с противоположного конца зала.

— Его императорское высочество принц Райвен, — объявил мажордом.

Большие узорчатые двери открылись. В тронный зал ступил Райвен. Шагал уверенно, твердо. Знать шепталась. Оценивая наследника престола. Нейран внимательно следил за происходящим.

— Ваше величество, — поклонился Райвен. — Отец, матушка.

Император драконов мягко улыбнулся сыну. Затем встал с трона и спустился на пару ступенек вниз. Действия императора заметили все.

— Сын мой. — Спокойный уверенный голос императора разнесся по залу. — Сегодня я нарекаю тебя своим наследником. Официально и перед всей знатью, объявляю. Райвен, сын мой, отныне и навсегда, ты мой единственный наследник престола империи драконов.

В зале стояла тишина. Лорды и леди переглядывались между собой. Слова императора их удивили. Все знали, что официально Нейран является наследником. И вот сейчас император говорит обратное. Что изменилось? Нейран в опале?

— Спасибо, отец, мой император, — поклонился Райвен. — Клянусь с честью и достоинством нести эту почетную ношу.

— Нейран, сын мой, — обернулся император к своему старшему. — С этого дня я низлагаю с тебя обязанности наследного принца. Ты обязан передать все регалии власти Райвену, а также покинуть двор до тех пор, пока я не призову тебя обратно.

— Да, отец, — спокойно ответил Нейран. — Да будет на то воля твоя.

Нейран коснулся кулона, который у него висел на шее. Затем снял его и протянул Райвену. Кулон представлял из себя солнце с луной внутри. Солнце выполнено из жёлтого золота, а луна из серебра. Два разных металла, две разные силы. Но в тоже время едины, как никогда.

— Будь достоин, — произнес Нейран, глядя на брата. — Сила к силе.

— Власть к власти, — отозвался Райвен, и вместе они закончили: — Знание к знанию.

— Да здравствует новый наследник престола, принц Райвен, — провозгласил император драконов.

— Да здравствует наследник престола, принц Райвен, — подхватила знать, а за ней все слуги.

К Райвену подходили, поздравляли с назначением. Каждый хотел урвать себе внимание столь важной персоны.

Нейран не стал портить день брату. Тихо ушел в сторону балкона и вдохнул полной грудью воздух.

— Свободен, — тихо прошептал он, глядя в небо, усыпанное звёздами.

— Нейран, — раздался голос Разолины. — Что происходит? Почему твой отец лишил тебя титула наследника?

Нейран обернулся на голос девушки, улыбнулся. Разолина остановилась напротив него, глядя на него внимательно и выжидающе.

— Все хорошо, — ответил Нейран. — просто отец кое-что задумал. И мы ему помогаем в этом.

Он хотел сказать ей правду, но не смог. Ощущение чужого присутствия рядом. Правду лучше говорить без лишних ушей. Меньше слухов и сплетен будет.

— Милый, — вздохнула сочувственно Разолина. — Я надеюсь, твой отец знает, что делает. Многие не довольны таким решением.

— Знаю, — кивнул Нейран. — Райвен будет замечательным императором. Я верю в это.

— Я все же надеюсь, что твой отец передумает, — отозвалась Разолина, — нам остается только ждать.

— Разолина. — Нейран взял девушку за руку, поднес ее к своим губам и поцеловал пальчики девушки. От этого жеста девушка смутилась. — Выходи за меня замуж.

Разолина замерла, неверяще глядя на Нейрана.

— Но мой отец, — тихо прошептала Разолина, — у него другие планы.

— Скажи мне, ты согласна стать моей женой? — Нейран держал девушку за руку. — Если ты согласна, я решу вопрос с твоим отцом. Пустья не наследник, но все же принц империи.

Разолина мягко улыбнулась, глядя на Нейрана. Он видел, что сомнения одолевают ее. Останься Нейран наследником, то и вопроса бы не возникло. Но Нейран решил добиться своего. Он любит ее, а значит, уговорит отца Разолины дать разрешение на брак.

— Я согласна, — наконец произнесла Разолина. — Я стану твоей женой, Нейран, мой принц.

Нейран счастливо улыбнулся, сердце готово петь от любви. Ему хотелось дарить любовь и счастье всем окружающим.

— Я сегодня же поговорю с твоим отцом, Разолина, — произнес Нейран. — Жди меня здесь, я скоро вернусь.

— Хорошо, мой принц. — Девушка кивнула.

Нейран покинул балкон, нужно найти лорда Велори, отца Разолины. Нейран знает, что предложить ему в обмен на руку дочери.

Разолина осталась одна на балконе. Прислушалась к происходящему в зале. Гости веселились. Девушка вздохнула, затем сделала пару шагов вдоль ограды балкона.

— Молодец, — раздался довольный женский голос. — Ты ему вскружила голову так, что он готов на все ради тебя. Моя милая.

Разолина обернулась и присела в реверансе перед появившейся женщиной. Пышное, красивое платье подчеркивало статную фигуру. Волосы уложены в причудливую прическу. Хищный и внимательный взгляд.

— Моя леди, — с трепетом произнесла Разолина. — Я рада, что смогла угодить вам.

— О да, смогла, — довольно улыбнулась женщина. — Твой отец согласится на этот брак. Нейран знает, что ему предложить. А ты будь умницей, играй свою роль дальше. Осталось совсем немного.

— Моя леди, я сделаю все, что вы просите. — Разолина стояла напротив женщины и

внимательно слушала. — Сколько времени мне нужно его удерживать?

— Еще полтора года, моя милая, — усмехнулась женщина, — все идет так, как нужно. Он уже отказался от подарка своей богини. И скоро потеряет самое ценное, что есть в его жизни.

— Да, моя леди. — Разолина улыбнулась, взглянула на небо, затем на женщину. — Когда все закончится, вы сделаете меня своей главной жрицей, моя леди?

— Все, как мы договаривались, милая, — кивнула женщина. — Ты станешь главной среди всех моих нынешних и будущих жриц. Главное не подведи меня, дитя.

Женщина подошла к Разолине, коснулась ее головы, а затем исчезла. Разолина сжала руки в кулаки, вздохнула. Осталось совсем немного. Они обязательно пожалеют, что не выбрали ее на место главной жрицы храма Лунный Свет. Триединая богиня, вот чьей жрицей она станет.

Нейран покинул балкон. Ему не хотелось оставлять Разолину, но решить вопрос с ее отцом нужно. Желательно быстро, сейчас отличный шанс уговорить лорда Велори. Нейран оглядел гостей в зале. Что ж, теперь все внимание приковано к Райвену. Он улыбнулся. Возможно, это поможет брату стать сознательнее и ответственнее. Нейран медленно шел среди гостей, высматривая отца Разолины.

Лорда Велори Нейран нашел в обществе отца и Райвена.

— Ваше высочество, — поклонился лорд Велори ему.

— Лорд Велори, уделите мне пару минут вашего внимания, — произнес Нейран.

— Да, мой принц. — Лорд Велори взглянул на императора и наследника престола. Император молча кивнул, отпуская лорда. Нейран и отец Разолины отошли в сторону, так, чтобы их разговору не мешали.

— Слушаю вас, мой принц, — проговорил лорд Велори.

— Лорд Велори, — начал Нейран. — Я хочу жениться на вашей дочери Разолине. Я люблю ее. Она согласна стать моей женой, но я прекрасно понимаю, что против вашей воли она никогда не пойдет.

— Насколько я понимаю, сейчас у вас нет статуса наследника престола, — задумчиво произнес лорд Велори. — Какой смысл мне давать свое разрешение на брак с вами? Да, мой принц, вы королевских кровей. Но я в первую очередь думаю о благополучии моей дочери. Что будет, когда пройдет ваша любовь? Как она будет защищена, если вы встретите свою истинную пару и захотите расстаться?

— Я понимаю ваши тревоги, лорд Велори, — согласился Нейран. — Я готов заключить брачный договор и в нём прописать все тревожащие вас моменты. Также я знаю, вы интересовались не так давно шахтами Артори. Я могу вам помочь в решении вопроса в вашу пользу.

— А вы не промах, ваше высочество, — удовлетворенно произнес лорд Велори. — Если вы поможете мне с шахтами и подпишите договор, то я дам свое согласие на ваш брак.

— Думаю, смысла тянуть с решением этого вопроса нет, и мы можем обсудить договор через пару дней, — предложил Нейран. — Как вы смотрите на это?

— Согласен, мои люди как раз успеют подготовить черновой вариант, — кивнул лорд Велори. — Если всех все устроит, то тогда же, думаю, можно будет объявить о вашей помолвке.

— Конечно, мой лорд, — отозвался Нейран.

Они обсудили еще несколько мелких моментов, и Нейран покинул общество лорда

Велори. Он направился в сторону балкона, когда его окликнули.

— Нейран, подойди, пожалуйста, — раздался женский голос, остановив его от выхода на балкон.

Нейран обернулся на голос и поклонился увиденной женщине.

— Моя леди, — прошептал он, глядя на Великую.

— Мальчик мой, — мягкий голос Великой окутывал теплом и спокойствием, — ты выполнил все, как мы договаривались. Дальше ты вправе распоряжаться своей жизнью, как ты считаешь нужным.

— Спасибо, моя леди, — ответил Нейран — я признателен вам, за все, что вы сделали для меня.

— Будь счастлив, милый мой дракончик, — тихо произнесла Великая, глядя на Нейрана.

Великая подошла к дракону, коснулась его за подбородок, а затем поцеловала в лоб. Сделала шаг назад, грустно взглянула на него и исчезла. Нейран стряхнул оцепенение и, вздохнув полной грудью, вышел на балкон. Балкон оказался пуст. Разолины нигде не было видно.

Глава 13

Прошлое. 7107 год. Поместье герцогов льер Найтэлориан.

Микка стоял на балконе и смотрел вниз. Там раскинулся прекрасный сад, где прогуливались гости. Он наблюдал за одной парой. Внимательно следил за каждым жестом и действием.

— Ты не устал находиться в одиночестве, Микка? — Рядом раздался голос сестры.

Микка вздохнул, затем посмотрел на сестру, улыбнулся. Сегодня его младшая сестренка выглядела восхитительно. Распущенные волосы спускались практически до пола. Платье простого кроя, но изысканно подчеркивает стройную фигуру, осанку. Серо-голубые глаза смотрят с тревогой на него.

— Все нормально, Милариэль, — отозвался он. — Сегодня твой день.

— Микка, — вздохнула девушка. — Сегодня третье совершеннолетие у меня. Отчим не властен больше надо мной. Возможно, тебе стоит подумать о разводе с ней?

— А мама, Мила? Ты о ней подумала? — Микка сжал кулаки при воспоминаниях про отчима.

— Мама взрослая женщина и способна сама отвечать за свои действия, — резко произнесла Милариэль. — Я ценю, что ты сделал для меня, Микка. Пойти на такую жертву. Я не знаю, смогу ли отплатить за нее. Но, пожалуйста, не убивайся из-за матери. Не иди на поводу у него.

— Мила, все намного сложнее, чем ты думаешь, — ответил Микка на выпад сестры.

— Я знаю одно, брат мой, — строго сказала Милариэль. — Ты зря гробишь свою жизнь в этом браке. Ты не любишь Анну, это я вижу точно. Спасибо тебе за твой поступок. Но с сегодняшнего дня мне исполнился двадцать один год. А это значит, надо мной нет власти у отчима. Завтра я уеду в Амарилис. И после этого не планирую возвращаться домой. У тебя есть свобода выбора. Продолжать страдать в ненавистном тебе браке или же найти свое счастье.

— Мила, — грустно улыбнулся Микка. — Свое счастье я уже упустил. И сомневаюсь, что меня простят.

— Ты нашел истинную пару? — почему-то шепотом произнесла Милариэль.

— Да, нашел, — кивнул Микка. — И это время навсегда останется в моем сердце. Но потом мне пришлось уйти и стереть ей память обо мне.

— Микка! — воскликнула Милариэль. — Как ты мог так поступить?

— Отчим не оставил мне выбора, — отозвался Микка. — Поставил условие. Я женюсь на Анне, или же он делает так, что вы погибаете. Ты и мать. Я не мог этого допустить.

— Боги. — Милариэль гневно взглянула в сторону сада. — Микка, послушай меня. Найди ее, поговори с ней. Думаю, твоя истинная поймет, почему ты так поступил. Я верю, что она сможет простить тебя за твой поступок. Не думай о матери, думай о себе.

— Я не могу, Мила. — Микка подошел к девушке, взял ее за руку, коснулся губами запястья. — Есть вещи, против которых я идти не в силах.

— Ты хоронишь себя заживо, Микка. — Милариэль с грустью смотрела на брата. Понимала, что им движет. Размышляла, сказать ему о том, что знает, или же нет. Она дала слово молчать. Только вот молчание, возможно, сломает жизнь ее брату. А ему она многим обязана. Микка принес в жертву свою личную жизнь, счастье. И все ради спокойствия матери и ее благополучия. Нет, она так не может. Пусть ей не простят сказанного, но у Микки должен быть выбор.

— Микка, — набравшись смелости начала Милариэль — Я должна тебе кое-что сказать...

Микка ободряюще улыбнулся, а затем вздрогнул. Спину опалил жар, в руки словно вонзили раскаленные иглы. Голова закружилась, а затем наступила темнота. Последнее, что он запомнил, это встревоженный взгляд сестры.

Бр-р-р, холодно. Микка пошевелился, и тело пронзила боль. Тьма, что же произошло? Голова отозвалась пульсирующей болью.

— Тише, не шевелись, — раздался голос матери рядом с ним, — Милариэль, позови мага жизни.

Микка услышал тихие шаги сестры, открылась и закрылась дверь. Он попытался открыть глаза, но у него не получилось. Да что за...

— Лежи спокойно, сынок, — в голосе матери чувствовалась усталость. — Сейчас придет маг жизни, и станет легче.

Прошло несколько томительных минут, когда дверь снова открылась. Чужие шаги, затем кто-то присел на его кровать. Холодная рука коснулась лба, по телу пробежали мурашки, и неприятно закололо руки. Затем стало еще холоднее. Микка попытался укрыться теплее, но руки не слушались его. Вообще все тело словно свинцом налилось. Кто же так ему удружил? Вроде, перед праздником он лично проверил безопасность дома.

— Я знаю, что вы пришли в себя милорд, — раздался тихий незнакомый голос. — Прошу вас, лежите и не пытайтесь двигаться. Леди Деремарель, прошу вас, покиньте комнату.

— Нет, я останусь со своим сыном, — возразила его мать. — Я нужна ему.

— Леди, прошу вас. — Голос незнакомки оставался спокоен. — Я должна сделать некоторые процедуры. Присутствие посторонних на них не желательно.

— Мама, идем, — проговорила Милариэль. — Пусть маг жизни сделает все, что требуется. Она обязательно нам все расскажет.

Тяжкий вздох матери, затем он услышал, как мать и сестра покинули комнату. Странно, почему их попросили покинуть комнату.

— Милорд, то, что я вам скажу, останется между нами, — раздался голос мага жизни. — Не думаю, что об этом стоит знать вашим близким. Хотя вы вольны сами сообщить, если посчитаете нужным.

Девушка коснулась глаз. Короткая вспышка боли, слезы непрошено потекли из глаз. Он поморгался. Глаза болели, ощущение, словно ему в них песка насыпали. Поморгал. Главное, видит, остальное восстановится. Он взглянул на девушку мага жизни. Обычная, ничем не примечательная внешность. Волосы коротко подстрижены. Глаза внимательные, пронизательные. Ощущение, словно она видит его душу.

— Первое, что я хочу сказать, — глядя на него, произнесла девушка. — У вас нет больше магии. Резерв пустой и не наполняется. Второе, способность к магии вы не утратили. Это значит, что пользоваться магией из артефактов или других источников вполне можете. Третье, возможно, вы никогда не вернете себе магию в том понимании, в котором привыкли видеть. Но тут я не уверена. И еще момент, ваша магическая связь с истинной парой оборвана навсегда.

— Что-о?! — хрипло произнес Микка. — Этого не может быть.

— Может, — спокойно ответила девушка. — Такое происходит, когда один из пары умирает. Ваша истинная пара умерла, поэтому связь оборвалась. Подозреваю, ваше состояние как раз следствие произошедшего.

— Она не могла умереть, — возразил через силу Микка, говорить больно. Дышать больно. Тайрен не могла умереть. Исключено. Таких, как она, берегут.

— Все умирают, — пожала плечами девушка. — Вам еще повезло. Могли тоже умереть вслед за ней.

— Тогда почему не умер? — спросил Микка.

— Потому что ты еще нужен будешь, — раздался еще один голос в комнате. Микка повернулся в его сторону.

— Простите, моя леди, я не могу вас поприветствовать, как полагается, — прохрипел Микка, глядя на Великую. Сама богиня посетила его.

Маг жизни встала и поклонилась Великой. Богиня подошла, ласково коснулась волос девушки, затем поцеловала в лоб.

— Спасибо тебе, — произнесла богиня, глядя на мага жизни. — Я запомню твой поступок, дитя мое.

Девушка смущенно улыбнулась в ответ на слова богини. Микка наблюдал за всем и задавался вопросом, зачем он нужен богине?

— Оставь нас, дитя, — обратилась Великая к девушке. Та поклонилась и вышла из комнаты. Микка смотрел на богиню. Боги редко нисходят до них. Что же нужно будет от него богине? Чем придется заплатить за ее милости? Великая подошла к окну, коснулась занавески.

— Я понимаю, что ты поступил так из любви к своей семье, — начала Великая. — Но ты не имел права отказываться от своей истинной пары.

— Великая, — ответил Микка. — Я оставил ее, потому что моей сестре грозила опасность. А возле Тайрен всегда рядом находился Тэйран. Его задача ее оберегать и защищать.

— Тэйран всего лишь Крылья, — произнесла Великая. — А ты являлся для нее всем. Ты олицетворял для нее душу и сердце одновременно, Микка. Из-за твоего поступка мне пришлось искать замену. Тех, кто сможет пусть немного, но приблизиться к тому

потенциалу, который был у тебя.

— Я не мог подвергнуть ее опасности, — возразил Микка Великой. — Узнай про Тайрен отчим, он бы ее со свету сжил.

— Микка, мальчик мой, — вздохнула Великая. — Запомни, никогда не принимай решения за других. Ты не можешь знать, что принесет тот или иной шаг. Такое могут позволить себе те, у кого есть дар видеть будущее. У тебя его нет, но ты принял за нее решение. Тем самым привел к данной ситуации. Да, я не позволила тебе умереть вслед за ней. Это твое наказание, мой милый. Твое искупление за ошибку, совершенную тобой.

— Как она могла умереть? — нашел в себе силы спросить Микка.

— А это ты узнаешь скоро сам, — ответила Великая, с грустью глядя на него. — Могу сказать одно, мой мальчик, твое искупление закончится тогда, когда ты встретишь ее вновь. Когда, не зная, что это она, примешь ее всю такой, какая она есть. Когда метка Стража явит себя. В тот день магия снова вернется к тебе. И запомни, я больше не потерплю своеволия.

— Метка Стража? — переспросил Микка. — Но почему именно она?

— Узнаешь, когда придет время, — ответила Великая. — И прислушайся к словам сестры. Она хорошая девушка, умная. Не волнуйся за нее, я пригляжу.

Великая подошла к нему, наклонилась и поцеловала в лоб. По телу прошла волна тепла. Холод не исчез, но стало гораздо комфортнее. Богиня потрепала его и затем исчезла из комнаты. И в этот же момент в комнату ворвалась мать.

— Микка. — Волнение и беспокойство смешались вместе. — Сынок, как ты себя чувствуешь?

— Нормально, мама, — отозвался он. — Все будет хорошо, не волнуйся.

— Слава богам! — воскликнула мать. — Хорошо, отдыхай, милый. Я уеду ненадолго ко двору, за тобой присмотрит Милариэль.

— Зачем тебе туда? — Микка удивленно посмотрел на мать. Она жила в поместье и практически не покидала его после смерти отца. Единственный раз, когда она покинула его, это свадьба с отчимом.

— Император призывает всю знать ко двору, — ответила мать. — Объявлен траур среди нас, эльфов и фениксов. Кто-то совершил нападение на принцессу Тайрен, принцессу Танире, принца Райвена и принца Рейна. Они все погибли. Сейчас все скорбят по наследникам. Мне нужно быть там.

Микка закрыл глаза. Идиот, дурак. Правильно его наказали. Он заслужил это. Если бы он находился рядом, то этой трагедии можно было избежать.

— Мама, — раздался голос сестры. — Там приехала королевская карета.

— Да, хорошо, я иду, — отозвалась мать. — Присмотри за ним, я постараюсь вернуться, как смогу.

— Да, мама, — произнесла Милариэль.

Торопливые шаги матери. Суматоха в коридоре. И тишина. Микка уставился в потолок. Значит, теперь ему остается ждать, когда она переродится. А до этого придется учиться жить без своей магии.

— Ты хотела о чем-то рассказать. — Микка взглянул на сестру.

— Давай вначале ты встанешь на ноги, а потом поговорим об этом, — ответила сестра.

Ирани лежал и прислушивался к дыханию девушки. Сон не шел, несмотря на усталость от тренировки. Давно его так не гоняли в отряде Ониксов, совершенно расслабился. И он успел на своей практике убедиться, что сражаться против Кристабелиан тяжело. Сейчас он подписывался под каждым словом, которое услышал в свое время. Но в тоже время, это бросало вызов его умениям и хотелось не уступить ни в чем.

Он замер, когда девушка шевельнулась во сне и прижалась к нему всем телом. Ее рука легла на его талию, голова расположилась в районе шеи. Ирани нежно обнял девушку, провел свободной рукой по волосам, вдохнул запах и улыбнулся. Рядом с ней ощущались тепло и уют. Странно получается, никто из них не понял, кто она на самом деле. Признаться честно, ему бы и в голову не пришло задаваться вопросом о ней. Даже ситуация с волком ничем странным и необычным не казалась. Такое бывало в его жизни. Звери, потерявшие одного хозяина, выбирали себе другого. Редко происходит. Но все же есть. Вскоре сон забрал свои объятия.

Утро началось с громкого смеха. Ирани проснулся и осторожно огляделся и вздохнул. Девушка спала. Только волосы у нее заметно отросли. Ирани провел рукой по своим волосам и чертыхнулся про себя. Отросли за ночь. Хорошая тренировка в полную силу с минимумом защиты. Одна надежда, что остальные не настолько любопытны с утра, чтобы рассматривать сонных коллег. Тогда лишних вопросов удастся избежать, неудобных тоже.

Смех стал сильнее. Девушка шевельнулась и тихо выругалась. Ирани улыбнулся.

— Доброе утро, — произнес он, глядя на нее.

— Доброе утро, — тихо ответила она, затем села и посмотрела в сторону выхода из палатки. — Сильно отросли?

— Прилично, — ответил он, садясь напротив нее, прикасаясь к волосам.

Света в целом достаточно для того, что бы понять, что и цвет волос совсем не обычный. Белый. Он такой цвет встречает в первый раз в жизни.

— Ножницы найдутся? — с надеждой в голосе произнесла она не громко.

Ирани кивнул, затем нашел свою сумку и, поискав ножницы, протянул девушке. Она вздохнула и, собрав в хвост, остригла по плечи. Затем сожгла их магическим пламенем, он прекрасно понимал ее вздох и поступок. Шикарные, но если не хочешь проблем, то нужно чем-то жертвовать.

Затем она указала на его волосы, он кивнул. Сел спиной к ней. Она причесала рукой их, а затем аккуратно подстригла, сожгла также, как и свои.

— Там уже всю веселятся, — заметил он, указывая на улицу.

— Слышу, — кивнула она. — Для всех тут я Таня, хорошо?

— Понял, — согласился он.

Завтрак прошел под истории Натаниэля про его жизнь вне Оникса. Ирани наблюдал за Кристабелиан. Девушка вела себя совершенно естественно, и если бы не случай с саламандрой, то вряд ли можно сказать о том, кто она. Ирани на своем веку видел немногих пришедших со стороны Земли. Обычно такие девушки и парни выбирают спокойную жизнь. Купаясь в роскоши и богатстве.

С другой стороны, это говорило много о чем. Опыт, знания и умение вести себя естественно в любой ситуации. Выучка. А школа жизни, насколько он слышал, у Кристабелиан за плечами довольно жесткая. Про нее действительно говорили многое. Выскочка, протеже главы Тройки, любовница чья-то, наглая девчонка, не знающая, что ее место у окна и ждать мужа дома. Кто-то хвалил, кто-то ненавидел, завидовал. Равнодушных

точно не было.

А еще она была одной из тех немногих девушек, кто свободно может позволить себе выбирать из сильных парней. И ведь никто из них не посмеет даже слова против сказать. Сами наперебой будут предлагать себя. Ирани усмехнулся и продолжил наблюдать. Девушка вела себя непринужденно, задавая вопросы и ставя в тупик Натаниэля и Милариэль, словно вчера поздно вечером ничего не было.

— Итак, нам осталось изучить приграничную территорию, — сказал Денис. — Если заметите необычное или же странное, докладывайте мне или Амелии. Надеюсь, все понимают, что ошибок прощать не буду?

Ирани усмехнулся, но промолчал на высказывания Дениса. Не простит он, скорее это Дева Озера начнет снова запугивать и грозить договором и его расторжением. Ему повезло, что для него договор не имеет никакой силы. Первое, чему учат любого Стража Тройной Академии, — внимательно читать любое соглашение или договор. Не раз многие из Стражей попадали в неприятные ситуации, когда изучали документ невнимательно. Поэтому его договор подписан не настоящим именем, а взятым как раз для этой жизни. Ребята собрались, каждый сел на своего зверя. Таня ехала на волке, задумчиво разглядывая местность.

Белые волосы? Ему это точно не показалось. Хотя сейчас видел темно-русые волосы, достающие до плеч. Надо у нее уточнить при случае.

К полудню они выехали к озеру. Веяло прохладой. На берегу уже расположился путник. Не далеко лежал волк, который совершенно не отреагировал на их появление.

— Слушай, парень, ты не против, если мы разместимся рядом? — раздался голос Дениса.

Путник обернулся в их сторону, чуть прищурился, затем усмехнулся.

— Располагайтесь, — указал он на местность рядом с собой.

Ирани хотелось протереть глаза. Потому что ему явно это мерещится. Ущипнул себя за руку, больно. Что здесь забыл Черный Кинжал?

Ирани взглянул в сторону Дениса, который давал распоряжение Натаниэю и Милариэль. Амелия направилась к воде. Таня же слезла с волка и словно не заметила постороннего. Он подъехал к ней, слез с волка. Спиной чувствовал наблюдение за собой. Повернулся так, чтобы удобнее наблюдать за Кинжалом. И встретился с ним взглядом. Денис и Амелия ушли в сторону леса. Что ж, по крайней мере, этих двоих не будет. Черный Кинжал подошел к ним.

— Кто из вас глава отряда? — поинтересовался парень.

— Ушел со своей дамой сердца, — ответил Натаниэль. — Вернутся через час-полтора, возможно.

— И даже не помогут организовать стоянку? — удивленно произнес парень.

— Если есть желание, можешь помочь, — нашла Милариэль.

— Да, без проблем, — улыбнулся тот, — Присоединяйтесь. У меня все готово уже почти. Единственное, воды нет. Буду признателен, если кто наберет.

— Я схожу, — вызвалась Милариэль, она взяла котелок и направилась в сторону ручья, на который указал парень.

Стоило Милариэль уйти достаточно далеко, как над ними раскрылся щит тишины.

— Ты уверена, что он ищет дом Всадников? — поинтересовался Кинжал у Тани.

— Люци сам выдал ему задание, — ответила Таня.

— Зачем? — Недоумение у Черного Кинжала явно не поддельное, насколько мог судить Ирани. А ещё вопрос, что происходит?

— Причина убрать меня из Вечерней Звезды, — вздохнула Таня и села рядом с костром. Она помешала еду в котелке.

— У меня другой вопрос. — Таня взглянула вначале на него, затем на Натаниэля. — Что нужно Тройке и Призраку от Дениса?

Ирани взглянул на Натаниэля. Тот же сохранял полную невозмутимость. Натаниэль человек Призрака?! Но откуда у неё эта информация?

— Думаю, ты и сама знаешь ответ на этот вопрос, — отозвался Натаниэль. — Его интересы не меняются. Информация всегда будет стоить денег и власти.

— Что вас держит рядом с Денисом и Амелией? — Следующий вопрос, и полностью внимание на них двоих.

— Договор, — ответил Ирани. — Составленный хитро. Подписываешь один вариант, а после он дополняется условиями, при которых не разорвать его. Единственный вариант, это перезаключить договор с тем, у кого влияния больше, чем у Девы Озера.

— Умная ловушка, — вздохнул Натаниэль. — Я пока не нашел возможности его разорвать.

— И почему я не удивлен, — вслух заметил Черный Кинжал. — Что будем делать?

— Помогать ребятам, — ответила Таня. — А ты должен напроситься к нам в компанию.

— Хорошо, — согласился Черный Кинжал. — Уверена, что он не поймет?

— Да, уверена, — ответила она. — Он сильно увлечен Амелией. Дальше своего носа не видит. И еще, будь внимателен с Амелией, Ивин.

— Хорошо, — кивнул Ивин. — Рик в курсе, что ты вернулась. А вот Рону я не стал говорить. Если произойдет так, как задумано. Пусть будет искреннее удивление.

— Поняла, — кивнула Таня. — Да, кстати, Ивин, это Ирани, Ирани это Ивин, мой бывший заместитель в отряде Всадники.

— Будем знакомы, — кивнул Ивин, протягивая ему руку.

Ирани пожал в ответ руку Всадника. Что ж, Кристобелиан, значит, является той самой Тиволлой Россе. Девушка, единственная из всех, кто возглавлял отряд среди парней капитанов. Хотя учитывая, что она является Стражем. Видимо, железные нервы. Хотя он сейчас может сам убедиться, что из слухов про нее правда, а что вымысел.

Щит Тишины убрали, Таня сидела перед костром и грела руки. Замерзла? Вроде на улице тепло. Натаниэль доставал посуду, а также хлеб, вяленое мясо. Вернулась Милариэль, повесила котелок рядом с тем, что уже висел.

— Ребят, — вздохнула Милариэль, — не хочу лишнего наговаривать на капитана, но набирая воду у ручья, заметила прислужников Темных Жнецов. И слышала голоса капитана и Амелии. О чем они разговаривали, не поняла, но дискуссия у них была жаркая.

— Прислужники, — задумчиво произнес Ивин. — Что-то их в последнее время стало излишне много. Не первый раз слышу о том, что их видят по всей территории Пределов.

— Я могу попытаться узнать по своим связям, что происходит, — предложил Ирани. — Причин доверять капитану у меня нет, а встречаться со Жнецами совершенно не горю желанием.

— Будет не лишним, — согласился Ивин. — Не горю желанием повторить судьбу отряда Снежный.

— Амелия раньше в нем состояла, — проговорила Таня, глядя на огонь, — и если она имеет отношение к Жнецам, я...

Таня замолчала, но то как она сжала кулаки, костяшки пальцев побелели. Получается, она имела отношение к Снежному отряду? Если так, то становится все интереснее.

— Таня, а ты откуда знаешь это? — поинтересовалась Милариэль.

Таня молча взглянула на Милу и вытащила из-за ворота кулон Всадников. Кулон явно выполнен из сплава серебра. Солнце, внутри луна и все это пересекает молния. Если бы не молния, то Ирани сказал бы, что это символ императорского дома драконов.

Жест, говорящий больше, чем слова. Милариэль смотрела на кулон, затем на лицо девушки. Прошло несколько томительных минут.

— Тиволла Россе?! — наконец выговорила Милариэль, она растерянно глядела на нее, затем взглянула на него и Натаниэля. — Вы знали?!

— Я понял после того, как увидел волка, — отозвался Натаниэль. — Но не стал никому говорить, смысла не было.

— А я только вчера узнал, — ответил Ирани, глядя на Милариэль. Ему захотелось подойти обнять ее, утешить. Но в тоже время понимал, если сделает так, то эльфийка поймет, что он не тот, за кого себя выдает.

— Моя надежда на дружную команду так и останется надеждой, — вздохнула Милариэль. — Ладно, что делать будем? Есть идеи?

— Для начала разорвем ваши договоры с Девой Озера, — ответила Таня. — Но мне нужно изучить хотя бы один из них. Кто может дать прочесть свой?

— Я дам, — ответила Милариэль, — но за это хочу услугу в ответ.

— Если не убийство, то я согласна, — отозвалась Таня.

— Почему не убиваешь? — удивилась Милариэль. — Глава отряда и не убивает, немного странно.

— Мне нельзя, — спокойно отозвалась Таня. — Почему, извини, сказать не могу. Не только моя тайна.

— Хорошо, — произнесла Милариэль, — ты сможешь найти мне брата, взамен я дам почитать договор и, возможно, подскажу способ его разорвать. Договорились?

— Хорошо, — ответила Таня. — Денис и Амелия не должны знать правду обо мне.

— Поняла, — сказала Милариэль, — оставим все без изменений.

Обед прошел без капитана и его девушки. Раньше за ними таких сильных опозданий не водилось. Ирани встал из-за костра и отошел в сторону озера. Присел на корточки и коснулся рукой воды. Холодная, даже, он бы сказал, колючая вода. Достал из кармана камень, наполненный магией. Заклинание активировал знаком руны. По рукам сразу же растеклось тепло, и холод, сковавший пальцы, отступил. Он понимал, что надолго этой магии не хватит. Но сюрпризы не станут неожиданностью. Лучше такие крохи, чем ничего совершенно. Он взглянул в сторону товарищей. Они сидели весело переговаривались. Интересно, что забыл Всадник в этих местах? Если память не подводит, то никто из Всадников никогда не появлялся на этой территории.

Первое, Тиволла, пришла из другого мира, а это значит, была принята в одну из семей, имеющую влияние и связи. Вопрос, какая семья за ней стоит?

Второе, Тиволла является одним из сильнейших Стражей Тройки среди девушек. Третье, возможно, это шанс для него сменить отряд Дениса на более лучший.

Ирани встал, осмотрелся. Место выбрано интересное, он прикрыл глаза. Местность

осталась без изменения, только в небе сверкали линии светло-голубого цвета. Значит, тут главенствует магия воздуха. Учтем на будущее.

Ирани отошел от воды и вернулся к костру. Таня посмотрела на него, улыбнулась. Снова возникло ощущение тепла и уюта. Давно забытое чувство счастья и веры в хорошее коснулось души.

Тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Прошлое это прошлое. Его не изменить. У него есть только настоящее и будущее. Сел у костра и посмотрела на Ивина.

— Ответишь на вопрос, Всадник? — поинтересовался Ирани.

— Зависит от темы, — ответил Ивин.

— К вам в отряд можно попасть? — продолжил узнавать Ирани. — Условия работы в этом отряде меня перестали устраивать. А про вас я слышал много хорошего.

— Сейчас набор в отряд не идет, — ответил Ивин, — Рон его приостановил. С другой стороны, всегда возможны варианты.

— Совместная тренировка, — предложил Ирани, глядя на Всадника.

Ивин кивнул, затем встал, указал на место, которое подходило для этих целей.

Ирани встал, щелчок — и в руке оказывается клинок. По пальцам пробегают всполохи магии. Они встают друг против друга. Приветствие клинками. И он уходит в сторону. Ивин же на его маневр только усмехнулся. Ирани рассматривал противника. Учитывая поединок с Тиволлой вчера, на легкую победу он не рассчитывал. Внимательно наблюдать за каждым действием. Чуть прикрыл глаза, настраиваясь на магическую реальность. Пространство стало ярче, насыщенней. При взгляде на соперника Ирани заметил, что того покрывает серое марево с ног до головы. Защита от магического нападения, насколько он мог понять. Что ж, никто не говорил, что будет просто.

Они кружили друг напротив друга. Ирани не сводил взгляда с Всадника. Шаг вперед — и противник словно испаряется с местности. Ирани усмехнулся на этот прием и резко ушел в левую сторону. В тоже мгновение в том месте, где он стоял, раздался звук рассеченного воздуха. Ирани сложил пальцы свободной руки в знаке одной из атакующих рун, вскинул руку в направлении Ивина и резко сократил дистанцию между ними. Раздался звон клинков. Атакующая руна слетела с руки. Но Ивин даже не дернулся на ее приближение. Руна ударила и отскочила от его противника.

Тьма, плохо. Ирани разорвал дистанцию и внимательно оглядел Ивина. Он явно упускает что-то из вида.

— И что это тут за поединки? — раздался полный раздражения голос Дениса.

Я вздрогнула от неожиданности, тьма, какого, он так незаметно подобрался. Я же поставила сигналки. Но Денис и Амелия стояли не далеко от нашей компании. Денис строго и недовольно рассматривал Ивина.

— Всего лишь тренировка, — пожал плечами Ивин, обращаясь к Денису. — Я так понимаю, вы являетесь главой отряда?

— Да, я, — важно кивнул Денис, — и что тебе до этого?

— Хочу присоединиться к вам. Наслышан о вас. Говорят, Ониксы — один из лучших отрядов на Западном Пределе.

Денису явно польстили эти слова. Амелия расплылась в довольной улыбке. Денис с девушкой подошли к костру. Амелия достала посуду и положила еды Денису и себе. Я же пыталась понять, как они обошли мои сигналки. Не люблю, когда преподносят такие сюрпризы.

Растерла пальцы, согревая их и заставляя кровь бежать быстрее. Прикрыла глаза и переключила зрение на магическое. Мир сразу стал ярче, насыщеннее по цветам. Я взглянула в сторону Дениса и Амелии. Аура чистая, с редкими вкраплениями зелени и темно-коричневого цвета. Намек на магию земли и природы. Интуиция подсказывала, что не все так просто. Я протянула руку к огню. С ним мне всегда легче работать. Родная стихия и сущность. В силу своего происхождения и последствий после трагедии Принцесс, я редко обращалась к своей истинной магии. Стихийной магией могу пользоваться без ограничений практически. Только если не прибегаю к изначальной силе. Что ж, в этот раз лучше прислушаться к себе, к интуиции.

Я коснулась земли так, чтобы чувствовать жар живого пламени. Закрыла глаза, вдохнула полной грудью и медленно выдохнула. Открыла глаза и пристально посмотрела на Дениса с Амелией.

«Фэа, — произнесла я про себя. — Покажи мне истину».

Тело сковал холод, руки начали замерзать, но тепло живого костра отогнало ощущение мороза.

«А ты стала умнее, девочка моя. — Мягкий и в то же время язвительный голос раздался в голове.

— Покажи мне то, что скрыто, — попросила я у нее.

— А взамен что? — осведомилась Фэа. — Ты же помнишь наш уговор, надеюсь.

— С тобой не забудешь про него, — ответила я. — Что на этот раз ты хочешь?

— О, ты решила спросить моего мнения, мило, Тайрен, мило с твоей стороны, — усмехнулась Фэа. — Я хочу, чтобы ты отведала магии вон того парнишки, Ирани, кажется, зовут. Да и уважительная причина у тебя есть, надеюсь, ты не забыла про магический голод. Хотя не против и отведать магии Ивина. Давненько я ее не чувствовала.

— А у тебя харя не треснет, — осведомилась я у нее.

— Нет, — засмеялась она. — Тебя давно не было тут. А это как-никак сказывается не только на тебе, но и на мне. Или ты забыла о сестренке с папашей?

— Помню. — Злость все же прорвалась у меня в ее отношении.

Ответом на это мне стал смех на задворке сознания. Затем мир изменился еще раз. В нем стал преобладать темно-красный цвет, а также все предметы окружала огненная аура. Аура Дениса и Амелии также преобразилась. И она была рваной, серой с примесью темно-фиолетового цвета. Признаюсь, не самое красивое сочетание цветов. Но говорило оно мне гораздо больше, чем слова.

Милариэль права, выходит. Ей не показалось, и разговор со Служителем Темных Жнецов точно состоялся. Иначе рваную ауру и примесь фиолетового цвета объяснить не могу. А у Жнецов и их слуг именно такого цвета магия. Теперь встает вопрос: «Зачем Денису и Амелии связываться со Жнецами?» Жаль, прочитать их не могу, выдам себя и свои способности. Я и сейчас рискую. Но не так сильно, ведь ментальная магия требует довольно близкого контакта для воздействия.

«— Увидела все что хотела? — раздался голос Фэа.

— Да, спасибо, — отозвалась я. — Расплачусь, только не торопи события.

— Хорошо, — сказала Фэа, — сроку тебе месяц, дальше я возьму дело в свои руки.

— Договорились».

Не слишком ли много договоров я заключила за неполный день. Лимитов мне никто не ставил на них, поэтому живем и по возможности исполняем взятые обязательства. Мир

вернулся к привычным краскам, натуральным и первозданным. Хотелось пить и сунуть руки в огонь. Настолько ледяными стали руки.

— Таня, как ты? — раздался встревоженный голос Ирани рядом со мной.

— Воды, — прохрипела я вместо ответа на вопрос. Передо мной оказалась кружка с горячим чаем. Взяла ее в руки и почувствовала, как сотни мурашек и ежиков бегают по рукам. Кипяток обжег горло, и я закашлялась. И он же окатил жаром, который разогнал холод, сковавший тело. Потеплело. Вот поэтому я и не люблю использовать свою истинную силу. Начинаю замерзать, словно попала в метель или нахожусь на морозе. У каждого феникса магия является его внутренней сущностью, которая имеет имя. Взаимодействуя с ней, фениксы творят свою магию. С ней же договариваются об оплате.

Ирани коснулся рукой моего лба. Беспокойство появилось на его лице.

— Со мной все будет хорошо, — хрипло произнесла я. — Не волнуйся.

— Учитывая, что ты сейчас белее снега, сомневаюсь, — отозвался Ирани.

— Не хватало, чтобы ты заболела, — раздался голос Дениса. — У меня нет времени заниматься поисками лекаря для тебя.

— Милый, — спокойно и ласково произнесла Амелия, глядя вначале на меня, затем на Дениса, — Может, отдохнем тут? Завтра двинемся в дорогу. Думаю, Ирани за это время найдет способ вылечить Таню.

Денис задумчиво взглянул на Амелию, затем согласно кивнул.

— Все слышал, — обратился он к Ирани. — Выполняй.

Я не стала комментировать слова Дениса. Толку-то? Никакого. Учитывая, что Фэа пока еще находилась рядом, я могла вспылить и сжечь Дениса. Рисковать не хотела. Денис посмотрел на Ивина, явно оценивая того.

— Действительно хочешь в мой отряд. — Кривая улыбка появилась на лице Дениса. — И как тебя зовут?

— Мое прозвище Кинжал, — отозвался Ивин. — Зовут Магнус.

— Что ж, Магнус, — протянул Денис, рассматривая внимательно и пристально Ивина. — Думаю, ты можешь присоединиться пока к нам. Я увижу заодно тебя в деле. И, возможно, после этого приму решение о твоём вхождении в отряд. Устраивают условия?

— Вполне, — кивнул Ивин, он же сейчас Магнус.

Учитывая известность отряда Всадников и его членов отряда, понимала, что Ивин не хочет зря рисковать. Возможно, Денис не знает всех глав отрядов, которые существуют в мире. Но точно знаком с именами тех, кто знаменит. А Всадники точно лидируют в этом.

— Хорошо, тогда присоединяйся к Ирани, — указал на того. — Будешь ему помогать.

Ивин кивнул, Денис и Амелия подхватили свои вещи и удалились на приличное расстояние от нашей компании.

— Хм, а он что, не останется с нами? — удивленно спросил Ивин у Натаниэля.

— Неа, — ответила Натаниэль. — Он с Амелией всегда в стороне располагается. Как однажды выразился «Я не хочу с вами иметь ничего общего, вы всего лишь человеки».

— Эм?! — только и смог на это отреагировать Ивин. — И как вас угораздило с ним в отряде работать ребят? Я не слепой, чтобы не понимать, что ваш уровень выше на несколько порядков, чем у этих двоих.

— Долгая история, — вздохнула Милариэль.

— Я не тороплюсь, — произнес Ивин. — Мне действительно интересно это.

Ребята переглянулись между собой. Кстати, это отличный шанс все рассказать и,

возможно, получить стороннюю помощь. Я бы расценила такой вариант шансом на спасение от договора. Ивин все же заместитель Рона, его слова имеют вес. С Алисией у Ивина вполне нормальные отношения. Если дело дойдет до невыгодного сценария действий, она может помочь. Возможно, у ребят проскочили подобные мысли. Потому что дальше нас очертил предупреждающий контур. Натаниэль взглянул в сторону, где расположились Денис и Амелия. Расчертил несколько рун в воздухе и направил в их сторону. Те подлетели к месту стоянки парочки и замерли в воздухе на высоте метров пять.

— Правильно, что не назвался настоящим именем, Кинжал, — начал Натаниэль. — Денис сильно наслышан про отряд Серебряных Всадников, который сейчас называется просто Всадники. И люто завидует ему.

— Не первый и не последний, — отозвался Ивин. — В любом случае, если я смогу вам помочь, будет уже хорошо.

— Я не знаю, какой властью или связями обладают Всадники — протянула Милариэль, доставая из сумки бумагу. — Но этот договор не так просто расторгнуть.

Она протянула мне их. Я взяла, села ровнее. Близость огня согревала и успешно прогоняла холод из тела. Поэтому терять возможность изучить бумаги не стала упускать. Аккуратно развернула их, пробежалась взглядом по строчкам. И первые же строки заставили нахмуриться, а еще через некоторое время отложить бумаги и медленно встать. Я подошла к сигнальному контуру и посмотрела на палатку Дениса.

Тьма, да как он еще в этом мире находится? Я обязательно получу ответы, кто стоит за этим.

Глава 15

Прошлое. Территория Академии Фениксов

— Ходить? — спросила я. — Вроде уже большая девочка, умею.

Элориан улыбнулся. Затем встал и отошел от кровати. Я протянула руку и погладила Серебряного. Пушистая шерстка, мягкая, словно пух. Я наклонилась над щенком и обняла кроху. В сердце еще жили воспоминания о произошедшем с ним.

— Я найду твою маму, Серебряный, — прошептала я, уткнувшись лицом в шерстку щенка. Слезы прокладывали соленые дорожки по щекам. — И им воздам по заслугам, обещаю.

— Спасибо, — тихо прошелестел в голове детский голос. — Ты вкусно пахнешь.

— Милаха, — улыбнулась я.

Я нашла взглядом Элориана. Эльф стоял и рассматривал картину, висевшую в комнате. У меня наконец появился шанс ее осмотреть нормальным зрением. Просторная, с минимумом мебели. Кровать, стол, стул и шкаф для одежды. На этом заканчивалось убранство комнаты. Руки дрожали. Учитывая мое падение, совсем не удивлена. В жизни не раз падала, и первое время руки дрожали у меня. Следствие нервов и адреналина, который испытала я.

На ноги у меня получилось подняться, только вот шаг не успела сделать, как плюхнулась обратно на кровать. Дрожали теперь и ноги. Невесомость в них, а еще словно мышцы свело судорогой. Не определиться в ощущениях, потому что ощущения стали непривычные и совершенно иными.

Мне казалось, что тело пронзило миллионом иголок, я стою на углях и в тоже время окружает холод. Вдох, выдох. Спокойствие, все нормально. Давай, у тебя получится.

Я повторила попытку. В этот раз я встала и даже простояла некоторое время. Попытка сделать шаг вперед, и я снова оказываюсь сидящей на кровати.

— Элориан, а подскажите, сколько по времени я находилась без сознания? — наконец осмелилась задать вопрос.

Если я не могу встать и мышцы ослаблены, значит, долго лежала в постели. Однажды со мной такое уже случалось. Когда болела дома, в своем мире. В кровати я лежала месяц, не вставая из-за температуры и сопутствующих симптомов простуды. Вот когда я наконец встала, ощущения примерно такие же.

— Три месяца, леди Таня, — отозвался Элориан, он посмотрел на меня. — Вашему телу нужно время для полного восстановления. Настоятельно не рекомендую торопиться. Можете сломать себе что-нибудь.

— Три месяца, — повторила за ним. — Тьма, тьма, тьма.

— Что случилось, вам больно? — в голосе эльфа прозвучали нотки беспокойства.

— Я учебу пропускаю в Академии, — ответила я. — И мои друзья беспокоятся наверняка, ведь я ушла и не сказала, куда.

— Леди Таня, — мягко улыбнулся Элориан. — Не волнуйтесь. Учебы вы не пропустите, это первое. Второе, руководство Академии в курсе произошедшего. Ваших друзей предупредили, что вы неожиданно уехали и вернетесь к началу учебы в Академии. И третье, вы находитесь сейчас в месте, в котором время течет иначе.

— Как это, иначе, — не поняла я его последней фразы. Если всех предупредили, значит, волноваться не стоит на данный момент.

— Вы находитесь все еще на территории Академии Фениксов, но в то же время эта же территория принадлежит Лесу Ночи. Можно сказать, что-то вроде приграничной территории, — объяснил Элориан. — На ней временные потоки текут иначе. Вы это будете проходить на пятом курсе академии. Но вы, леди Таня, столкнулись с этим раньше. Поэтому прошу сейчас просто поверить мне на слово. У вас еще будет возможность проверить их на правдивость.

— Думаете, я смогу отличить, соврали вы мне или нет, — заметила я, глядя на него.

— Сможете, леди Таня, — уверенно произнес Элориан. — Я не хочу это проверять с вами сейчас. Позже, вы узнаете причину. В данный момент я говорю правду и только правду.

— Но правду можно говорить по-разному, — возразила я.

Хотя тут уже скорее мое упрямство работало. Мама мне всегда пеняла, что я дотошна не в меру бываю.

— Согласен, — кивнул Элориан. — В вашем случае лучше говорить только правду. Это специфика вашей магии, которая проснулась после вашего перерождения.

— Перерождения? — переспросила я Элориана. — Мне казалось, что я упала, и скала оказалась не такая высокая. И мне удалось выжить, пусть и с возможными переломами.

— Увы, леди Таня, — вздохнул Элориан. — При падении со скалы вы умерли, вместе с этим щенком. Но спящая в вас магия фениксов инициировала перерождение. Вы переродились, стали той, кем являетесь по праву вашего рождения. Вы, леди Таня, феникс, принадлежите к одной из сильнейших изначальных рас.

Я молчала, верилось в сказанные слова с трудом. Но интуиция говорила, что эльф не врет. Лжи нет ни в одном из сказанных слов. Одна из фениксов. Почему именно они? Видела я в академии фениксов. Заносчивые, грубые, чрезмерно эмоциональные.

— А я могу стать обратно человеком? — Надежда теплилась в моем голосе, я смотрела

на Элориана и ждала его ответ.

Эльф задумчиво посмотрел на меня. Затем подошел и сел рядом со мной, взял мою руку. Я в первый раз посмотрела ему прямо в глаза, ожидая ответ. Они оказались насыщенного темно-зеленого цвета. Таких глаз точно не существует у людей.

— К сожалению, нет, — ответил он. — Ты родилась в теле человека, но твоя душа изначально не принадлежала человеческой расе.

— Эм, а как так получилось? — Удивиться, конечно, есть чему.

— Сейчас об этом рано говорить, — отозвался Элориан. — Если ты получишь много информации, может ухудшиться твое психологическое состояние.

— Могу поспорить, — усмехнулась я. — Элориан, вы не знаете мой мир. Тот, в котором я родилась и выросла. Там объем информации, получаемый всеми людьми, раз в десять больше, чем здесь. Поверьте, моя психика точно выдержит ваш рассказ об этом. Да, ваш мир магический. У вас есть много интересных изобретений и полезных свойств магии. Только если сравнивать наши миры, ваш будет спокойным провинциальным городом, даже при наличии магии. А мой похож на улей растревоженных пчел. Лучше расскажите, пока я сама не начала искать информацию.

Элориан с интересом наблюдал за мной. Задумался и чуть нахмурился. Я же пока рассматривала его уши. Эльфийские уши, которые так близко от меня. Хотелось потрогать их, но я знала, этого нельзя делать. Притрагиваться к своим ушам эльфы не разрешали никому из посторонних. На это имеют право родители, брат, сестра, если такие есть, и возлюбленные. Все. Для остальных это табу. Это первое выученное мной правило, когда я вошла в семью эльфов.

— Дело в том, — начал говорить Элориан, — я не все имею право рассказывать тебе сейчас. Давай договоримся, я буду рассказывать тебе, что могу. А ты, если появятся дополнительные вопросы или же мысли, будешь записывать их в блокнот. Когда придет время обо всем поговорить подробно и обстоятельно, ты задашь все свои вопросы. Хорошо?

Я склонила голову на бок и смотрела на эльфа. Ощущение того, что он что-то мне не договаривает, проявлялось в виде легкого покалывания иголок в пальцы рук. В тоже время пришло понимание, что эльф говорит на пределе возможной для меня правды сейчас.

— Договорились, — кивнула я. — С вас блокнот и ручка.

— Будут, — улыбнулся он.

И эта улыбка совсем изменила его. Элориан словно засветился изнутри изумрудным светом. Теплым, мягким. Мне хотелось улыбаться в ответ, и я не стала отказываться от этого мгновенного желания. По телу прошла волна тепла, легкий свежий ветерок ворвался в комнату и принес запах ромашек, а еще звон ручья.

— Как я уже сказал, ты теперь являешься фениксом, — начал рассказывать Элориан. — Фениксы являются одной из сильнейших рас в нашем мире. Они владеют ментальной магией, стихийной магией, а также имеют особые способности. У каждой расы они свои, уникальные. Я расскажу тебе про все способности каждой расы. Ты должна знать это, как свое имя. Потому что эти знания могут спасти тебе жизнь.

Элориан замолчал, а я не перебивала его. Любопытно, если фениксы настолько сильны, почему они не завоевали этот мир и не владеют им единолично?

— У меня вопрос, — решила не откладывать в долгий ящик, интересный для меня момент. — Почему тогда фениксы не завоевали весь этот мир?

— Молодец, — сказал эльф. — Ты одна из немногих моих учеников, кто задала этот

вопрос. Верное замечание. Фениксам при их силе и могуществе действительно мало кто может помешать. Но у фениксов есть ограничение, которое сужает их сферу деятельности. Фениксы не имеют права убивать, иначе лишатся своей магии. А лишиться магии для мага равносильно смерти.

— Ээээ, — смогла произнести я вначале. — А защищать себя как? Та же самооборона, при нападении, как вариант.

— Есть правила и нюансы при использовании этого запрета, — ответил Элориан. — Им обучать буду я и мой помощник. Ты правильно заметила, что если феникс силен, но при этом не может даже проявить магию для себя в роли защиты, то есть высокий риск умереть.

— Гм, это еще мягко сказали. — Я все еще пыталась осмыслить озвученные слова.

— В любом правиле всегда есть исключения, — заметил Элориан. — Если ты будешь знать эти исключения, то шанс погибнуть будет стремиться к нулю.

— Вы сказали, что у вас будет помощник? — поинтересовалась я. — Что он из себя представляет?

— Не буду портить тебе впечатление от встречи, леди Таня. — Элориан хитро посмотрел на меня. — Надеюсь, вы подружитесь. А сейчас давай, поешь, тебе понадобятся силы.

Элориан встал и направился на выход из комнаты. Я осталась наедине с собой и Серебряным. Щенок ткнулся мокрым носиком в руку. Улыбнулась, взглянув на него. Жаль конечно, что я не могу оставить это чудо себе. Почесала Серебряного за ухом.

— Живем, а это главное, — произнесла я вслух. — Знаешь, Серебряный, я думаю Элориан не до конца честен со мной.

— Может, он по-своему хочет уберечь тебя, — предположил Серебряный. — Моя мама тоже не все говорила мне, обосновывая это тем, что ее главная цель — защитить меня.

— Возможно, — вздохнула я. — Кстати, как ты попал на территорию академии?

Щенок насупился и отвел мордочку в сторону. Я не торопила его. Если ты провинился, то сложно признаться в таком поступке. Сложно предугадать реакцию.

— Я не буду тебя ругать, малыш, — спокойно произнесла я. — Ты не сделал ничего плохого мне.

Ответом мне послужило фырканье. Щенок молчал, поэтому я взяла его на руки, прижала к себе аккуратно, чесала за ушком. Закрыла глаза, но вместо привычной темноты оказалась на поляне, залитой солнцем. Малыш все еще был у меня на руках. И в тоже время я видела его играющим с другими щенятами. Они весело играли друг с другом. Пока на поляне не появились щенята покрупнее, я бы даже приняла их за собачек, если бы не их глаза. Дикая, яростная. Волки, молодые совсем.

— Ушли с нашей поляны, — прорычал один из пришедших волков.

Щенята замерли, и их куча мала распалась. Пара из них бросилась под защиту деревьев, которые находились рядом.

— Мы первые пришли на нее, — выступил вперед мой щенок, смело глядя на старших волков. — Ищите себе другую полянку.

— Ты что тут растявкали, мелкий, — фыркнул старший волк, — сказано, ушли с нашей поляны.

— Мы первые ее заняли, — отозвался щенок, и сделала пару шагов вперед, словно наступая на старшего волка. — Не уйдем.

Старший волк одним прыжком оказался рядом со щенком. Глухое рычание, и волк

навис над мелким, оказавшим сопротивление. Глаза в глаза. Щенок смело смотрел старшему в глаза. Волк зарычал громче, еще больше нависая над маленьким щенком, посмевающим оказать сопротивление. Щенок же не дрогнул, смотрел и не рычал или скулил в ответ. Взрослому волку не нравилось, как развивались события. Он зарычал и резко щелкнул зубами над головой щенка.

Щенок вздрогнул, но не отступил. Белая шерстка немного посерела, и в следующую секунду в волков ударила молния. Волк, не ожидавший такого, отскочил в сторону.

— Уходите, — сказал щенок, глядя на волков.

Те лишь переглянулись, а затем окружили малыша. Щенок остался наедине с волками, остальные его товарищи в страхе убежали под защиту деревьев.

По телу щенка пробежали разряды молний и несколько из них ударили окружавших его волков. Те ошетились, зарычали, готовые наброситься на щенка. В то же мгновение количество молний вокруг щенка увеличилось, он сделал шаг и исчез. Картинка поменялась, и я оказалась на территории академии. Щенок удивленно рассматривал место и неуверенно шагал по ней.

В то же время показалась группа моих одноклассников. Они заметили щенка, оживились, а затем один из них поймал кроху в магическую ловушку. Энергетические линии впились в шкуру животного. Щенок вздрогнул и заскулил.

Картинка исчезла, и мы снова оказались в комнате. Серебряный дрожал у меня в руках.

— Тише, малыш, все хорошо, — тихо проговорила я. — Не бойся, теперь я не дам тебя в обиду.

Щенок фыркнул. Я же улыбнулась. Интересно, что это было? Ладно, узнаю. Сейчас попробую еще раз встать. Серебряного я положила снова на кровать, так, чтобы не задеть. Вдруг у меня не получится пройти. Вдох, выдох.

Теперь я вставала медленно. Поднялась, ноги не дрожали и не подгибались. Расставила руки в стороны, как при тренировке ласточки. Резко вперед шаг не стала делать. Вместо этого медленно продвинула ногу вперед, представив, что на ногах коньки. И я нахожусь на льду. Аккуратно переставляя ноги, сделала первый шаг, за ним второй и третий. На четвертый упала на колени. Ноги не держали и тряслись.

— Уже лучше, — сидя на полу, произнесла я в сторону Серебряного, — будем учиться ходить заново. Непростая задача, хочу я тебе сказать.

— Леди Таня, — раздался обеспокоенный голос Элориана. — Вы не ушиблись?

— Нет, — покачала я головой, — просто не устояла на ногах. Не думала, что все настолько не просто.

— Давайте я вам помогу встать, — проговорил Элориан, подходя ко мне, и поднял на руки. Затем, сделав пару шагов к столу, усадил на стул. Поставил поднос, накрытый крышкой.

— Приятного аппетита, — улыбнулся он и открыл поднос.

Запах заставил заурчать живот. Проснулся голод. Мне хотелось съесть все с этого подноса. На подносе находилась чаша с бульоном, сухарики, свежая булка и хлеб. Ложка лежала рядом.

Насыпала сухариков в бульон, взяла хлеб, начала кушать. Боги, насколько же я голодна оказалась. Ощущения говорили, что я не ела столетия. Хотя это не совсем так. С другой стороны, еда стала для меня гораздо вкуснее, сытнее, и чувствовался прилив сил.

— Спасибо, — поблагодарила я Элориана. — Вкусно.

Эльф кивнул, затем собрал посуду и закрыл все крышкой. Передо мной положили блокнот и ручку.

— Как и обещал, — сказал Элориан.

Я взяла в руки блокнот, увесистый, объемом страниц на двести примерно. Ручка перьевая, но с чернилами внутри уже. Таковую не надо макать в чернильницу. Видела у одноклассников. Удобно. Мне же приходилось писать пером, как в древности.

— Я принес вам несколько книг, — продолжил Элориан. — Эти книги вы не найдете ни в одной из библиотек, доступных для массового посещения.

Он протянул мне три тома. Первый назывался «Свод законов Империи Фениксов», второй — «Легенды и мифы изначальных», третий — «Магия Фениксов».

— Так, две из трех могу понять, зачем нужны. — Я взглянула на Элориана. — Свод законов для чего мне изучать?

Элориан внимательно посмотрел на меня, затем вздохнул:

— Незнание законов не освобождает тебя от ответственности за совершенное нарушение. Другое дело, когда ты, зная законы, можешь правильно отстоять свое имя. В нашем мире не все добрые. Каждый преследует свои цели. Даже у меня они есть.

— Понимаю, — кивнула я.

Затем еще раз взглянула на книгу. В моем мире тоже «незнание закона не освобождает от ответственности». Значит, будем изучать, если я хочу быть независимой в этом мире. Элориан поклонился и вышел из комнаты.

Я осталась с Серебряным вдвоем. Что ж, приступим к чтению. Мир Энтерры. Мир, в котором главную роль играют магические законы. Им же подчиняются все жители этого мира. А еще родители определяют жизнь своих детей. Чем им заниматься, за кого выходить замуж и вообще как жить и дышать.

Такое возможно при условии слабого магического дара, а также при среднем потенциале магического дара. Тем, же, у кого магический дар силен, дана возможность определять свою жизнь самим. Мне повезло оказаться в списке тех, у кого магический дар силен. Но большая сила накладывает много обязательств. Такие девушки, как я, одаренные магически, становятся желанной добычей для всех представителей мужского пола, независимо от расы.

Нас мало магически сильных девушек. Когда я попала в академию фениксов. На меня вначале смотрели пренебрежительно. Человек в академии огненных, богохульство, выгнать надо. Вплоть до того момента, пока не проверили мой уровень магии. Для представителя человеческой расы он являлся запредельным, по меркам изначальных рас он также впечатлял. Выше стандартных значений. Задирать меня не перестали. Но явно запомнили. В академии фениксовучеба длится пять лет. Три из них я уже отучилась. И за это время получила не меньше пятидесяти писем с предложением руки и сердца от парней. Только вот замуж я не торопилась.

Планы на жизнь в этом мире у меня совершенно другие. Для начала найти способ вернуться в свой мир. К моим настоящим родителям и сестре. Возможно, мой новый статус даст возможность найти ответ на свой вопрос. Как мне вернуться домой, в свой мир?

Я открыла книгу, посвященную магии фениксов. Раз я теперь, по словам Люциана и Элориана, феникс, узнаем, чем мне это грозит. Открыла первую страницу:

«Фениксы — первые после богов, пришедшие на земли Энтерры. Запомни, юный феникс, главное правило жизни — Сила к силе, власть к власти, знание к знанию.

Ты юн и неопытен, но на страницах этой книги получишь ответы на все свои вопросы. Главное, не бойся экспериментировать и грани твоей магии будут всегда ярко сверкать.

Сила к силе — словосочетание, используемое изначально расами.

Но в первую очередь оно относится к фениксам. Сильный феникс притягивает к себе таких же сильных союзников и врагов. Также вам, юные мои соплеменники, не стоит забывать об одной важной детали. Если вы находитесь за пределами территории империи фениксов, вы обязаны четко следить за своими мыслями, словами и действиями. Каждый феникс одарен по-своему. Ваша магическая сила, когда вы не знаете ее пределов, может причинить вред всем живым существам вокруг вас, за пределами дома и родины. Поэтому прошу, соблюдайте осторожность.

Каждый из вас, юных фениксов, может обладать разным количеством даров. Стихийная магия, проявляющаяся в виде огня, это ваша сила, данная от рождения. Каждый феникс в той или иной степени обладает властью над любым огнем. Помимо стихийной магии, у каждого из вас со временем могут проснуться иные способности, которые среди фениксов носят название ДАР.

ДАР — это милость богов, подаренная фениксам на заре их появления в мире. Используя свой дар, феникс способен созидать или разрушать. За любое использование дара есть плата. Плата определяется в момент целенаправленного использования магической силы. У каждого феникса она своя. Чем больше применяется силы, тем больше будет цена за ее использование. Проявляйте внимание и осторожность при применении даров. Не рассчитав силы, вы можете погибнуть и умереть.

В истории фениксов зафиксировано пять даров:

— Дар Творения.

Создание всего живого и не живого в мире. Сотворить можно как уже известный предмет или животное в мире, так и видоизмененное в процессе.

Пример:

Сумеречные волки. Созданы из обычных волков на заре времен, но изменены в процессе создания. Волкам добавили возможность взаимодействовать с магией тьмы, сделав тем самым проводниками магии тьмы. Если маг взаимодействует с таким волком, то его возможности в магии тьмы зависят от магического потенциала волка.

— Дар Жизни.

Способность вернуть к жизни любое живое существо, если оно не пересекло границу долины духа.

— Дар Смерти.

Способность забрать любую душу, в независимости от того, умирает живое существо или нет. Также маги смерти сопровождают душу до обители долины духа.

— Дар Тьмы.

Данная способность позволяет управлять тьмой в любом ее проявлении.

— Дар Крови.

Данная способность позволяет управлять любым живым существом и не живым (если на предмет нанесена кровь) предметом.

У феникса может проявиться от одного до пяти даров одновременно. Обычно феникс имеет один-два дара. Но также в истории фениксов зафиксированы обладатели всех пяти даров. Появление таких магически одаренных фениксов связывают с предстоящими изменениями в мире.

В предпоследний раз, когда появлялся обладатель пяти даров, в мир Энтерры вторглись чужие боги и богини с целью завоевать наш мир.

Последние носительницы пяти даров в нашем мире считались принцессы Тайрен и Танире. Но теперь неизвестно, как будет развиваться история и наш мир, так как принцессы погибли. Об этом подробнее рассказано в части — Трагедия Принцесс».

— Вот это поворот, что называется, — взглянула на Серебряного.

Чтение книги оказалось увлекательным. Рассказывали подробно, как использовать дары, какие могут быть последствия. Настолько увлекательно, что полкниги я читала до утра. И с восходом солнца уснула.

Спустя неделю у меня начало получаться нормально ходить. Я перестала падать после трех-четырех шагов. Мышцы болели везде. Ощущение, что я никогда в своей жизни не занималась физической нагрузкой.

Элориан ходил рядом со мной, в это же время рассказывал о мире, эльфах, драконах и фениксах. О том, какие бывают дети от смешанных браков. Он рассказывал о многих вещах. Но больше всего мне нравились занятия магией. Элориан учил меня эльфийской магии, которая у меня, пусть в малых количествах, но была.

Как он сказал, это, возможно, из-за того, что я принята в приемную семью эльфов и отмечена Камнем Власти Эльфов. Такие ситуации бывали в их жизни. Мне нравилось слушать природу. Мое понимание леса и вообще окружающего пространства изменилось. Лес для меня перестал быть обычным и бездушным. Сейчас я воспринимала его больше живым, дышащим и со своей волей.

Я сидела возле ручья и тренировалась слушать воду. Даже руку в воду опустила, для лучшего эффекта. Но пока особых успехов не достигла. Элориан не торопил меня. Огонь и вода — это два соперника, равные по силам. Если с огнем проблем не возникало, то вода не хотела мне покоряться, совершенно.

— Леди Таня, — раздался голос Элориана, вырывая меня в реальность из сосредоточенного состояния. Я обернулась и чуть прищурилась. Эльф был не один. — Как ваши успехи?

— Никак, — ответила я, медленно вставая и отряхиваясь от травы.

Рядом с Элорианом стоял парень. Выше меня на голову. Темные волосы убраны в хвост. Симпатичный. Белая рубашка, темно-коричневые брюки. На боку висел меч.

— Знакомься, это Тень, — сказал Элориан. — Он будет учить тебя магии фениксов, а также возьмется за физические тренировки.

— Привет, — улыбнулась я парню. — Приятно познакомиться, Таня.

— Леди Таня, — ответил Тень, — взаимно.

Голос у Тени оказался приятным. Мы рассматривали друг друга. Эльф же, посчитав, что выполнил свою задачу, удалился обратно к дому.

— Элориан сказал, что ты делаешь успехи с огнем, — заметил Тень, глядя на воду. — Ветер и Земля?

— Сносно, — отозвалась я. — С ними проще, чем с водой работать. Она меня не воспринимает совершенно. Когда я касаюсь линий воды, они тихо звенят, но и только.

— Хорошо, покажи мне, как ты касаешься линий воды, — сказал Тень, усаживаясь рядом с водой и недалеко от меня.

Я села обратно на землю. Закрыла глаза, линии магии появились передо мной. Водяные линии внизу, как раз где протекал ручей. Коснулась рукой одной из линий. Глухой дзинь

раздался в тишине, нарушаемой только жужжанием насекомых. Вода протекала мимо по руке. Пальцы постепенно мерзли от долгого погружения в воду.

Я старалась найти ключик к стихии воды. Звала ее разными ласковыми словами. Признавала ее величие и мощь. Но вода, несмотря на попытки, оставалась глуха к моим словам. Когда на плечо опустилась рука, я вздрогнула и хотела открыть глаза.

— Не открывай, — раздался над самым ухом тихий голос Тени. Затем моей руки коснулись теплые пальцы. Вода словно почувствовала угрозу, зашипела. Короткое мгновение — и я оказалась перед огромной волной воды, которая грозила меня смыть. Водяной смерч, стремящийся убрать угрозу. Тень убрал свою руку с моей и все закончилось.

— Видела? — поинтересовался он у меня.

— Да, — ответила я, открывая глаза и глядя на него, — думала, она сейчас смое нас отсюда с концами.

— У нее ничего не получится, — усмехнулся Тень. — По крайней мере, не в этой моей жизни. Ты правильно выбрала стратегию действия. Но вот исполнение немного хромает. Да, вода на равных сильна с огнем. От этого и отталкивайся. Думаю, на сегодня хватит заниматься водой.

— Что предлагаешь? — я встала и потянулась, мышцы в очередной раз напомнили, что они не из железа.

— Тренировки, — отозвался он. — Начнем с малого. С ходьбы. Я в курсе, что ты не так давно пострадала, поэтому выполнять упражнения будешь, постепенно наращивая сложность.

Я пожалала плечами. Хозяин барин. Я хоть сейчас готова побегать и многое другое поделать. Мы направились к дому, где я жила последнее время. Элориан не отпускал меня далеко от него. Иногда нас посещал Люциан, и вот с ним я разговаривала о законах империи фениксов. С ним их изучать оказалось не так скучно. Он объяснял действие любого закона на примерах. Иногда задавал ситуацию и просил меня ее решить, руководствуясь сводом законов и здравым смыслом. Познавательно и интересно.

Я настолько сильно задумалась, что в последний момент увидела, как в меня летит большой фэйрбол. В первое мгновение я замерла, так как расстояние с каждой секундой сокращалось.

Следом за оцепенением по телу прошла жаркая волна. Я скрестила руки перед собой и вгляделась в огонь, несущийся на меня. А затем резко развела в стороны. Передо мной возникла стена из огня, фэйрбол влетел в нее и с шипением растворился.

— Что за?! — нервно выговорила я, оглядываясь по сторонам. Тень стоял, внимательно глядя на меня. Рядом с ним завис маленький фэйрбол.

— Хорошее чутье и реакция, — отозвался Тень. — Мало кто так реагирует в момент опасности.

— За такие шутки в зубах бывают промежутки, — ответила я.

— В любом случае это не последняя проверка в твоей жизни, — заметил Тень, подходя ко мне. — Ты девушка, а значит, всегда будут те, кто захочет напасть на тебя.

— Пусть попробуют, — усмехнулась я, разглядывая огненный шарик. — Быть такой, как принято в этом мире, не собираюсь, воспитана не так.

— И как же? — поинтересовался Тень, сокращая то небольшое расстояние, что было между нами. Он встал напротив меня, практически нависая и заставляя задирать голову при взгляде на него. Его глаза оказались цвета темного серебра. В глубине взора светилась

власть, магическая сила. Пахло костром, корицей и смородиной.

— Сама решу, что делать со своей жизнью, — ответила я, глядя ему в глаза. — В моем мире каждый сам решает, как строить свою судьбу.

Мы смотрели друг на друга. Задумчивость и любопытство проскользнуло во взгляде Тени. Имя необычное, на мой вкус.

— Хм, возможно, у тебя получится, — протянул Тень.

Он отошел от меня и пригласил продолжить путь. Мы продолжили путь, подходя к дому, навстречу мне выбежал Серебряный. Я поймала его и прижала к себе, почесывая за ушком. Мелкий рос не по дням, а по часам. Тень замер, ошарашенно глядя на меня и Серебряного.

— Леди Таня, отпустите и отойдите от него, — раздался встревоженный голос Тени.

Удивленно посмотрела на Тень, щенка не стала отпускать. Обидит еще малыша мне.

— Зачем? — Кроха никого здесь не обижает, наоборот, подружился с животными.

— Вы держите в руках Грозового волка, они одни из самых опасных животных в этом мире, — ответил Тень.

— Я обещала Серебряному найти его маму, — пожалала плечами я, рассматривая насторожившегося парня. — Извини, но нет. Щенок останется со мной.

Тень ничего не ответил на мое заявление. Серебряный фыркнул только на Тень и положил мордочку на мое плечо.

С этого дня началась моя новая жизнь, еще раз. Утром Тень тренировал со мной физическую подготовку, днем занимались магией, а вечером снова физическая подготовка. Элориан и Люциан не отставали от Тени.

Меня учили совершенно другим вещам. Этикет, но уже с расчетом на изначальные расы, магия фениксов, магия эльфов, фехтование, езда на любых животных, танцы, изучение языков изначальных рас. Ночью я мечтала спать, но не всегда получалось. Проваливалась в магическую реальность и там читала дневники. Не все записи я понимала, да и четкого ответа на вопросы они не давали.

День сменялся днем, месяц месяцем. В лесу Ночи после трагедии я провела год. Многому научилась. Вопрос, как вернуться, отодвинулся на неопределенное количество времени.

Я стояла напротив костра, смотрела на него. Магические нити огня горели ярко-оранжевым цветом, некоторые становились алыми. Выбрала ближайшую нить к себе и протянула руку к ней. Тихое шипение — и запястье обвила темно-красная ниточка. Она пульсировала энергией и жаром. Я накрыла нитку другой рукой, представила вязь рун, направленных на защиту тела вне зависимости от его физического состояния. Легкое покалывание прошло по всему телу.

— Получилось? — осведомился Тень.

— Давай проверим, — отозвалась я, оборачиваясь лицом к нему.

Тень стоял напротив меня. Я потеряла ладони друг о друга, разгоняя холод, который сковал пальцы. Тряхнула руками. Взяла шпагу в руки и встала в стойку. Мы начали двигаться по кругу. Я наблюдала за каждым движением оппонента.

Тень двинулся вперед, занося свою шпагу в жесте сверху вниз. Я блокировала удар. Кончик его шпаги почти коснулся меня. Но магия молчала. Хотя по идее должна сработать и выставить магический щит.

Тень убрал шпагу от моего лица и взял руку, внимательно рассматривая вязь рун,

которая виднелась на запястье.

— Возможно, ты не учла какой-то элемент, — произнес он.

— Не знаю, — ответила я. — Но в любом случае буду дорабатывать. Должно, получится.

— Мне нужно уехать ненадолго, — сказал Тень, не глядя на меня. — Тренируйся самостоятельно. Приеду, проверю.

— Я думала, ты останешься на праздник Алая Луна. — Удивленно посмотрела на него. — Может, уедешь после праздника, пожалуйста. Я тебе подарок уже приготовила.

Тень взглянул на меня удивленно, затем задумался. Если в нашем мире Новый Год празднуют с размахом и подарками, то в мире Энтерры так празднуют Алую Луну.

Этот праздник символичен в первую очередь для фениксов. В этот день в прошлом феникс обретал свои крылья и мог взлететь в небо. Сейчас это просто дань традиции. И мой первый праздник в качестве феникса. Люди на такое празднество не допускаются. Из-за этого прошлый праздник я не видела.

— Хорошо, — кивнул Тень, — тогда и мне стоит подготовить для тебя подарок.

Глава 16

Тем временем из палатки вышли Денис и Амелия, направились в сторону озера. Им явно не до нас. Вдох, выдох. Ответы я получу, так или иначе. Даже если придется применить способности по максимуму.

Я вернулась к костру и встретила взглядом с Ивином.

— Все так плохо? — поинтересовался он.

— Ужасно, — вздохнула я. — Хитро все записано, даже если кто-то захочет заключить другой договор с ребятами, то нет полной уверенности в том, что не сработают дополнительные условия.

— Ты же сказала, что можешь помочь? — Милариэль смотрела на меня с надеждой.

— Могу, — кивнула я. — И помогу. Дева Озера, видимо, решила, что даже Люциан для нее не указ. Натаниэль, давай свой договор. Ирани, я так понимаю ты подписывался не настоящим именем?

— Верно, но подпись моя настоящая, — отозвался Ирани, задумчиво глядя на огонь.

Натаниэль достал свой экземпляр договора и протянул мне. Ирани положил рядом со мной свой.

— Как ты перекроешь действие договора, если даже у таких, как мы, нет на это полномочий? — сказал Ирани. — Сомневаюсь, что даже у Алисии Фарсайт хватит власти на такое действие.

— У всех есть свои секреты, — усмехнулась я. — Есть один вариант, несмотря на то, что мне он не нравится. Я не хочу, чтобы Дева Озера настолько легко манипулировала людьми.

Я просмотрела договоры внимательно. Да, пункты не утешительные.

“Разорвать договор возможно в том случае, если заказчик этого захочет. Исполнитель может разорвать договор только в случае своей смерти”. Или другая, не менее замечательная формулировка. “Исполнитель обязуется выполнять любое пожелание заказчика, без возможности отказаться от исполнения, даже если его не устраивает задание”.

Но первая самая зверская. У каждого должна быть возможность разорвать договор, если его не устраивает что-то. Алисия может, конечно, перезаключить договоры с ребятами, но

только когда мы до нее доберемся. Сейчас же, после увиденного, я сомневаюсь, что все будет гладко и хорошо. Служители Жнецов так просто не появляются рядом. Ауры Дениса и Амелии говорят об этом красноречиво.

Я щелкнула пальцами, и передо мной зависла одна из трех печатей власти. Печать исполнена в виде Ирбиса. По сути я могу использовать любую, но есть небольшой нюанс. Две из трех печатей стандартные, такими печатями отмечают документы, важные грамоты. Третья — индивидуальная. У каждого наследника и императора своя. Моя индивидуальная печать изображает Ирбиса, у Танире — это Лиса. Первые две печати — это Волк и Тигр.

Я взяла печать в руки. По пальцам пробежали искорки магии. Подула на печать и на месте подписи ребят поставила свой личный знак. Ирбис с формулировкой отмены действия договора. Подождала, пока искры магии впитаются в бумагу, и отдала ребятам.

— Никому ни слова об этом, — строго произнесла я, глядя на них. — Пусть для Девы Озера это станет сюрпризом. Делайте вид, что все хорошо.

Милариэль с сомнением посмотрела на договор и печать на нем. Затем посмотрела на меня.

— Надеюсь, твоей силы хватит, чтобы договор не действова. — Сомнение сквозило в ее голосе.

— Хватит, — отозвалась я.

Ребята убрали бумаги. Затем я вместе с Ирани разыгрывала спектакль. Таня учится магии перед Денисом и Амелией. Они решили нас почтить своим присутствием. Натаниэль решил уйти на охоту вместе с Ивином. Милариэль ушла купаться.

Денис и Амелия наблюдали за моими занятиями. На лице Амелии явно читалось презрение.

— Старайся, старайся, — заметила язвительно она. — Может, чего путное и выйдет из тебя.

Ирани цыкнул на нее. Амелия лишь усмехнулась в ответ. Я же не просто не воспринимала все эти подначки. Слышала в свой адрес и похлеще выражения. Возможно, кто-то подумает, возглавлять отряд легко и просто. На деле нет. Особенно когда ты единственная девушка среди парней. Наслушалась я тогда в свой адрес много чего. Я хотела приносить пользу, нести добро в мир. Рядом со мной находились те, кто разделял мои взгляды на жизнь.

Я сотворила хоровод шаров из воды, земли и огня. Они кружились восьмеркой между мной и Ирани.

— Хорошо, — похвалил Ирани меня. — А теперь попробуй сотворить щит защиты, как я тебе рассказывал.

Занятие продолжалось. Сложного Ирани не требовал, а простые вещи у меня получались сейчас легко. Но так было не всегда, особенно со стихией воды. Возможно, если бы Тень тогда не появился, не взялся учить меня магии фениксов, я долго бы осваивала подход к этой водной стихии. Именно Тень в какой-то мере повлиял на мое мировоззрение на этот мир. Второй, кому удалось это сделать, — Ивин.

Денис не думал уходить, внимательно наблюдая за нами. Можно конечно узнать, о чем думает. Только надо мне это сейчас? Нет, не надо. Отболело уже. Вернусь домой, соберу вещи и уеду к родителям. В Энтерру я смогу потом и сама вернуться.

Я сложила руки вместе, представила там шарик из огня и развела руки. Между ладонями завис огненный шарик. Мысленно раскатала его в лепешку и сформировала

сеточку, порезав все так же мысленно на части. Стала плести сетку вокруг себя.

И тут я почувствовала запах жженого сахара. Нос зачесался, чихнула и заклинание, не закрепленное, улетело в сторону.

— Дура, идиотка, — раздалось со стороны Дениса, а я продолжала чихать.

Во рту появился привкус крови. Глаза слезились. Меня схватили за шкурку и рванули на себя, затем уронили на землю и щеку обожгло огнем.

Я открыла глаза от резкой боли и увидела Дениса над собой и занесенную руку для удара.

— Не смей, — прохрипела, я глядя прямо ему в глаза.

— Ты достала меня уже, в печенках сидишь, — холодно отозвался он. — Это пойдет тебе на пользу, чтобы не отсвечивала.

Черт, Фэа еще со мной. И я не ручаюсь, что она станет сидеть тихо и ждать, пока меня ударят. Кулак Дениса, замерший, пока он говорил со мной, пришел в движение.

Тьма, тьма, тьма, что делать?

Лицо Дениса исказилось в предвкушении. По моим рукам пробежали всполохи магии, на которые он совершенно не обратил внимание. Я сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Боль сдерживала магию, которая грозила сорваться и смести все вокруг себя.

В то же мгновение надо мной пролетела волна воздуха, скидывая Дениса в сторону.

— Какого черта ты мне мешаешь! — Вопль Дениса раздался над поляной.

Мне помогли сесть, обернулась — Ивин, рядом с ним бледный Натаниэль. Парень присел рядом, кивнув Ивину.

— Ты как? — спросила у Натаниэля, разглядывая лицо помощника Призрака.

— Бывало и хуже, — отозвался тот. — А договор-то еще с одной ловушкой оказался. Хорошо, что выяснилось сейчас.

Я обернулась в сторону Ирани. Тот сидел замершей фигурой. Все его тело покрывала мелкая серая сетка. Тьма, тьма, что я упустила?

Сбоку от меня слышались звуки борьбы. Но вмешиваться я не собиралась. Постаралась встать, но ноги подкосились, и я чуть не рухнула обратно. Натаниэль придержал. Я выискивала Милариэль. Она купаться пошла, когда все началось.

— Мила, надо ее найти, — произнесла я, двигаясь в направлении озера.

Натаниэль поддерживал меня, и, ковыляя, мы добрались до берега. Милариэль лежала без сознания на берегу воды. Я упала на колени и коснулась девушки. Жизнь еле теплилась в ней. Тьма, тьма, прибью придурка, точно прибью.

Вдох, выдох, у меня получится. Положила правую руку на сердце девушки. Левую руку выставила перед собой и представила кинжал жизни. Кинжал неохотно отозвался на мой зов. Знаю, знаю, но мне тут жизнь надо спасти.

Рука обхватила кинжал. Я занесла его над сердцем девушки, а затем на вдохе ударила. Мир окутался тьмой. Не прошло и пары минут, как мир стал светлее. Я оказалась посреди леса. Легкий, прохладный ветерок растрепал волосы. В воздухе пахло дождем.

Замерев на месте, оглядывалась вокруг. Она должна быть где-то здесь. Потерла руки друг о друга, которые начали постепенно замерзать. Времени у меня не так много, как хотелось бы. Я закрыла глаза и прислушалась. Эльфийки любят петь, особенно в месте, которое является для них безопасным. Слушала окружающее пространство. Вначале слышался шум леса, пение птиц, жужжание насекомых и отдаленные раскаты грозы. Но мне удалось уловить среди всех этих звуков эльфийскую песнь. И я пошла на нее. Чем ближе я

подходила, тем громче становилась она. Наконец песня привела меня на берег озера, где расположилась эльфийка. Вдали серело небо и мелькали молнии.

— Милариэль, — позвала я девушку.

Она замолчала и обернулась ко мне.

— Тиволла. — Удивление на ее лице. — Как ты сюда попала?

— У всех есть свои тайны, — ответила я. — Давай ты не будешь спрашивать о моих, а я о твоих?

Милариэль встала и, сделав шаг, оказалась напротив меня. Внимательный взгляд и попытка меня прощупать на ментальном уровне. Я стояла и не двигалась. Ноги у меня замерзли так, что стали ледяными. Милариэль отошла от меня на шаг.

— Ты феникс. — Не вопрос, утверждение с ее стороны.

— Да, — не стала отрицать очевидного. — И у меня не так много времени, чтобы вытащить тебя из-за грани. Давай уйдем, или скоро к тебе наведается маг Смерти в гости.

— Что делать? — осведомилась она.

— Возьми меня за руку и не бойся ничего, — ответила я. — Уходить будем через огонь.

Она кивнула, а я представила в руке кинжал смерти. Да, выходить придется через смерть. Мила схватила мою руку и со страхом смотрела на кинжал. Что ж, приступим, времени катастрофически не хватает. Главное, чтобы рука не дрогнула. Я занесла кинжал над своим сердцем, вдох, рука бьет в сердце.

По телу разливается огонь, в легкие врывается воздух, заставляя кашлять. Следом меня тошнит. Боги, как же мне плохо. Тело скручивает судорога. Хочется свернуться калачиком и лежать, лежать.

— Тихе, сейчас все будет хорошо, — раздается голос Ивина, его теплая рука касается моего лба. — Тьма, ты холодная, словно сосулька, а лоб горячий.

— Живой огонь, — хриплю из последних сил, а потом меня окутывает тьма.

Ивин подхватил Тиволлу на руки и зашагал к костру. Натаниэль следовал за ним, помогая идти Милариэль. Ирани сидел замершей фигурой у костра. Ивин кинул на него короткий взгляд и разместил девушку возле огня.

Натаниэль и Милариэль расположились рядом.

— Что это было? — хрипло поинтересовалась эльфийка.

— Хороший вопрос, — заметил Натаниэль. — Я думаю, мы не учли что-то с этими договорами.

— Возможно, — кивнул Ивин, обнимая Тиволлу и растирая ей руки, пытаясь согреть. — Сейчас бесполезно это обсуждать. Для начала нужно уйти отсюда.

— И куда? — заметил Натаниэль. — Тут вокруг лес, ни одной деревни поблизости.

— Есть один вариант, — вздохнул Ивин. — В паре часов езды от этого места.

— Кстати, а что с капитаном и Амелией? — спохватилась Милариэль, оглядываясь по сторонам.

— В отключке оба, лежат связанные, — ответил Ивин — Ребят, вы извините, но произошедшее я не намерен спускать этому Денису с рук. Он чуть не угробил весь ваш отряд.

Милариэль ничего не стала на это говорить. Всадник прав, как не печально звучит. Переглянулась с Натаниэлем.

— Сможешь помочь? — поинтересовалась девушка у Натаниэля. — У меня почти на нуле резерв.

— Хорошо, — кивнул Натаниэль — Бери, сколько нужно магической силы.

Милариэль придвинулась к замерзшему Ирани, положила руки на плечи, закрыла глаза. Через пару минут по телу парня пробежали зеленые искорки магии. В некоторых местах они с шипением растворялись. Милариэль закусил губу, но рук не убрала.

Ивин наблюдал за действиями эльфийки внимательно и настороженно. Хорошо бы сесть спокойно и обдумать произошедшее. Но времени нет. Нужно уходить с этого места, под защиту дома Всадников. Он посмотрел на бледное лицо Тиволлы. Руки совсем не грелись. Да и лоб продолжал беспокоить его.

— Тьма! — раздался голос Ирани. — Прибью гада.

Ивин усмехнулся, глядя на парня. Милариэль села рядом с Ирани. Натаниэль протянул девушке воды.

— Ты уверен что в этом доме будет безопасно и надежно? — поинтересовался Ирани, глядя на Всадника. — Слышал ваш разговор.

— Да, защиту дракона и феникса не так просто пробить, — отозвался Ивин. — Предлагаю выехать сейчас. Если верить его интуиции, времени у нас не много.

— Думаю, утром самое то отправиться, — возразил Натаниэль. — Да и всем нам лучше отдохнуть.

— Она чихала? — спросил Ивин, глядя на ребят.

— К чему этот вопрос? — удивился Ирани. — Не думаю, что это важно.

— Ответь мне, она чихала? — не отступая, вновь озвучил вопрос Ивин, глядя на Ирани.

— Да, чихала, — кивнул тот, сомнение явно читалось на лице Ирани.

— Тьма, — произнес Ивин. — Так и знал, что мне не показалось. Собираем вещи, быстро. Скоро тут будут Темные Жнецы.

— Что?! — Воскликнула Милариэль.

— У Тиволлы аллергия на них, точнее, на их магию, — пояснил Ивин.

— Откуда они знают, где мы? — не сдавался Ирани. — Ты им рассказал?

— Я что, похож на идиота, который свяжется с ними? — огрызнулся Ивин на Стража Тройки. — Не пори чушь.

— Первый раз слышу об аллергии на магию Жнецов, — произнесла Милариэль. — В любом случае, думаю, лучше уйти все же. Мы не в том положении, чтобы оказать им сопротивление. Если никто из вас не хочет умереть. Чему я мешать не собираюсь.

— Хорошо. — Натаниэль взглянул на эльфийку — Давайте собираться.

Ивин подозвал волка Тиволлы и уложил девушку на его спину. Помог собрать палатку капитана отряда и вещи, которые приготовили для отдыха. Животных Амелии и Дениса привязали к Серебряному. А самих капитана и его девушку разместили у Натаниэля и Милариэль.

Ивин забрался на Серебряного, обхватил Тиволлу и тронулся в путь, ведя остальных за собой. Ехали в тишине. Ивин думал, как связаться с Домиником и сказать, что Денис напал на них, а также, возможно, Темные Жнецы поблизости. Иллюзии насчет того, что эти самые Жнецы про них забудут, он не строил. И что делать в этой ситуации он пока не знал. Возможно, у Тиволлы будут мысли. Но когда она придет в сознание, тоже большой вопрос.

В закатных сумерках они выехали к дому, который давно оставили Серебряные Всадники. Ивин остановился, рассматривая территорию дома.

— Какой красивый, — раздался голос Милариэль.

Дом, построенный в восточном стиле выполненный по смешанному дизайну, в котором

угадывались нотки Японии и Китая. Два этажа. Ивин подъехал ближе и коснулся рукой воздуха, который пошел рябью, делая видимым защитный контур, окружающий дом. В защите образовался овальный проход, рассчитанный на одного.

Ивин первый заехал под защиту дома, за ним последовали остальные. Полная грудь воздуха — и на губах появилась улыбка. Пахло яблоками, смородиной и травами. Осень в тот день только начиналась.

— Неплохо, — заметил Ирани.

Ивин не ответил, подошел к куполу, коснулся и закрыл проход. Теперь никто не выйдет отсюда и не зайдет. Ивин открыл дом и попросил всех собраться в гостиной. Сам он взял на руки Тиволлу и поднялся на второй этаж. Нашел ее комнату, открыл дверь и расположил девушку на кровати.

Она застонала и тихо зашептала что-то. Ивин склонился над ней.

— Нет, нет, нет, — шептала Тиволла.

Ивин коснулся волос девушки, проводя по ним рукой. Тиволла тяжело вздохнула и замолчала. Ивин рассматривал ее. Сейчас она казалась уязвимой, ранимой. Впервые в жизни он испугался, когда увидел ее лежащей на земле. Допустить, чтобы на этом лице появился синяк от удара, да ни в жизнь. Лучше пусть его бьют, чем ее.

Он присел на кровать рядом с ней и взял за руку.

Пульс еле прощупывался. Дыхание слабое. Тьма, Лешку бы сюда. Друг бы сказал, что делать. Увы, никак. Иначе Ромка узнает и начнет задавать вопросы раньше времени.

Ивин нашел плед и накрыл им ее. Легко коснулся губами лба. Ему показалось, что он стал не таким горячим. Возможно, он просто хочет обмануться. Ивин вышел из комнаты, закрыв дверь за собой. Пришла пора разобраться с Ониксами.

Спустился вниз. Ребята сидели в гостиной и тихо переговаривались. Денис и Амелия также присутствовали. Их расположили на отдельном диване. Развязывать не стали, правильно.

— Что ж, а теперь пообщаемся, Денис, — проговорил Ивин, проходя в гостиную.

— С чего я должен перед тобой отчитываться, — фыркнул Денис, пытаясь развязать руки. И снять поставленные блокираторы магии.

— Начнем наше знакомство заново, — ответил Ивин, вытаскивая из-за ворота на свет знак Всадников. — Ивин — Черный Кинжал, представляю интересы Всадников.

— Что-о-о! — воскликнула Амелия. — Ты все врешь, а знак подделал. Всадники никогда не работают на территории Западного Предела.

— Кто тебе такое сказал?! — усмехнулся Ивин, разглядывая Амелию. — Работаем, только не афишируем.

— Да-да, конечно, — язвительно отозвался Денис, глядя на него с явным сомнением.

— А почему не афишируете? — поинтересовалась Милариэль.

— Дева Озера, — ответил Ивин. — Мне интересно другое, Денис. Какие дополнительные условия есть в договоре? Рекомендую ответить мне. Потому что, когда очнется Таня, я тебе не позавидую.

— Она не сможет его убить, — возразила Милариэль. — А без этого наш "Кеп" ничего не скажет.

— Скажет, — улыбнулся Ивин. — Многое, что про нее говорят, правда. И она всегда добивается своего. Так что, парень, у тебя сейчас есть возможность поделиться сведениями на добровольных началах.

— Ещё чего, — холодно отозвался Денис, — и она мне ничего не сможет сделать.

— Блажен, кто верует, — пожал плечами Ивин. — Я предложил, ты оказался.

Ивин щелкнул пальцами, Дениса с Амелией резко подняло с дивана.

— Посидите пока в одном милом месте, — сказал Ивин. — Раз уж вы не хотите разговаривать. Вам понравится, ну и никто не будет мешать.

Ивин отвел их обоих в подвал дома. Оставил воды и матрас с одеялом. Пока Тиволла не очнется, будут сидеть в подвале. Безопасность девушки для него являлась приоритетом сейчас. От других членов отряда он не видел угрозы на данный момент.

В гостиную Ивин вернулся уже без пленников. Натаниэль, Ирани и Милариэль смотрели на него настороженно.

— Расслабьтесь, — махнул рукой Ивин. — Вы, вроде, нормальные в отличие от этой парочки.

— Думаешь? — осведомился Ирани.

— Тиволла бы не стала терпеть вас, будь вы такие же, как Денис или Амелия, — ответил Ивин.

— Ты настолько в ней уверен, Всадник?

Ивин встретился взглядом с Ирани. Тот внимательно смотрел на него. Изучал. Это взгляд ему был знаком. В Тройке на него смотрели также, некоторое время назад.

— Да, уверен, — спокойно ответил Ивин. — Не помню ни одного случая, чтобы я усомнился в ней.

— Время меняет людей, — заметил Ирани. — Поэтому не будь настолько категоричен.

Ивин пожал плечами. В это же время за окном раздался грохот, задрожали стекла.

— Что это? — вскочила Милариэль с дивана. — Нападение?

— Нет, — отозвался Ивин, он подошел к окну и посмотрел вдаль, — Темные Жнецы нашли наш лагерь.

— Шутишь?! — произнес Натаниэль, вставая и подходя к окну.

— Если бы, Нат, если бы, — вздохнул Ивин.

Когда грохот стих, Ивин показал свободные комнаты, которые они могут занять. Милариэль и Натаниэль расположились в одной комнате. Ивин не стал возражать. Ирани устроился в ближайшей комнате к лестнице. Ивин расположился в своей старой комнате. Обстановка во всех комнатах практически одинаковая. Кровать, письменный стол и шкаф. Без изысков, просто и функционально.

После того, как устроились, приготовили ужин. Ивин надеялся, что Тиволла недолго пробудет без сознания.

— У кого какие мысли, связанные с договором? — поинтересовался Ирани.

— На данный момент никаких, — отозвалась Милариэль. — Я совсем не в силах обсуждать это. Давайте все же отдохнем. Обсудим договоры завтра.

Натаниэль поддержал Милариэль. Ирани уступил им. Ивин же решил воздержаться от участия в разговоре. Милариэль права, всем нужно отдохнуть, набраться сил и освежить голову.

Они разошлись по комнатам, Ивин не стал возвращаться в свою комнату, а сразу пошел к Тиволле. Она все также лежала, свернувшись калачиком под пледом, которым он ее укрыл. Потрогал лоб, который оказался теплым. Уже хорошо. Коснулся рук, холодные, вместо ледяных. В любом случае, отдыхать придется с ней в одной комнате, мало ли станет хуже. Расстелил кровать и уложил в нее Тиволлу, укрыл одеялом. Сам нашел второе одеяло и

устроился рядом. Повернулся и взглянул на нее. Волосы упали ей на лицо, он убрал их за ухо. Странно, раньше вроде не замечал, что пряди разных цветов. Три цвета. Почему именно такие цвета — черный, бордовый и серебристо-золотой?

Ивин рассматривал ее внимательно, запоминая. Уязвимая, ранимая, ему хотелось ее обнять. Сказать, что все будет хорошо. Хорошо, что она вернулась.

Он лег на спину и вспомнил, как поцеловал Тиволлу в Тройке, улыбнулся. Правильно поступил. Если так, разобраться нужно, сделать этот шаг до ухода Тиволлы из отряда Всадников. Дурак потому что. Посмотрел на девушку, нет, отступить он не будет. Закрыв глаза, вздохнул и постарался уснуть.

С момента их приезда в дом прошло пять дней. Все это время Ивин ждал, пока очнется Тиволла. Дня через три, когда они решали вопрос с договорами, у Тиволлы спал жар и руки снова стали теплыми. Только вот девушка продолжала находиться без сознания. Ивин старался не нервничать. Понимал, что мало чем может помочь. Вызвать Люка не проблема, да и тьма с тем, что Рон узнает. Здоровье Тиволлы важнее. Только вот интуиция говорила не спешить. Дракон внутри него просил проявить спокойствие. Такое состояние характерно для фениксов, в зависимости от внешних обстоятельств. Здоровью девушки ничто не угрожает. Потому что будь это не так, давно бы сказал и заставил бы обратиться к нужным людям.

Милариэль приготовила завтрак. Ивин сел за стол вместе с Натаниэлем и Ирани. Сегодня они планировали изучить еще раз договора. Ивин чувствовал, они упускают важное. Только что именно?

— Привет, — раздался тихий голос в столовой.

Ивин обернулся и подскочил на месте. Тиволла стояла в дверях, облокотившись на них. Бледная, но в сознании. Ивин подошел к ней, взял за руку и помог дойти до стула за столом. Усадил. Налил чаю, положил еды немного и поставил перед Тиволлой.

— Как ты? — с беспокойством спросила Милариэль у нее.

— Бывало и хуже, — тихо отозвалась Тиволла. — Скоро буду в норме.

— Может, я могу что-то сделать для тебя? — спросила эльфийка. — Если надо, могу подлечить немного.

— Не стоит, — покачала головой Тиволла, делая глоток чая. — Может стать хуже.

— Магия? — спросил Ивин. — Ты пять дней без сознания пролежала.

— Если пять дней, — задумчиво протянула она. — Примерно неделю не смогу пользоваться магией. Никакой совершенно.

— И что будем делать, еще неделю жить в этом доме? — осведомился Натаниэль. — Я не против, но хотелось бы и за контур защитного щита выйти.

— Я бы так и поступил, — ответил Ивин. — Меньше риска будет, да и Темные Жнецы, возможно, где-то рядом.

— Нам нужно встретится с Домиником и Роном, — проговорила Тиволла. — Вы разобрались, что случилось?

— Есть пара мыслей, — отозвался Ирани. — И они мне не нравятся совершенно. Первая: магические договора изменили, но уведомить об изменениях забыли. Второе: в договорах есть условия, которые мы не видели вообще в глаза и они продолжают влиять. И для этих условий перезаключение договора не является серьезным препятствием.

— Угу, только ты забыл, — произнес Натаниэль. — Мы их уже изучили вдоль и поперек и ничего не нашли.

Тиволла внимательно слушала разговор, пила чай и почти ничего не ела. Ивин хотел уже насильно покормить ее. Но она сама начала есть понемногу. У него отлегло от сердца.

— У меня в мире есть такое понятие как невидимые чернила, — ответила Тиволла. — Возможно, тут использовали нечто подобное.

— И как найти эти твои невидимые чернила? — уточнил Ирани, глядя на Тиволлу с долей скептицизма во взгляде.

В целом, она может оказаться права. Другой вопрос — как тут эти невидимые чернила спрятаны. Как проверить? А может, использована какая-то другая магия, которую они не знают?

— Будем экспериментировать, — улыбнулась Тиволла.

Завтрак закончился, они перебрались в гостиную. Тиволла взяла один из договоров и подошла к окну, взглянула на бумагу через дневной свет. Вернулась задумчивая.

— Так, нужна свеча, — попросила она. — Только настоящая, не магическая.

Ивин кивнул, затем вышел из гостинной на поиски свечек. Вроде бы они находились у них в чулане. Он открыл дверь чулана, зажег свечлячок. Свечки нашлись довольно быстро. Когда он развернулся, то увидел перед собой Ирани. Тот стоял, прислонившись к стене.

— Скажи, Всадник, — начал Ирани. — Когда Тиволла возглавляла отряд, у нее кто-то был?

Глава 17

Солнце ярко сияло на небосводе. Нейран отложил документы, принесенные старостой деревни, прищурился, вглядываясь в небо. Последние недели стояла засушливая погода. Если в ближайшее время не пройдет дождь, урожай начнет гибнуть. Ему совершенно этого не хотелось. Только не сейчас, когда его дело стало приносить постоянный доход.

— Господин мой, все хорошо? — обратился к нему староста.

— Документы в порядке, — кивнул Нейран. — Как часто поливаете землю?

— Два раза в день, пока солнце позволяет, мой господин, — вздохнул мужчина. — Дожди в этот год запаздывают.

— Знаю, — отозвался Нейран. — Продолжайте поливать землю. Я пришлю вам помощников на днях.

— Спасибо, мой господин. — Староста поклонился ему.

Нейран уложил документы в папку и убрал в магическое пространство, чтобы не потерять. Жить без привилегий наследного принца оказалось сложно первое время. Многие из знати ворочали нос от него, другие, наоборот, набивались в друзья и сетовали, что отец неправильно поступил. Но нашлись и те, кто протянул ему руку помощи. Этих людей Нейран уважал, а также по возможности помогал.

Он сел на тигра, в последний раз оглядел деревню и тронулся дальше. Предстояло посетить еще одну деревню с проверкой. Дорога петляла, выводя его в самые неожиданные места. Густой лес сменялся полем или же бурной рекой, спокойной гладью озера и песчаным берегом, который так и манил освежиться и расслабиться.

Нейран остановился, взглянул на небо, где солнце уже почти достигло зенита. Окунуться не помешает. Он направил тигра к озеру, подъехал к берегу, спрыгнул со зверя. Быстрым шагом дошел до воды и коснулся ее. Прохладная, дающая ощущение свежести.

Отправив тигра охотиться, сам разделся, оставил вещи на берегу. Размялся, потянулся и с разбегу вошел в воду. Вода освежала, холодила разгоряченное тело. Нейран лег на спину. В

последнее время Разолина отдалилась от него. Где он допустил ошибку по отношению к ней? Возможно, со всей этой работой упустил важное? В любом случае, нужно устроить приятный вечер и поговорить. Получить ответы от Разолины.

Нейран поплыл к берегу и уже на выходе из воды его спину обожгло огнем. Ноги подкосились, по рукам прошли белоснежные искры осыпавшиеся пеплом. Следом пронзила боль, и наступила чернота.

В сознание врезался детский плач. Нейран поморщился, и попытался встать. Руки дрожали, ноги ватные, удалось сесть на мокрый песок. Огляделся по сторонам, заметил девочку, сидящую на земле. Это она плакала. Нейран поморщился, голова от плача ребенка разболелась. Странная ломота разливалась по всему телу.

Он попытался сотворить успокаивающие заклинание для малышки. С рук сорвались искры и только. Магия не слушалась. Нейран тряхнул головой, пытаясь сообразить, что произошло. Оглянулся еще раз на малышку, которая продолжала плакать. Нашел в себе силы подняться и подойти к ней. Девочка замолчала и посмотрела на него своими яркими голубо-зелеными глазками.

— Привет, — мягко улыбнулся Нейран. — Как тебя зовут, кроха?

— Шайни, — отозвалась девочка, всхлипывая, глядя на него.

— Красивое и необычное имя, — сказал Нейран. — А меня зовут Нейран. Будем знакомы, маленькая леди. Как ты здесь оказалась?

— Тетя Ми принесла меня сюда, — ответила Шайни.

— А мама и папа? — спросил Нейран у малышки.

Малышка вместо ответа расплакалась, жалобно глядя на него. С родителями, что-то произошло видимо. Интересно, что же это за тетя такая, которая не могла взять ребенка к себе, а оставила ему?

— Тише, милая, — спокойно произнес Нейран, касаясь малышки.

По руке пробежала огненная искра магии, а над девочкой взвилась пара феникс и дракон. Нейран замер, глядя на это. Этого не может быть. Как? Девочка была его родней. Принадлежала к его семье. Но как такое может быть?

— Дядя Ней, — произнесла Шайни, — Тетя Ми сказала, что я могу у вас пожить некоторое время.

— Тетя Ми? — Нейран посмотрел внимательнее на ребенка, через магическое зрение.

Аура девочки пестрела огнем и землей. Также в ауре просматривались и другие потоки силы, но рассмотреть их пока не представлялось возможным.

— Шайни, а расскажи мне, как выглядела тетя Ми? — решил он узнать. Найдет эту тетю и скажет ей пару ласковых. Не дело, это бросать детей без присмотра.

— Тетя Ми, — задумалась девочка, — Она похожа на огромный шар света. С ней всегда светло и не страшно.

Нейран внимательно выслушал Шайни и задумался. На его памяти не было магичек с большим потенциалом к свету. Они довольно редки. А по описанию Шайни, девушка обладает неплохими способностями к этому виду магии. Инспекционную поездку придется закончить раньше, чем он рассчитывал.

— Что ж, Шайни, — сказал Нейран, — раз тетя Ми, считает, что она вправе оставить тебя мне, пусть будет так. Я еще с ней поговорю об этом.

— Правда? — Девочка с надеждой посмотрела на него.

— Правда, — кивнул Нейра. — Подожди немного и не плачь, хорошо. Я позову своего

тигра.

Шайни кивнула в ответ. Нейран подошел к месту, где оставил вещи. Оделся, затем позвал тигра. Он внимательно наблюдал за реакцией ребенка на зверя. Но малышка даже не вздрогнула от вида животного. Шайни улыбнулась и встала с земли. Затем не торопясь подошла к тигру. Зверь удивленно покосился на ребенка. А Нейран быстро подошел к ним.

— Красивый, Ветерок, — с улыбкой произнесла Шайни. — Ты, Ветерок, поход на папиного Тумана. Он такой же рыжий и в полосочку.

Нейран замер. Откуда Шайни знает тигра его брата? Мало кто знал, как зовут их животных. Только самые близкие люди. И стоп, она сказала папы?

— Шайни, а как зовут твоего папу? — осторожно поинтересовался Нейран.

Девчушка посмотрела на него, и он заметил, что цвет глаз поменялся. Сейчас они были серыми. Один из главных признаков крови фениксов.

— Папу зовут Райвен, а маму Тайрен, — ответила Шайни и на последних словах, ее голос дрогнул, а в глаза снова появились слезы.

— Тише, тише милая, — Нейран подошел к крохе и обнял, — все будет хорошо, я обещаю тебе.

Шайни уткнулась ему в грудь и маленькое тельце вздрогнуло. Что же произошло с ней? У него только вопросы без ответов. Дела подождут, нужно узнать, что же произошло. Нейран взял Шайни на руки, погладил по голове. Девочка успокоилась. Аккуратно разместил на тигре, сел на него и отправился домой.

Шайни уснула у него на руках. И проспала всю дорогу. Нейран обдумывал, как скажет Разолине о девочке, и что теперь она будет жить с ними. До тех пор, пока он не найдет ответы на свои вопросы. К дому он выехал с наступлением сумерек.

На территории стояла тишина, и не горел свет. Странно, Разолина говорила, что будет дома. Конюх видимо услышал шум вышел из конюшни. Заметил его, поспешил принять повод от тигра.

— Где все? — тихо спросил Нейран, стараясь не разбудить ребенка.

— Леди Разолина всех отпустила, — ответил конюх не громко. — Оставила только тех, без кого не может обойтись.

— Ясно, — ответил Нейран. — Накорми, напои и отдыхай.

— Слушаюсь, мой лорд, — отозвался конюх.

Интересно с чего это Разолина решила отпустить всех? Работы сейчас хватает, она прекрасно это знает. Нейран держа на руках девочку, поднялся по ступенькам в дом. Толкнул дверь ногой и открыл ее. В доме стояла тишина. Постояв немного, давая возможность привыкнуть глазам к темноте, он двинулся дальше. Поднялся на второй этаж и нашел свободную комнату. Уложил девочку на постель, укрыл одеялом и легко поцеловал в висок. Малышка свернулась калачиком. Он улыбнулся. Кроха уже успела отвоевать в его сердце место для себя.

Оставив Шайни спать, Нейран вышел из комнаты и не до конца притворил дверь. Сейчас он найдет Разолину и выяснит, что случилось. В первую очередь он проверил их спальню. Его жены там не оказалось. Проверил свой и ее кабинет. Записки, что она уехала так же не обнаружил.

Нейран осмотрел весь дом, но Разолины там не нашел. Время близилось к полуночи, но останавливать поиски Нейран не спешил. Сама ситуация казалась ему странной. Обычно, когда он возвращался, Разолина его ждала. Но тут, он ее не может найти. И записки нет, что

она уехала.

Он вышел из дома и осмотрелся. Завтра нужно вернуть людей для работы. Он конечно ни против, что они отдыхают. Но только не в ущерб благосостоянию своего и его. Он спустился в сторону конюшни. Конюх спал.

Нейран тихо прошел внутрь конюшни и проверил зверя Разолины. Тот оказался на месте. Вместе с незнакомым животным. Зверем оказался лев. На Нейрана он совершенно не отреагировал. Только уши настороженно двигались.

Зверь на месте, тогда куда делась Разолина? Нейран подошел к конюху и тронул за плечо того.

— Мой лорд, — сонно произнес конюх, — Вы едете куда-то?

— Нет, — отозвался он, — Скажи мне, а чей это лев стоит у нас в стойле?

— Лорда Мимолори, — отозвался конюх. — Он уже пару дней, как приехал к леди Разолине. Они вместе ушли в сторону Летнего домика.

— Спасибо, — сказал Нейран, хмурясь.

Почему Мимолори не нашел его, если ему нужно было поговорить? Хотя возможно, хотел получить совет от Разолины, по поводу девушки? Вероятно. Только для чего удалятся в Летний Домик, все вопросы можно решить же и в главном доме.

Нейран шел по направлению к Летнему домику. Еще издали он заметил, что там горит свет. Тихо играет музыка. Именно она заглушила шум его шагов, когда он поднялся на крыльцо и тихо открыл дверь и вошел. Картина, которую увидел Нейран, казалась настолько нереальной, что поверить в ее существование сложно.

— Что это все значит?! — произнес Нейран, магия полыхнула по рукам, заставляя дом трястись мелкой дрожью.

Разолина испуганно обернулась и натянула на себя покрывало. Мимолори усмехнулся и довольно улыбнулся.

— Я смотрю, ты ослеп, раз не видишь, — сказал Мимолори. — Не думал, что слепота настигнет в столь юном возрасте Нейран.

— Для тебя лорд Телпемис, — резко ответил Нейран, затем взглянул на побледневшую Разолину. — Убирайся вон из моего дома, Разолина. В дом не заходи. Я не желаю тебя там видеть. Вещи пришлю с твоими людьми. Развод я оформлю в ближайшее время. Что же до тебя, Мимолори, все наши договоренности аннулированы.

— Думаешь, так просто все закончить, — сказал Мимолори, вставая с постели и одевая халат.

— Нейран, — дрожащий голос Разолины раздался в комнате, — ты все не так понял, милый.

— Молчи, Разолина, — оборвал девушку Нейран, глядя на нее в упор, — Уходи. Не надо слов, все и так понятно.

Мимолори лишь улыбался, глядя на всю произошедшую картину. Нейрану хотелось стереть эту гадкую улыбку с лица соседа. Только вот, если он применит силу, то пострадает малышка Шайни. Она ни в чем не виновата. Именно эта мысль о ребенке, в жизни которого явно произошла трагедия, удержала его от необдуманного шага.

Он покинул Летний домик, напоследок хлопнув дверью. Дошел до главного дома и убрал все разрешение и доступы выданные Разолине. Он тихо прошел в свой кабинет и сел в кресло, откинулся на спинку, закрыл глаза. Усталость накатилась волной. Но сон не шел. Наоборот ему вспомнилось прошлое, прием у императора Шуана по случаю дня рождения

наследниц. День когда он встретил ее, свою истинную пару.

Глава 18

Ивин удивленно взглянул на Ирани. Перехватил удобнее свечи, затем криво улыбнулся.

— Странно, что этот вопрос ты задаешь мне, — заметил Ивин, — а не напрямую Тиволле.

— Я не дурак, — отозвался Ирани. — Прекрасно вижу, как ты на нее смотришь. Поэтому и спрашиваю у тебя, а не у нее. Ты знаешь правила игры. В любом случае выбор делать будет она, тут даже я спорить бессилён. Но хочу знать, с кем придется делить ее внимание.

— Мой ответ все равно тебе не поможет, — пожал плечами Ивин. — Лучше поинтересуйся на прямую у нее.

— Как скажешь, — усмехнулся Ирани, затем развернулся и направился на выход из дома.

Ивин вернулся в гостиную и протянул свечи Тиволле. Она взяла одну, взглянула на него. Просьбу понял без слов. Зажег свечу. Теплое пламя встрепенулось от легкого сквозняка. Она аккуратно поднесла свечу в документу и стала его прогревать.

Вначале ничего не происходило. Но чем дальше Тиволла водила свечей под документом, тем темнее становился он. Вскоре совсем потемнел. И как только это произошло проступили строчки написанные на языке фениксов и драконов. Тиволла задула пламя свечи, внимательно вчитываясь в строчки.

Он видел как она закусила губу и нахмурилась. А затем бумага выпала у нее из рук, а сама она сжала свечу, что переломила пополам и даже не заметила это. Он наклонился подобрать половинки свечки, когда взгляд зацепился за строчку. “Да разрушены все связи договора будут смертью и кровью”.

— Что значит разрушены смертью и кровью? — Формулировка странная, первый раз видел такую в документе.

— То и значит, — отозвалась Тиволла, затем обернулась на ребят.

Натаниэль и Милариэль переглянулись. Ивин смотрел на нее, понимал что лучше не торопить.

— Я уже видела однажды такие договора, — произнесла Тиволла. — Единственный способ разорвать его — это умереть. Только смерть является гарантом, для расторжения договора. И даже, тот факт, что вам не дали прочесть оригинал не отменяет действия этого договора.

— Тьма! — выругался Натаниэль вскакивая с дивана, и шагая взад и вперед. — Я не подписывался до конца жизни работать на Деву Озера, да и ладно бы с ней. Я не хочу работать с Денисом.

— Я как-то не рассчитывала умирать в расцвете лет, — отозвалась Милариэль. — Такой договор помешает устроить мне свою личную жизнь, когда захочу. Нужно его разорвать, но не используя смерть.

— Если у тебя есть варианты, — произнесла Тиволла внимательно глядя на девушку, — то я выслушаю.

Милариэль смутилась и задумалась. Ивин не знал, что и сказать. Да и предложить ему нечего.

— Может маг Смерти может помочь в этом случае? — спросил Ивин, глядя на

Тиволлу. — Они связаны как раз со смертью.

— Да, возможно это выход, — подхватила Милариэль воодушевляясь предложением Ивина.

— Нет, маг Смерти тут не поможет, — покачала головой Тиволла, она прошла к креслу и села. — Не все так просто. Даже если маг Смерти проведет по тропе, нет гарантии, что это будет сочтено, как смерть.

— Но ты же меня вытщила, можешь попробовать оборвать связи, — возразила Милариэль, — У тебя есть сила магии Смерти и Жизни, думаю ты могла бы попробовать.

— Не думаю, что это хорошая мысль, — раздался голос Ирани. — Пока им, дабы вопросов не возникало из-за чего это не вариант.

Тиволла внимательно посмотрела на Ирани. Тот спокойно встретился с ней взглядом. Затем встала и повернулась к ним спиной, вздохнула. Произнесла несколько слов, щелкнула пальцами.

— О, Боги всемогущие! — раздался голос Натаниэля. — Как ты вообще используешь магию?

Ивин заметил, что Милариэль молчала, но взгляда не отвела от Тиволы. Он сам в первый раз видел такое у нее.

— Есть варианты, — ответила спокойно Тиволла.

Ивин с удивлением отметил про себя, что ее даже не разозлило такое замечание, встретился с ней взглядом. В нем читался вызов, по спине пробежал холодок. И еще он отметил длину волос. Они доставали до пола.

Он подозревал, что магической силы у нее много. Только вот реальность несколько превзошла его ожидания. Тиволла села обратно в кресло, но прятать волосы не стала.

— Артефакты? — поинтересовалась Милариэль у нее.

— Не только, — ответила Тиволла. — Секреты раскрывать не буду. Но да, магией я пользуюсь с осложнениями.

— А исправить положение реально? — осведомился Натаниэль. — Нет, я конечно Призраку говорить ничего не буду. Но сама понимаешь, зная такое. Тьма, я не уверен, что ты не сорвешься, Тиволла.

— Не волнуйся, — ответила Тиволла, — Не сорвусь. Что же до призрака, он в курсе ситуации. Ты слишком драматизируешь, Нат.

— Я драматизирую?! — Натаниэль подошел к ней, наклонился и коснулся волос, взял в руки три цветных пряди, и помахал у нее перед глазами. — Ты прекрасно знаешь, что это значит. Я знаю, а вот наши друзья нет. И мне бы не хотелось подвергать опасности Милариэль, для начала. Она все же младшая среди нас.

— Натаниэль, не дави на девушку, — вступил в разговор Ирани. — Ведешь себя как ребенок.

— Это я-то ребенок, Ирани, — обернулся Наитаниэль в сторону парня, — Ты в курсе, что означают белые волосы у мага?

— В курсе, — заметил Ирани. — Дальше что? Истерика нам не поможет. Нужно думать, как поступить в сложившейся ситуации.

— В любом варианте будет смерть, — ответил Натаниэль. — Меня такой вариант не устраивает. Я вообще плохо представляю, как поступить.

— Но и панику нагонять тоже не надо, — одернул Ирани, Натаниэля.

Ивин не вмешивался в разговор, наблюдал. Милариэль поступала так же. Только

эльфийка задумалась видимо. Он заметил, как она тихо шевелит губами и трет лоб.

На дворе стояла солнечная погода. Ивин открыл окно, впуская воздух в комнату.

Пахло землёй, словно только что прошёл дождь. Тонкий аромат цветов, яблок и мёда.

Ивин вздохнул полной грудью. Запах розы, печёные яблоки и мята. Он словно, оказался дома. И сейчас бабушка позовёт его пить чай.

— Спасибо, — раздался голос Милариэль. — А то стало жарко от разговоров.

Он улыбнулся и согласно кивнул. Натаниэль вместе с Ирани замолчал.

— Выход, есть всегда, — проговорила Милариэль. — Просто не всегда он виден. Думаю найти решение с договорами можно, даже с учетом этого условия про смерть. Вопрос, насколько выход, будет действенным.

Эльфийка замолчала, оглядела всех присутствующих. Затем вздохнула и продолжила:

— Когда у моего брата пропала магия. Он думал, что наступил конец света. Не знал как жить, поступить и что делать. Магия для него, всегда являлась тем инструментом, которым он защищал меня и нашу мать. И его лишили этого. К чему я все это. да у нас есть условия договора, которые принуждают действовать в рамках соглашения. Да расторгнуть его сложно. Ни кто не хочет умирать. Даже я. Но и работать до скончания времен, не горю желанием на одного человека. Давайте вместе искать выход. Даже если первый найденный нас не устраивает. Это не значит, что мы обязаны поступить именно так. Будем искать еще варианты.

— И что же, твой брат нашел выход? — спросил Натаниэль, и в его голосе слышался скепсис.

— Нашел, — кивнула Милариэль. — Окончил в Академию Амарилис в числе лучших студентов.

— Мдааа, — протянул Натаниэль с нотками восхищения. — Уже хочу, с ним познакомится.

— Я запомню, — улыбнулась Милариэль, — иИ как увижусь, с ним передам.

— Милариэль права, — кивнула Тиволла. — Выход есть, его можно будет попробовать использовать. Но не раньше, чем через неделю. Когда пройдет магический откат. Если я использую свои способности раньше, то лишусь магии окончательно.

— Хорошо, и что же подразумевает собой выход, хотя бы в теории? — осведомился Натаниэль. — Я хочу понимать, на что подписываюсь.

— Храм Лунного Света, — ответила Тиволла. — В нем можно без риска для жизни убрать привязку, которая существует по договору.

— Думаешь жрицам больше нечем заняться, — заметил Натаниэль.

— Думаю дела у них всегда найдутся, — пожала плечами Тиволла. — Но это единственный рабочий вариант, который я знаю. И он работает.

— Можно попробовать, — согласилась Милариэль. — Терять кроме жизни, нам теперь нечего.

— Думаю, этот вариант не так плох, как звучит, — задумчиво произнес Ирани. — Храмы посвященные Великой имеют хорошую репутацию, так же как и их жрицы. Поэтому я удивлен твоему скепсису в этом вопросе Натаниэль.

— У меня на это есть причины, — буркнул Натаниэль. — Спорить не буду. Если идея выгорит, значит нам повезло.

Ивин присмотрелся к Тиволле. Не смотря на то, что девушка держалась, он видел, как она сжала руки в кулаки.

— Я думаю нам всем есть над чем подумать, — проговорил Ивин, — А сейчас мне бы хотелось обсудить пару вопросов наедине с Тиволлой.

Она обернулась в его сторону и кивнула. Ивин подошел к ней и помог встать, взял под руку. Вместе они вышли из дома в сторону сада.

В саду пахло розами. Их аромат мягким покрывалом укутывал в свои объятия. Некоторое время они шли молча. Впереди показался фонтан. Струи воды мерцали в свете солнца и рождали радугу. Тиволла села на бортик фонтана и опустила руку в воду. Он встал рядом с ней.

— Я так понимаю, все еще хуже, чем ты сказала, — сказал он, наблюдая за ее реакцией.

— Да, — ответила Тиволла, вздыхая, а затем поднимая голову и глядя на него. — Меня задело конечно по касательной. А вот Милариэль. Сомневаюсь, что она выживет при столкновении с Темными Жнецами, если оно произойдет.

— Она не кажется хрупкой, — отозвался Ивин, сомнительно слышать от нее такие слова.

— Проблема не в хрупкости, — покачала головой Тиволла. — Проблема в другом. Это ее тайна и я не могу сказать о ней. Поверь, я редко ошибаюсь.

— В этот раз мне хочется что бы ты ошиблась, — уверенно произнес он. — Не знаю что ты узнала о ней. Но давай не будем о плохом.

— Хорошо, — согласилась Тиволла, — Есть новости от Доминика?

— Я сообщил ему о произошедшем, — отозвался Ивин, — Только ответа не получил до сих пор. Что-то мне подсказывает, что если он и получил сообщение, то от плана не отступится.

— Зная его, — задумалась Тиволла. — Соглашусь. Не в правилах, Доминика менять что либо.

— Дополнительный план действий? — поинтересовался Ивин.

— Не помешает точно, — ответила Тиволла. — Думаю пара дней у нас есть, для его составления.

Ивин кивнул, затем сел рядом и взял за руку, поднес к губам и поцеловал. Взглянул на нее. Тиволла склонила голову чуть набок, рассматривала его.

— В Тройке ты сказала, что у меня есть шанс, — начал Ивин. — Это действительно так?

— Да, так, — ответила Тиволла. — Только я не хотела бы торопить события.

— Значит ты примешь мои ухаживания, — произнес Ивин, — надеюсь не только как обычного человека, но и как высокородного лорда?

— Приму, — улыбнулась она, — И ты такой же человек, как и я. Хотя это уже второстепенный вопрос на самом деле.

— Что ж, тогда позволь тебе представится, как полагается, — отозвался Ивин, — Понимаю, что нас должны представить по правилам. Думаю никто не станет нам читать мораль за небольшое нарушение традиции.

Тиволла тихо рассмеялась на его слова и кивнула. Он только сейчас поймал себя на мысли, что готов смотреть на нее, слушать ее.

— Мое имя в высшем свете — Ивин льяр Миннайт тер Фэлоризэс.

— Приятно познакомится, — отозвалась Тиволла, — Слышала твою фамилию. Говорят вы приближены к императорской фамилии.

— Да, но с принцами я не встречался, говорю сразу, — отозвался он, — Познакомить не

могу.

— Да и не надо, — отозвалась она, — Высший свет не для меня. Не люблю политические игры, а также интриги. Лучше делом помогать, чем там быть. Да и высший свет считает, что я заучка.

Она при этом счастливо улыбнулась. Мир словно рядом с ней менялся. Становился светлее, теплее. Сейчас он понял насколько ему не хватало все это время ее тепла. Да и просто присутствия рядом.

— Заучкой?! Тебя?! Не верю, — произнес он.

— Думаю ты должен был слышать про Таниэлиру фьер Мистелпе, — с серьезным видом произнесла она, хотя во взгляде читался смех, — которая не любит бывать в свете и предпочитает многовековые трактаты всяким балам.

Ивин не верил своим ушам. Да, про эту девушку он слышал. Про нее ходило множество разных слухов. Каждый стремился с ней познакомиться. А как иначе, завидная невеста с хорошим приданым, да и признана Камнем Власти Эльфов.

— Это ты?! — неверяще произнес он разглядывая ее, словно увидел в первый раз.

— Ага, — ответила она, — Сюрприз.

Они молча смотрели друг на друга. Ивин в самую последнюю очередь подумал, что вот та самая — Таниэлира это и есть Тиволла.

Тишину нарушила мелкая птица, которая села к нему на руки и растворилась, превратившись в письмо. печать Всадников. Значит Рон или Рик. Распечатал письмо, пробежался взглядом по строчкам.

— ТьМА, — выругался он в первый раз в жизни настолько сильно. — Тьма, какого, я же просил подождать!

Ивин не верил в написанное. Тиволла сама взяла у него письмо. Начала читать. Нахмурилась.

— Плохо, — произнесла она.

— Честно, я сейчас готов их двоих послать куда подальше и пусть сами расхлебывают заваренную кашу, — яростно произнес Ивин, — Я не хочу подставлять тебя под удар, Тив.

Она посмотрела на него. В этом взгляде он прочел все. Понимание, уважение, признательность, но и упорство. Нет, они с Роном точно два сапога пара. Тот тоже иногда на него смотрел так. Проникновенно и становилось понятно, что не отступится.

— Спасибо, — произнесла Тиволла, — Мне приятна, твоя забота. Но подвергать опасности их я тоже не хочу.

— Рон не маленький, в опеке не нуждается, — фыркнул Ивин.

— Знаю, — кивнула она, — Я про другое. Жнецы не так просты, как хотят казаться. Многие из недооценивают. Взять Доминика. Он не дурак, но когда вопрос касается его чести и имени, становится слепым. Тоже касается, если нарушается закон или идёт злоупотребление своими обязанностями. Для него ударить Деву Озера вопрос чести и имени.

— Тщеславие это, — заметил Ивин, — Если называть вещи своими именами.

— Возможно, — не стала спорить Тиволла, — Про Рона я молчу. В некоторых вопросах мы с ним похожи.

— Ты даже не представляешь на сколько, — вздохнул Ивин.

Как он может ее защитить, если она во всем привыкла, полагается на себя. Независимая. И ведь ему это в ней и нравится.

— Нужно предупредить ребят, — он взглянул на нее. Она держала письмо и тихо шептала. Слов он не мог разобрать. Но затем вместо письма у нее на руке сидела птичка. Она подбросила ее вверх, и птица устремилась в небо.

— Жаль, я не могу попросить о помощи, — вздохнула она

— Почему?

— Погиб, — ответила Тиволла, сжимая руки в кулаки. Затем посмотрела на него, во взгляде застыла решимость. — У меня к тебе будет просьба, Ивин.

— Какая? — насторожился он.

— Если после встречи с Роном и передачи ему Дениса и его ребят, все будет нормально. Я прошу тебя провести мою инициацию.

Ивин замер от ее слов. С трудом верил в то, что услышал от нее. Она доверяет ему настолько, что бы попросить об этом. Но он, никогда такое не проходил. У него нет опыта, только слухи и то, не проверенные.

— Почему я? — Ивин нашел в себе силы, спросить об этом. Ему важно знать ее ответ.

— Я тебе доверяю, это первое. Да, мы долго не виделись. Но я доверяю тебе больше, чем любому другому человеку, которого знаю, — ответила она, глядя прямо в глаза, словно читая душу и сердце этим взглядом. — Во-вторых, ты мне нравишься. Третью причину я не могу озвучить, к сожалению, но поверь она не менее весомая, чем эти две.

Ивин смотрел на нее и ценил, то, что она доверилась ему. Да, они решили начать встречаться, возможно, у них сложатся отношения. Только вот важность таких шагов меркнет перед тем, когда тебе доверяют провести инициацию.

Магическая инициация, важный шаг в жизни любого мага. И не каждый на него решается в итоге. Особенно, когда речь заходит о девушках. Ивин знал об этом из рассказов друзей.

— Договорились, — кивнул Ивин, — Но предупреждаю, я знаком с ней, только по слухам. Практики у меня нет.

— Не страшно, — мягкая улыбка появилась у нее на лице, затем встала, раскинула руки и закружилась на месте. — Жизнь иногда преподносит удивительные подарки.

Тиволла остановилась, затем жестом позвала обратно в дом. Когда они вернулись, Натаниэль готовил, а Милариэль читала книгу о травах.

— Познавательная книга, — заметила эльфийка, когда они вошли в столовую.

— Главное с собой не унести, — заметила Тиволла той. — У нас есть не очень хорошие новости.

— Что произошло? — насторожился Натаниэль.

Но, ни он, ни Тиволла не успели ответить. В доме раздался грохот, затряслись стекла и следом послышался звук, словно рассыпали зерно.

Ирани выскочил в коридор, Натаниэль кинул стазис на приготовленную еду, и последовал за ним. Ивин взглянул на Тиволлу, девушка нахмурилась. Но не стала действовать. Скорее ожидала развития действий дальше. В коридоре послышалась возня, и через пару минут Ирани и Натаниэль втащили в гостинную Дениса и Амелию. Усадили на диван. Оба смотрели хмуро на Ирани с Натаниэлем.

— Что же это вы чудите? — осведомился Ирани глядя на Амелию. — Жить надоело?

— Тебя забыл спросить, — огрызнулся Денис, — Заперли и сами тут развлекаетесь. Нам тоже хочется развлекаться.

— Развлекаемся? — переспросил Натаниэль, — Ага несколько раз, прям. Ты лучше

скажи Капитан, как разорвать действие договора?

— Бегу и падаю, — отозвался Денис, — Много хочешь, Крысенышь.

— Мы вам ничего не скажем, — фыркнула Амелия, — Не того уровня вы с нами.

— Уверена Амелия? — усмехнулся Ирани, — Думаю ты немного путаешься в понимании ситуации.

— С чего ты это решил? — сказала Амелия, презрительно глянула в их сторону.

— Сомневаюсь, что ты поймешь, — спокойно ответил Ирани. — В любом случае, раз выбрались. Поговорим.

— Рекомендую все же сказать, как отменить действие договора, — подхватил Натаниэль.

— Не буду ничего говорить, — холодно отозвался Денис, — Не обязан вам ни чего рассказывать.

— Думаю, расскажешь, Денис, — раздался голос Тиволлы. — Учитывая, какие условия прописала Дева Озера для участников твоего отряда. Мне интересно, ты его тоже подписал или нет?

Денис обернулся в сторону Тиволлы, презрительно скривился.

— Успела постареть, нет желания вернуться обратно домой? — холодно осведомился Денис. — Устрою с удовольствием.

— Спасибо, обойдусь своими силами, — ответила Тиволла. — Для начала, представлюсь своим именем, которое известно здесь. Тиволла Россе, вице глава отряда Всадников. Мой заместитель — Ивин, Черный Кинжал.

— И что мне с этого, — пожал плечами Денис, а вот Амелия явно вздрогнула и растерянно стала оглядываться вокруг.

— Лучше все рассказать добровольно, — продолжила Тиволла, — Иначе, есть много способов заставить говорить против воли.

— Да, да, — отозвался Денис, — Ты всегда угрожаешь, но никогда не доводишь угрозу до конца. Так что вали-ка ты, лучше.

— За словами следи, — одернул того, Ивин, — Имей уважение.

— Не учи меня тут, — заметил Денис. — Без тебя разберусь.

— Конечно, — заметил Натаниэль. — Самый главный и умный. Только что-то не сильно твоя умность нам помогает.

— Я не виноват, что ты такой дурак, — усмехнулся Денис. — Я бы с удовольствием вас всех вышвырнул из отряда. Только вы зачем-то нужны Деве.

— Так в чем проблема, разорви договор, — предложил Ирани, — Все будут довольны.

Амелия тревожно взглянула в сторону Дениса, затем на остальных.

— Возможно у тебя, Амелия, другое мнение, — обратилась Милариэль, молчавшая все это время, — Что по этому поводу думаешь ты?

Амелия тяжело вздохнула, затем посмотрела прямо на меня.

— Ты действительно Тиволла? — спросила она, и голос дрогнул.

— Да, — кивнула я, вытаскивая знак Всадников. — Ивин подтвердит, мои слова, если знак не убедителен для тебя.

Амелия отрицательно помотала головой, затем щелкнула пальцами и к ней на колени упал конверт темно синего цвета с узором снежинок. Она встала и подошла ко мне. Мальчики за ней наблюдали внимательно, ожидая любого подвоха.

— Прости, — произнесла Амелия, протягивая мне письмо. — Я должна была найти тебя, после случившегося. Но не смогла найти в себе силы это осуществить. Я не знаю, что в письме. Только понимаю, что оно важное.

Я взяла конверт и молча кивнула. Вздохнула. Распечатала конверт и достала письмо.

До боли знакомый почерк, последнее письмо от него. На душе стало грустно и тоскливо.

“ Мне сложно представить, что творится с тобой сейчас. Потому что это письмо ты можешь получить, только в том случае, если я уже не в этом мире.

Милая моя, я знаю, что обещал тебе провести инициацию, мне жаль, что этого не случилось. Ты сильная, и у тебя в окружении наверняка найдется тот, кто сможет заменить меня в этом вопросе. Оглянись вокруг, рядом с тобой столько замечательных людей. И ты точно найдешь нужного.

Я благодарен судьбе, за то что свела нас вместе и мы встретились. Ты изменила во мне многое, сама того не подозревая. А я не говорил тебе об этом, а должен был бы.

Спасибо тебе за все. Спасибо за то, что попросила остаться на Алюю Луну. ведь в тот день, мне этого совершенно не хотелось, по правде говоря. Дела отряда для меня всегда стояли на первом месте. Только вот, фраза о подарке для меня. Она изменила решение.

И я не разу не пожалел об этом. Я никогда не говорил этого вслух тебе, но написать обязан. Я хочу чтобы ты знала. Ты единственная кому удалось покорить мое сердце и душу, одна из немногих, кто заставлял переживать и ревновать. Да, именно так — ревновать.

Прости, что не мог сказать тебе эти важные слова раньше. Прости, что планам не суждено сбыться.

Я люблю тебя, и всегда буду любить.

Тень”.

Я сжала руки с такой силой, что костяшки рук побелели. Боль пронзившая ладони отрезвила разум. Вытерла слезы, которые успели проложить дорожку по щекам. Вдох, выдох. Это письмо, последняя ниточка, которая связывала меня с ним. Найду и уничтожу всех причастных к гибели его отряда. К тьме правила, если они не работают.

Я посмотрела на Амелию, которая съежилась под моим взглядом. Денис зло заркнул на меня.

— Ты ведь понимаешь, что у меня есть вопросы, — произнесла я, глядя на Амелию.

— Отвечу на что смогу, — прошептала Амелия.

— Ты предала отряд? — я даже церемониться не стала, если уже решили говорить, значит выясню все. И про Снежный и про договоры.

— Да, — кивнула Амелия и затравленно взглянула на меня.

Я же с трудом удержала себя сидеть на месте и не действовать. По рукам пробежали искры магии. Ярость от понимания и осознания ее поступка, уничтожили все сочувствие к ней.

— Почему? — тихо спросила я, глядя на нее. Мой голос прозвучал в установившейся тишине, как раскат грома. Каждый невольный участник внимательно слушал нашу беседу и не вмешивался в нее. Денис озадаченно глядел на Амелию, которая побелела от моего вопроса.

— Я хотела занять твое место, — ответила Амелия, — Хотела, чтобы он был моим, а тебя не существовало. И да, поэтому предала. Рассказала Темным Жнецам о его отряде и когда и где он будет. Я надеялась, что в этой заварушке, погибнешь ты, а не он. И все станет

как прежде.

Амелия замолчала. в глаза мне не смотрела. И мне не нужно этого. Говорила она правду. Способность фениксов чувствовать правду сейчас мне пригодилась в полной мере.

Я встала и резко сократила между нами расстояние. Амелия гордо вскинулась на встречу. В глазах горело сожаление, упрямство и злость. Пару минут мы играли в гляделки, а затем она отвела взгляд.

— Если бы я могла убивать, — произнесла я, так чтобы слышали все. — Я вызвала бы тебя на поединок и с чистой совестью прикончила тебя. И никто не сказал бы мне слова против.

— Что же ты за глава, которая и убить не может, — фыркнул Денис на мои слова.

— Есть много других способов сделать жизнь невыносимой, — усмехнулась я, глядя на Дениса. Затем снова посмотрела на Амелию. — У тебя есть шанс облегчить свою участь, Амелия. Расскажи, как прекратить действия договора, и я оставлю тебя жить, той жизнью, которой ты живешь.

— Ничего им не говори, — Денис взглянул на Амелию ласково и нежно. Меня от этого взгляда передернуло. — Она не сможет ничего тебе сделать, поверь мне.

Амелия взглянула на Дениса, затем на меня. Она явно колебалась, как поступить правильно. Денис ободряюще улыбнулся, взял ее за руку. А меня от этой явно демонстрации фальши воротило. Я отошла к камину, нажала спрятанную кнопку в нем. Выехала скрытая дверца. Открыла ее, достала оттуда бутылку и пару баночек и бокал. Поставила на стол. Ощутила на себе взгляды.

— Что это? — спросил Денис, — Решила напиться, нервы шалят?

— У кого что болит, тот о том и говорит, — отозвалась я, открывая бутылочки и наливая понемногу из них в бокал. Затем получившуюся смесь залила водой из большой бутылки. Прикрыла рукой бокал, взболтнула. Убрала руку и выпила получившуюся настойку.

— Интересуйся ты этим миром хоть немного, — произнесла я. — Знал бы одну простую истину. На магов не действует спиртное, совершенно. То, что я выпила называется “Вспышка” обычная настойка на травах, которая помогает при утомлении, нервном напряжении и много еще чего.

— Такая вещь, стоит не малых денег, — заметил Ирани. — Не каждый может себе позволить ее.

— Каждый решает сам, зачем нужна ему эта настойка, — ответила я. — Твое решение, Амелия?

Глава 19

Амелия грустно взглянула в сторону Дениса, вздохнула.

— Ты не можешь им сказать этого, я запрещаю, — яростно произнес Денис, глядя на Амелию.

— Ты не можешь мне запретить говорить, Денис, — отозвалась Амелия. — Ты не можешь предоставить мне защиту. За Деву Озера я прятаться не буду.

— Не смей, — рыкнул на Амелию Денис, глядя угрожающе на девушку.

— Ты не сможешь причинить мне вреда, — пожала плечами Амелия, — Тиволлы я опасюсь больше, чем тебя. Ее многие знают, а тебя Денис ни кто.

— Меня все знают, Ониксов знают все, — горячо возразил Денис, зло, глядя на Амелию.

— Больше слушай сказки Девы Озера, — усмехнулась девушка. — Ты читала полные условия договора?

Амелия внимательно взглянула на меня. Сейчас я видела перед собой совсем другого человека. Того, кого знала в прошлом. Не одна я умею играть разные роли, вот что значит долгое отсутствие в мире. Привыкаешь к хорошей жизни и забываешь, что опасность всегда таится рядом.

— Да, — кивнула я, — особенно впечатлил пункт разрыва договора через смерть. Насколько же Дева не уверена в своих силах стала.

— Мне говорили, что ты можешь найти любую информацию, не верила до этого момента, — сказала Амелия. — Да все верно, разрыв через смерть. Но все, же небольшое отступление есть из этого правила. Можно мне договор, я покажу его.

Ирани протянул свой договор, над которым до этого я проводила эксперименты. Положила на стол, расправила лист. Провела по нему рукой, прошептала пару слов. Лист засветился мягким светом, а затем погас. Она протянула документ мне.

Договор не изменился совершенно, но сейчас в нем были подсвечены определенные слова. И смысл этих слов сводился к следующему. Отменить действие договора может только Дева Озера в первом случае. Также предусмотрен второй случай, для разрыва договора по инициативе исполнителя. Для того что бы его разорвать, нужно пройти процедуру единения магической силы с главой отряда Ониксов. После процедуры, договор перестает действовать.

Час от часу не легче. Магическое единение самое последнее, на что пойдет маг. При ритуале между проводящими его должно быть абсолютное доверие и вера. Если его нет, то эффекта от ритуала не будет. В этом ритуале есть высокая вероятность забрать чужую магическую силу и увеличить тем самым свою.

Из-за этого данный ритуал практически никто не использует. Пока есть риск, что твою магию заберет чужой, ни о каком доверии не идет речи.

— Знаешь, мне твой вариант с Храмом больше нравится, — сказал Натаниэль, когда прочел новые условия. — Есть гарантия, что не обворуют.

— Чья бы корова мычала, Крысеньшь, — заметил Денис. — Или забыл, как стащил у меня еду и отдал оборванке. А я ведь запретил тебе это делать.

Натаниэль даже не удостоит того ответом. Ирани хмыкнул, задумчиво разглядывая стену. Даже я не хотела использовать этот способ, лучше иначе снять действие договора.

— Когда вы в курсе, как уйти из отряда, кто хочет первый осуществить свою мечту? — язвительно произнес Денис. — Нет человека, нет проблемы. Вы мне уже надоели все, со своими советами, предложениями. Без вас будет куда лучше. Так что давайте, кто первый, а? Пока я добрый.

— Думаю, буду прав, если выскажусь за всех, — отозвался Ирани, — никто не будет использовать этот способ.

— А чего так?! — усмехнулся Денис, — Слабо, да? Бойтесь? Ну, бойтесь, бойтесь Скоро прибежите, как миленькие, просить провести ритуал. Да поздно будет. Поезд уедет.

— Какое же у тебя самомнение о себе, — заметила Милариэль, — Хотя, что это я. Люди всегда считают себя пупами земли. Им все должны.

— Я не человек, — яростно взвился Денис, вскакивая с места и нависая над Милариэль. — Запомни это раз и навсегда. Я не человек и никогда им не был и не буду. Вырежи себе это на лбу, дура.

— Обороты сбавь, — Натаниэль оказался рядом с Милариэль. — Она права, в своих словах. Ты человек. И всегда будешь им.

Денис уставился на Натаниэля, а затем замахнулся на того рукой.

— ХВАТИТ! — рывкнула я, наблюдая за этими разборками. — Успокойтесь оба. Денис вернись на место и не отвечивай.

Денис резко развернулся и в два шага оказался рядом со мной. Навис всем своим ростом и телом, пытаюсь напугать меня. Я спокойно встретила его яростный, злой взгляд. Руку он сжал в кулак, явно намереваясь уже ударить меня.

Я резко встала, заставляя его, отшатнуться от меня. Прикрыла глаза, а когда открыла, мир изменился. Смотрела магическим зрением. Денис смотрел на меня и, встретившись глазами, он вздрогнул. Затем сделал шаг назад, и на его лице отражалась целая гамма эмоций удивление, шок, брезгливость, что он увидел гадость.

— Что ты такое? — фыркнул он, морща свой нос, глядя в мою сторону.

— Ты ведь капитан, — раздался голос Натаниэля. — А боишься обычного магического зренья. Трус.

— Ты..., — начал Денис, наступая в сторону парня.

— Без драк в доме, — одернула обоих. — Не терпится кулаками поработать, улица в вашем распоряжении.

— А чего это ты раскомандовалась, — сказал Денис, оборачиваясь в мою сторону.

— Дом принадлежит мне, — ответила я. — Или ты готов покрыть ремонт обстановки? Сомневаюсь, что твоих финансов хватит даже на ручку в этом доме.

— Мои деньги, это мои деньги, — холодно ответил Денис. — Нечего совать тебе в них свой нос.

Со стороны Ивина раздался тихий смех. Ребята, в том числе Денис смотрел озадаченно на него.

— Я что-то смешное сказал? — осведомился Денис у Ивина.

— Ага, — кивнул Ивин. — Смешно сравнивать доходы двух отрядов. Учитывая, что твой отряд Денис, проигрывает Всадникам в чистую. видимо Дева Озера забыла просветить тебя, и возможно остальных. первым отрядом который на нее работал, являлись Серебряные Всадники. Уже на тот момент доход отряда составлял приличную сумму. Я замечу, специально, независимую сумму, которая поступала в доход от деятельности отряда. Ваш же отряд, насколько мне известно, даже не приблизился к показателям Серебряным Всадникам. Для меня более чем красноречиво говорит о твоей несостоятельности, как главы отряда.

— Как же вы меня задрали с этим отрядом, — произнес Денис, — Серебряные это, Серебряные то. Да хоть в пупок кого угодно пусть целуют, не собираюсь я быть на них похожим. И этих дураков понабрала эта Дева Озера. Просил же взять вменяемых ребят, нет, уперлась. Возьми, лучше не найдешь. В итоге, ни кто нормально работать не хочет. Приходится все самому делать. Бесите вы меня все, хуже горькой редьки.

Денис замолчал, обвел всех ненавидящим взглядом. Посмотрел на меня, скривился.

— Жаль Дева тебя сразу домой не отправила, — заметил Денис. — Меньше бы проблем пришлось разгребать. Страшная, седая, еще и подстилка для всех кого не попади в моем отряде. Вернемся домой, можешь выметаться на все четыре стороны. Мне не нужна потасканная девушка, а ты именно такая сейчас. И заливать мне, что это не так не нужно.

Я в первое мгновение онемела от слов Дениса, которые обрушились в мою сторону. Злость, ярость, внутри клокотала, искала выхода наружу. По рукам пробежали искры магии.

Я сжала руки в кулаки так, что боль пронзила ладони. Но в этот раз это не помогло. Боль в душе разрасталась подобно снежному кому, смешиваясь с яростью и злостью, а еще желанием стереть в порошок этого придурка. Указать и показать место, которое он заслуживает. Злые слезы катились по щекам.

Резкий порыв ветра ворвался в дом, раскрывая настежь окна, стекла пели звонкую песню. Стало темнее в гостиной, послышались раскаты грома и яркая вспышка молнии расчертила на двое темное небо.

К тьме все, но этот придурок получит свое. Отступать я не собиралась. Ветер жег щеки. Я сделала шаг к Денису, тот стоял на месте, усмехаясь мне прямо в лицо. Шаг я перед ним и я ударяю кулаком сбоку, в его лицо. Голова Дениса дергается от удара в сторону. В глазах вспыхивает ярость, и на меня пытаются воздействовать ментальной магией. В руки впиваются иголки. Денис пристально смотрит на меня, а я улыбаюсь. Легко и свободно.

— Чего лыбишься, умалишенная сумасшедшая, — произносит Денис. — Все мозги потеряла, да?! Забудь про все, что произошло. Все забудьте о произошедшем. Ты, будешь вылизывать мою обувь, в качестве наказания.

— Бегу и спотыкаюсь, — усмехнулась я в ответ, — Увы и ах, твое воздействие ментальной магией ни на кого не действует тут. Первое.

Второе, ты нарушил только что один из главных законов территории Западного Предела, а именно применение ментальной магии для подавлении чужой воли, для получения собственной выгоде. За нарушение данного закона грозит лишение свободы до ста лет, ссылка в шахты. А также денежная компенсация пострадавшим в размере десяти миллионов платины.

Третье, ты официально арестован за незаконное воздействие ментальной магией.

Четвертое, вишенка в твой гроб, милый. Ты совершил ментальное воздействие на двух Стражей Тройки. Что карается дополнительно штрафом в 50 миллионов платины.

— Ты теперь надолго покинешь нас, капитан, — заметил Ирани подходя к Денису и надевая на того браслеты блокирующие магию, а также являющиеся магической следилкой. Денис лишь неопределенно повел плечами.

— Думаешь какие-то браслеты остановят меня? — осведомился Денис, глядя на Ирани, затем на меня. — Они снимаются легко и просто.

Я лишь скептически посмотрела на него. Угу, конечно. Легко. Давай, попробуй, снять. Денис отошел от нас, затем попытался снять браслеты. Но они не снимались. Растягивались, тянулись, оставаясь на руке. Негодование ярко проступило на лице Дениса. Он яростно взглянул на Ирани и меня, а затем покинул гостиную, послышалось, как хлопнула входная дверь.

— Он же уйдет, — произнесла взволновано Милариэль, — Надо его остановить.

— Не выйдет, — успокоил Ивин эльфийку. — Защитный купол не выпустит. Побродит вокруг него и вернется в дом.

— На меня тоже наденете браслеты? — спросила Амелия у меня.

— Ты пока вела себя вполне нормально, — заметил Ирани, — Не вижу смысла.

— Спасибо, — кивнула девушка, — Я не ожидала от него такого, честно, Тиволла. Это на него не похоже. Обычно он милый и хороший.

— Я предполагала нечто подобное, — ответила я, — Слишком давно знакомы с ним. А тебе посоветую, забудь о нем. Тут в мире много хороших парней, которые будут рады твоему вниманию. Он не стоит твоих сил.

— Увы, если бы все так просто было, — вздохнула она, — Он мой истинный. Я думаю, ты понимаешь, что это значит.

— Истинные?! Боги, я сочувствую тебе, — раздался голос Милариэль, — Кошмар иметь такого парня в истинных.

Я внимательно оглядела ее через магическое зрение. Аура чистая, даже серого цвета стало намного меньше. В основном переливались цвета охры и алые вспышки. Владеет магией земли и огня. В предках затесались возможно драконы или фениксы. Хороший потенциал.

— Я не вижу истинной связи, — взглянула на нее. — Аура у тебя чистая. если не считать примеси серого цвета, который возможно ты подцепила от кого-то.

— Как нету?! — удивилась она. Амелия расстегнула кофту и оголила плечо, на котором виднелся рисунок лилии и лозы переплетенных вместе.

Я прикоснулась к рисунку. Магия осыпалась искрами с пальцев. Рисунок молчал. Магию я не могу использовать, жаль. Провела пальцем по контуру рисунка. Тот оставался молчаливым и пустым.

— На знак истинной пары не похоже, — заметила я. — Обычно такие знаки откликаются на чужое прикосновение. Твой же молчит совершенно.

— Может это из за того, что Денис вышел из дома, — сказала Амелия.

— Нет, — ответила я. Вздохнула. Придется показывать на примере. Не сильно хочется. Только вот слова ее могут и не убедить.

Вдох, выдох. Я выдержу это. Смогу. Рано или поздно подобное должно было случиться, лучше сейчас, чем поздно. С такими мыслями, уговаривая себя, расстегнула рубашку, а затем сняла ее. Амелия широко распахнула глаза от шока.

— Боги, кто тебя так? — раздались одновременно голоса Ивина и Ирани.

Я прекрасно понимала, что шрамы на спине и руках вызовут волну вопросов. Ответы на которые я не хочу давать. Жаль, не могу стереть из памяти те события. Топ, надетый на мне, достаточно предоставлял возможности рассмотреть спину и руки.

— То, о чем нужно помнить, — ответила я на их вопрос. — Закон о запрете Заоблачного Кряжа не на пустом месте появился.

— Я могу помочь тебе убрать эти ужасные следы, — произнесла Милариэль.

— Не сейчас, — отказалась я от помощи. — Возможно, потом.

Я посмотрела на Амелию. Та выглядела задумчивой. Я провела рукой по левому плечу. На руке мгновенно проступил рисунок, отозвавшийся во всем теле болью. Я чуть поморщилась. Отвыкла от нее совершенно. А ведь это не последний раз, когда она приходит в гости.

— Коснись рисунка, — произнесла я. — Поймешь, о чем я говорю.

На левом плече у меня находилась тату, которую я скрывала ото всех. Татуировка изображала феникса и дракона в полете. Я старалась не думать и не вспоминать о той, прошлой жизни в этом мире. Не вспоминать о причине перерождения.

Амелия коснулась плеча. Ее пальцы оказались холодными и дрожащими. Она осторожно провела рукой по рисунку, наши взгляды встретились.

Ее зрачки расширились, на лице застыло удивление, шок, неверие.

— Как это возможно? — прошептала Амелия.

— Связь истинной пары не подделать, — ответила я. — Магия связывает узлами настолько крепко, что даже боги не в силах разорвать эту связь.

— Почему ты так уверена? — раздался тихий голос Милариэль.

Я обернулась в ее сторону. Она явно не согласна с моими словами. В первый раз вижу такое.

— Долгая история, — вздохнула я. — Если сказать в укороченном виде, выглядит это примерно так. Один из истинных моих отказался от меня, когда увидел. Один погиб, исполняя свой долг в Лесу Ночи, третьего убил его лучший друг.

Я коснулась цветных прядей, служащих мне напоминанием. Всегда будет тот, кто откажется от подарка судьбы. И предать может даже самый близкий человек.

— Сожалею, — тихо произнесла Милариэль. — Может, они переродились, и вы вновь встретитесь?

— Возможно, — пожала я плечами. — Загадывать на будущее я не люблю в последнее время.

— Значит, дева Озера меня обманула, — произнесла Амелия, разглядывая свои пальцы. — Все эти сказки про знак истинной пары, ложь?! Да как она могла так поступить!!!!

Америя расплакалась и села на пол. Я присела на корточки рядом с ней, погладила по голове.

— За что она так со мной? — прошептала девушка, глядя на меня.

— У меня нет ответа на этот вопрос, — сказала я. — Думаю, ты могла ей просто подвернуться под руку, и она решила тебя использовать.

— Я привлеку ее к ответу, — пылая праведным гневом, произнесла Амелия. — Дева ответит за введение в заблуждение по поводу истинности пары.

— И проиграешь, — разбила я ее пламенный пыл.

— Если ты про лорда Люциана, — проговорила Амелия, — то я попрошу его о помощи.

— И он не сможет тебе оказать, Амелия, — вздохнула я. — Есть один нюанс, который я выяснила, когда работала на нее. Настоящее имя Девы Озера — Марианна, старшая сестра принцесс-близняшек, наследниц престола империи Фениксов.

— Что-о-о-о? — раздался удивленный возглас уже не только Амелии, но и всех остальных.

— Да, это так, — кивнула я. — Выяснила случайно, когда работала на Деву Озера в составе отряда Серебряные Всадники. Это одна из причин, почему отряд прекратил свое существование.

— Как-то мне расхотелось работать в Ониксах, — заметил Натаниэль. — Как только закончится действие договора, я уеду.

Остальные с ним согласились. Я надела рубашку обратно. Неуютно находиться под таким количеством взглядов. Какой-то жутко длинный день. В животе у меня заурчало, напоминая, что на завтрак поклевала словно птичка. Это всех нас заставило вспомнить об обеде, который пришлось отложить. На кухню мы вернулись уже с Амелией.

Мальчики быстро накрыли на стол. Еда пахла так, что я готова съесть все и просить добавки. Суп из овощей на первое, на второе картошка с мясом и сметаной и на десерт фрукты. После обеда Амелия и Милариэль ушли в сторону сада прогуляться. Натаниэль и Ирани решили поискать Дениса, проверить, не сбежал ли он куда.

Ивин и я остались вдвоем в гостиной. Окно в комнату так и осталось открытым, напоминая мне, что я не сдержала эмоции и дала им выплеснуться. По небу плыли редкие облака. Нужно заново учиться держать контроль, если хочешь жить спокойной жизнью.

— Нужно все же им сказать, — проговорил Ивин, стоя возле окна и наблюдая за происходящим за стенами дома.

— Знаю, — согласилась я. — Честно говоря, я совершенно не рассчитывала, что там будет такое условие.

— Из двух зол выбирают меньшее, — заметил Ивин. — И я предпочту пройти по краю смерти, чем этот ритуал. Думаю, остальные размышляют в том же ключе.

— Жаль, у нас нет времени, — сказала я, разглядывая его. За то время, которое мы не виделись, Ивин изменился. Чувствовалось, что он стал гораздо осмотрительнее и осторожнее в своих действиях и словах.

— Меня беспокоит возможное появление Темных Жнецов, — вздохнул он. — Никто так и не нашел способа с ними совладать, пока тебя не было тут. Мы ничего не можем им противопоставить.

— У тебя нет портала с собой, на случай их появления? — спросила я.

— Есть, — вздохнул Ивин. — Он ведет во второй наш дом на этой территории.

— В какой именно? — Мысль не хотела оформляться во что-то дельное.

— Тот, который граничит с Лесом Ночи, — ответил Ивин.

Замечательно. То, что нужно. Лес Ночи не безопасен, но лучше пройти будет через него, если встретим Жнецов. Да, потеряем некоторое время на дорогу, но останемся живыми.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Используем его, если они все же появятся. Потренируешься со мной?

Ивин согласился. Перед тем, как выйти на улицу, Ивин нашел две шпаги. Протянул одну из них мне. Взяла, примерила, как сидит в руке. Повертела. Подойдет. Каждый из нас встал в стойку. Глаза в глаза. Вдох, выдох.

Началась тренировка. Мы не торопясь отработывали удары при нападении, а также защиту. Медленно, с анализом каждого действия. Я, конечно, понимаю, что даю нагрузку организму, вместо отдыха. Только вот выбор у меня не большой. Медленная тренировка даст возможность мне понять, насколько сильно я успела отлежаться за эти дни.

Тренировка наша длилась с перерывами до самого вечера. Солнце клонилось к закату. Нас позвали к ужину. Дениса нашли. Он околачивался у дальней границы защитного купола и пробовал сделать подкоп. Неудачно. Закрывать не стали, вместо этого разместили в гостиной на ночь.

— Сегодня у всех не простой день, — начал Ивин. — У меня есть одна новость. Отряд Всадники согласился принять вызов отряда Ониксов и будет ждать нас через два дня на фактической границе между Пределами.

— Час от часу не легче, — сказал Ирани. — Может, мы откажемся?

— Не выйдет, — вздохнул Ивин. — Рон Керот официально зарегистрировал ваш вызов и свой ответ на него. От встречи в любом случае не уйти.

— Амелия, когда успели сделать вызов? — поинтересовалась Милариэль у той.

— Перед выходом на задание, которое дал лорд Люциан, — ответила Амелия. — Я надеялась, что глава Всадников проигнорирует очередной вызов.

— Не отклонили. Потому что я в это время находился в другом месте, — ответил Ивин. — Ваши вызовы отклонял все это время я.

— Хорошо, на встречу приедем, — заметил Натаниэль. — Тиволла, может, ты, поможешь нам избежать поединка?

— Постараюсь, — ответила я. — Рон меньшая наша забота. Главный вопрос на повестке

дня, что делать, если появятся Темные Жнецы?

— Бежать от них куда подальше, — высказалась Милариэль. — Не горю желанием познакомиться с ними.

— Не одна ты, — произнес Ирани. — Думаю, каждый из нас не горит таким желанием.

— У меня есть порталный камень, — начал говорить Ивин. — Он ведет в другой дом, который принадлежит Всадникам сейчас. Единственный момент, рядом с домом находится Лес Ночи. Могут быть проблемы с применением магии.

— Все же лучше, чем ничего, — усмехнулся Натаниэль. — Меня вполне устроит такой вариант.

— Если это поможет выжить, то я за, — произнесла Милариэль. — Пусть будет так.

— Когда мы должны быть на месте встречи? — поинтересовался Ирани.

— Учитывая дорогу от этого дома, то ехать нам пару дней, — ответил Ивин. — А прибыть мы должны через четыре дня после получения сообщения. У нас есть полтора-два дня на выработку стратегии действий, при любой ситуации.

— Времени не много, — заметил Натаниэль. — Радует, что оно есть. Думаю, вместе у нас есть шанс придумать оптимальные шаги и варианты реагирования.

— Хорошо, — произнесла Милариэль. — Раз примерный план у нас есть, значит, я могу пойти отдохнуть. День выдался яркий.

Милариэль попрощалась и пожелала всем хорошего отдыха. Натаниэль с Ирани решили провести вечернюю тренировку.

День действительно не из простых. Хотелось свернуться в клубочек и спать, спать. И так, чтобы никто не трогал. Лет так пять-десять. Но мне этого не дадут осуществить. Если только... Думать об этом варианте мне не хотелось. Да, возможно, я трусиха и боюсь. Только в этой жизни у меня есть кого терять. И мне не хотелось бы повторения событий прошлого. И дать гарантию, что не повторится, тоже не могу. Хотя если быть совсем честной самой с собой, если мне не оставят выбора... Я сделаю свой ход и начну действовать, решительно и бескомпромиссно.

— Думаешь, у нас получится избежать встречи со Жнецами? — произнес Ивин, садясь напротив меня. — Рон, скорее всего, возьмет с собой Рика. Я тут с тобой, поэтому, возможно, кого-то еще, а может и нет.

— Нет, — ответила я. — Темные Жнецы точно заявятся. Интуиция подсказывает, что велик шанс. Из-за отката сложно сказать более определенные вещи.

— Все настолько плохо? — в голосе Ивина слышалось беспокойство.

Я взглянула на него. В отношениях не должно быть фальши. Для меня это главное правило. Значит, я первая сделаю шаг к правде в наших зарождающихся отношениях.

— Хуже, — вздохнула я. — Честно, в минимальных количествах я могу применять магию. Есть один вариант, как ими воспользоваться. Но я бы предпочла обойтись. Плата в этом случае будет куда серьезнее отката по магии.

— Что может быть серьезнее отката по магии? — спросил Ивин.

Глава 20

— Лишиться магии, — ответила я, глядя на него.

— Подожди, что бы лишиться магии, для этого нужно выжечь себя дотла, — возразил мне Ивин, — Или я чего-то не знаю?

— Многого, — ответила я, — И это влияет на меня гораздо серьезнее, чем я обычно

показывала. В первую очередь, чтобы не волновать никого. Во вторую, для сохранения собственной жизни. Стань кому то известно о моем реальном состоянии. Мне пришлось бы не хорошо. Да, выстояла, но и при этом подвергла бы риску, тех, кто находится рядом со мной.

— Так, а можно разъяснить мне, — озадачился Ивин, — Привести пример, если не сложно.

Да, умею я иногда говорить загадками, уходя от прямого ответа. Щелкнула пальцами и на столе появились три печати. Тигр, волк, ирбис. Три печати Власти. Мое прошлое и настоящее в этом мире. Ивин коснулся одной из печатей и взял ее в руки. Я даже не заметила, как затаила дыхание. Выдохнула. Значит, мои догадки верны.

— Я правильно понимаю, что это печати имеют отношение к фениксам? — тихо произнес он, внимательно разглядывая меня.

— Самое прямое, Ивин, — ответила я. — И да, твоя догадка верна. Только не надо пока об этом сообщать остальным, хорошо.

Ивин смотрел на меня, затем подошел и присел на корточки. Взял мою руку в свою, и поцеловал запястье. Легкий поцелуй, но меня словно током ударило. По телу пробежали мурашки.

Да, я прекрасно понимала, что Ивин сложит два плюс два. Ивин встал и потянул меня за собой. Я встала. Он обнял меня.

— Как давно? — спросил Ивин, замечая, как я прижалась к нему и вздохнула воздух. Реакцию на его действия. Магический голод. Очень противоречивая вещь для всех, кто одарен большим потенциалом.

— Долго, — ответила я. — Очень долго.

Мы стояли так пару минут, а затем Ивин поцеловал меня. Меня окутало аурой силы, власти, безопасности. Вздогнула от новых ощущений, неожиданности, прижалась к нему и ответила на поцелуй. Жадный, голодный и такой приятный. Да, он умеет целоваться. Аромат магии смешанный с запахом сада, легкие нотки осени. Все это заставляло кровь бурлить, словно ты выпил шампанского и вдруг захмелел.

— Ивин, — прошептала я.

— Тихо, — Ивин прижал меня к себе. — Всё будет хорошо. Тебе нужно утолить магический голод.

— Знаю, — ответила она, глядя ему в глаза. — Только вот я...

Ивин коснулся пальцем моих губ, провел по ним. Улыбнулся.

— Понимаю, что возможно я тороплю события, — произнёс Ивин. — Но я готов быть всегда рядом с тобой. В не зависимости от того, какой выбор ты сделаешь в итоге. Я должен был сказать эти слова намного раньше. Еще до твоего ухода. Только вот думал тогда, что у меня есть время. Увы, я ошибся. И пока у меня есть время и возможность. Я хочу сказать тебе.

Я замерла, внимательно слушая слова Ивина. Да, его сила вызывала во мне толпы мурашек. Хотелось довериться и встать за его спиной. Знать, что он решит любую проблему. Такое ощущение у меня только однажды в прошлом. В моей первой жизни, когда я стала жрицей Храма Луны, и там встретила Райвена. С ним, у меня так же все происходило. Ощущение безопасности и защиты.

Ивин замолчал. А я ждала, не торопила события. Магия искрами вспыхивала по рукам, осыпаясь белым пеплом на пол.

— Я люблю тебя, — тихо произнес Ивин, глядя мне прямо в глаза. — Любил все это время. И буду любить, что бы ни произошло.

— Ив..., — начала я, но он положил палец на губы, заставляя замолчать. Глаза в глаза, и мгновение, его зрачки стали вертикальными. Запахло костром, землей и водой. Дракон?! А затем мир словно растворился. Вокруг простирались сумерки и редкие звезды, казались случайно оброненными драгоценными камнями.

— Моя леди, — раздался голос у меня в голове. — Вы вернулись в наш мир.

— Сапфир?! — не верила я в то, что вижу.

Крупный дракон глубоко насыщенного синего цвета наклонил свои голову, так что бы наши глаза оказались на одном уровне. Я протянула руку и коснулась костяных наростов на голове. Жар от тела, разогнал холод, затаившейся в глубине души.

— Я, моя леди, — ответил дракон. — У нас немного времени. Мне уступили место совсем ненадолго. Наш принц жив, он ищет вас, моя леди. Я надеюсь, что мы встретимся еще. Я передам его высочеству, что вы живы.

— Спасибо, — ответила я, — я знаю, что если богам угодно, мы встретимся с ним. А пока, я не хочу торопить события. И ты не торопи, Сапфир, прошу тебя.

— Слушаюсь, моя леди, — выдохнул Сапфир, растворяясь в сумеречной дымке.

Реальность вернулась в норму. Ивин тряс головой, во взгляде застыла легкая задумчивость. Запах костра не делся, только вот к нему теперь примешивался запах полевых цветов и леса. Любопытное сочетание.

— Я знаю, что возможно тороплю события, своим признанием, — Ивин вздохнул, во взгляде проскользнула грусть, боль, — Но в свете назревающих событий, я не хочу в очередной раз понимать, что упустил шанс, сказать о главном.

— Ив, ты мне давно нравишься, — ответила я. — Тогда нравился и сейчас. Со мной не будет просто, это я могу точно сказать.

— Понимаю, — улыбнулся он, затем подхватил меня на руки. — Думаю, стоит все же решить один очень насущный вопрос. Надеюсь, ты не стукнешь меня, чем ни будь?

— Нет, не стукну, — отозвалась я, устроившись у него на плече. Меня никогда не носили на руках. Удивительно ощущение невесомости, сильных рук и уверенного шага. Дверь в комнату открылась сама. Легкий ветерок закрыл шторы на окне.

Ивин аккуратно усадил меня на кровать, сел рядом. В магическом плане мы равны, насколько я могла судить.

В плане магического голода у девушек заморочек гораздо больше, чем у парней. Да, магический голод, серьезное испытание для любого мага. С ним лучше не шутить и не затягивать с его утолением.

Магический голод начинает проявляться у всех магов достигших возраста третьего совершеннолетия. Он накапливается в процессе использования магической силы, помимо магического отката, который длится короткий промежуток времени и почти не оказывает никакого влияния на мага, если тот правильно поступает и не стремится использовать магические силы, когда их нет. Магический голод имеет эффект накопления, чем доставляет серьезные неприятности любому магу. Если маг чувствует магический голод и не утоляет его. Магия такого мага, начинает срабатывать не должным образом. Маг хочет потушить костер, но вместо этого еще больше его разжигает и все в таком, же духе. Или одна стихия перекрывает другую.

Магический голод, можно сказать, способствует тому, чтобы искать себе пару по

уровню силы, которая подходит. Единственный нюанс, магически одаренных девушек, которые будут равны парням, мало.

И в этом есть свое преимущество. Я улыбнулась, разглядывая Ивина. Только сейчас начала понимать, насколько же сильно изменила меня Энтерра. А я и не заметила.

Я потянулась к нему, проявляя инициативу. Ивин поцеловал в ответ. Обнял и прижал к себе.

— Ты вкусная, — прошептал он, — Такая мягкая, горячая, чувственная.

— Ивин ..., — тихо ответила она.

Но он не дал мне договорить, поцеловал снова. Чувствовать его объятия, поцелуи. Сейчас я отдавалась ощущениям и тому, счастьем, которое росло в душе и сердце.

— Ты чудо, — проговорил он, мы смотрели друг другу в глаза, осознавая происходящее.

— Спасибо, — произнесла тихо я.

Ивин обнял меня, провёл рукой по волосам, прижал к себе, утыкаясь носом в мою макушку. У него значительно отрасли волосы, как я успела заметить. Ещё один момент в жизни сильных магов. Волосы принимают свой изначальный вид и размер. Справиться с этим нельзя. Хотя подкорректировать в магической парикмахерской можно, или самим остригать специальными ножницами.

— Это тебе спасибо, — он мягко улыбнулся. — Ты сокровище, знай это.

Я улыбнулась на эти слова. Сокровище, одного конкретного дракона. Сомнений в том, что Ивин дракон и успешно это скрывал, сейчас вызвало только улыбку. А не волну возмущения, случись мне узнать это раньше.

Голода не было, сейчас осталось лишь умиротворение и сытость. Словно кошка, съевшая крынку сметаны. И успешно избежавшая наказания за это действие.

Я потянулась и поцеловала его в нос, потерлась щекой о щеку, наклонилась, поцеловала в губы. В его объятиях так хорошо и спокойно. Тревоги, проблемы и волнения отступали на второй план.

— Надеюсь, ты не станешь убегать от меня? — произнес он, глядя на меня.

— Не убегу, — отозвалась я. — Мне слишком хорошо сейчас и мне не хочется разрушать эти ощущения.

— Сколько? — тихо спросил он, наблюдая за мной.

— Полный комплект, — ответила я тихо.

Ивин неверяще смотрел на меня. Он потрясенно рассматривал меня.

— Ты..., — он не договорил, я прижала палец к его губам, а затем поцеловала.

Ивин крепко обнял меня. Я прижалась к нему теснее. Тепло, хорошо

— Я не скажу, — тихо на ухо произнес он. — Никому не скажу.

Не стала ничего говорить. Положила голову на грудь, слушая, как бьется его сердце.

— Давай просто насладимся моментом, — произнесла я.

— Твоё желание, моё желание, — ответил Ивин, обнимая крепче.

Хотелось спать. Сильно. Такого накала эмоций, магии и всего остального я не ожидала. Совершенно. О том, что произошло между нами, я не жалела. Денис вон развлекается с своей Амелией. Пусть развлекается дальше. Объятия успокаивали и дарили защиту, так что я расслабилась и уснула.

Проснулась я резко. Лежала на кровати, укрытая одеялом. Сам Ивин сидел на подоконнике, смотрел в окно. Я тихо встала, взяла лежащую рядом рубашку и подошла к нему. Накинула ее на плечи ему. Он обернулся, взял меня за руку, поцеловал за запястье.

— Нужно убрать лишние волосы, — заметил он, — А то совсем нет настроения отвечать на массу вопросов.

— Ивин, — произнесла я, глядя на него.

— Тсс, — улыбнулся он, прикладывая палец на губы, — Все хорошо. Я все прекрасно понимаю, моя принцесса. Кто я, а кто ты, в конечном счете. Рядом с тобой достойны, быть лучшие.

— Ивин, — взглянула в его глаза цвета темного серебра, — Ты достоин, быть рядом со мной, это первое. Второе, у тебя выбора нет теперь.

И я указала ему на плечо, левое. На нем красовалась тату. Знак Феникса в россыпи звезд. Знак отличия, Личного Стража Феникса. Он смотрел на знак, потом на меня, снова на знак.

— Магия посчитала, что ты достоин, быть рядом, — произнесла я, — На тот момент нашего первого знакомства, ты не знал о том, кто я и откуда родом. Твои эмоции, желание, признание все это было шло от сердца и души.

— Но как? — не понимая, произнес он.

— Просто, — ответила я, садясь на подоконник напротив него, — Ты теперь мой страж, один из немногих. Особенность королевской магии и моих даров в совокупности, но если ты не хочешь им быть, я могу...

Он не дал мне договорить, накрыл своей рукой мою. Улыбнулся.

— Это честь для меня, — произнес он, — И я буду нести это бремя с достоинством, моя принцесса.

— Кстати об этом, Ивин, — произнесла я, глядя на него, — Никто пока не должен знать об этом.

— Хорошо, — легко и так просто согласился он.

Слушая свои ощущения и вообще восприятие ситуации, понимала, что все правильно. Ивин с нежностью провел рукой по тату. Он одел рубашку, застегнул ее. Затем спрыгнул с подоконника и помог мне аккуратно спуститься. И тут я поняла, зачем Люциан послал искать нас этот дом. Точнее это место.

— Источник, — прошептала я.

Ивин посмотрел на меня с любопытством.

— Что за источник? — спросил он.

— Источник магии, — ответила я, — Места в которых сохранилась магия от основания мира. Таких мест немного осталось и каждое из них представляет ценность.

— Для чего Люциану посылать вас искать источник? — произнес Ивин, — Он же и так их всех знает.

— Да, — кивнула я, — Но это место, особенное. В прошлом на этих землях находилась территория фениксов. До появления драконов и эльфов. И Люциан точно знал, что у меня будет магический голод. Знал, что я могу сорваться. И для этого послал искать место с магическим источником. То, только не озвучивая цель напрямую.

Я замолчала и посмотрела на Ивина. Он внимательно слушал меня, при этом обнимал, не давая возможности уйти. Да и признаться честно сейчас я не стремилась убежать.

— Но почему ты могла сорваться? Я не помню не одного случая, когда бы это произошло, — задумчиво произнес Ивин.

— Поводов на самом деле масса, — вздохнула я, — Денис, Амелия, приезд императора Шуана и моей сестры в Звезду. Ведь нас именно поэтому и отправили в поиск дома. А

источник магии лучше всего скроет меня от взгляда сестры. Не сомневаюсь, что она меня искала по территории. Только не учла специфику земли. Сейчас Западный Предел числится за людьми. Но исторически это земля фениксов. И несмотря на прошедшие века, эта земля помогает до сих пор всем фениксам.

— Почему ты не встретила с семьей? — тихо над ухом спросил Ивин у меня.

— Из-за Трагедии Принцесс, — ответила я, — Моя сестра на моих глазах совершила убийство. А я просила ее смилостивиться и отпустить пленников. Меня она не стала слушать.

— Прости, — ивин обнял крепко меня, — Я плохо знаю историю фениксов и драконов. Мало интересовался. Но думаю, придется мне наверстать упущенное.

— Сомневаюсь, что в книгах будет описана правда о произошедшем, — отозвалась я.

— Скажем так, у меня есть живой свидетель тех событий, — произнес Ивин, — Думаю, она захочет познакомиться с тобой и конечно же обрадуется, что я проявил интерес к истории рода.

— Я не против, — улыбнулась я, — Как только все закончится, хорошо?

В дверь постучали. Настойчиво. Ивин отпустил меня, и сам подошел к двери. Я осталась стоять у окна. Выглянула в окно глядя на темное небо усыпанное искрящимися звездами. Яркая луна сияла на небе. Только ее сияние имело алый оттенок. Сейчас еще такой легкий, едва уловимый. Стоп, мне наверняка мерещится, переключила зрение на магическое. Луна осталась такой же белоснежной по центру, только вот ореол в магическом зрении у нее сиял ярко алым.

— Тьма, — выругалась я.

Времени почти не оставалось у меня. Тьма, тьма, тьма. Скоро начнется время Алой Луны. Нужно убираться с Западного предела и как можно быстрее.

Я посмотрела в небо, затем в сторону Ивина. Магия правильно поступила, что назначила его моим Стражем. Это куда лучше, чем Хранители силы. В прошлом, у меня совсем не было понимания, как работает магия, зачем она поступает, так или иначе. Сейчас я видела это. Ясно и четко. Ивин, сам пока еще не понимает, насколько ему повезло, или мне, или нам обоим. Страж Феникса, единственный кто может поднять руку на него. Хранители не могут. Магия не даст. Точно так же как эта же магия развязывает руки Личному Стражу. Они предохранители для Феникса. Потому что если Феникс слетит с катушек, особенно такой, как я, мы можем уничтожить мир, просто пожелав это. Личный Страж, тот, кто не позволит нам этого сделать. Он может остановить нас. Чем сильнее Феникс пятидарник, тем сильнее Личный Страж. Четыре Хранителя Магии, и вероятно будет три Личных Стража.

Ивин открыл дверь. Но так, что бы обстановку комнаты не возможно рассмотреть, и есть ли в ней кто-то еще. Я размышляла, куда отправиться, если мы все же прыгнем порталом в другой дом. Можно уйти Лесом Ночи. У ребят возникнут сложности с магией. Ладно, проведу над ними обряд. Если пройдут, то значит, вернут себе способности. И в Лесу Ночи можно будет переждать Алую Луну.

Мне опасно находится на территории Пределов в это время. Феникс лишенный магического воплощения сердца и души, опасен для окружающих. И опасность эта реальна. Если бы не Тень тогда. Возможно, все закончилось бы печально. Я не верила до последнего строчкам в дневнике, который тогда читала в магической реальности.

— Ты не в курсе, где Таня? — раздался раздраженный голос Дениса из коридора.

— Нет, — ответила Ивин. — Даже если бы и знал, не стал бы тебе рассказывать.

— Рассказал бы, — пытался съехидничать Денис. — Ты вроде из этих, «благородных». Вы все такие правильные, честные.

— Думай, что тебе удобно, — отозвался Ивин. — Подозреваю, она просто не хочет, быть найденной тобой.

— Сомневаюсь, что ты можешь знать о ней, что-то, — фыркнул Денис. — Навешала вам лапши, что типа была тут, вся такая крутая. Брехня ее слова, мой совет не обращай на нее внимание.

— Я сам решу, на что мне обратить внимание, а на что нет, Денис, — холодно отозвался Ивин. — У тебя все? Тогда я пойду отдыхать дальше.

Денис ничего не ответил, слышались удаляющиеся шаги. Ивин закрыл дверь, запер ее на ключ.

— Думаю, он не стоит даже твоей ругани, — сказал Ивин, подходя ко мне. Он не спрашивая разрешения, подхватил на руки и отнес обратно в сторону постели. Сел на нее и посадил меня на свои колени. Обнял, и нежно поцеловал в висок.

— Я не из-за него ругалась, — вздохнув, произнесла я. — Скажи мне, какой сейчас месяц?

— Красавик, — отозвался Ивин, — середина месяца.

— Тьма, — ругнулась я. — Скоро праздник Алой Луны. Мне нужно уехать с Пределов.

— Зачем? — удивился Ивин.

— Если я не уеду, — ответила я. — Могут возникнуть проблемы серьезнее Жнецов.

— Мне кажется, ты сгущаешь краски, — осторожно произнес Ивин.

— Нет, Ив, не сгущаю, — я закусил губу, пытаюсь правильно сформулировать свои мысли. — У меня нет Воплощения Души и Сердца. Есть только Крылья. А этого мало, чтобы я в этот день, вела себя адекватно.

— Никогда не замечал за тобой не логичных или странных действий, — заметил Ивин.

— Потому что в это время я находилась на территории храма Великой, — ответила я, — Я каждый праздник там проводила. Уезжала заранее, оформляла как срочное задание на одного. Я не хотела, чтобы повторилась история.

— Тив, — тихо произнес Ивин, — поделись со мной. Тебе станет легче.

Наши глаза встретились. В его взгляде отражалась поддержка, переживание за меня. Уверенность что справимся с любой бедой и проблемой. Может действительно рассказать? Сложно довериться, трудно. С другой стороны, без доверия не будет и отношений. Но не возненавидит ли он меня после этой истории?

— Хорошо, — ответила я, — Мне сложно говорить об этом, но постараюсь.

Вдох, выдох. Я знала, что просто не будет, хотя надежда всегда умирает последней. Буду верить в хорошее. Ивин не торопил меня.

— Эта история произошла, когда я училась в академии Фениксов, — начала говорить я, — Первые три года для меня в ней оказались сложными. Я единственный человек, кто учился в то время среди чистокровных и полукровок. Три года учебы, в конечном счете заставили считаться с моим талантом к огню. У меня получались те вещи, которые не выходили даже у чистокровных фениксов. Но в академии существовал свой круг золотой молодежи. Они творили все, что им заблагорассудится. Многие вещи им сходили с рук. Близилось окончание учебы, в один из дней я спасла щенка. Ценой своей жизни. Свалилась с обрыва на смерть. Мы тогда погибли оба.

Я замолчала, слова давались сложно. Воспоминания об этой истории до сих пор жгли

сердце и душу. Да их наказали, но у меня не кто из той компании так и не попросил прощения. Вдох, выдох.

— Тогда и случилось мое перерождение в феникса, — продолжила я, — Восстановление заняло много времени на самом деле. Я провела три года на территории Леса Ночи, прежде чем восстановилась и смогла продолжить учебу в академии. Пока я заново училась смотреть на мир, чувствовать магию, работать с ней. В то время моим обучением занимались Люциан, Элориан и Тень. Всего трое. Вначале меня это удивило сильно. И позже я поняла почему так мало преподавателей. Можно сказать поняла сразу после Алой Луны. В те дни я занималась в основном уже с Тенью. Он рассказывал про себя не много. Глава отряда “Снежный”, занимается тем, что помогает людям отстаивать свои права и землю. Иногда работает в сопровождении. Мы с ним подружились. Мне нравилось с ним общаться. Он учил меня правильно сражаться, и как в одежде прятать оружие. Именно на нем я начала в первые отрабатывать технику одновременного использования магии и оружия. А не одного из элементов.

С каждым словом становилось говорить сложнее и сложнее. В горле вставал комок, мешающий продолжать. В руке Ивина оказался бокал с вишневым соком, который он протянул мне. Взяла и благодарно посмотрела на него. Сделав несколько глотков, набралась сил, для продолжения.

— Близился первый для меня праздник Алой Луны, — голос начал хрипеть. — Я попросила остаться Тень на него. Приготовила даже подарок. Он был первым, кто смотрела на меня как на равную. А для меня тогда, это значило многое.

Слезы катились по щекам. Воспоминания о том дне до сих пор жгли сердце и душу. Я даже сейчас боялась думать, что бы произошло, не будь Тени рядом в тот день.

— Учась в академии я слышала про Алую Луну и всегда хотела на нее попасть, — вздохнула я, — Но меня не пускали. На вопрос “Почему?”, отвечали просто — “ Ты человек, а людям не место на нашем празднике” И меня это, признаюсь честно обижало. В когда я восстанавливалась в Лесу ночи, наступила очередная Алая Луна. И никто не стал ограждать меня от него. Я приготовила всем подарки, ждала с нетерпением начало празднества.

Ивин слушал, и своими объятиями поддерживал меня. Это вселяло уверенность, что возможно я слишком привыкла нагнетать обстановку и мнения о себе у других людей. Может у меня действительно есть шанс?

— Утро и день прошли в предпраздничной суете. Мы приехали в деревню, возле которой жили. Я помогала девушкам из деревне готовить столы, венки, украшала дома. За этими занятиями прошло время до вечера. Все расселись за столами. Начался праздничный ужин, который длился до наступления полуночи. Девушки танцевали, парни пели. С наступлением полночи и восходом луны, которая уже окрасилась в алый цвет, зажгли большой костер вокруг которого все расположились. Я вместе с Тенью расположились рядом так же напротив костра. Большой огонь завораживал. Чистая, мощная энергия, разлитая в пространстве. Меня настолько сильно заморозила эта энергия, ее мощь, сила. Что я не обращая ни на что вокруг, встала и просто как была вошла в этот огонь. И как только я это сделала, огонь взметнулся высоко высоко и начал расширять границы своего присутствия. Меня омывал поток чистой энергии. Сила, мощь огня, пьянила. Хотелось взять и обнять весь мир, подарить ему тепло и страсть огня. Видимо в это же время проснулся один из моих даров. Чувствуя мое настроение, волю и желание магия решила исполнить мое пожелание. Огонь начал распространяться быстро и яростно по всей территории. А я просто

наслаждалась всем этим. Считала, что поступаю верно. Ведь я чувствовала холод, который покрывает эту землю. Мне хотелось ее согреть, оживить, дать ей возможность расцвести.

Именно тогда Тень выдернул из пламени и окатил холодной водой. Приводя в сознание и чувство. Когда я пришла в себя, то испугалась. Половина деревни оказалась выжжена до тла. Та половина, где находились старые и не нужные постройки. Люди смотрели на меня осуждающе. Слава богам, что никто не погиб в тот день. Но я испугалась, что не могу контролировать свою магию. А если я ее не контролирую, то могу причинить вреда больше, чем пользы. Все оставшееся время праздника я просидела рядом с водой.

Наконец рассказав эту историю, могла вздохнуть. Под конец мой голос настолько осип, что я не знала, как быстро он вернется в норму. Придется шептать некоторое время или молчать, выразительно поглядывая на всех.

— Спасибо, что поделилась, — негромко произнес Ивин, целуя меня в макушку. — Я верю, что ты не хотела причинять вред. И осуждать тебя не вправе. Каждый из нас совершает ошибки, важно лишь то, учимся мы на них или нет.

Я смогла лишь молча кивнуть в знак согласия. Ивин укачивал меня, глядя по голове. Глаза сами закрылись, спокойное дыхание и стук сердца Ивина лучше всего сработали, как успокоительные для меня. Я уснула у него на руках.

Разбудило меня громкая возня под дверью и тихая ругань. Проморгалась. Я лежала укрытая одеялом. За окном сквозь неплотно закрытые шторы пробивалось солнце. Осмотрелась. Ивина в комнате не оказалось. Села в кровати, постаралась найти свою рубашку. Не нашла, зато заметила рубашку Ивина. Взяла надела ее, затем медленно встала. Сделала пару шагов. Меня немного покачивало. Я подошла к двери. Прислушалась. В замке кто-то возился в попытке открыть его. Странно, конечно. Двери в моем доме закрываются не только на ключ, но еще и на заклинания защиты от проникновения. Я коснулась ручки, провела по ней пальцем нарисовала руну открытия и распахнула дверь, отходя в сторону.

— Черт, — раздался возмущенный голос Дениса, который рухнул прямо на пороге.

Глава 21

Настоящее. 7621 г. Долина Амарилис. Микка.

— Дружище, чего такой грустный, — раздался голос Вилирана.

Микка обернулся на голос и скривился, словно съел пару лимонов за раз. Он совершенно не хотел видеть, а тем более разговаривать с Вилираном. Теперь придется, раз его заметили.

— Привет, Вили, — отозвался Микка, вымучивая из себя приветливую улыбку, — Да вспомнил грустную историю.

Ложь. И он надеялся, что Вили клюнет на эту наживку. Иначе, если узнает настоящую причину, не отвяжется. А светить этой причиной, перед тем, кто не являлся его другом он совершенно не желал. Хотя Вили думал совершенно обратное и считался себя его другом.

— Какую? — оживился Вилиран, — Расскажи.

— Да все та же, — отмахнулся Микка, — Про несчастную мою любовь.

— А-а-а-а-а, — расстроено протянул Вилиран, — Снова старая пластинка, не надоело, друг мой?

— Вот разобьют тебе сердце, тогда ты меня поймешь, — грустно вздохнул Микка, — Я больше никогда не встречу такой же девушки, как она.

— Найдешь себе девушку лучше, этой кикиморы, — фыркнул Вилиран, — Но уважая

твою грусть и разбитое сердце, оставляю тебя одного. Если передумаешь, ты знаешь, где меня найти.

— Конечно, Вили, — продолжая грустно вздыхать, отозвался Микка.

Затем дождался, пока Вилиран скроется из вида. Огляделся по сторонам и, не заметив никого рядом, открыл портал, шагнув в него. Вышел уже на лесной тропе, которая началась у подножья скалы. Прохладный ветер растрепал волосы, завязанные в хвост. Он отдернул куртку, и достал из сумки, висевшей у него через плечо, перчатки. Руки замерзли все чаще в последнее время после использования магии, даже из артефактов. Одев теплые перчатки, вытащил карту. Сверился с указанными на ней ориентирами, уже на местности. Все, верно. Предстояла пройти несколько километров, до деревни. Микка взглянул на небо. Солнце ярко сияло на небосводе, постепенно сближаясь с горизонтом. У него всего пара часов, прежде чем стемнеет. Нужно успеть достичь деревни.

Он сделал шаг и, не оглядываясь, шел вперед. Причин оставаться в долине у него не осталось. Нужно найти сестру и наконец поговорить с ней. И обязательно извиниться за свой поступок. Микке хотелось верить, что сестра сможет его простить и понять, когда они встретятся.

Сумерки наступили быстрее, чем он рассчитывал. До деревни оставалось не много, когда на землю начала опускаться ночь. Микка выругался, но идти дальше означало верную гибель. Он не знал этих мест хорошо. Пока не стало совсем темно, решил найти место, где можно будет переночевать. Потратив на поиски около получаса, ему улыбнулась удача. Несколько деревьев срослись вместе, создавая естественное укрытие от ветра. Микка расположился возле них. Развел костер, набрал воды из ручья, который протекал недалеко. Повесил котелок, согреть воды, а также приготовить еды. Ночь опустилась неожиданно. Вокруг серо, а затем резко темно. Микка ждал, пока сварится еда, наблюдал за пламенем костра и размышлял о жизни.

— Так и думал, что найду тебя здесь, — раздался голос в темноте.

Микка даже не шелохнулся, только криво улыбнулся.

— Не знал, что тебя пропустят в проклятую долину, Тэйран, — отозвался Микка.

Из темноты к костру вышел парень. Одет в походную одежду. Волосы коротко обрезаны. Расположился возле костра, Микка не стал возражать.

— Я тебя искал, Микка, — сказал Тэйран, — Она вернулась.

— Кто? — спросил Микка, не понимая, о чем идет речь.

— Хм, удивительно короткая память, для того, кто наказан, — усмехнулся Тэйран, глядя на Микку.

Микка ждал продолжения. Тэйран же в свою очередь помешал еду в котелке, попробовал ее на вкус, удовлетворительно кивнул. Про кого толкует сейчас Тэй, Микка понять не мог. Слишком много времени прошло да и событий в его жизни хватало с головой.

— Надеялся, что ты все же догадаешься, — заметил Тэйран, — Если я скажу, будет не так интересно. Лучше дам прозрачную подсказку. Ты из за кого магии лишился, мой хороший?

Микка замер на мгновение. Тэйран шутит наверняка, это шутка. Не могла она вернуться в их мир. Если бы такое произошло, она бы наверняка вспомнила прошлое и его поступок. Обязательно бы постаралась найти его. Нет, Тэйран разыгрывает его в очередной раз.

— Ты решил злобно пошутить над мной? — тихо осведомился Микка у того.

— Нет, — ответил Тэйран, — Она действительно вернулась в наш мир. Я две недели

назад почувствовал, как магическая связь восстановилась между нами. Она сейчас на территории Пределов.

— Уверен? — Микке не верилось в такое.

Тайрен не из тех, кто будет находиться на Пределах, она ведь отвечает за храм Лунного Света. Тайрен предана своему делу, это он помнил точно.

— Микка, Микка, ты так и понял главного пока про нее, — вздохнул Тэйран, — Жаль не могу тебе помочь. С этим ты разберешься сам. Великая надеется ты помнишь ее напутствие.

— Помню, — холодно отозвался Микка, ему не нравилось, что Тэйран при любом удобном и неудобном случае напоминает об этой истории. Он планировал начать жизнь заново, с чистого листа.

— Планируешь мне мешать? — спросил Микка у Тэйрана.

— Нет. Меня просили тебя найти и передать сообщение. Я его передал, — произнес Тэйран. — Остальное зависит уже от тебя.

— Каждый из нас делает свой выбор сам, а не идет по навязанному пути богами, — зло ответил Микка.

Получается в распаде его отношений с Жозефиной замешана Великая. Тьме ушла бы она. Он будет сам решать, как ему жить и действовать. И магию вернёт, и не нужно ему для этого встречаться с Тайрен. Он и без нее все это время прекрасно жил, и проживет еще столько же.

— Спасибо за заботу, — уже спокойнее произнес Микка глядя на Тэйрана, — Я сам решу, как мне действовать. Можешь передать мои слова Великой, раз ты у нее теперь мальчик на побегушках. Не думал, что ты потеряешь самоуважение.

— Я его не терял, Микка, — цепкий взгляд Тэйрана заставил поежиться Микку. — Ты не хотел меня слушать раньше, и я не стал настаивать. Сейчас же все иначе, и ты меня выслушаешь.

— Я не хочу ничего о ней знать, — Микка смотрел на Тэйрана. — Меня не интересует ее жизнь. Я не собираюсь выполнять волю Великой. Я не стану для нее Личным Стражем. Уходи, сейчас же.

Тэйран встал, в последний раз оглядел Микку. Пожал плечами и ушел в темноту, оставляя того одного. Микка еще пару минут прислушивался к тишине, а затем спокойно принялся за еду.

Тэйран ушел в глубь леса. Темнота для него не служила помехой, наоборот сейчас помогала. Позволяя скрываться и оставаться незамеченным для охранников Проклятой долины. Он надеялся, что Микка передумает, за прошедшее время. Увы, его надеждам не суждено осуществиться. Тэйран вышел на условленное место. Сел на землю, коснулся ее рукой. Вдох, выдох. Закрыв глаза и оказался в своей магической реальности.

— Он снова решил действовать самостоятельно? — раздался голос Великой рядом с ним.

— Да, Великая. — вежливо и учтиво ответил Тэйран. — Я не смог переубедить его даже выслушать меня.

— Ты молодец, Тэйран, — улыбнулась богиня, — Один из немногих. кто остался ей предан даже через столько времени.

— Моя леди, вы слишком мягки ко мне, — ответил Тэйран.

— Раз Микка отказывается исполнять мое пожелание, — продолжила Великая, — Это его право. Он предупрежден о последствиях. И ты мой мальчик не можешь повлиять на события.

— Я хочу помочь, Великая, — Тэйран смело смотрел в глаза богине. Великая чуть улыbnулась, оглядела с ног до головы.

— Думаю ты сможешь мне помочь, и не только мне, но и Тайрен, — мягко произнесла Великая.

— Что ж, хорошо, — проговорила Великая, — Задание не простое, сложное. если ты его выполнишь, то сможешь Тайрен довольно сильно. Это также спровоцирует Микку изменить свое решение.

— Я готов, говорите, что делать, — сказал Тэйран.

— Разыщи парня по имени Тень, он до того, как столкнулся с Темными Жнецами, возглавлял отряд Снежный, — начала говорить Великая, — Он является первым Личным Стражем, которого Тайрен инициировала после своего перерождения. парень жив и здоров. Только прячется, где именно, я не могу увидеть. Но думаю ты его разыщешь. Когда найдешь, дай мне знать, я расскажу вам, что делать дальше и чем вы сможете помочь Тайрен в предстоящем столкновении.

— А сейчас рядом с ней кто? — все же беспокойство за его подопечную прорвалось наружу.

— С ней рядом тот, кто ее защитит, пока тебя рядом нет, — ответила Великая. — Дракон, который инициировался вторым Личным Стражем.

— Я надеюсь, что у него хватит сил, — вздохнул Тэйран, — Я правильно понимаю, что Тайрен соберет полный Круг Феникса.

— Она его уже собрала, Тэйран, — ответила Великая, — Но пока не надо никому об этом говорить. Только не инициировала. Хотя данное действие вопрос времени.

— Я понял вас, моя леди, можете рассчитывать на меня, — кивнул Тэйран, — Я найду этого парня.

Великая ушла, а Тэйран открыл глаза. Что ж, его путешествие продолжается. Про трагедию отряда Снежный, он слышал. И даже сочувствовал ребятам. И судя по словам Великой, выжил глава отряда. И есть у него такое подозрение, что не без помощи богов.

Тэйран нашел довольно густые кусты, залез в них, расположился там и лег отдыхать. Утром предстоял непростой путь назад в сторону пределов.

Ночь прошла без происшествий. Микка встал с восходом солнца. Забросал костер землей, проверил вещи и отправился дальше по дороге. Дорога постепенно шла в гору, через некоторое время дышать стало труднее. Воздух стал холоднее.

Микка вышел к нужной деревне только вечером. Люди совершенно не обратили на его появление внимание. Только дети заинтересованно следили за ним. А одна из девочек, что посмелее подошла к нему.

— Дядя, а вы маг? — поинтересовалась она, — Покажите фокус.

Остальные ребяташки замерли не далеко, ожидая ответа от Микки. Дорога в гору вымотала его, сил оставалось совсем немного. Хотелось лечь и отдохнуть уже. Ему казалось, что взбирался к этой деревне по отвесному склону горы.

— А давай меняться, — предложил он, глядя на кроху, — Я вам фокус, а вы мне подскажите, где можно отдохнуть у вас.

— Мммм, — задумалась девочка, обернувшись к своим друзьям. Те активно кивали, вроде как говоря, соглашайся, поможем дяде. — Хорошо, договорились.

Микка улыбнулся. Затем снял перчатки, размял руки. Потер подушечки пальцев друг о друга, развел их в стороны и между ними образовались всполохи огня. Девочка и ее друзья восхищенно замерли наблюдая за его представлением. Он показывал им цветы, животных, леса, поля, магических животных исполненных не только с магией огня, но и другими стихиями. Дети пребывали в восторге. Закончив представление. Усталое вздохнул. Девочка и еще один мальчик взяли его за руки и повели в направлении к одному из домов.

Его привели к добротно построенному дому. Вокруг располагался сад. Фруктовые деревья полностью укрытые цветами. Девочка постучала в дверь. Томительные минуты ожидания, и послышался шум шагов. Дверь открыли.

— Тетя Жозе, приютите этого дядю на ночь, — раздался голос девочки, — Он нам фокусы показал, красивые.

Микка замер, глядя на девушку, которая его не заметила, и сейчас смотрела на девчущку. Жозефина?! Но как, откуда, она ведь сейчас должна быть в другом месте.

— Микка?! — раздался такой до боли знакомый голос.

Микка молча рассматривал лицо бывшей возлюбленной. Сердце отозвалось болью и горечью.

— Дядя маг, тетя Жозе вам обязательно поможет, правда ведь, — девочка с надеждой посмотрела вначале на Жозефину, а потом на Микку.

— Конечно, Лили, — мягко и ласково улыбнулась Жозефина ребенку. — Бегите домой, вас мама уже наверно заждалась.

Девочка кивнула и вместе с друзьями направилась в сторону неподалеку расположенных домов. Жозефина и Микка остались одни.

— Заходи, — проговорила она, открывая шире дверь в дом.

Микка тяжело вздохнул и не говоря ни слова прошел в дом. Его мгновенно окружил уют, тепло. Небольшой коридор и одна большая комната, скорее всего кухня-гостиная. Чуть в стороне он заметил лестницу на второй этаж.

Жозефина закрыла дверь и прошла в комнату, жестом позвав его с собой. Микка прошел за девушкой. Он не знал, что ей сказать. И нужны ли будут его слова. Они не виделись пять лет, но за это время она совершенно не изменилась. Все такая же красивая, стройная. Золотистые волосы спускались до пояса, опоясанные простой красной лентой. Глаза яркие, цвета неба.

— Присаживайся, — Жозефина указала ему на скамью расположенную рядом со столом. — Голодный?

— Немного, — нехотя отозвался он.

Врать ей бесполезно. Жозефина одна из немногих фениксов эмпатов, чувствующих ложь. Таких, как она единицы.

Девушка накрыла на стол. Поставила перед ним тарелку с супом, хлеб, овощи, кружка ароматного чая. Села напротив него, рассматривая. Он ел не торопясь. Но все равно чувствовал себя неуютно под ее взглядом.

— Ты все же решился покинуть долину, — произнесла она.

— Да, — кивнул она, встречаясь с ней взглядом. Даже сейчас он тонул в небесной синеве этих глаз. Хотелось протянуть руку и убрать прядку, посмевающую выпасть из прически. Нельзя. Он теперь не его девушка, невеста. Она чужая жена, и он не должен

забывать об этом.

— Контроль на границе усилен, — сказала Жозефина. — Его усилили после того, как сбежала одна из выпускниц Амарилиса. Будь осторожен.

— В смысле сбежала? — Микка удивленно посмотрел на Жозефину. Он не слышал ни чего подобного.

— Об этой истории стараются не говорить вслух, — ответила Жозефина. — Я сама о ней слышала, когда мы приехали сюда. На границе люди в курсе произошедшего. Но в самой долине об этом не знают. Запрещено рассказывать.

— Ты мне можешь рассказать об этом? — поинтересовался Микка. — Или тебе запрещено.

— Вообще-то по сути запрещено, — улыбнулась Жозефина. — Но как ты знаешь, таких как я сложно заставить говорить ложь и неправду. Раньше я не понимала всех плюсов своих способностей. Сейчас я им благодарна.

Микка не стал говорить, что сомнительно иметь такие способности. Сложно жить, когда ты вынужден всегда и при любых обстоятельствах говорить правду. При этом ты всегда чувствуешь, когда тебе лгут и обманывают. Таких как Жозефина не любили даже свои соплеменники.

— Может не стоит рисковать, — произнес он.

— Не волнуйся за меня, — мягкая улыбка осветила ее лицо, делая еще красивее. — Лучше тебе узнать об этой истории от меня. Ты ведь знаешь, что я не умею лгать.

Микка кивнул согласно. Если она считает, что может сказать, он послушает.

— Вдаваться в подробности не буду, — начала Жозефина, — Остановлюсь на главном. В академии училась некая Мисте Телпе. Она единственная из всех девушек академии Амарилис, получившая знак Лист Клена, при выпуске из нее.

Микка тихо присвистнул. Лист Клена не каждый из парней получал в этой академии. А тут девушка. Даже во время его учебы, ему подошедшему почти близко к получению этой награды, пришлось многое пережить. Получить такой означало попасть в элиту из элит долины Амарилис. Перед тобой открывались все двери, тебе давали любые заказы и платили за них ту цену, которую ты называл. Если она сбежала из долины, то как? Академия своих так просто не отпускает.

— Ее поймали? — почему-то ему не хотелось, что бы такую девушку поймали и наказали. Про наказания Академии он наслышан, а некоторые он ощутил на себе.

— Нет, хоть и прошло много времени с истории, — ответила Жозефина, — Ищут до сих пор. Никто до сих пор не понял, как ей удалось все это повернуть. Хотя, если она имеет знак Клена, это объясняет причину, почему до сих пор не нашли. Среди людей в деревне ходят слухи, что девушка нашла тайный проход в горе, через который можно пройти. Единственный момент проход охраняется Громовыми и Сумрачными волками. Так, что эту догадку или предположение никто не может проверить. Даже специалисты академии.

— Звери действительно есть или это выдумки? — задал первый вопрос Микка. Интуиция говорила, что история ключ к решению его вопроса. Только как его использовать, тоже не сразу поймешь.

— Да, это правда, — кивнула Жозефина. — Не сказала бы что их много. Они охраняют территорию, которая находится от нашей деревни на северо-востоке. Я сама видела пару раз их.

— Может быть так, что ход существует на самом деле, — Микка стал размышлять над

полученной информацией. — И эта Мисте, действительно нашла его и выбралась из долины. С другой стороны звери, я хорошо знаю таких существ, они просто так ни когда ни кого не пропустят. А значит, пройти может и не получится. Хмммм, сложно конечно, понять, как все произошло на самом деле.

— Мик, — тихо произнесла Жозефина, — У нас в деревне сейчас гостит один человек. По слухам, Мисте являлась его невестой. Может тебе стоит поговорить, какой девушкой она являлась. Это даст примерное понимание, как она действовала. И еще, может это будет важно. Мисте Телпе единственный человек, который смог закончить Амарилис, имей это ввиду, когда будешь с женихом разговаривать.

— Спасибо за помощь, Жозефина, — Микка нашел в себе силы улыбнуться ей.

— Я всегда рада помочь тебе, — Жозефина тепло улыбнулась в ответ, — Ты не передумал о своей позиции?

— Нет, — вздохнул Микка, — Давай не будем об этом, хорошо.

— Надеюсь, ты встретишь ту, которая изменит твое мнение, — мягко произнесла Жозефина.

Девушка встала и вышла из комнаты, оставляя Микку одного. У нее все такая же плавная походка и тихий шаг. Звери, звери. Что же можно предложить этим животным, что бы они пропустили его? Мыслей не находилось на эту тему. С другой стороны, кто сказал, что его вариант покинуть долину разумен и выигрышный. Что ж, пара дней остановки все равно ни чего не решит кардинально. И к словам бывшей невесты стоит прислушаться. Возможно, действительно жених сможет рассказать о девушке.

Жозефина вернулась с подушкой и одеялом. Отдала ему и показала, где он может устроиться на сон. Он поблагодарил ее, девушка ушла.

Микка расстелил постель, разделся и лег в кровать, закрыл глаза. Прислушался к себе. В душе все так же царила пустота. Он почти забыл, как это ощущать магию в себе, жить с ней. Тишина и спокойствие дома убаюкало его. Микка уснул и ему снился сон.

«— Источник, — прошептала девушка с белыми волосами, глядя на не знакомого для него парня.

Парень посмотрел на Беловолосую с любопытством.

— Что за источник? — спросил он.

— Источник магии, — ответила девушка, — Места в которых сохранилась магия от основания мира. Таких мест немного осталось и каждое из них представляет ценность.

— Для чего Люциану посылать вас искать источник? — произнес парень, — Он же и так их всех знает.

— Да, — кивнула Беловолосая, — Но это место, особенное. В прошлом на этих землях находилась территория фениксов. До появления драконов и эльфов. И Люциан точно знал, что у меня будет магический голод. Знал, что я могу сорваться. И для этого послал искать место с магическим источником. То, только не озвучивая цель напрямую.

Беловолосая замолчала и посмотрела на парня. Тот внимательно слушал ее».

Микка наблюдал за происходящим, не понимая, зачем это ему снится. Но закончить свой сон он не мог. Да и проснуться не получалось. Значит, кто-то из богов, возможно Великая, специально показывают ему происходящее. Для чего? Изменить его решение. Нет, он его не меняет. А показанной ситуацией насладиться. Пусть показывают дальше.

Микка проснулся с восходом солнца. Рассветные лучи заглядывали в комнату и окрашивали ее в нежно розовый цвет с переходом в золотой. Вставать не хотелось, а голове

крутился увиденный ночью сон. Для чего ему показали этих двоих? Если эта парочка истинная друг для друга, то и тем лучше для них. Тэйран конечно напомнил ему о причине утрате магических сил. Микка поморщился, вспоминая встречу с Великой. Прошло слишком много времени с этой истории. Если раньше он любил Тайрен, ждал ее возвращения, надеялся на их встречу. Сейчас от этого ни чего не осталось. Пятьсот лет ожидания явно не способствуют сохранению любви, будь она трижды истинной.

Микка сел в постели, осмотрелся вокруг. Вчера ему не было дела до окружающей обстановки. Сейчас же, отдохнув, голова стала ясно мыслить. Вокруг ощущалось тепло, уют и мягкость. Обстановка не богатая. Только вот все вещи, попавшиеся ему на глаза, явно сделаны с любовью. Вырезаны, расписаны деревянные столы, стулья, посуда. скатерти, одеяло, полотенца. Жаль, что у них не сложилось с Жозефиной. Она одна из немногих девушек, кому удалось растопить его сердце ото льда за долгое время его жизни.

Тихие шаги по лестнице он услышал все же, не смотря на то, как их пытались скрыть.

— Иди лучше нормально, — усмехнулся Микка, оборачиваясь в сторону бывшего друга.

Алистер фыркнул и прошел, не таясь в комнату. Их взгляды встретились, вражды в глазах бывшего друга не наблюдалось. Алистер сел на край кровати, задумчиво рассматривая его. Микка не торопил его. Да и сам первый не хотел начинать разговор. Помнил, чем закончилось их последнее объяснение друг с другом.

— Зачем ты пришел? — озвучил вопрос Алистер.

— Я не приходил, — ответил Микка, глядя на бывшего друга, — Меня привели, сказали, что тут помогут. Я не знал, что это ваш дом.

— Допустим, в это я поверю, — вздохнул Алистер, — Надеюсь, ты покинешь наш дом уже сегодня?

— Если ты сможешь встретиться мне с одним человеком, я смогу продолжить свой путь, — отозвался Микка, наблюдая за Алистером. Бывший лучший друг, с которым поругались из-за девушки. Из-за Жозефины. Микка вздохнул, и сжал руку в кулак. Воспоминания о счастье с ней настолько живо встали перед глазами, что Микка зажмурился. Он продолжал ее любить, не смотря ни на что. Он уважал ее выбор, хоть и не принял его до конца.

— Фина добрая душа, — проговорил Алистер, — Она ведь тебе рассказала историю с побеге девушки?

— Да, рассказала, — кивнул Микка, — Если ты ей не веришь, это еще не значит ни чего.

— Я познакомлю вас. — произнес Алистер, — Предупреждаю, парень не из простых. Он сейчас замещает отца, на посту главы долины Амарилис.

— Хорошо, буду пай мальчиком и не создам тете проблем, — сказал Микка.

— Вот и отлично, — Алистер кивнул, встал и прошел лестнице на второй этаж, но не дошел пары шагов, обернулся. — И не смотри на нее так, как будто, она до сих пор принадлежит тебе. Она моя жена, помни об этом, Микка!

Глава 22

— С каких пор ты стал взламывать чужие комнаты? — глядя на Дениса, поинтересовалась я.

— ТЫ?! — Изумление явно читалось на его лице.

Он встал сполза, затем оглядел меня с ног до головы. Перевел взгляд на комнату. Я

проследила за тем, куда он смотрит. Кровать не заправлена, так как меня разбудили. Одежда кое-где валяется на полу. И, кстати, я заметила свою рубашку. Она лежала на полу возле кровати. Дааа, больше не надо шутить с голодом. С другой стороны, наверное, это самое приятное, что происходило со мной за время моего возвращения в мир Энтерры.

— Зачем вламываться в чужую комнату? — вернула я Дениса к действительности. — Можно постучать.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — фыркнул Денис. — Смотрю, решила сходить налево. Молодец, теперь не возвращайся.

— Решил выгулять белое пальто? — поинтересовалась я. — Я и не думала возвращаться к тебе.

— Думаешь, ты нужна кому-то тут. Наивная, — рассмеялся злым смехом Денис. — Тешь себя иллюзиями, с удовольствием понаблюдаю, как они рухнут.

— Скорее это мы понаблюдаем, как твои иллюзии рассыпаются прахом, — раздался голос Ивина сзади меня.

Меня обняли со спины за талию и нежно прикусили ухо. Тепло рук Ивина действовало на меня успокаивающе. Я расслабилась, уверенность, что за меня сейчас решат все проблемы, понимание, что не одна. Ощущения грели душу и сердце, растапливая крохи холода, который все еще находился в моем теле. Интересные ощущения на самом деле. Словно я нашла не достающую частичку себя. А может? Мелькнула мысль, но додумать я ее не успела.

— Убери руки от моей девушки, — яростно произнес Денис, посмотрев на Ивина. — Ты не имеешь на нее ни аких прав.

— Я не твоя девушка, Денис, — спокойно и холодно ответила я, глядя ему в глаза. — Ты изменил мне с другой, предал мое доверие, воздействовал ментальной магией на сознание. И думаешь, что я после всего этого останусь с тобой. Ты плохо меня знаешь. Точнее, совершенно не понимаешь и не хочешь знать.

— Я знаю тебя лучше, чем ты сама себя, — язвительно заметил Денис. — Так что не надо лгать сейчас.

— Какой у нее любимый цвет? — задал вопрос Ивин, Денису.

Денис посмотрел на него с выражением лица «ты дурак или прикидываешься». А мне, наоборот, стало любопытно, какие ответы услышу я. Вообще у меня три любимых цвета. Темно-красный, серебряный (обожаю серебро, платину, вместо золота), нежно-голубой. С другой стороны, я и другие цвета любила. О любимых цветах меня никогда не спрашивали.

— Черный, — уверенно ответил Денис.

— Бордовый у нее любимый цвет, — сказал Ивин. — Умел бы наблюдать и смотреть, понял бы это.

— К чему эти дурацкие вопросы? — холодно осведомился Денис.

— Показать тебе, что ты ошибаешься в своих предположениях, — отозвался Ивин. — Лично мне Таня не безразлична и отпускать ее я не намерен.

Повисла тишина между нами. Ивин наклонился и произнес тихо у меня над ухом, с расчетом, что Денис услышит:

— Я люблю тебя. И всегда буду любить.

Замерла от только что услышанных слов. Денис явно тоже слышал эти слова, потому что лицо сразу стало злое и кислое.

— ТАНЯ МОЯ ДЕВУШКА, ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ НА НЕЕ НИ КАКИХ ПРАВ! — громко

зло произнес Денис.

— Я думаю, Таня сама решит, что для нее лучше, — спокойно отреагировал Ивин на высказывание Дениса. — Никогда не решай за другого, это может плохо закончиться для тебя.

— Я уже сказала тебе, что я не твоя девушка. — Предпоследнее слово я выделила специально. — Между нами все закончилось ровно в тот момент, когда я увидела тебя с другой. Еще раз это закончилось, когда ты набросился на меня в гостиной в замке Вечерняя Звезда, указав мне, что мое место на коврике. Я не вернусь назад в мир Земли, я остаюсь здесь.

— В этом мире нельзя остаться на всю жизнь, — заметил Денис, глядя на меня и Ивина, явно показывая, что он лучше всех осведомлен о реальном положении дел.

— Думай, как хочешь, — улыбнулась я, глядя на Дениса. — Способы существуют, и я не обязана их тебе рассказывать.

Денис молчал, смотрел на меня задумчиво. А я наконец-то поняла, что совершенно свободна от него. Все мои чувства к нему, эмоции остались в прошлом. Приятное чувство свободы и легкости разлилось по телу.

— Я хочу с тобой поговорить, — на удивление спокойно произнес Денис, глядя на меня.

— А нам разве осталось о чем говорить? — спросила у него я.

Мне совершенно не хотелось тратить время на него. День только начинался, мне хотелось обсудить кое-какие вопросы с Ивином наедине, прежде чем начнется обсуждение плана.

— Думаю, есть, — ответил Денис.

— Хорошо, — не стала возражать я. Раз ему хочется побеседовать, узнаем, о чем.

Денис прошел в комнату и направился к креслу. Ивин отпустил меня и закрыл дверь. И только тут я заметила, что все это время он стоял вместе со мной без рубашки. Спина, грудь оказалась в шрамах. Но не они привлекли мое внимание. Каждый из нас получал ранения, а шрамы — напоминание быть внимательным и сосредоточенным. Под левой лопаткой Ивина красовался двойной знак. Первый представлял собой знак в виде цветка колокольчика, второй перекрывал колокольчик и изображал знак бесконечности.

Клеймо и знак отмены Заоблачного Кряжа. Когда он успел их получить? Закон не работает? Я ведь столько сил тогда угрохала, что бы его приняли.

— Эй, на тебе лица нет, — мягко улыбнулся Ивин, оборачиваясь ко мне.

— Когда закончим с Денисом, ответишь на один вопрос мне, хорошо? — тихо произнесла я так, чтобы услышал только Ивин.

— Всегда к твоим услугам, — отозвался он, направляясь к дивану.

Я направилась следом. Такие вопросы и разговоры надо вести без лишних ушей. Помимо знака с Заоблачного кряжа, спину Ивина украшала татуировка, изображающая феникса и дракона вместе в полете. А вот это уже любопытный поворот в событиях моей жизни. Я села рядом с Ивином на диване. Денис же сидел так, чтобы внушать своим видом опасение и, возможно, опасность. Только на мне это не работало. Учитывая мое обучение в прошлом, когда я находилась в этом мире. Гм, меня сложно напугать.

— Так о чем ты хотел пообщаться? — осведомилась я.

Денис окинул меня внимательным взглядом. Я спокойно смотрела на него, того, кто высказывался обо мне некрасиво. Причиняя своими словами боль. Сейчас же, после

прошедшей ночи, я понимала, как буду действовать с Денисом. Его слова действительно причинили мне боль. Только поступки его дали понять, что этот человек меня использовал. И не испытывает ко мне ни каких светлых чувств. Спасибо богам этого мира, что дали возможность вернуться и увидеть истинное положение вещей. Напомнили мне о том, что есть место, где меня ждут и любят. Да, сейчас предстоит решать много проблем, и сложностей будет прибавляться. Но я только рада этому. Это возможность понять, кто действительно мой друг, а кто нет.

— Я много думал этой ночью, — начал Денис, — возможно, в чем-то я перегнул палку. Давай начнем все с начала.

Я смотрела на Дениса и понимала, что не хочу иметь с ним ничего общего. Скажи он эти слова намного раньше, еще в замке. Шанс закончить все красиво был бы выше. Но не после того, что услышала вчера я в свой адрес.

— Свой шанс ты упустил, Денис, — ответила я. — Если бы ты нашел в себе силы поговорить со мной в Вечерней Звезде, а не бегать и прятаться, как произошло на самом деле. Это первое. Второе, на мой взгляд, самое главное — в плане магии ты мне не подходишь совершенно. Думаю, слышать такое неприятно. Увы, но это проза жизни в этом мире. Игнорировать ее я не хочу и не буду.

— Пожалуйста, не делай выводов сгоряча, — проговорил Денис.

Стараясь не обращать на Ивина внимание. Только вот это плохо получалось. А Ивин всего лишь взял меня за руку и сжал ее, подбадривая. Сейчас у меня была возможность сравнить двух парней. И, признаться честно, все лавры победителя сейчас мог забрать Ивин. Да, они оба высокие. Вполне себе стройные и в меру спортивные. У Дениса темные волосы забраны в хвост, Ивин же щеголял распушенными волосами, которые сейчас доставали до середины груди. С явно криво подстриженными концами. Останемся одни, подравняю ему кончики и задам пару наводящих вопросов.

— С чего ты решил, что мое решение принято сгоряча? — осведомилась у него. — Ты за последний месяц об меня столько раз вытер ноги и не хорошо высказывался. Эмоций не осталось по этому поводу совершенно. Чистая логика и взвешенность решений. Думал, такое отношение буду терпеть вечно? Нет. У меня тоже есть гордость. Или ты решил, что я прощу тебя и забуду о том, что ты ментально воздействовал на меня и остальных. Хотя, возможно, думаешь, что сможешь в будущем сделать так, что у меня пропадет память и я не вспомню обо всем. Скажу сразу, не выйдет.

— Я не думал так, — стараясь сохранить спокойствие, произнес Денис, в его взгляде застыла вселенская грусть.

Раньше бы я повелась на вот эту манеру вести диалог. Почувствовала себя виноватой. Денис рассчитывал на это, ведь на Земле такой прием работал на мне безотказно. Только вот сейчас мы не на Земле, а в Энтерре. Здесь царят иные законы и негласные правила.

— Ты думаешь, в плане магии я совершенно бездарен, да? — грустно заметил Денис. Видимо, пытаюсь давить на жалость, в моем случае.

— Я не могу всего тебе рассказать, — продолжил он, таинственно понизив тон. — Но я принадлежу в этом мире к одной сильной расе. Их называют Полуночные Фениксы. Я не имею права о них говорить, но ситуация вынуждает меня рассказать об этом.

Как я не заржала в голос от этого заявления, не знаю. Наверное, можно объяснить сильным удивлением. Ничем больше. Полуночные фениксы — одни из трех самых закрытых родов даже в империи фениксов. Только императорская семья имеет право появляться на их

землях, и то это нужно особо оговаривать заранее. Они никогда не станут брать в свой род человека. Каким бы сильным тот ни был. Даже мне отказали в удочерении, когда Люциан подыскивал семью для меня. Он в первую очередь обратился к ним. И да, ему отказали. И заставить их нельзя. Чревато последствиями. Поэтому Люциан нашел замену им среди фениксов, но уже я не сошлась характером с этой семьей. В итоге меня удочерила семья эльфов. За что я благодарна судьбе до сих пор.

— Снимай рубашку, — сказала я, глядя на Дениса. — Если ты думаешь, что я поверю твоим словам. Нет, не поверю.

— Я не собираюсь устраивать шоу перед ним. — Денис указал в сторону Ивина, который все время нашей беседы молчал и держал меня за руку.

Эта молчаливая поддержка сейчас давала сил не сорваться на Дениса. И понимание простой истины тоже. У меня есть стоп-рычаг, если все пойдет по плохому сценарию для меня.

— Ты либо выполняешь то, что тебе сказано, — произнесла я, — либо наш разговор закончится прямо сейчас. Тебе выбирать, как поступить.

Денис лениво встал, демонстративно тяжело вздохнул. Но все же исполнил мою просьбу. Я взглянула на Ивина, и он кивнул. Затем шторы распахнулись, впуская в комнату солнечный свет. Денис зажмурился. Я встала и подошла к нему, рассматривая его.

— Мне казалось, что ты уже все видела, — заметил Денис, наблюдая за моими действиями и, видимо, надеясь задеть Ивина.

Я же не обратила на его слова внимания. Спина и грудь у Дениса оказались девственно чисты. Хотя это еще ни о чем не говорило. Вдох, выдох. Потерла кончики пальцев друг о друга, разогревая их. Придется немного воспользоваться магией. Совсем чуть-чуть. По рукам пробежали искры, осыпавшиеся перьями. Я замерла, не веря своим глазам. Мне показалось, да? Я коснулась плеча Дениса и послала небольшой магический импульс телу, магии. Если он принадлежит к одному из трех изначальных народов, это будет видно. Результат не заставил себя ждать. Магия в теле Дениса отозвалась и раскрасила тело причудливым узором. Слова Дениса оказались ложью. Но не это меня заставило вздрогнуть. Символь рисунок напомнили мне о прошлой жизни в этом мире. Той части прошлого, которую я не хотела помнить.

— Довольна? — В голосе Дениса слышалось превосходство, и легкое высокомерие. — Я же предупреждал. Лучше еще раз подумать над моим предложением.

— НЕТ, — резко ответила я. — К фениксам ты точно не принадлежишь. Ни к одному из родов среди них.

— Ну, ты же не можешь знать всего, — мягко укорил меня Денис. — Никто не знает всего. Такова природа.

— Скажу одно, тебя обманули, — ответила я.

— Ты уверена в том, что его обманули, Тиволла? — раздался голос Ивина за спиной.

Денис усмехнулся, видимо, сочтя слова поддержкой. Кусочки мозаики начали складываться в картину, которая мне не нравилась совершенно. Для чего Новым Драконам брать в свой род людей? Учитывая, что они до сих пор наказаны за провокацию распрей среди всех живущих в этом мире. Они не имеют права появляться на землях Фендраэля и Кряжах. Что вообще происходит сейчас?

— Да, уверена, — ответила я, отходя от Дениса и начиная ходить туда-сюда, думалось лучше всего в движении. А подумать есть над чем. Приезд Шуана и сестры в Звезду. Первое.

Помощники Темных Жнецов на территории Западного Предела, это второе. Нападение Темных Жнецов на стоянку, где мы отдыхали, третье. Метка императорского дома Новых Драконов, как вишенка на десерт. Надо взглянуть на договоры еще раз. Чую, есть там еще одно дно. И понятно теперь условие про слияние магии для разрыва отношений.

— Символы относятся не к фениксам, — произнесла я. — Это метка принадлежности королевскому дому Новых Драконов. У тебя, Ив, как раз-таки метка фениксов и драконов изначальных. Можете визуально сравнить. Они отличаются.

Денис удивленно взглянул в мою сторону. Ивин задумался. А вот я думала, что Франциско больше не возникнет в моей жизни. Особенно после того, что случилось в прошлой жизни. И я ошиблась. Возник там, где не ждала.

— Как будто ты знаешь все метки, — усомнился во мне Денис.

— Основные начертания символов власть держащих рас знаю, — ответила я. — Меня хорошо учили в этом мире. Разбуди среди ночи и спроси, отвечу без запинки даже сейчас. Если уж речь зашла о символах. Кто наносил тебе их?

— Сомневаюсь, что в моем ответе есть смысл, — пожал плечами Денис. — Парень, на вид наш ровесник. Ничего примечательного, за исключением одного. Часть лица у него обожжена и руки еще. Руки случайно увидел, так как этот пацанчик все время в перчатках ходил.

Я где стояла, там и села. Франциско, сомнений не осталось. Боги, за что вы со мной так поступаете? Чем я это все заслужила? Я не хочу еще раз проходить этот кошмар, не хочу!

— Франциско! — произнесла я вслух, сжимая руки в кулаки. — Чтоб тьма тебя забрала.

— Кстати, да, парня так звали, — отозвался Денис. — А ты откуда знаешь?

— В прошлом пути пересекались, — ушла от прямого ответа я, это не та тема, на которую я готова с ним разговаривать. Тьма, да я никогда не буду на нее говорить. Мне столько времени понадобилось, чтобы нормально реагировать на Трагедию Принцесс. А тут еще эта история. Тьма, тьма, тьма. Зачем же так скопом на меня все вываливать? Я ведь не железная, совершенно. Вдох, выдох, вдох выдох. Сейчас все живы, здоровы. Живы и здоровы. Боль отрезвила и вернула меня в сознание. Я разжала кулаки, на ладонях остались следы от ногтей. Заживет.

— Я надеюсь, что ты все же передумаешь, — произнес Денис, надевая рубашку назад. — Мне хотелось бы начать все с начала, в остальном выбор за тобой.

Он внимательно посмотрел на меня, затем вздохнул и покинул комнату, оставляя меня с Ивином наедине.

— У меня ощущение, что он тебя совершенно не услышал, — заметил Ивин, подходя ко мне и помогая подняться на ноги.

— Это его проблемы, — ответила я. — Не мои.

— Что тебя связывает с этим Франциско? — спокойно поинтересовался Ивин. — Я слышал о нем, неприятный малый, на самом деле.

Ивин встал с дивана, подошел и сел на корточки передо мной. Коснулся волос, взяв одну из прядей в руки.

— Расскажу, но только после того, как услышу ответ на свой вопрос, Ивин, — тихо ответила я. — Откуда у тебя метка Заоблачного Кряжа?

— История случилась еще до введения запрета на работу с ним, — отозвался он, чуть склонив голову. — И до встречи с тобой, Тив. Я вынес свой урок из нее, остальное неважно сейчас.

— Возможно, ты прав, — кивнула я.

Ивин помог мне встать с пола. Вдох, выдох. О прошлом мне всегда больно вспоминать, а уж говорить и подавно.

Учитывая, как сейчас выстраиваются события вокруг меня, чувствую, это не последний раз, когда я буду о нем говорить.

— Это моя третья жизнь в этом мире, — начала я рассказывать. — Я родилась в императорской семье, Печати Власти ты видел. Я не единственная дочь в семье. У меня есть старший брат Миттар, сестра Марианна, многие ее знают под именем дева Озера, и есть сестра-близнец Танире. В первое моё рождение Танире объявили наследницей престола. После отца. Меня же определили в один из храмов богини Мистери, она же Великая.

Я замолчала, обхватила себя руками, пытаюсь унять волнение и мурашки, которые бегали по телу. Слова тяжело давались. Горло словно сдавили, перекрывая воздух. Вдох, выдох. Ивин обнял меня, согревая своим теплом. Стало легче дышать. Он отвел меня на диван, усадил. Накинул на плечи плед. Затем покинул комнату, оставляя меня одну.

Небольшая передышка перед самой важной частью разговора. В этот раз я не допущу смертей. Хватит, трагедий и слез. Ивин вернулся, принес завтрак в комнату.

— Там ребята уже проснулись, завтракают, — рассказал Ивин. — Решают, как поступить в свете сложившихся обстоятельств. Думаю, у нас есть время закончить наш разговор.

Я лишь кивнула, беря булку и делая бутерброд себе. Нужно поесть. Силы мне еще понадобятся. Только аппетита совершенно не было. Я все же заставила себя поесть понемногу. Кружка чая слегка обжигала пальцы. Такое привычное состояние, как может быть иначе, я совсем не помню в этой жизни.

— В моем мире некоторые верят в перерождение, — продолжила я. — Люди думают, это весело, помнить свою прошлую жизнь. Знать, как жил, что делал. Я бы предпочла не знать о своей прошлой жизни. Жаль, мне не предоставили такой роскоши.

— Что бы ни произошло, — сказал Ивин, — я буду рядом, просто помни это.

Он взял снова меня за руку и сжал ее. Странно, но такие обычные жесты сейчас для меня значили гораздо больше, чем слова. Они действительно показывали отношение, которое есть.

— Я отучилась в Главном храме Великой, — продолжила я, делая глоток чая. — Меня назначили главной настоятельницей храма Лунный Свет. Туда я приехала вместе со своей подругой Саирой и Тэйраном. Тэйран на тот момент являлся моим телохранителем. А так же тем, кто олицетворяет для феникса Крылья. Для той, кто имеет в наличии пять даров, положены и олицетворения могущества феникса. Фениксы не говорят о том, для чего служат олицетворения могущества в основном. Они нужны для того, чтобы феникс, имеющий пять даров, мог принять свою изначальную форму огненной птицы, ту форму, которая являлась истинной на заре времен. В этой форме легче всего творить магию, менять мир, как ты считаешь нужным.

Глоток остывшего чая. Ивин внимательно слушал меня, не перебивая и не задавая вопросов. И я была благодарна за это.

— В Храме Луны, приняв бразды правления, я начала осваиваться. — Воздуха перестало хватать в легких. В глаза встали слезы от всколыхнувшихся воспоминаний. — Через полгода я встретила Райвена, он тогда охранял Громовых Волков на территории Леса Ночи. Мы начали общаться. И в один из дней он сделал мне предложение руки и сердца. Я

согласилась. Жрицы Великой имеют право сами распоряжаться своей судьбой вне зависимости от своего статуса. Райвен познакомил меня со своим другом, Рейном. Мы все хорошо общались, дружили. Я и Райвен заключили союз перед лицом богини. Великая нас благословила. Помимо этого, Райвен оказался для меня истинной парой. Но мы это обнаружили спустя полгода совместной жизни.

Однажды Райвен с Рейном уехали в патруль по охране. Я осталась в храме вести праздничную службу и ждала их, чтобы сообщить одну хорошую новость. Во время церемонии мне стало плохо, и я потеряла сознание.

Холодный чай, разлившейся по ногам и рукам, привел меня в чувство. Осколки кружки, словно ломтики колотого сахара, валялись вокруг меня. Руки и пальцы саднило.

— Тив! — Обеспокоенный голос Ивина доносился словно издалека.

Перед моими глазами снова предстала комната и я, лежащая в кровати с балдахином. Узорчатая ткань нависает надо мной и давит своей тяжестью.

— Тайрен. — Рядом раздаётся обеспокоенный голос Саиры. — Слава Великой, ты пришла в себя.

— Что случилось? — Я совсем не узнаю свой голос, он хриплый и трескучий.

— Тебе плохо стало во время церемонии, — осторожно подбирая слова, начала говорить Саира, а по моим рукам словно мурашки пробежали.

— Саи, говори правду, — хрипло прошу ее. — Ты же знаешь, я чувствую малейшую ложь или недомолвку. Не надо меня обманывать, прошу.

Рядом с Саирой возникает Тэйран. Он сосредоточен, задумчив и явно обеспокоен.

— Тайрен. — Он начинает говорить, но затем замолкает. — Я не могу тебе этого сказать, прости, моя принцесса.

Но по его взгляду, тону я понимаю, что произошло что-то ужасное. Пытаюсь по магической связи дотянуться до Райвена и Рейна. А в ответ тишина. Еще одна попытка — и ответ все такой же. Тишина. Я их не чувствую совершенно.

— Что с ними?! — уже вслух спрашиваю я у них обоих. — Где они?

Но оба моих друга молчат и отводят глаза. Нет, нет, нет, этого не может быть. НЕТ!

Кое-как встаю с кровати. Саира пытается меня удержать. Но я просто делаю шаг и исчезаю в портале. Выхожу на поляне. А вокруг лежат убитые взрослые Грозовые волки. Вся стая, которая жила на территории Леса Ночи. Немного дальше от них... Мне не хочется верить глазам. Ноги не слушаются, но я подхожу и падаю рядом с их телами. Вот почему я не могла до них достучаться. Не могла почувствовать. Они погибли, защищая зверей. Слезы прокладывают соленые дорожки по щекам. Зачем жить, когда погибли те, кого ты любишь? Для чего?

— Тшшш, все хорошо, я рядом. — Голос Ивина, его объятия и тепло вернули меня обратно в настоящее.

Он гладил меня по голове, обнимал и тихо говорил разные ласковые слова. Слезы намочили ткань рубашки. Хотя какое это имеет значение.

— В тот день мои волосы стали белыми, как снег, и у меня начались проблемы с магией, — вздохнув, продолжила я через некоторое время. — Эти проблемы продолжаются и сейчас. Но в этой жизни я научилась с ними жить.

— Должен быть способ вернуть возможность нормально пользоваться магией, — задумчиво протянул Ивин. — Наверняка он есть, и мы его найдем.

— Решение есть — снова обрести олицетворения Души и Сердца, — сказала я.

— Значит, найдем, — решительно проговорил Ивин. — Я сам из-под земли их достану для тебя, если понадобится.

— Спасибо, Ив. — Его слова вселили в мое сердце надежду.

Глава 23

В душе словно цветы расцвели. Ощущение уверенности, что справимся со всем, окрепло. Ивин убрал осколки чашки. Принес чистую рубашку мне, вместе с брюками. Я переоделась, пока он приводил в порядок стол, диваны и кресла. Чай из треснувшей у меня в руках кружки хорошо так все забрызгал. Райвен переродился, ведь Сапфир нашел меня. А, значит, они вместе. Главный вопрос, а переродился ли Рейн? Если да, то нужно найти его.

Я привела себя в порядок. Ивина не оказалось в комнате. Мда, плохо. Я даже не слышала, как он ушел. С другой стороны, я ему доверяю. А еще с волосами нужно что-то делать. Отросли они так, что мешают уже. Даже расчесывать сложно. Я ведь даже ножницы не могу достать. Вот тебе и прелести использования магии. Запасной способ использования магии лучше оставить запасным.

— Ирани зовет нас поговорить, — войдя в комнату, произнес Ивин. — Говорит, нашел еще несколько моментов в договоре, на которые не обратили внимание.

— Отлично, — ответила я. — Учитывая сведения от Дениса, это актуально.

Мы вышли из комнаты и спустились в гостиную. В ней уже сидели все. Денис тоже находился в комнате, но расположился отдельно от всех. Наши взгляды встретились. Смотрел Денис на меня грустно, тоскливо, с видом побитой собаки. Видимо, рассчитывая на жалость по отношению к нему. Амелия и Милариэль увлеченно обсуждали действие магических трав. Натаниэль сидел и внимательно изучал свой договор. Ирани, заметив нас, только лишь кивнул в знак приветствия.

— Ребят, у кого-нибудь найдутся ножницы для стрижки? — поинтересовалась я.

— Держи. — Ирани протянул мне ножницы ручками вперед.

— Спасибо, — сказала я.

— Давай помогу, — вызвалась Милариэль. — Я брату всегда стригла волосы, так что умею. Тебе по плечи же?

— Если не сложно, — отозвалась я.

Я села на край стола, держа спину ровно. Милариэль встала за спиной, причесала волосы, а затем аккуратно отстригла большую часть. Голове сразу стало так легко и свободно. Затем подровняла кончики.

— Спасибо, — улыбнулась я, собирая свои волосы и бросая их в огонь, который горел в камине.

Затем Милариэль подстригла Ивина. Я так понимаю, скрывать от ребят уровень силы он не стал. Хотя, думаю, тут все магически сильные, за исключением Дениса. Даже меня впечатлила длина его волос. Можно сказать, всего на пару сантиметров, но у него они длиннее оказались. Учитывая, что мои волосы достают до пола и в большинстве случаев его начинают подметать, если нет длинной накидки за спиной.

Ирани подошел ко мне и протянул договор. Я внимательно еще раз прочитала его. И да, появилась еще пара пунктов в дополнение к тем, что обнаружили мы ранее.

«Если ни один из пунктов по расторжению договора не устраивает исполнителя, то в силу вступает пункт о праве сильнейшего.

Право сильнейшего — это поединок, который определяет сильнейшего мага. Поединок

может состояться только на территории заказчика.

Заказчиком по использованию услуг отряда Ониксы является королевский дом Новых Драконов, в лице его величества Франциско Светлоликого.

Представителем, уполномоченным вести все деловые переговоры, сделки и наймы, является Марианна, известная на территории Пределов как Дева Озера».

— Этот пункт появился утром, — произнес Ирани. — До этого я точно помню, что его не видел. Что еще за сюрпризы с документами?

— Сама бы хотела знать, — произнесла я, держа договор в руках. Затем протянула договор Денису. Он подошел, почитал и вернул бумагу обратно. Судя по его растерянному и задумчивому лицу, Денис не знал об этом.

— Первый раз слышу, — проговорил Денис. — Этого пункта точно не видел, когда я их подписывал.

— Думаю, пункт находился в договоре, только в скрытом состоянии, — сказала я. — Такое иногда практикуют.

— Тьма с ним, с этим пунктом, — фыркнул Натаниэль. — Найдем этого Франциско и бросим вызов. Победим и уйдем свободными.

— Я тебя, Нат, разочарую, но ты не победишь Франциско, — вздохнула я, отгоняя, вспоминая о трагедии Осеннего бала. — Среди своих он самый сильный дракон.

— Уверена? — Натаниэль с сомнением посмотрел на меня.

— Да, он замешан в истории Осеннего бала, — ответила я. — В прошлом я с ним сталкивалась и осталась в живых только благодаря тому, что принадлежу к фениксам. Иногда происхождение играет роль.

— Подожди, ты говоришь, он замешан в трагедии Осеннего бала, — начала Амелия. — Но эта история произошла давно, больше ста лет назад. Хочешь сказать, что Новые Драконы живут столько же, сколько Изначальные Драконы?

— Не меньше точно, — ответила я. — Так что времени у него предостаточно было отточить свое мастерство.

— Может, это просто тетка? — В голосе Милариэль слышалась надежда.

— Судя по тому, что сказал Денис, когда мы разговаривали... — Стараясь говорить спокойно, оглядела ребят. — Это действительно тот самый Франциско, с которым я в прошлом имела дело. Он ходит всегда в перчатках из-за обожженных рук, и половина лица также покрыта ожогами. Памятный подарок, оставленный мной ему на прощание. За то, что сделал.

— Жестко, — заметил Ирани. — Если не сложно, что же сотворил сей принц?

Я закрыла глаза, собираясь с духом. В любом случае, эта тема всплыла бы рано или поздно. И лучше сейчас я начну постепенно говорить о ней, чтобы не сорваться на окружающих. Срыв мне ничем не поможет, сделает только хуже. А рушить то хрупкое чувство, которое возникло между мной и Ивином, я не хочу. Вдох, выдох.

— Убил Хранителей Феникса, — ответила я, глядя на ребят. — Думаю, все заметили на столе печати, правда, ведь?

Амелия, Натаниэль, Милариэль и Ирани каждый согласно кивнул. Да, печати стояли на столе, оставленные вчера мной. Я просто забыла их убрать.

— Мое настоящее имя в этом мире Тайрен, — произнесла я, беря в руки печати. — Наследная принцесса Фениксов. А это мои Печати Власти.

— Не боишься, что украдут? — осторожно поинтересовался Денис, с явным интересом

рассматривая меня и печати.

— Нет, — покачала головой. — Их никто, кроме меня и тех, кто относится ко мне в силу магического правила, не сможет взять. Можешь попробовать.

Денис скептически отнесся к моим словам. Подошел к столу, разглядывая печати, а затем попробовал взять ту, что изображала волка. Как только он попытался взять печать с волком в руку, по ней пробежали искры, и мелкая молния ударила по руке. Денис отдернул руку и ошарашено посмотрел на меня.

— Я предупреждала, — сказала я, совершенно не жалея его.

— Интересная система защиты, — проговорил Ирани, затем задумчиво посмотрел на печати. Размял пальцы и по его руке пробежали всполохи силы. — Если ты не против, хочу проверить одну теорию, можно?

— Попробуй, — разрешила я ему. — Надеюсь, поделишься мыслями.

— Если мои мысли подтвердятся, конечно, — уверенно произнес он.

Ирани внимательно рассматривал печати. Затем протянул руку к печати с тигром. Медленно опустил руку на фигурку и кончиками пальцев коснулся ее. Подождал немного, затем увереннее провел по изгибам фигуры зверя. И наконец, взял в руку, рассматривая уже внимательнее. Я же сидела и практически забыла, как дышать. Верить увиденному не хотелось совершенно. Почему Ирани смог взять печать Власти? Он точно не относится к Хранителям Феникса и к Стражам Феникса. Иначе бы я почувствовала. Кто он на самом деле?

— Интересно, — протянул Ирани, разглядывая печать.

А я надеялась, что мое удивление не настолько сильно видно. Ирани вернул печать на место. Мы встретились взглядами. На мгновение его глаза стали вертикальными, словно через него на меня смотрела сущность дракона. Любопытный поворот.

— Делись мыслями. — Стараясь говорить спокойно, рассматривала Ирани.

— Если ты действительно та, о ком я думаю. — Внимательный взгляд на меня. — То ты ответишь на вопрос и поймешь, что я хотел сказать.

— Загадка на загадке, — прокомментировал нашу беседу Натаниэль. — Мне тоже интересно, как тебе удалось взять печать.

— Если Тиволла сочтет нужным, то расскажет, — слегка улыбнулся Ирани, продолжая смотреть на меня. — Есть темы, на которые я не имею права говорить первым.

Стоп, какая знакомая формулировка. Подсказка мне? Хммм. Может быть, все может быть.

— Задавай, — решила я, гулять, так гулять.

— Какой подарок ты получила в свой девятнадцатый день рождения? — озвучил вопрос Ирани, делая ударение на последнем слого.

Я задумалась. В нем точно есть подвох. Девятнадцатый день рождения, явно не по земному времени. Так как я начала свое знакомство с миром Энтерры. Значит одна из двух прошлых жизней. Вопрос, какая? Думай, думай же. Вспоминай. Явно не просто так веде вопрос. Учитывая, что Ирани взял Печать Власти. Стоп, вспомнила. Люциан же говорил прс это мне уже в этой жизни, когда я в первый раз показала их ему.

«Печати Власти уникальны для каждого наследника или наследницы, — произнес Люциан, глядя на меня.

Я сидела напротив него в кресле и внимательно слушала. Я читала о них в учебнике истории, но не думала, что сама обладаю ими.

— Думаю, ты уже догадалась, что значат они? — мягко произнес Люциан.

— Печати Власти указывают на наследника или того, кто может потенциально стать им, — ответила я.

— Верно, — спокойно отозвался Люциан. — В твоём случае, они указывают на факт, что ты являешься наследницей империи Фениксов. Понимаю, такое сложно принять вот так сразу. Не торопись. Просто дай себе время осознать произошедшее. И предвосхищая твой вопрос. Нет, ты не можешь отказаться от этой доли. Я надеюсь, что память о прошлой жизни вернется к тебе, и ты поймешь, что к чему.

— Мне вот прямо сейчас надо будет отправиться к императорскому двору? — обреченно поинтересовалась я. Нет, я мечтала стать принцессой. Только вот и простая жизнь здесь оказалась интересной. Мне хочется изучать мир, узнавать новое о нём. А императорский двор — это ответственность и обязанности.

— Нет, — покачал отрицательно головой Люциан. — Ты можешь вернуться туда тогда, когда сама захочешь. Тебя никто не будет заставлять насильно исполнять обязанности наследницы.

— Спасибо, — вздохнула я с облегчением.

— А теперь запомни, что я тебе скажу, — продолжил Люциан. — Печати Власти может взять в руки, помимо тебя, довольно ограниченный круг лиц. В него входят: Стражи Феникса, Хранители Феникса, Олицетворения Феникса, а так же истинная пара феникса. Больше никто не сможет их коснуться. Защищать их не надо, они сами защитят себя и при необходимости тебя.

— Хм, а что еще за Стражи, Хранители и Олицетворения феникса? — поинтересовалась я. — Не встречала этих упоминаний в книгах.

— Я распоряджусь, чтобы тебе их доставили, — записал Люциан. — Я не был до конца уверен, что мои догадки на твой счет верны. Поэтому не давал их читать. Сейчас у меня сомнений не осталось.

Что ни день, так новые сюрпризы и открытия».

Ирани точно не относится к Стражам. Не Хранитель, потому что всех четверых я знаю лично. И нить магии крепко нас связывает. Остается только один вариант? Истинная пара. Если это так, то Великая нарушила наше соглашение. Я так не договаривалась с ней.

Так, мои мысли ускакали не в ту степь. Ирани указал мне на возраст. Мой возраст. Девятнадцать лет и подарок в этот день. Внезапная догадка пронеслась в голове. День, когда я стригла волосы Ирани после нашего вечернего поединка. Где мы оба выложились на все сто процентов. Я тогда не обратила внимания, а ведь стоило. Отвлек смех на улице. Припомнила ощущения, запах магии, который почувствовала, находясь рядом с ним. В моей первой жизни на свой девятнадцатый год я обвенчалась в храме Великой со своей истинной парой — Райвеном.

— Aine ar lome*, — произнесла я, глядя на Ирани.

Если я права, то он должен сказать вторую часть предложения. В тот день оно стало связующей нитью, которая соединила не только сердце, но и души.

(* Aine ar lome, читается, как «айнэ оэ ломэ». В переводе с языка фениксов означает — Свет и Ночь.)

— Oiale er, — ответил Ирани, не сводя с меня взгляда.

(Oiale er, читается, как “Оалэ ээ”. В переводе с языка феникса означает — навек едины.)

Райвен! Первым порывом, хотелось вскочить, обнять и прижаться. Представить, что все

до этой встречи — дурной сон. Но я сдержала порыв. Моя новая жизнь не сон. И все, что происходило в ней, также имеет место быть. И в этой жизни я совершенно не знаю его. Да, помню его прошлого. Только вот горький опыт ошибок говорит сейчас не торопить события. В гостиной стояла тишина. Мне казалось, стук моего сердца и судорожное дыхание слышат все вокруг.

— Ммм, а кто-нить просветит меня, что это сейчас такое происходит? — задумчиво протянула Амелия, отвлекая всех на себя.

Я наконец-то смогла нормально вздохнуть полной грудью. Личная жизнь становится все сложнее и непредсказуемое. Возможно ли, что Великая лишком уж близко приняла мои слова про то, что я сама выберу себе будущего мужа и возлюбленного? Ладно, буду решать сложности по мере их появления. А сейчас просто порадуюсь встрече.

— Встреча тех, кто давно не виделся, — ответила я, стараясь не выдать своим голосом волнение.

— Теперь я понимаю, почему ты играешь словами, — улыбка появилась на лице Ирани, он же Райвен. — И да, прежде чем ты начнешь спрашивать о наших общих знакомых. Отвечу так, я знаю, где они сейчас находятся, и с ними все в порядке.

Хорошо, я не успела встать, иначе бы села обратно. Рейн и Сумрак тоже переродились в этом мире в одно со мной время. Если это так, возможно ли, что и Шторм с Грозой так же могли переродиться? Хорошо, будем считать, что они переродились в это время. Значит, есть шанс на перерождение и у Кьярра. Руки сжала в кулаки. И если Франциско решит снова появиться в моей жизни, значит, прошлый опыт не учел. В этой жизни я не буду настолько доброй и сострадательной.

— Спасибо, — ответила я, вставая и подходя к окну.

Чистое, ясное небо. Погода располагала к прогулке и неспешной беседе. Только времени у нас на все это не оставалось совершенно. Нужно решать вопрос с договорами, Темными Жнецами.

— У кого какие мысли по поводу действий на встрече с Всадниками? — поинтересовалась я, рассматривая ребят.

— Раз встречу не отменить, то приехать и поговорить, — внес свое предложение Натаниэль.

— Будет он слушать, два раза, — фыркнул Денис. — Слышал я про этого главу Всадников. Зазнайка, каких поискать. Если что-то не нравится, начинает выяснять отношения. Если слов не хватает, лезет драться. По мне так это не обдуманные шаги для главы отряда.

— Вызов — это еще не поединок, — заметила Амелия. — Учитывая, что с нами Тиволла, возможно, мы сможем поговорить спокойно. Хотя тут Керот может воспринять в штыки твое присутствие в нашем отряде.

— Я за попытку поговорить и действовать по ситуации, — отозвалась Милариэль.

— Поддерживаю, — произнес Натаниэль. — А ты что скажешь, Ирани?

— Сразиться всегда успеем, — ответил тот. — Давайте приложим все силы, что бы разговор состоялся. И мы смогли договориться.

— Что кажешь, Ивин? Если я правильно понимаю, у Керота ты один из заместителей, — заметил Ирани, обращаясь к тому.

— Верно, — кивнул Ивин. — Заместитель. Шанс на разговор есть. Я сомневаюсь, что приедет он один. С ним будет Рик. Это точно могу сказать, а значит, Рон не будет сторяча

действовать.

— А ты что скажешь, Тиволла? — посмотрела на меня Амелия.

— Все зависит от того, что ты хочешь от меня услышать, — отозвалась я. — В некоторых моментах мы с Роном похожи. Но прошло много времени с момента моего ухода из отряда. Сейчас там могут быть совершенно иные правила. Самое верное — действовать по обстановке. Я, в любом случае, постараюсь не допустить поединка.

— Боишься, что могу убить этого Керота? — с надеждой в голосе произнес Денис, глядя на меня.

— Хммм, неет, — стараясь сдержать рвущийся смех, ответила я. — Боюсь, это он убьет тебя, если возникнет такая ситуация.

— Не настолько я бессилен, кстати, — заметил Денис, глядя на меня. — Учился как-никак здесь. Можешь проверить.

— Давай. — Не стала отступать. — Выбирай противника. Я, Ирани, Ивин или Натаниэль. С кем проведешь поединок?

Денис задумчиво разглядывал ребят и меня. Я видела, как он сомневается, в частности, вызвать меня на поединок. В нашем мире Денис в свое время проводил тренировки по саберфайтингу. Стилистика боя из фильма «Звездные Войны». И тогда мы с ним вместе тренировались. Я ходила на эти тренировки из любопытства и общения. Потому что, в целом, они для меня не представляли ценности. Пару раз вставала в процессе изучения стоек и движений в пару с Денисом. Увы, его желание ударить меня по рукам и не следить, куда он бьет, вынудили меня прекратить проводить поединок с ним.

— Раз уж Ивин является заместителем Керота, то пусть будет он, — усмехнулся Денис, оценивающе рассматривая того.

Ивин согласно кивнул на предложение. Амелия удивленно следила за происходящим. Мы все вышли на улицу. Места перед домом хватало для проведения поединка. Я села на перила, Ирани встал рядом, Натаниэль сел на ступеньки. Миларизель села рядом с Натаниэлем, Амелия встала чуть в стороне от всех.

Ивин и Денис встали друг напротив друга. Приветствие. И они оба закружили по площадке. Я же следила внимательно. Пусть и тренировочный бой, но опытному бойцу он расскажет многое. О чем вслух не говорится.

— Думаешь, у Дениса есть шанс? — спросил Ирани у меня.

— Шансы есть у всех всегда, — ответила я. — Другой вопрос, как ты используешь его, Райвен. Что я успела узнать за то время, пока нахожусь здесь, это то, что каждое мое решение будет иметь последствия. Как бы мне этого ни не хотелось.

— Полный комплект, — задумчиво произнес он, внимательно наблюдая за попытками Дениса сделать атаку.

— Да, — ответила я. — Полный Круг Феникса. Тот самый сценарий, которого боялся Найт тогда.

— Тогда кто? — глядя на меня, уточнил Ирани. — Ты ведь уже выбрала и решила все. Я ведь прав, Тайрен?

— Кто из нас может приказывать сердцу? Не я и не ты, правда, ведь, Райвен?! — ответила я. — Да, я люблю его. Да, готова сделать все ради него. Но и вы мне не чужие и не безразличны.

— Могу сказать одно, ему повезло. — В его голосе слышалось одобрение и поддержка. — Я рад за вас.

— Я хочу, чтобы он провел мою инициацию, — сказала я и встретила взглядом с Ирани. Удивление, заинтересованность и понимание.

— Ты изменилась, моя принцесса, — мягко заметил Ирани. — Возможно, ты действительно сможешь изменить судьбу.

— Увидим, как все выйдет, — вздохнула я.

Пока мы разговаривали, Денис и Ивин перестали кружить и начали действовать. Денис вел поединок довольно импульсивно, явно надеясь на ошибку, которую мог допустить Ивин. Делал резкие выпады в сторону противника. Резко разрывал дистанцию, а иногда также резко сокращал. Ивин же ловко уходил от атак и наносил свои. Денису успешно удавалось некоторые из них блокировать.

Исход поединка стал ясен, когда Ивин блокировал удар Дениса. Тем самым вынудив оппонента опуститься на колени и склонить голову.

— Неплохо, — заметил Ивин, отпуская Дениса. — Есть над, чем работать.

— Нормально, — отозвался Денис и посмотрел на меня.

Я пожалала плечами и улыбнулась. Что ж, время действовать пришло. Затем мы все вместе пообедали. И начали собираться в дорогу. Ехать не далеко, но подготовиться нужно. Я готовила «Вспышку», она точно понадобится. Вообще, её мало не бывает. Вечером еще раз обсудили действия по мелочи и разошлись спать. Эту ночь я предпочла провести в одиночестве. Разговор с Райвеном напомнил мне о том дне, когда Найт поделился тем, что открыл ему его дар.

Утром мы покинули дом. Решили, что лучше не будем терять лишний день. Погода стояла хорошая для весны. Я надеялась, что успею покинуть территорию Западного предела до того, как Алая Луна вступит в полную силу. Мне не хотелось, чтобы Ивину пришлось меня останавливать, если моя магия решит выйти из-под контроля.

Мы ехали к границе Пределов. Встреча с Роном была назначена на нейтральной территории. Только вот не в черте города, а на лесной поляне. И это мне не нравилось. Но, увы, изменить место встречи я не в силах.

Ивин разделял мои опасения. Мы устроились на дневную стоянку недалеко от места встречи. Сильно раскладываться не стали. Минимум самый.

— Не нравится мне все это, — произнес Ирани, сидя возле костра.

— Согласна, — осмотрелась Милариэль. — Как-то слишком тихо.

Я прикрыла глаза и прислушалась. Вдохнула воздух, коснулась незаметно земли. Стояла тишина, редкая птица пела. Даже насекомые вели себя не слышно. В лесу так не должно быть. Шум должен быть, хотя бы минимальный. Лес словно чувствовал опасность и предупреждал. Видя мою реакцию, Милариэль задумчиво и внимательно рассматривала окружающую обстановку.

— Заметила, — произнесла она, заметив мою реакцию, встала и отошла недалеко от места привала. — Слишком тихо для леса и времени суток. Сейчас самая жизнь должна быть в лесу.

— Но ее нет, — ответила я.

— Настораживает, — отозвался Ивин. — Я уверен, что нас ведут с той самой поры, как мы появились возле границы территории. А еще, возможно, кто-то с нами не совсем честен и у этого человека есть козырь в рукаве, который мы не учитываем.

— Смертью пахнет. — Милариэль прошлась по месту, где мы встали на привал, села рядом погреться у костра. — Вроде весна, но день прохладный, зверье чувствует и не

высовывается.

Я промолчала, но если Милариэль права... Если сейчас рядом бродит Смерть, значит, Темные Жнецы недалеко. Это не хорошо. Совсем не хорошо.

Как Амелия и Денис вышли на Жнецов, зачем и для чего? Стоп, для чего, понятно, — убрать меня из мира, это логично. И еще этот вызов, который принял Рон. И Денис не стал разрывать соглашение со Жнецами, несмотря на все, что произошло. Тьма, что же так сложно-то! И дары не могу использовать, тьма!

Только Денис учитывает степень опасности Жнецов или нет? Подозреваю, что нет. Жрецы будут только рады убрать два отряда, которые им преподнесли на блюдечке.

Мы с Ирани и Ивином переглянулись. Видимо, не у меня одной такие мысли бродят. Что в действиях Дениса и Амелии правда, а что наглая ложь? Или же лгал один из них?

— Они где-то не далеко от нас, — озвучил общую мысль Ирани.

Кивнула согласно. Именно так. Магию я не могу использовать в полном объеме. А использовать запасной вариант раньше времени у меня пока нет ни желания, ни настроения.

— Как предлагаешь действовать? — спросил Ивин у меня.

— По обстоятельствам, — отозвалась я. — Во-первых, не дать победить Жнецам, во-вторых, не ввязываться в бой. В-третьих, быть готовыми, что это не понравится всем.

— Мягко выразилась, — улыбнулся Ирани.

Ужин прошел в спокойно-настороженной обстановке.

Глава 24

На следующий день встали мы достаточно поздно. Завтрак прошел в молчании. Меня преследовало ощущение опасности и безысходности. Ирани хмуро поглядывал на лес, который сейчас казался темнее обычного. Собрались довольно быстро и выехали на место встречи.

— Не нравится мне это, — тихо произнесла я. — Интуиция вопит, чтобы убиралась отсюда куда подальше и не высывалась.

— Согласен, — отозвался напряженно Ивин, оглядывая дорогу, по которой мы ехали.

— Слишком тихо, — подъезжая к нам, произнесла Милариэль.

— Ребят, если что, действуем по обстоятельствам и прикрываем друг другу спины. С остальным разберемся после. — Ирани оглядел нас, особенно задержал свой взгляд на Денисе.

Тот в свою очередь сохранял спокойствие и беззаботность. Показывая всем своим видом, что бояться нечего. Мы почти приехали на место встречи, когда я начала чихать, а затем появился привкус жженого сахара. Явный признак для меня, что Темные Жнецы близко.

— Жнецы рядом, — прочихавшись, проговорила я. — Пока не знаю, сколько, но не один отряд. Они никогда одним отрядом не ходят.

— Откуда знаешь? — поинтересовался Ирани.

— Сталкивалась в прошлом, — ответила я, вздрогнув от воспоминаний.

Темные Жнецы — самая страшная беда Энтерры. По сравнению с ними даже Заоблачный Кряж белый и пушистый. Все попытки выяснить, откуда появились эти личности, не увенчались успехом. Но факт в том, что команда из Темных Жнецов способна смести со своего пути хорошо экипированный оружием и магией отряд. Они появлялись из ниоткуда и уходили в никуда. Но место, где они побывали, больше не существовало. Обычно

Жнецы выбирали своими целями одиноких магов, путников или деревни в глуши. Но были случаи столкновения с отрядами. В этом случае, отряд переставал существовать. Единственный отряд, который в свое время пережил нападение отряда Темных Жнецов, был мой. Я возглавляла Серебряных Всадников на тот момент. И на одном из дел мы приехали в глухую деревню. Жнецы тоже в нее пришли. Больше не вышли. Им не повезло, потому что Феникс и Дракон встали на их пути. Об этом мало кто знал, нам удалось сохранить тайну. Но с того момента я больше не теряла из виду Жнецов. Ни я, ни Рик. Мы оба отслеживали Жнецов, пытаясь выяснить, откуда они приходят и куда возвращаются.

Мы выехали поляну. Нас уже ждали. Рон Керот. Один. Сидел на волке и спокойно наблюдал за нашим приближением. Серо-черная маска скрывала лицо. Но и без нее я прекрасно видела, насколько сильно изменился он. Темно-русые волосы забраны в хвост, шляпа покоится на спине волка. Вид расслабленный, даже ленивый. И, возможно, не знай я его, подумала бы, что чувства самосохранения у него нет. Только вот я знала его. Хорошо знала. А значит, он тут не один.

Денис ухмыльнулся.

— И это один из неустрашимых Всадников? — заметил Денис, когда мы подъехали ближе. — Я ожидал большего.

Я вместе с Ивином прятались за спинами ребят, чтобы Рон не сразу заметил нас. Пусть поговорит с Денисом, и они без нашего вмешательства решат вопрос. У меня все еще теплилась надежда, что, может быть, обойдемся без поединка между ними.

— Зато я не удивлен, Денис, — заметил холодно Рон. — Как всегда таскаешь свою свору с собой. Боишься, сам не потянешь поединок?

— Есть предложение, — отозвался Денис. — Присоединяйся к нашему отряду, будь одним из его членов.

— Ты издеваешься, да? — усмехнулся Рон. — Денис, ты явно мнишь себя пупом земли. Уволь, но нет. Я вполне доволен тем, как обстоят дела в отряде, который возглавляю. И да, если уж говорить о тщеславии. Отряд Всадников занимает место явно выше вашего.

— Временное явление, — отозвался Денис. Он внимательно оглядел Рона. Явно пыталась прощупать. Довольно усмехнулся.

Я с ребятами наблюдала за этим, стоя достаточно удаленно от места встречи. Во-первых, я не хотела, что бы Рон меня заметил. Во-вторых, нужно пространство для маневра. Пока Рон и Денис обменивались любезностями, я слезла с волка. Медленно размялась. Присела на одно колено, прикоснулась рукой к земле, прикрыла глаза и начертила руну. Магия скользнула в знак и растворилась в земле. Легкий ветер пробежал по территории поляны. На него никто не обратил внимания. Зато я резко поднялась и посмотрела на место встречи Рона и Дениса.

— Пять отрядов Темных Жнецов по пять человек в каждом, еще три отряда на подходе, — негромко произнесла я, оборачиваясь в сторону Ивина, когда ответ пришел от магии.

Он выругался. И я его прекрасно понимала. Нас сметут. Всех. Если не предпринять мер. Восемь отрядов на нас — это много. Сорок человек на нас десятерых. А то, что Рон не один, я знала точно.

— Что ж, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — с угрозой произнес Денис. Затем подал знак, и на поляне появилась вначале пара Темных Жнецов. Один из них довольно улыбнулся. В руках Жнец держал сферу. Кровавая сфера, блокиратор магии. Тьма,

плохо, хреново. Слишком хорошо знаю, как эти артефакты-блокираторы действуют.

— Я рад, что вы сдержали свое слово, — произнес глухо Темный Жнец. — Если правильно использовать амбиции, можно многого достичь.

Я хватанула Ирани, к которому оказалась ближе всего, и жестом показала слезть с волка. Зверь не шелохнулся, а мы спрятались за ним. Я достала кинжал, уколола палец, дождалась, пока выйдет кровь, и нарисовала у Ирани на руке руну защиты. Специальная руна, моей собственной разработки. Как раз на такой случай. Ирани удивленно наблюдал за мной, но промолчал, хотя вопрос стоял в глазах. Я приложила палец к губам, давая понять, что молчим. Он кивнул. Тем временем, Ивин тоже спрятался за своим волком. Жестом и знаками, показал, что прикроет меня со спины.

События тем временем развивались совершенно не так, как планировал Денис. Из леса, который окружал место встречи, выходили Темные Жнецы, которые окружили нас.

— Что это все значит? — поинтересовался Денис. — Мы так не договаривались!

— Это дополнительные условия, — со смехом произнес Жнец, а затем раздался звон разбитого стекла. И следом раздалось ругательство. На мои плечи словно опустилось тяжелое одеяло и тут же сгорело. Я улыбнулась. Защита выдержала. Удивленный взгляд Ирани. Быстро глянула в сторону Ивина и остальных.

— Черт, — яростно выругался Денис. — Что вы сделали? Этого не было в договоре!

— Каком договоре? — удивленно переспросил Темный Жнец, разглядывая моего бывшего. — Не было никакого договора.

Да, не повезло. Магию всем блокировало целиком и полностью. И не зная, как снять блок, остались все без магии на долгое время. Слышалась ругань ребят, звук вынимаемого оружия. Я и Ирани медленно продвигались под прикрытием волка к Милариэль. Она явно нехорошо себя чувствовала. Девушка лежала на земле и задыхалась. Волк закрыл нас от посторонних взглядов. Я прикоснулась к ней и выругалась. У нее острая реакция на блокировку магии. Тьма, без магии она не выживет. Совсем. Иногда секреты могут стоять жизни. У эльфийки в роду оказались дриады. А эти лесные девы без магии не живут совершенно.

— Милариэль, — тихо произнесла я. — Держись, все будет хорошо.

— Тиволла, Ирани, — хрипя, произнесла она. — Уходите отсюда. Уходите. Заберите всех, и уходите.

— Я не брошу тебя, — возразила девушке. За то недолгое время, которое провела с ними, я успела привязаться к ребятам. Они мне ничего плохого не сделали. И это не справедливо. К нам добрался Натаниэль. Вид у него также был не важный. Ивин держался, но я видела, как ему сложно выдерживать блокировку магии. Все же изначальные расы сильнее всего завязаны на нее. Посмотрела в сторону, где находились Денис и Амелия. Ей определенно не хорошо. А вот Денис казалось, не замечает, что магии нет. Еще одно подтверждение, что в этом мире он как был, так и остался человеком.

— Нат, — взглянула я на парня. — Доставай кинжал, прокалывай палец и черти вот эту руну у Милариэль на лбу своей кровью. Быстро. Я и Ивин отвлечем всех.

— Уверена? — спросил Ирани у меня.

— Нет, — ответила я. — Но выбора нет. А умирать я пока не настроена. Жить еще хочу. Дела закончить.

Мы встали и спокойно подошли к месту событий. Рон сохранял спокойствие и невозмутимость. Во взгляде скользнуло удивление, но внешне это даже не отразилось на

нем. Даже слегка улыбнулся. Я прекрасно знала, что у него-то магия не заблокирована.

Денис пытался воспользоваться силой, но у него не получалось. Жнецы не торопились, явно наслаждаясь зрелищем. Наше появление они восприняли спокойно. Вдох, выдох. Вот и точка невозврата. Пора жечь все мосты окончательно. Если не хочу повторения прошлого, нужно действовать решительно здесь и сейчас.

— Предлагаю всем разойтись миром и сделать вид, что ничего не было, — произнесла я, глядя на одного из главных Темных Жнецов.

— Самонадеянное замечание, — взглянул на меня Жнец. — Ну так и быть, поторгуйтесь, это даже интересно.

— Торга не будет, — отрезала я. — Либо прямо сейчас расходимся миром, либо все Темные Жнецы умрут.

Отступать от принятого решения не собиралась. Раз никто не захотел вычистить земли Энтерры от них, значит, это сделаю я. Все, что будет после этого, преодолею.

— Люблю, когда заявляют невозможное, — произнес Жнец, почти с восхищением глядя на меня.

— Ваш отряд при Остроли тоже был уверен в своей победе, несмотря на количество, — произнесла я.

Воздух пахнул жаром, и возле Рона оказались Дьямон и Рик. Рон взглянул на ребят укоризненно, но промолчал, просто наблюдая. А вот Рик внимательно глядел на меня. Очень внимательно. И я понимала, почему. Он единственный знал правду о том происшествии. Что тогда случилось на самом деле. Тогда я впервые целенаправленно использовала все свои способности и дары от фениксов. Отряд Жнецов уничтожила на корню. Откат был чудовищным, что я зареклась так поступать в будущем. Три месяца без магии. Совсем без нее. То еще удовольствие в мире, где все на ней держится.

С другой стороны, история дала мне возможность над многими моментами подумать. Видимо, зарок придется нарушить. Жизни ребят важнее, чем данное себе же слово.

— Занимательное утверждение, — заметил Темный Жнец. — В любом случае, вы обречены.

Рик одними губами произнес «Ты уверена?», я кивнула согласно. Настало время действовать. А значит, хватит бегать от прошлого. Я усмехнулась, глядя с вызовом на Темного Жнеца.

Резко потемнело, раздался крик, ругань, и грохотнуло. Жнецы использовали свою магию. Небо озарила фиолетовая молния, еще раз грохотнуло, резкий порыв ветра. Запахло жженым сахаром. Тьма рассеивалась. Вокруг простиралась серая хмарь.

Солнца и неба не видно. Всю поляну заполнили Темные Жнецы. Их явно оказалось больше, чем нас.

— Какого черта ты вылезла командовать, — накинулся на меня Денис. — Ты... Зря ты так сделала, Таня.

Денис явно не ожидал такого поворота. Ивин стоял рядом. Всадники также стояли спиной друг к другу. Тишина взорвалась щебетом птиц, резким порывом ветра, ароматом ромашек и звуками журчащего ручья. Я вздрогнула. Не я одна. Жнецы также оглядывались. Становилось светлее. Я усмехнулась. Боги явно в этом раунде на моей стороне. Это вселяло уверенность в сердце и душу. Все получится.

А затем на нас напали. Жнецы явно предвкушали легкий бой. Ошиблись. Магия вспыхнула у Всадников, меня, Ирани. Пусть нас не много, но мы все относимся к

изначальным расам. Значит, есть шанс выстоять.

Жнецы окружили нас плотным кольцом. Вскинули руки одновременно и в нашу сторону устремились десятки фэйрболов.

— Тьма, — ругнулся Рик, и над нами раскрылся полупрозрачный щит из воды. При столкновении с ней огненные шары начинали шипеть.

— Их слишком много на нас, — отозвался Рон. — У кого-нибудь есть портал?

— У меня, — отозвался Ивин, — но они чем-то блокируют возможность его построить, даже через артефакт.

— Тьма, тьма, тьма, — уже я ругалась, наш запасной план пока летел в тартарары.

— Магические тропы также блокируют. — Недалеко от меня раздался голос Дьямона.

— Что ж так везет, а?! — Досада сквозила в словах Рона, затем он посмотрел на меня. — Твои предложения, Тиволла?

Жнецы тоже время даром не теряли, подошли ближе. И уже не только фэйрболами старались сбить щит, укрывающий нас. Ответить я не успела, потому что в щит шарахнула молния, и он распался звенящими осколками вокруг нас.

Дальше жнецы уже нападали. А мы защищались. Вести поединок, когда ты не можешь ответить на магическую атаку, то еще удовольствие. Меня спасала реакция и опыт, полученный в прошлом. И тут я снова почувствовала запах жженого сахара, смешенного с землей и чабрецом. Вздрыгнула, словно налетела на стену. Напротив меня стоял Жнец. Его балахон закрывал его полностью. Только излишне худые руки сжимали посох, навершие которого переливалось темно-фиолетовым цветом. В памяти ожили воспоминания. Поляна. Растерзанные звери, кровь, вздыбленная земля и запах, тот же что и сейчас.

— Сдавайтесь, — прохрипел он мне. — Вы еще можете стать в наши ряды. Останетесь в живых. Милость Триединой взамен на вашу службу ей.

— Нет, — ответила я. — Я Жрица Мистери и не предаю ее и остальных богов.

Жнец усмехнулся, рассматривая меня. Затем взмахнул свободной рукой, и в небе сверкнула фиолетовая молния.

— Твои слова, — заметил он. — Я слышал уже подобное много лет назад. Что ж, выбор сделан. Ничего личного, Жрица Великой.

Я сжала меч крепче, готовая к его атаке. Значит, мои подозрения верны, это он замешан в той истории. Жнец поднял посох, камень в нем сверкнул и в мою сторону устремился темно-фиолетовый луч. Рванула в сторону, выставляя меч в защитном движении. Словно блокирую удар. Луч ударил в клинок и осыпался темным огнем. Руки онемели от силы удара луча. Силен, зараза, но ничего, я — феникс. Мы вторые после богов. Не все знают об этом, но такова реальность магического мира. Именно поэтому я никогда не хотела светить своими способностями и талантами. Лучше быть среди серой массы и не привлекать к себе внимание, тогда есть шанс на жизнь и, возможно, счастье. Однако раз за разом меня ставили перед выбором. Я отказывалась выбирать. Но только не в этот раз.

Жнец целенаправленно бил в меня своей магией. Я же защищалась. Искала возможность ударить без использования магии. При очередном уклонении от удара на меня налетел другой Жнец. Подножка — и другой жнец падает, и я за ним укрываюсь от удара. Своих людей они тоже не жалеют, видимо. Подбитый жнец не подает признаков жизни, но я успеваю оглядеться, оценить ситуацию. Нас сжимали в кольцо. Оставляя все меньше пространства для маневра. Медленно, неотвратно.

Я в очередной раз ушла от атаки Жнеца с посохом. Надолго ребят, да и меня, не хватит.

Послышался крик. Я дернулась в ту сторону, уходя от жнецов, которые били своей магией. Амелия сжимала рану на руке, рядом лежал без сознания Денис. Я помогла ей отбить атаку. Дав нам несколько минут на отдых.

— Денис что-то начал делать, — начала говорить Амелия, — мне пришлось его вырубить.

— Ясно. — Сочувствия в моем голосе не наблюдалось. — Магия?

— Частично заблокирована, — отозвалась она. — Тиволла, у нас есть шанс?

— Шанс есть всегда, — ответила я ей.

В этот момент нас обдал порыв ветра, который чуть не снес с места. Мы обе обернулись в ту сторону. Перед глазами, расправляя крылья, предстал темно-синий дракон. Он обвел взглядом Жнецов, а затем выдохнул струю огня в их сторону. Райвен, он же Ирани. Жнецы же не уменьшались, а словно прибавлялись еще больше. Дракон, в которого обратился Ирани-Райвен, поднялся в небо. Сделав круг, снова ударил огнем по жнецам.

Сражение шло жестко, цинично. Нас давили силой и мощью. Магия срывалась и наносила раны, которые явно не способствовали жизни.

Амелию и меня пытались зажать в кольцо. К нам прорвался Рик. Ивин прикрывал спину ему. Следом за ними шел Рон, Дьямон прикрывал всех.

Милариэль, Нат сражались в стороне, ближе к лесу. Я надеялась, что они смогут уйти лесом от этого всего.

— Их много, — резко произнес Рик, глядя на меня. — На подходе как минимум столько же.

Я кивнула. Плохо. Рик, Ивин, Рон и Дьямон отдыхали, пока Жнецы, отвлеченные драконом, забыли о нас. Я вздохнула и достала кулон, который носила всегда с собой. Поцеловала его. Амелия удивленно посмотрела на меня, но комментировать ничего не стала. Да и не нужно.

— Прорвемся, — произнес Рон. — Мы же вместе, шанс есть.

— Есть, — кивнула я, затем посмотрела на Ивина. — Ив, если случится худшее, действуй и не думай, что делаешь плохо.

В этот момент нас отвлек рев дракона. Из моей руки выпал меч. Нет. Только не снова. Нет. Парящий дракон в небе, камнем падал вниз.

— РАЙВЕН! — сорвалась с места в сторону падения дракона.

— ТИВ! — голос Ивина за спиной.

Магия вспыхнула в моих руках. Я просто одним движением сносила жнецов стоящих на моем пути. Не позволю, в этот раз все будет иначе. Ярость смешивалась с волной боли за прошлое. Раздался рокот грома над головой, а затем сверкнула яркая светлая молния. Перед самой землей дракон обернулся вновь в человеческую форму. Я с помощью своей магии смягчила приземление, насколько могла. Пальцы постепенно начинали мерзнуть. Рухнула прямо перед ним. Глаза закрыты, рваное дыхание. Коснулась шеи, проверяя пульс и насколько сильно зацепили при ударе магией. По рукам прошла судорога. Тьма, тьма. Ранение серьезное.

— Все будет хорошо, — произнесла я, проводя рукой по его волосам. — В этот раз все закончится иначе, обещаю.

Слезы катились по щекам, сердце болело. Я не хочу никого терять, слишком больно.

— Осторожно! — раздался крик Ивина за спиной.

Я успела обернуться и словно в замедленной съемке увидела, как Ивин прикрывает

меня от атаки Жнецов и после этого падает на землю рядом со мной. Что?! Почему?! Я оцепенела от происходящего вокруг. Раскат грома и яростные вспышки молнии. Хватит! Довольно!

Коснулась уже шеи Ивина. Пульс был, но руки так же свело судорогой. Я узнаю, кто стоит за Темными Жнецами. И положу им конец, окончательно и бесповоротно.

— Все будет так, как я решу, — произнесла я, поднимаясь с колен и разглядывая Темных Жнецов.

Свела руки вместе, затем развела, и между ними зависли два кинжала. Жизнь и Смерть. Один кинжал воткнула в сердце Ивина, другой в сердце Райвена. Они не позволяют им уйти за грань.

Затем шагнула вперед. Щелкнула пальцами. В воздухе появилась Янтарная россыпь. Меч-артефакт, созданный мной во второй жизни. Взяла его в руку и сняла ножны, на гарде активировала камни-артефакты, все разом. По руке прошла волна тепла.

Темные Жнецы, замершие перед этим, словно очнулись и ударили своей магией в мою сторону. Фиолетовые сгустки единой волной устремились ко мне.

— Фэа, ты мне нужна, — произнесла я вслух, призывая свою сущность феникса. Дороги назад нет, я знала это давно. Только надеялась, что идти по этому пути я буду ой как не скоро.

— Я здесь. — Огненная птичка замерла рядом со мной, совершенно не обращая внимания на то, что в мою сторону направлен удар. Как только сгустки оказались рядом, меня накрыл огненный купол.

— Фи, какие некультурные, — произнесла Фэа. — Зачем меня позвала?

— Полное слияние, Фэа, — глядя на птичку, произнесла я.

— Оу, — птичка подлетела ближе ко мне. — Ты же знаешь, что я попрошу за это взамен, да, Тайрен? Готова пойти на это? Ради чего?

— Ради тех, кого люблю, и хочу, чтобы они остались живы, — ответила я, не отводя взгляда от нее.

— Достойная мотивация, — согласилась она. — Цену ты знаешь. Согласна на нее?

— Да, — ответила я решительно.

— Договорились, — удовлетворенно произнесла Фэа. — Давай покажем им, как там у вас в мире говорят? Покажем им, где раки зимуют! Вспомнила!

Фэа села на мое плечо, а затем исчезла. По рукам прошла вспышками магия. Дышать стало легче. Руки вместе, крест-накрест. Резко развела в стороны. Все пространство заполнили огненные снежинки. Они облепляли Темных Жнецов с ног до головы. Пара быстрых шагов — и я оказываюсь у ближайшего Темного Жнеца, хватаю его за руку. Он дергается, но вырвать руку не может. Другой рукой срываю с него капюшон. Передо мной сильно худой человек, от которого остались кожа да кости. Глаза, горящие фиолетовым цветом.

Жнец усмехается, встречаясь со мной взглядом. Начинает давить своей магией, но она не действует на меня. Я же в свою очередь, не отрывая взгляда, врезаюсь в его сознание. Мир становится темным, почти черным. Привкус крови во рту у меня. Но упорно продолжаю ломать его сознание. Для меня оно словно коробочка с множеством замков. В обычной ситуации я стала бы подбирать ключи. Но не в этом случае. Я взялась сразу за лом, которым просто сбивала замки. Все, какие были.

Сбив замки с коробки, я попала в сознание Жнеца. Передо мной оно предстало

похожим на спутанный клубок ниток. При этом не понятно, где начало, а где конец.

— Черная нитка, она связывает их вместе, — раздался голос Фэа в моем сознании. — Иди по ней.

Глава 25

Я кивнула. Ухватила за указанную нитку и начала двигаться в перед. Попутно выжигая все, что оставляла за спиной. Время в чужом сознании понятие относительное. Может казаться, что прошло всего пять минут, а на деле прошла пара часов. Или же наоборот. Время кажущиеся часами, оказывается на деле минутами.

Я шла вперед, за нитью. Сознания Темных Жнецов оказались связаны между собой. Это отчасти облегчало мне жизнь. Темных Жнецов оказалось довольно много. Больше чем я предполагала. Понимая, что сейчас это мой единственный шанс их уничтожить, я уничтожала всех. Оставлю хоть одного, и эта чума вернется. И будет готова к такому.

Шла, не давая себя права на отдых и перерыв. Нить все вилась и вилась в моих руках.

Еще один шаг и в руках оказывается конец черной нити. Вот и все. Теперь их больше не будет существовать. На ладони появился всполох огня, хотела поставить точку, но от черной нити шла тонкая ниточка, похожая на паутинку. Я коснулась тонкой нити, и меня омыло волной жара, пряностей и затхлого воздуха. И через мгновение я оказалась в круглом зале. Солнечный свет ослепил на мгновение меня. Глаза привыкли к солнечному свету. Позволяя оценить обстановку, где я оказалась.

Помещение большое, просторное. Тихий шепот по сторонам. Осмотрелась. До боли знакомое окружение вокруг. словно я вернулась в свое второе прошлое. По спине пробежал холодок.

Обернулась и встретила взглядом с тем. Кого ненавидела всей своей душой и сердцем. Франциско собственной персоной. Он сидел на троне, удивленно разглядывая меня. Совершенно не изменился. Тот же цепкий, жесткий холодный взгляд. Презрительная улыбка на губах. Светлые волосы ниспадают по спине и груди. Одет в белую рубашку, темный камзол, черные брюки, сапоги на ногах. Возле его ног на коленях сидела девушка. На ней была только длинная светлая рубашка скрывающая от взглядом тело. На шее виднелся ошейник с цепочкой. Другой конец цепочки находился в руках у Франциско. С другой стороны рядом с тронем стояла женщина. Одета она в темное строгое платье. На голове прическа причудливой формы. От нее веяло тяжелой затхлой магической силой.

— Кто же ты? — мягко осведомился Франциско у меня, явно не узнавая. — И как тут оказалась?

— Не важно, — ответила я, — Значит, это вы стоите за Темными Жнецами. Что ж смею предупредить. Их больше нет.

— Что значит нет? — удивленно произнесла женщина. Разглядывая меня, параллельно пытаюсь прощупать на магическом плане. Угу, сейчас два раза. Так я и дала это сделать.

— То и значит, я их уничтожила, — спокойно ответила я.

Франциско встал с трона и спустился с него в мою сторону. Но не дошел и трех шагов, как вокруг меня вспыхнул контур огня, не давая ему возможность подойти ближе. Он замер. В руке я ощутила привычную тяжесть меча.

— Как интересно, — заметил он, глядя на меня, — Мы уже встречались, леди?

Взгляд предельно сосредоточен на мне. Вдох, выдох. Улыбаюсь ему прямо в лицо.

— Да, — отвечаю я, — И наша встреча ни чем хорошим не закончилась для тебя,

Франциско. Разорви договор, который ты заставил подписать Ониксов, через главу отряда. И я сделаю вид. Что ни чего не видела.

К нам подошла женщина, которая стояла рядом с тронном Принца Новых Драконов. Она продолжала смотреть на меня. И не прекращала попыток узнать, кто я.

— Странно, у человека не может быть таких способностей, — произнесла она, явно обращаясь к Франциско, — Но я вижу и чувствую человека.

— Я тоже, Триединая, — отозвался Франциско, не отводя от меня взгляда, — Кто же ты, леди?

— Та, кто станет твоей смертью, если не отменишь действие договора, — спокойно ответила я, — В нем есть интересный пункт, связанный со смертью. Так вот, он работает в две стороны, если что, ваше высочество.

Я намерено снизила его статус при обращении. Эмоции в некоторых ситуациях. Плохой советчик. А в случае с ним, прям таки сильно плохой.

— Ваше величество, — поправил он меня, — Будь умницей, не делай ошибок, за них можно поплатиться. Ты вполне милая, на мой взгляд. Что же до Ониксов, про которых ты говоришь. Это шваль под ногами. Они не стоят ни чего мне. Если они погибнут, мне что с того, новые найду. Всегда будут те, кто стремиться к власти. Старые игрушки нужно во время менять.

— Проще тебя ни чему не научило, да? — произнесла я, склоняя голову на бок. — Что ж будь, по-твоему, Франциско.

Огонь вокруг меня устремляется вверх, заставляя отшатнуться Триединую и Франциско. Пользуясь их замешательством, вышла из защитного круга. Быстро сократила дистанцию между собой и Франциско, схватила его за руку. Его ошарашенный взгляд был мне лучшей наградой. Тонкая нить паутины шла к нему, и я срезала ее мечом. Франциско вздрогнул и скривился, пока он не пришел в себя, раскрыла его ладонь и резанула по ней мечом. Заставляя выступить кровь. Принц Драконов вздрогнул и заморожено наблюдал за моими действиями. Шок, это по-нашему. Я же действовала быстро. У меня есть фора, пока они не пришли в себя. Мысль о договорах и каждый из них оказался в воздухе передо мной. Заставляя сложиться вместе договоры ребят, я обмакнула край бумаги в кровь Франциско.

Извините ребят, сейчас будет больно. Вложила руку Франциско в свою и заставила сжать бумаги. А затем зажгла огонь. Сжигая в его руке бумаги. Неважно, чей огонь, важно кто держит и чья кровь на бумаге.

Франциско вздрогнул и попытался вырвать руку. Но я держала сильно, ярость за прошлое и настоящее придавала мне сил, держать его руку и не отпускать ее. Бумаги сгорели дотла. И только тогда я отпустила его руку.

— ТЫ! — произнес Франциско, глядя на меня.

Я встала и сделала пару шагов назад. Усмехнулась. Он узнал меня. Вскочил, и сделал пару шагов на встречу.

— Я просила по-хорошему, Франциско. — ответила я, открывая позади себя портал, — Ты не послушал меня.

— Ты будешь моей! — он смотрел на меня, видимо ожидая, что я вот сейчас упаду к его ногам.

— Нет, — ответила я, — Я — Феникс. Я сама выбираю, кто будет рядом со мной. И это не ты, Франциско.

— Я убью любого, кто посмеет быть рядом с тобой, — в его голосе сквозит холод, и

уверенность в своих словах.

— Значит, ты сам подписал себе смертный приговор, — ответила я, и спиной вошла в портал, скрываясь в его мареве.

— ТАЙРЕН, ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ! — последнее, что я услышала, когда рамка портал сомкнулась передо мной.

Тэйран подъезжал к дому, который спрятался в глуши леса. Зверь медленно шел по едва видимой тропе. Глухое место, странный выбор для того, кто желает спрятаться. Тэйран осматривался по сторонам. Волк остановился и глухо рыкнул.

— Спасибо, друг, — потрепал по холке зверя Тэйран, слезая с него, — дальше я сам. Жди меня в окрестностях.

Волк тряхнул головой, затем устремился в сторону густого леса. Тэйран размялся, присел на одно колено, коснулся земли. Прошептал про себя заклинание земли. С рук сорвались коричневые искорки магии, земля с жадностью впитала их. Он ждал. Земля не терпит суеты. Ответ от земли пришел, а так же подтвердил его подозрения. Место только с первого взгляда представляется безобидным.

— Хоть кто-то не разочаровывает, — вслух произнес Тэйран, делая шаг вперед.

Земля показала спрятанные в ней ловушки, поэтому ему удалось дойти до забора в целостности и сохранности. Дальше земля показывала чистую территорию.

Тэйран усмехнулся. Глава отряда Снежный, оправдывал свое имя. Тень, он и есть Тень.

— Я хочу поговорить, — громко произнес Тэйран, обращаясь в сторону дома.

— Все хотят поговорить, — раздался голос позади него, и острый кинжал коснулся горла, — Не первый и не последний.

Тэйран забыл, как дышать на несколько мгновений. Он не точно не увидел, он не почувствовал, как к нему подошли со спины. Второй раз, за всю его долгую жизнь.

Первым кто так поступил, оказался Рейн. Сейчас — Тень.

— Я знаю, что ты являешься Стражем Тайрен, — спокойно сказал Тэйран. — Великая попросила тебя разыскать. Она же сообщила мне, что ты жив.

— И почему я тебе должен верить? — в голосе сквозила усмешка.

— Я ее Крылья, — отозвался Тэйран, — И могу это доказать, если позволишь, мне двигаться.

— Действуй, — голос раздался чуть дальше от него, и кинжал исчез в тоже мгновение.

Тэйран медленно обернулся. Напротив него стоял парень, на вид ему казалось лет двадцать пять. Одетый в рубашку и брюки темно-коричневого цвета, волосы темные до плеч, в лучах солнца отливают янтарным огнем. Верный признак мага огня в первую очередь. Тэйран расстегнул рукав рубашки и закатал ее до самого основания руки. На руке у него красовалась тату. Она изображала феникса, укрывающего своими крыльями сердце и внутри него пламя.

— Будем считать, что я тебя поверил, — через некоторое время произнес парень, — Для чего я понадобился Великой?

— Что бы удержать ее на грани, — раздался голос богини, которая появилась недалеко от них.

Тэйран и парень поклонились ей. Богиня улыбнулась, затем поманила парня к себе.

— Разговор предстоит не просто, мальчики, — вздохнула богиня.

— Прошу следуйте за мной, — произнес парень, затем взглянул на Тэйрана, — Тень.

— Тэйран, — не остался в долгу он.

Они вместе прошли в беседку расположенную рядом с домом. Тень ушел, сказав, что принесет напитки и еду. Тэйран же остался наедине с богиней.

— Спасибо, что исполнил мою просьбу, — сказала Великая. — Все закручивается быстрее, чем я думала.

Тень вернулся из дома, неся на подносе закуски и напитки. Поставил перед ними. Сам сел напротив. Разлил по бокалам фруктовый сок и отсалютовал, делая глоток.

Богиня мягко улыбнулась и взяла бокал. Вдохнула аромат и только после этого стала пить. Тэйран проверил на разные сюрпризы сок, и только после этого сделала глоток.

Сок бодрил, придавал сил, и хотелось свершать подвиги.

— Хороший напиток, — оценила Велика. — Она ведь поделилась с тобой рецептом?

— Мы вместе его придумали, — облокотившись на стенку беседки, ответил Тень. Глядя на богиню.

— Молодцы, — похвалила Великая. — Вернемся к разговору. Тень, придется тебе воскреснуть и вернуться в ее жизнь.

— Зачем? — спокойно осведомился он, разглядывая богиню, — Не вижу смысла.

— Ты один из немногих, кто может ее защитить, — отозвалась Великая.

— Не убедили, — пожал плечами Тень. — Вы сказали мне уйти из ее жизни, обосновав, что я представляю для нее угрозу. Не смотря на то, что я не видел ее тогда, да и сейчас не вижу, признаюсь честно. Я все же послушал вас, не стал спорить. Вы же БОГИ, вы знаете лучше, как стоит нам поступить. Сейчас, просите вернуться. Какая гарантия, что завтра не изменится что-то?

Тэйран не вмешивался в разговор. Он видимо что-то упустил из вида. Разве могла Принцесса вернуться с перерождения раньше?

— Разве Тайрен не только что вернулась? — Он все же осмелился задать вопрос богине.

— Нет, — вздохнув, сказала Великая, — Это второе ее возвращение в наш мир. Дело в том, Тэйран, что в этот раз она переродилась в мире Земли. Там прожила некоторое время и вернулась в наш мир, к себе домой. Я несколько раз пыталась, свети вас вместе, для встречи. Но она ухитрялась поступить по-своему. Из-за этого вы так и не встретились. И я надеюсь, что в этот раз это все же случится.

Тэйран внимательно наблюдал за Великой. Ему не верилось в это. Что бы она ни хотела встретиться? Нет, в это сложно поверить. В чем же его пытаются обмануть? И обман ли это?

— Она не могла так поступить, — отказался принимать на веру слова Великой Тэйран.

— В ее духе, — заметил Тень. — Учитывая, как она построила безопасность свою, своего отряда и всех, кто с ней близко знаком. Я могу сказать, у девушки в прошлом явно случилась беда.

— Мне кажется мы говорим о разных девушках, — Тэйран посмотрел на Тень, и встретился в задумчивым взглядом.

— Отнюдь, — отозвался Тень, — Я слышал о тебе. Поэтому ты остался жив. Она рассказывала о своем прошлом немного. Говорила, что только благодаря Крыльям все еще находится в трезвом рассудке и памяти. Думаю, она охраняла тебя, так же как и остальных. Я ведь прав Великая?

Богиня кивнула, а затем встала и устремила свой взгляд в небо.

— Да, ты прав Тень, — озвучила она свое подтверждение. — Тайрен действительно

позаботилась о безопасности своих друзей и близких. Единственный момент, она не учла, того, что ее сила слишком притягательна. И что не каждый выдержит соблазн и примет отказ, как должное.

— Кто? — сразу насторожился Тень, рассматривая богиню.

— Захария, — дала ответ богиня. — Она пока не знает о его предательстве. Я сдержу ее от глупого решения, но вы мне должны помочь. Захария пригласил в Тройку троих человек. Льера, Дьямона и Люка. Каждый из них прибудет туда. Ваша задача, вытащить их из Тройки и вместе попасть в Долину Аморилис. Там вы встретитесь с ней и остальными.

— Задание надо сказать, из разряда невыполнимое, — горько усмехнулся Тэйран. — Может, мы их по дороге всех перехватим, и соберем в другом месте.

— Сомневаюсь, что у нас это выйдет, — задумчиво произнес Тень. — Великая, а не могли бы вы в качестве помощи, замолвить словечко за нас перед Призраком?

Глава 26

Я выпала из портала на землю. Раскаты грома стихали. Небо светлело, и сквозь тучи пробивались солнечные лучи. Оглянулась. Ребята из Ониксов лежали без сознания на земле. Рон, Дьямон и Рик сидели рядом с телами Ивина и Райвена. Я медленно подошла к ним. Встретилась взглядом с Риком.

— Ты все же решилась, — произнес утвердительно он.

— Рано или поздно, это случилось бы, — ответила я, присаживаясь на колени между телами. Приложила пальцы. Пульс совсем не чувствовался. Кинжалы, вонзенные в сердца, легонько задрожали. Горько усмехнулась. Нет уж, не отдам. Теперь все будет так, как я решу.

— Им уже не помочь, — раздался голос Дьямона.

Я взглянула на него. Серьезный взгляд, нахмуренный лоб. Губы неслышно шепчут слова. Волосы частично скрыли часть лица.

— Значит, дальше будет чудо, — улыбнулась я, касаясь руками своих кинжалов. Закрыла глаза. Вдох. Выдох. Я уже однажды это делала, получится и в этот раз.

Мир почернел мгновенно. Застыла в этом темном нечто. Тишина, спокойствие и безмятежность. Постепенно в ней стали зажигаться искры. Одна, две, три и вскоре их стало мириады.

Пространство освещалось светом искр горящих в этой темноте. Но мне нужны сейчас были определенные искорки. Я внимательно вглядывалась в усыпанную искрами тьму. Прислушалась к себе, своим эмоциям и чутью. Легкая трель и запах костра. Пространство изменилось, я вновь оказалась рядом с телами ребят. Но сейчас в их телах тлели искры, и только кинжалы не давали погаснуть им окончательно.

Рядом со мной оказался Дьямон, Маг Смерти. Он стоял сжимая в руке косу. Да, именно так, как показывают у нас картинки с костлявой смертью. Но в этом мире ее работу выполняют маги с даром смерти. Способные увидеть душу и провести ее по пути перерождения в долину Духа.

— Ты уже ни чем не поможешь им, — произнес он, глядя на меня, — Не трать оставшиеся силы.

— Я могу помочь, — ответила я, — Сейчас это в моих силах.

— Такие вещи не в чьих силах, — сказал Дьямон, — Ты не богиня и не ровня им.

Я лишь грустно улыбнулась на его слова. Да, Фениксы не боги, но они по силе близки к ним. Мы единственная раса, кто обязан иметь Душу, Сердце и Крылья для воплощения и

свою истинную форму. Так как истинная форма феникса обладает практически безграничной властью и управу на нас могут найти только боги в этом случае. И так уже произошло, когда истинную форму феникса разделили на три части. Те самые части, которых меня лишили в прошлом отец и сестра.

— Да, я не богиня, — отозвалась я, — Я — Феникс.

Я села между Ивином и Райвеном. Расположила свои руки каждому на сердце. Представила красную нить, связывающую их и меня, проходящую через мое сердце и их сердца. Данная нить связала нас крепко. Я рывком достала кинжалы и сжала зубы. Боль пронзила тело. Каждая клеточка тела ныла, горела огнем. Вдох, выдох.

Два кинжала соединила друг с другом, обхватила руками, целясь в свое сердце. Вдох, выдох. И ударила в свое сердце. Мир снова утонул во тьме. Единственное что я успела заметить это потрясенный взгляд Дьямона.

Окружение вокруг меня замерцало, образы сменялись друг за другом. Вскоре я оказалась в знакомом городе и районе. На улице царила зима. Белый, пушистый снег медленно кружил и падал на землю.

Остановка, возле которой стоит молодой парень. На вид около двадцати лет. Автобус как всегда задерживается. Темное небо, освещается только светом электрических фонарей и мерцанием снега, хрустящим пол ногами. Долго стоять не пришлось. К остановке подошли две девушки. Они весело разговаривали. Парень явно обратил на них внимание. А вот они нет. Настолько увлеченно разговаривали. Одну из девушек окружал ореол теплого света. Парень явно протянул руку, что бы коснуться его, столько неверия отражалось на его лице.

Вокруг все замерло. Время замедлило свой бег. Давая мне рассмотреть девушку в мельчайших подробностях. Но я уже и так поняла, кто сейчас на этой остановке. В памяти вспыхнул день, когда я вместе со своей бывшей подругой ездила в библиотеку. Именно эту сцену я сейчас наблюдаю, только вот в чьей памяти она?

Странно наблюдать за собой со стороны. Учítывая, сколько лет назад это произошло. Парень словно почувствовал, что я за ним наблюдаю и обернулся в мою сторону. Встретилась взглядом с Ивином. Неожиданно узнать, что жили мы не просто в одном мире, но и в одном городе. Он сделал шаг в моем направлении, а затем отвлекся на смех раздавшийся рядом с ним.

Локация сменилась. Я очутилась на краю пропасти. Впереди расстилались пушистые облака. Светло-голубое небо. Легкий, теплый ветер. Дышалось свободно. Осмотрелась. Гора, на которой я оказалась, уходила еще выше ввысь. Внимательно присмотревшись, нашла проход среди камней и направилась туда. Камень и воздух. Шла я не долго и вышла на каменистую поляну. Именно здесь нашла Ивина. Он сидел на скамье и смотрел вдаль. Медленно направилась в его сторону.

Чужая магическая реальность не терпит постороннего присутствия, особенно без приглашения. Идти аккуратно, по каменистой поверхности, усыпанной мелкими камнями, та еще задачка. Даже для меня. Неудачно наступила на горсть камней, которая рассыпалась под ногой, а другие словно маслом намазанные, заставили скользить ногу. Пришлось вспомнить как, это сохранять равновесие в виде ласточки на одной ноге. Удалось. Шум явно привлек внимание Ивина.

— Тиволла?! — Ивин встал и подошел ко мне. Помогая встать на обе ноги, и дойти вместе с ним до скамейки.

— Угу, — отозвалась я, мы сели на скамейку.

Открывшейся вид поражал своим величием. Представьте, что вы сидите, а перед вами впереди открывается бескрайнее небо и земли совершенно не видно. Будь у меня крылья, возможно, поддалась желанию воспарить в небе.

— Красота, — сказала я.

— Спасибо, — улыбнулся он, — Как ты тут оказалась? Я думал, Дьямон придет.

— Я пришла за тобой, — ответила я. — Дьямону не хватит силы на данный момент вытащить тебя и излечить от удаля Темных Жнецов.

— А ты сможешь? — сомнение проскользнула в его вопросе.

— Помнишь, мы говорили про план «Б»? — я посмотрела на него, а ведь с того времени он не сильно изменился. С той встречи на остановке. Сколько ему тогда было? И почему не сказал, ведь наверняка узнал по магии в этом мире.

— Да, — кивнул он, — Но ты не вдавалась в подробности.

— Знаю, — вздохнула я, — Надеюсь, что мне не придется прибегать к нему. Но события развернулись по другому сценарию. Я не хочу, чтобы ты умер в Энтерре.

— Почему? — тихо спросил он, глядя на меня.

Я взглянула на открывающийся вид неба и облаков. Встала, подошла к самому краю, так что крошка камней осыпалась в бездну белых облаков внизу. Обернулась в его сторону. Он наблюдал за мной и ждал ответа. Не торопил. Не давил, просто ждал. Возможно, именно это меня в нем привлекает до сих пор. Зацепило и при первой нашей встрече. Он умел слушать меня, умел правильно спросить или промолчать. Мог обосновать свое мнение и решение. С ним я чувствовала себя в безопасности и уверенной, что мне все по плечу. И да, когда я увидела, что его ранили, сердце готово было, остановится в тот момент. Именно в ту секунду я приняла решение сделать, тот шаг. Не могу его потерять. Ведь мое сердце и душу, он давно завоевал, и только сейчас я поняла это.

— Я люблю тебя, — глядя на него, произнесла я. — И не готова потерять не сейчас не потом.

Ивин встал и подошел ко мне. Протянул руку и провел ею по волосам. Взяв одну из цветных прядей в руку.

— Я рад услышать эти слова от тебя, — шепча, произнес он, наклоняясь ко мне и целуя.

И я ответила на поцелуй. По телу пробежали мурашки. Магия искрами пробежалась по рукам, осыпаясь мелкими перышками. Закончив целоваться, я прижалась к нему. Сердце стучало в груди, и казалось самой сладкой музыкой на свете.

— Нужно закончить с лечением, — сказала я. — Садись на скамейку и снимай рубашку.

Ивин исполнил мою просьбу. Я встала за его спиной и положила руки на плечи. Прикрыла глаза, перестраивая зрение на магическое. Как только оно перестроилось, увидела потоки магии, которые оказались, переплетены и опутаны темно-фиолетовой силой. Я сконцентрировала магию огня на кончиках пальцев и медленно стала сжигать фиолетовые сгустки магии. Действовала осторожно и аккуратно.

— Можешь рассказать, в чем именно заключался твой план «Б», — поинтересовался Ивин.

— Печати Власти ты видел, — ответила я, — В этой жизни я так же продолжаю считаться наследницей престола фениксов. Только ни когда к нему не стремилась. Я больше люблю помогать людям, решать вопросы предметно и эффективно, прямо на месте. Именно поэтому я создала вначале Серебряных Всадников, а затем и Всадников. Так мне удавалось помогать сразу, не ожидая пока кто-то выслушает распоряжение и решит действовать. И в

тоже время я оставалась и остаюсь наследницей империи. С меня ни кто не снимал обязанностей принцессы. Да, я их не исполняла как представитель власти от лица империи. Но лично от себя старалась всегда помочь, чем могу.

Я замолчала, нужно распутать сильно сплетенные узлы магии бережно и без ущерба. Справившись, вздохнула свободнее. Часть работы проделана. Осталось немного.

— В моей первой прошлой жизни меня назначили главной настоятельницей храма Лунный Свет. Это один из семи важнейших храмов изначальных. Храм расположен на пересечении трех мощных магических потоков. Таких точек семь. На каждой из них расположен храм, посвященный одному из богов. Храм Лунного Света посвящен Мистери, она же Великая Богиня. Она отвечает за магию света и природы.

— Природы?!

— Да. Об этом мало кто сейчас знает или даже помнит. Но история там вышла запутанная. И есть у меня подозрение, что меня в нее втянули. Против моего желания.

Так вот о чем я, у каждой жрицы Великой есть возможность на прямую взаимодействовать с магией Храма, с которым она связана. Но за такое надо платить свою цену.

— И какую цену взяли с тебя? — Ивин заметно напрягся, услышав об этом.

— Взойти на престол империи Фениксов, — честно ответила я ему, — А для этого надо забрать власть у моей сестры, которая числится официальной наследницей и отца, который занимает этот самый трон.

— Мдааа, — протянул Ивин задумчиво, и явно сочувствуя мне, — А сроки какие?

— Срок до моей смерти, — сказала я. — Условие, главное, что бы я его заняла, и минимум пять лет держала всю власть в своих руках.

— А как же Храм?

— Сейчас там есть временно исполняющая обязанности настоятельница. Думаю, на этот период, она согласится еще немного побыть у власти.

Распутав последние нити магии, тряхнула руками в стороны, скидывая остатки магии огня.

— Все, готово, — сказала я, касаясь тату Заоблачно Кряжа.

Ивин замер под моими руками. Я же водила пальцем по узору тату. Если я приду к власти, то смогу раз и навсегда решить проблему с наследниками этой территории. Смогу сделать так, что бы у них не было возможности причинять боль и страдания людям на моей земле.

Ивин встал и повернулся ко мне. На груди тоже виднелись следы шрамов. Думаю не все из них, оставлены во время поединка. Одел рубашку.

— Что дальше? Как мы выйдем отсюда? — задумчиво посмотрел на меня.

— Я выведу, но только после того, как заберем — Райвена, — ответила я. — В прошлом, он был моей истинной парой. И я не хочу бросать его.

— Поэтому ты бросилась сломя голову про все, забыв, — заметил Ивин, легко улыбаясь мне.

— Ага, — не стала отрицать очевидного, — Знаю, глупость и безрассудство. Но прошлое, от него не просто отказаться.

— Именно поэтому ты мне и понравилась, — произнес Ивин. — Главное, будь осторожна в будущем.

— Постараюсь, — пообещала я ему.

Взяла его за руку, представила в руке кинжал смерти. Когда он завис в воздухе, взяла в руку.

— Не отпускай мою руку, — попросила я, — И не волнуйся, все будет хорошо.

Он сжал мою руку, давая понять, что услышал. Вдох, выдох. Я подняла руку напротив сердца. И на выдохе ударила себя сама в него.

Мир снова погрузился во тьму. Но теперь я чувствовала в своей руке, руку Ивина. Тьма рассеялась, и мы оказались на внутренней территории Храма Луны. Рассвет только занимался, окрашивая темное небо рассветом. Пахло яблоками, полевыми цветами и не давней грозой.

— Что это за место? — тихо спросил Ивин.

— Территория Храма Луны, — ответила я. — Сюда не допускаются посторонние. Это прошлое моего первого рождения. Через несколько дней Райвен и Рейн погибли. Это последний раз. Когда мы провели время вместе.

Осмотревшись вокруг, потянула за руку Ивина за собой. Почему именно в этот день мы попали? Нас могло забросить в любой день, до этих событий. Ладно, посмотрим, что же будет, дальше.

Мы шли немного в сторону от храма, по еле заметной тропке. Яблоки, росшие по сторонам, пахли соблазнительно, призывая сорвать их и насладиться не только ароматом, но и вкусом. Пройдя по дорожке, мы вышли к озеру. Рядом с ним рос широкий дуб, часть веток которого склонялась к земле. Создавая тем самым затененное место и уголок уединения. На одной из веток, которые росли близко к земле, сидела я — прошлая. Одета в традиционную одежду Жриц храма. Просторная рубашка и юбка, светло голубого цвета. Волосы свободно ни спадают по спине. На голове надета диадема, которая показывает статус Настоятельницы Храма. Я в прошлом читала книгу. Утро единственное время, когда я могла тогда посвятить чтению. Весь остальной день занимали дела Храма.

— Красиво тут, — произнес Ивин, — А кто эта девушка?

— Я в прошлом, — ответила я, улыбаясь. — Не похожа?

— Совершенно разные, — отозвался Ивин, — Но это если судить со стороны и спины или даже сказать с бока. Что — то должно произойти?

— Вроде — того, — сказала я, медленно подводя к берегу озера.

Обернулась к дереву. Да, отсюда будет все видно и слышно. Осталось подождать совсем немного. Скоро придут. Ивин рассматривал меня прошлую. Я же смотрела в другую сторону. В прошлом, случилось кое-что, и сейчас я хотела понять, мне это причудилось или нет. Потому что правду я так и не услышала. Да и сейчас в этой сцене не услышу. А вот увидеть смогу и понять.

С той же стороны, откуда пришла я с Ивином, вышли двое. Райвен и Рейн.

— Одного я знаю, это вроде Иррани, а кто второй? — раздался голос Ивина рядом.

— Райвен, — представила я. Второго своего истинного по прошлой жизни. — Второй истинный.

— Гм, я не слышал, что бы так бывало, — нахмурился Ивин, — Может тебя обманули?

— Нет, так бывает среди фениксов, — вздохнула я, — Не часто, но бывает. А учитывая, что в прошлом я уже обладала достаточной магической силой. Магия решила, что для меня будет лучшим вариантом иметь двух истинных.

— Надеюсь, в настоящем такого не будет, — заметил Ивин.

— Нет, не будет, — ответила я, — Одно из условий моего соглашения с Великой.

— Соглашения? — переспросил Ивин, — О чем оно?

— Расскажу немного позже, — произнесла я, — когда соберется весь Круг феникса. О нем тоже расскажу.

Ивин кивнул, а ребята уже подошли к дереву и сидящей прошлой мне.

— Тайрен, — начал Рейн, — как это все понимать?

— Хотелось бы узнать, для чего ты разрешила ему остаться? — дополнил Райвен.

Я прошлая отвлеклась от книги. Рядом вздохнул Ивин. Я же старалась найти что-то общее со мной прошлой и мной из настоящего. Прошлая моя версия, действительно привлекала внимание. Красивая внешне, черные волосы, светло — голубые глаза. Уши немного вытянуты, как у эльфов. Во всем облике чувствовалась кровь эльфов и фениксов. Да, в прошлом я привлекала очень много внимания к себе. Иногда даже через, чур, много.

— Я не думала, что за свои решения, как настоятельница храма, обязана отчитываться перед вами, — спокойно ответила я своим тогда истинным. — Мне напомнить вам, что в эти дела вы не имеете права лезть?

— Прекрасно помню! — возмущение в голосе Рейна можно было пощупать рукой. — Ты это специально сделала, да? Знала же, что ни я, ни Райвен не дадим согласие на это!

— Мне не нравится, что этот парень будет околачиваться рядом с тобой, — сказал Райвен. — Я еще понимаю, что Тэй рядом с тобой крутится постоянно. Хотя задача защищать тебя, лежит теперь на нас. Лучше бы ты их обоих отослала, от греха подальше.

— Тэй ни куда не уедет, — твердо ответила я из прошлого, — и он тоже. Я вообще не понимаю с чего вы оба на них взъелись. Вам они не мешают работать, не отвлекают глупыми вопросами. Вообще не маячат перед вами.

— Тем, что крутятся рядом с тобой, — произнес Рейн, — Ты все же замужня леди. Есть правила, которым нужно следовать. Они оба одним своим присутствием нарушают уже большую часть из них.

— Ревность проснулась?! — усмехнулась я в прошлом, — Думаете, возьму, брошу вас и уйду с ними? Так что ли, по-вашему?

— Мне не нравится, что он постоянно рядом с тобой, — нотки рыка прорезались в голосе Райвена, — Я не доверяю ему, не верю. Ты слишком доверчива, видишь в людях много хорошего, даже тогда, когда там этого нет. Он не настолько честен и откровенен как ты думаешь.

Я в прошлом встала, положила книгу на ствол и прошла мимо них к озеру. Остановилась как раз рядом с тем местом, где я из настоящего стояла с Ивином. Присела я прошлая на корточки и коснулась земли. По рукам пробежали искры магии, которые осыпались перьями. Вода в озере заволновалась, пошла рябью.

— Не уходи от разговора, Тайрен! — раздался голос Рейна, — Или ты уже успела с ним развлечься за нашей спиной?

Я — настоящая и я — прошлая вздрогнули от этих слов одновременно. Сердце кольнуло от этих слов. Я — прошлая встала, повернулась в сторону Рейна и Райвена. Вода за спиной поднялась высоко над моей головой, а затем брызгами разлетелась в стороны. После того как вода успокоилась, я — прошлая не глядя на мальчиков прошла в сторону храма. Раздался свист, который заставил меня прошлую остановиться.

В это же мгновение, я наблюдала за Рейном и Райвеном. Возле дерева упал конверт, который Быстро подхватил и спрятал Райвен к себе в карман. И я — прошлая обернувшись в их сторону, этого не видела. Лишь внимательно взглянула и продолжила свой путь дальше.

Когда я прошлая скрылась из виду, Райвен и Рейн вскрыли конверт, и достали письмо. Я подошла ближе, что бы иметь возможность прочесть его тоже. В письме говорилось следующее:

«Здравствую, Тайрен.

Я выполнил твою просьбу и нашел того, кто готов помочь тебе. Его зовут Штор. Он согласен встретиться и выслушать твои предложения. Говорю сразу, парень он довольно специфичный. Мастер в своем деле. В плане оплаты, думаю, вы с ним можете договориться, так что бы устроило обоих.

Если ты действительно готова пойти на этот шаг, я буду тебя ждать через три дня, на том месте, с которого все и началось.

Твой Ветер».

Рейн и Райвен переглянулись. Райвен сжал письмо и затем сжег его.

— Не зачем знать ей о письме, — уверенно и твердо произнес Райвен, — Не нравится мне их дела, совершенно.

— Согласен, — отозвался Рейн, усмехаясь. — Пусть занимается делами Храма, а Ветром займемся мы. Поговорим, что бы больше не маячил перед глазами. Не зачем виться рядом с замужней девушкой.

Они покинули озеро, оставляя меня с Ивином наедине. Воспоминание закончилось. Что было дальше, я знала. Через пару дней после этого, они уехали проверять зверей в Лесу ночи. А я вела одну из важных церемоний посвященных богине Мистери. И во время церемонии потеряла сознание. А когда очнулась, поняла, что потеряла самое важное в своей жизни. Ведь Райвен и рейн на тот момент для меня являлись не только истинной парой, но и воплощением Души и Сердца Феникса. Об этом я им не говорила. С того дня начались проблемы с магией, которые пришлось решать и маскировать.

Мы оказались на скалистом выступе. За спиной каменная стена, впереди огромное синее море и светло-голубое небо, чистое.

— Ты как? — наконец проговорил Ивин, обнимая меня и прижимая к себе.

— Если честно, плохо, — призналась я, замолчала, пытаюсь даже сейчас понять действия тех, кого в прошлом любила, уважала и ценила.

Ладно, в любом случае, у меня есть возможность задать вопросы и получить ответы. Сейчас я умею их получать, как бы ни сложились обстоятельства. Вдох, выдох. Осмотрелась по сторонам. Чуть в стороне заметила тропку и направилась туда, Ивин следовал за мной. Его руку я не отпускала. Мы прошли между отвесных скал, и вышли на небольшую поляну. Она оказалась усыпана цветами. Меня признать это удивило. Хотя если вспомнить, что драконы ведут свой род от ящериц и земли. Да, мало кто даже среди них знает историю появления своего вида на свет. Не зря я проводила все дни в библиотеке академии Фениксов, когда училась там.

Райвен сидел на земле и плел венок из колокольчиков, ромашек, васильков, клевера, незабудки. На наше появление он ни как не отреагировал. Только когда мы подошли ближе, Райвен взглянул на меня, в его глазах застыла печаль.

— Ты сможешь нас простить?

— Не знаю, — честно призналась я, — Почему вы не сказали про письмо? Зачем его нужно было уничтожать? Даже сейчас я не могу понять мотива ваших действий.

— Ты права в том, что мы оба ревновали тебя к Ветру и Тэйрану, — произнес Райвен, — Мы поставили свое мнение о твоём благополучии выше, чем заботу о нас и тебе.

Мы думали, что найдем Ветра, после проверки зверей. Но этого не случилось. Мы встретили странных людей в балахонах, которые призывали присоединиться к ним, а за отказ атаковали.

— Темные Жнецы, — вздохнув, произнесла я, — Больше они не потревожат ни кого.

Райвен удивленно посмотрел на меня. На его лице отразилось не понимание. Как такое возможно.

— Я уничтожила их, — ответила на немой вопрос, повисший в воздухе.

— Но у тебя же нет Души и Сердца, — Райвен указал мне на мои волосы, которые все так же оставались белыми. И я не скрывала этого сейчас. — Какую цену ты за это заплатишь магии?

— Это мое с ней дело, Райвен, — ответила я, — Одно из условий, занять трон.

— А сколько всего условий? — это уже поинтересовался Ивин у меня.

— Три, — ответила я, — Оставшиеся два не могу рассказать. Не настало время еще.

Райвен доплел венки, встал и одел его мне на голову. Затем наклонился и поцеловал в нос. Улыбнулся, и встретился взглядом с Ивином.

— Не волнуйся, — глядя на него, произнес Райвен, — Я не намерен повторять ошибки прошлого.

— Что ж, думаю нам пора возвращаться, — проговорила я, беря за руку Райвена.

Затем представила оба кинжала перед собой. Когда они появились, попросила мальчиков обнять меня, что бы освободить руки. Они, молча, исполнили просьбу, но вот напряжение и то, как реагировали, друг на друга я хорошо чувствовала.

Соединив оба кинжала, я взяла их в руки и в очередной раз на выдохе ударила себя в сердце. Магическая реальность Райвена исчезла, погружая нас троих в темноту. А мгновение спустя, я закашлялась. Легкие горели огнем. Глаза слезились, так что я даже открыть их не могла.

— Воды, — просипела я.

В руки дали фляжку и я медленно сделала пару глотков. Вода имела привкус лимона, мяты, и смородины. По телу пробежала теплая волна, снимая болевые симптомы.

— Голову бы тебе оторвать за такое, — услышала я в свой адрес от Дьямона.

— У Ивина должен быть порталный камень перехода, — продолжила сипеть я, — Нужно уходить.

— Понял, — отозвался Рик.

Сейчас я больше полагалась на слух, и свое магическое зрение. Потому что физическое зрение пока не доступно. Это напомнило то время, когда я впервые очнулась и видела только магическую составляющую мира. Как сейчас. Я сидела и не дергалась. Прошло некоторое время. Слышались тихие споры и ругательства. Меня подхватили на руки и понесли. Арка портала мерцала серебром в магическом зрении. До нее оставалось несколько шагов, когда послышалось хлопанье крыльев, а затем раздался бум.

— Поставь меня, — попросила я того, кто меня нес на руках.

— Осталось немного, — раздался голос Рона, — Не дергайся, все под контролем, Тиволла.

На мгновение мне показалось. Что мы не успеем войти в нее. Потому что тот, кто приземлился, сразу же нанес удар по открытому portalу. Время словно замедлило свой ход. Сердце стучало где-то в горле. Я вцепилась в Рона, пытаясь совладать со страхом. Я потратила все свои силы на Жнецов и спасение ивина с Райвеном. Я не смогу защитить их.

Арка казалась мне такой далекой и что мы не успеем в нее пройти, она будет разрушена.

— ТАЙРЕН, ТЫ НЕ УЙДЕШЬ ОТ МЕНЯ, — раздался грозный крик Франциско спиной Рона.

— Это мы еще посмотрим, — усмехнулся тихо Рон, и в это же мгновение за его спиной взвился воздух, превращая землю, траву и мелкие ветки в подобие стены защищающей нас от атаки Франциско.

Арка портала резко стала близка, что ее свет больно резанул по моим глазам. Пришлось сильнее зажмуриться. Запах костра, мяты, корицы и шоколада ударил в нос. Серебряная арка за спиной Рона закрылась с тихим щелчком. Мы успели. Волна облегчения прошла по телу. Я разжала руки. Мда, возможно даже синяки от этого останутся.

— Я думал, вы не успеете, — раздался голос Рика, — Как ты его.

Рон промолчал на это, идя вперед. Я же посмотрела в сторону дома. Мерцающая дымка окутывала его полностью. В прошлом этот дом являлся одним из базовых для Серебряных Всадников. После того, как я распустила отряд, иногда использовали для передвижения по Западному пределу, без заездов в Вечернюю Звезду.

— И как мы в него попадем, — раздался голос Дьямона, — Надеюсь тут не надо говорить «сим сим откройся» или нечто подобное?

— Я бы на это посмотрел, — заметил Рик, — Тиволла, ты сможешь помочь?

— Ага, — ответила я, — Рон, опусти меня, пожалуйста.

— Что бы ты сразу упала?! — ответил он, — И не думай даже. Куда подойти?

Я вздохнула, но не стала спорить. Забота честно говоря грела. Особенно после настолько насыщенного времени. Хотелось лечь и уснуть, свернувшись клубочком, где ни будь далеко, что бы меня не трогали некоторое время.

— Поближе к щиту, который закрывает дом, мне нужно приложить руку, — сказала я.

Рон подошел, мерцание стало насыщенней. В нем переливались огненные, водяные и воздушные нити магии. Я и Рик одновременно приложили руки к куполу, который служил щитом для дома. По телу вновь прошла волна тепла.

— Я здесь, я там, я везде, — одновременно произнесли мы с Риком.

Щит вспыхнул и образовал проход, дающий возможность пройти. Рон внес меня под его защиту.

— Красивое место, — заметил Рон, — Жаль я раньше про него не знал.

— А тебе зачем? — поинтересовался Рик.

— От вас отдохнуть, — ответил Рон, но в его голосе слышался смех.

Я словно вернулась на короткое время в прошлое. Тогда я еще возглавляла отряд Всадников. На душе потеплело. Я действительно теперь не одна. И вместе мы со всем справимся.

— Прощу, — произнес Рик, послышался скрип открываемой двери, — Комната Тиволлы на втором этаже, с левой стороны. На двери знак розы.

— Понял, — сказал Рон, и дальше понес меня. Я чувствовала, как он поднимается по лестнице.

— Я размещу ребят не волнуйся Тив, — раздался чуть позже крик Рика.

Рон поднялся по лестнице, и остановился возле комнаты. Я снова приложила руку к двери и она открылась. Легонько ее толкнула внутрь открывая. А я вообще, в каком состоянии оставила комнату?

— Мне нравится, что твоя комната выдержана в таком же стиле, как и у Алисии, — довольно произнес Рон.

Затем он посадил меня в кресло. А сам расположился напротив. Ориентироваться по магическому зрению, плюс осязание и слух, непривычно. Учеба в прошлом, пошла мне на пользу. А ведь я еще тогда жаловалась, зачем оно мне надо? Обойдусь! Сейчас же мысленно благодарила учителей за науку. Ни когда не знаешь, что может пригодиться в жизни.

— Думаю, нам стоит поговорить, но после того, как Дьямон проверит твое состояние, — произнес Рон.

— Я тебе и без него скажу, как мое состояние, — отозвалась я облакачиваясь на спинку кресла. — Лучше скажи, о чем хочешь поговорить?

— О твоём возвращении в отряд на позицию вице-главы отряда, — произнес Рон, — Понимаю, это всего лишь должность помощника, пусть и с расширенными полномочиями. Я бы не хотел становиться твоим соперником в этом виде деятельности.

— А я бы не отказалась на это взглянуть, — улыбнулась я, — Я согласна, Рон. С одним условием.

— Каким? — по его тону догадалась, что ему не хочется, что бы я выставляла условий. Увы, но оно будет. Иначе нельзя. Точка не возврата для меня уже пройдена. Нравится мне это или нет, нужно идти дальше.

Глава 27

— Когда придет время, ты выполнишь мою просьбу, — проговорила я, — Вне зависимости от того, как ты к ней будешь относиться, Рон. Обещаешь, и я согласна на твое предложение.

Рон задумался, а я не торопила. В дверь постучали.

— Войдите, — пригласила я.

В комнату вошел Дьямон. Узнала по тому, аромату магии, который его окружал. Ну и еще контур магии смерти, который я видела магическим зрением.

— Как Ивин? — осведомился Рон.

— Нормально, — ответила Дьямон, — Если бы не Тиволла, возможно, Ивин бы не выжил сегодня.

Рон удивленно посмотрел на меня. Дьямон же наблюдал и задумчиво осматривал комнату. Не высказанные вопросы так и повисли в комнате.

— Я думал, Тиволла магией их поддерживает, — озадаченно произнес Рон, — Откуда у тебя способности к такой магии?

— Расскажу обязательно немного позже, — отозвалась я, в целом да, ребята же не в курсе последних событий.

— Второй тоже в порядке, — продолжил Дьямон, — Скажи, откуда у тебя склонность к магии смерти и жизни?

— Объясню, позже, — вздохнула я, — Если не сложно, подайте мне повязку черную. Она лежит в шкафу. А то сидеть с закрытыми глазами, не сильно комфортно.

Судя по шагам и шуму открывающейся дверце шкафа, ко мне прислушались. Затем в руки мне дали повязку. Я завязала глаза, а затем открыла их. Вокруг все потеряло свою яркость и насыщенность. Мир стал обычным и будничным. Как же приятно. Дьямон подошел ко мне, коснулся руками лба. А спустя пару минут положил пальцы на виски. По телу прошлась волна холода. Тело расслабилось, а холод унес последнее напряжение.

— Сколько по времени будет откат? — поинтересовался Дьямон у меня.

Хороший вопрос на самом деле. Учитывая, что я использовала резервный план. Задумалась. Если я правильно посчитала тогда, то в момент нападения мне еще сутки нельзя было пользоваться магией. Но я ей воспользовалась, подключив план «Б». А это значит, минимум две недели не смогу полагаться на свои силы.

— Две недели, — ответила я честно. — Не в первый раз уже.

— Я бы рекомендовал тебе совсем воздержаться от магии, — сказал Дьямон. — Но решать тебе.

— Не та ситуация, что бы отказываться от магии, — я встала с кресла и прошла по комнате.

— Я предупредил, — Дьямон направился на выход из комнаты, — Второго парня разместили рядом с комнатой Ивина.

Дьямон вышел из комнаты, оставляя меня и Рона, наедине. Я продолжала ждать ответа на свое условие. Всем своим сердцем и душой надеясь, что он согласится. Тогда будет шанс изменить вообще все события. Но и давить я не имею права. Играть на грани правды и недомолвок видимо уже вошло у меня в привычку. С другой стороны, поступи я иначе, возможно ни кого из ребят и в живых бы не было. Сестра не стала бы, церемонится с теми, кто связан со мной. Слишком хорошо помню ее слова, сказанные перед тем, как я ушла на перерождение. Вторая жизнь принесла мне счастье и боль. А ведь я многого не требовала. Третью жизнь, я собиралась прожить так, как считала нужным.

— Я согласен на твое условие, но и ты исполнишь мою просьбу тогда, договорились? — Рон, взглянул на меня внимательно. — Не только ты хочешь получить выгоду.

Он улыбнулся при этих словах. Я посмотрела на него, улыбнулась в ответ. А он изменился. Главенство над отрядом ему явно пошло только на пользу.

— В чем она заключается, твоя просьба? — уточнила я.

— Ты сходишь со мной на свидание, — произнес он.

Вот это поворот, как интересно. Мне стало любопытно, а что им двигает на самом деле. Я ни кому из ребят не говорила, какую роль они играют в моей непростой жизни. Не имею права напрямую говорить, до тех пор, пока не придет время активации Круга Феникса. И я до последнего момента откладывала это действие. И даже сейчас не хочу, что бы круг стал активным. У каждого должен быть выбор и понимание на что он подписывается.

— Схожу, — согласилась я, — Надеюсь, на нем ты расскажешь, что повлияло на принятие такого решения.

— Возможно, — сказал Рон.

В дверь постучали, а затем открыли. В комнату заглянул Рик. Не комната, а сплошной проходной двор сегодня. Он оглядел нас, усмехнулся, но от комментариев отказался.

— Идем Рон, покажу тебе твою комнату, — произнес Рик, — Тив, обед будет через полчаса.

Я кивнула, давая понять, что услышала. Рон ушел с Риком. И меня, наконец, оставили одну. Подумать мне было над чем. Денек выдался просто огненным в прямом смысле слова. Франциско! Слишком мягко я с ним обошлась тогда во второй жизни. Второй раз я такой ошибки не совершу. Не успела я приготовить ванну, как на столе появилось два конверта. Так-с, поглядим, что тут у нас. Первое письмо, оказалось, от организаторов турнира Грани Полуночи.

«Уважаемая леди Ирбис.

Имею честь пригласить вас на очередной турнир Грани Полуночи, дабы отстоять честь финалиста нашего турнира. Остальные члены финальной пятерки, так же извещены о начале турнира. Надеемся, у вас найдется возможность и время принять в нем участие.

Со всем уважением, организаторы турнира Грани Полуночи.

Список участников и претендентов прилагаем вторым письмом».

Второе письмо действительно оказалось списком. Список внушительный. Читая имена участников, я так же встретила имена всех Всадников, а так же Дьямона, Люка и Льера. Перечитала раза три, но строчки с их именами ни куда не исчезали. Тьма, и ведь у каждого есть шанс дойти до финала и вот там встретиться со мной. И что делать мне? Отказаться не могу. Я и так пропустила несколько турниров, и если пропущу еще один, могу лишиться места в финальной пятерке. На данный момент такой вариант мне не выгоден совершенно.

Турнир, Франциско, восхождение на престол. Тьма, я ведь хотела просто обычной жизни, а не вот это все. С другой стороны, это все можно обыграть на пользу себе. Учитывая последние действия, Франциско вряд ли изменился, а значит можно сыграть на его желании достать меня, и при этом совместить с тем, что бы объявить всем о моем возвращении.

Отложила письмо о турнире, взяла следующее. Сообщение из Тройки. Вскрыла конверт.

«Здравствуй, Тани.

У меня для тебя есть пара новостей.

Первая касается того, что твоих друзей — Льера и Люка, я попросил сопроводить в Тройку, под мое наблюдение. Если ты будешь хорошей девочкой, и сделаешь то, что я прошу, твои друзья не пострадают. Проведут в Тройке немного времени, отдохнут от назревающих событий.

Вторая новость, касается как раз условия, при котором твои друзья не пострадают.

Ты зря отказала мне тогда и не согласилась на мое предложение. У тебя есть шанс изменить свое то решение. Если ты его примешь, то твои друзья не пострадают. Ответишь снова — нет, и я не гарантирую, что они останутся в живых. Я знаю, что они тебе важны. У тебя есть время, но нет что бы очень много. Думаю, тебе хватит недели, на принятие решения. Жду твоего ответа.

Захария».

Тьма, тьма, тьма. Дурак, зачем же ты все портишь, а?! Письмо вспыхнуло в руке, но не сгорело. Только мерцающая дымка покрыла письмо, оставляя его целым и невредимым. И я не могу сорваться же, выручать ребят. Что делать? И согласиться на его предложение я не могу. Я села на диван и перечитала письмо, словно там отыщу ответ на свой вопрос. Какая муха укусила Захарию за одно пятое место. Ведь в Академии Фениксов, мы впятером держались вместе. Не уже ли все это пойдет прахом? Нашей дружбе придет конец?

Я отложила письмо от Захарии. Есть над, чем подумать в любом случае. Приняла душ. Только вот мысли крутились не радостные совсем. Вышла из ванной, подошла к шкафу. Прощай окончательно земная жизнь. Я выбрала одежду, надела ее. Сидела она на мне великолепно, словно и не было этих долгих лет разлуки. Давно я не носила этот костюм. Черные брюки, расшитые по шву серебряной и бардовой ниткой. Рубашка темно-красного цвета, на левом плече серебряными нитками вышита роза. Черная жилетка. Запонки на рубашке в виде черных роз, сделанных из черного алмаза. Уже не скрывая кулоны, повесила на шею. Знак «Блек Бакари» в виде черной розы из алмаза.

«Клинки» выполненный в виде снежинки из горного хрусталя и по центру изображенный меч из рубина. «Всадники» — Роза Ветров, Солнце, внутри которого

Полумесяц, Молния. Три кулона. Три отряда.

Кинжалы спрятала в одежде, меч оставила в комнате. Что ж, здравствуй жизнь! По которой я оказывается, так соскучилась. Даже не смотря на сложности, которые вырисовываются на горизонте.

В дверь постучали. Я подошла, открыла. За ней оказалась Милариэль. Она с любопытством оглядела меня.

— Рик, просил позвать тебя, — произнесла она, — Это же не цвета Всадников?

— Нет, — ответила я, — Идем.

Я вышла и закрыла за собой дверь. Мы вдвоем спустились на первый этаж и прошли в столовую. За столом не было только Ивина и Райвена. Остальные же в полном составе сидели за столом. Амелия помогала Рику накрывать на стол. Стул во главе стола оказался свободен. Я расположилась на пустующем месте. Рик лично поставил передо мной большую тарелку картошки и мяса. Рядом хлеб, сок и сметану. Я, молча начала есть. Хотя взгляды на себе чувствовала. Поговорим позже, а сейчас я хочу кушать. Тишину ни кто не стал прерывать. Утолив голод, я отставила тарелку. Взяла сок, отпила пару глотков. Улыбнулась, взглянула на Рика. Он пожал плечами, дескать о что такого. Наливать мне Вспышку, конечно умно с его стороны. Приятно, когда помнят привычки, пусть и бывшего капитана.

— Сочетание цветов явно не соответствует Всадникам, — заметил Натаниэль, глядя на меня. — Не боишься, что могут начать предъявлять претензии?

— Пусть попробуют, — усмехнулась я, — Их ждет большой сюрприз.

— Кстати да, — Рон внимательно посмотрел на меня, — Это может быть проблемой.

— Что ж, давайте я вам тогда кое-что расскажу, — сделала глоток сока я, облокотилась на спинку стула, — Наездов, на эту тему не будет. Так как структура формы Всадников позаимствована, как раз из одежды, в которую я сейчас одета. Цвета Всадников, это черный и серебряный, точно такой же, как был у Серебряных Всадников. Цвета, которые сейчас на мне — черный, бардовый и серебряный принадлежат отряду Блек Бакари. Я имею полное право носить эти цвета. В прошлой своей жизни, я состояла в этом отряде.

— В прошлой жизни? — переспросил Рон.

— Да, — кивнула я, затем щелкнула пальцами и на столе оказались Печати Власти.

— Значит, ты решила, — сказал Рик, рассматривая Печати.

— Скажем так, ситуация не оставила выбора, — отозвалась я, — Поясню, для Рона и Дьямона. Мое настоящее имя в этом мире — Тайрен, наследница империи фениксов. И да, вы не ослышались. Рик может подтвердить мои слова.

— И как давно ты знаешь о своем статусе наследницы? — вежливо поинтересовался Рон.

— С середины обучения в Академии Фениксов, — ответила я, глядя ему прямо в глаза.

— И что же, наследница забыла среди нас сирых и убогих? — съязвил Рон в мою сторону.

Рон смотрел на меня холодно и отстранено. Я вздохнула, и встала, оставив стакан с соком. Тьма, как же сложно сопротивляться магии и не сломать сейчас его волю. Сжала руки в кулаки, так что ногти врезались в ладони. Боль отрезвила разум. Давая мне возможность перевести дух.

— То же самое, что граф забыл среди таких же сирых и убогих, — ответила я, глядя на него, — Или ты думал, что я не в курсе твоего реального имени и статуса, Рон? Может не будешь тыкать тем, от чего у самого лицо в пуху.

Рон вздрогнул от моих слов. Отстраненность исчезла с его лица, уступая задумчивости.

— Откуда тебе известно? — уже нормально поинтересовался он у меня.

— Узнала после нашей первой встречи, — ответила я, — Не каждый день тебя находят в твоём мире и сообщают, что с тобой хочет поговорить Хранительница Южного Предела. Дернула несколько ниточек, собрала информацию. Так и узнала кто ты, Рон, на самом деле. Я знаю все о членах отряда Всадники.

— Кто еще в курсе? — вздохнул Рон.

— Рик, — ответила я, — Но ему по статусу положено знать обо всем и все.

— Кроме нас двоих ни кто не знает, — поддержал меня Рик, — Так что не вешай нос, Капитан.

Рон хмуро посмотрел на Рика, но комментировать не стал. Я повернулась к окну лицом, прикрыла глаза и посмотрела в сторону виднеющейся луны. Ореол становился насыщенного красного цвета, и сама луна постепенно темнела. У меня несколько дней, перед тем, как наступит Алая Луна.

— Милариэль, Натаниэль, Амелия, — произнесла я, оборачиваясь и глядя на каждого, — Ваши договоры аннулированы. Вы свободны в своих действиях.

Ребята переглянулись между собой, затем снова посмотрела на меня.

— Ты уверена? — спросила у меня Амелия.

— Уверена, — кивнула я, — Франциско вас не потревожит. У него теперь новая цель. Да и не сможет достать, я уничтожила ваши договора.

— Каким образом? — не поверила Милариэль, — Ты же читала условия.

— Читала, — согласилась я, — Магический договор имеет основу. Этой основой является магия. Магия выступает гарантом, при котором каждая из сторон выполнит свои обязательства. Если же этого не произойдет, магия призовет к ответу. Именно в этом заключается суть магического договора. Есть момент, который многие упускают из вида. А стоило бы помнить. Любой магический договор можно разорвать, если данную бумагу окропить кровью того, кто являлся составителем договора. Затем сжечь в его же руке окропленный кровью договор. Магия будет считать, что составитель сам разорвал составленный договор.

— Ты хочешь сказать, что провернула сей фокус? — не верящее произнес Натаниэль, глядя на меня.

— Именно так, — кивнула я.

— Ложь, — раздался голос Дениса, — Ни кто не может разорвать такой договор. Даже если допустить, что это, правда, то на выполнение таких действий требуется магии, гораздо больше, чем у тебя есть. Я видел твой потенциал. Так что не лги.

Я посмотрела на Дениса. Он был уверен в своих словах. В целом тут он прав, видел проверку магии у Девы Озера.

— А кто тебе сказал, что увиденное тобой правда? — усмехнулась я.

— Артефакт на проверку магии не обмануть, — уверенно заявил Денис. — Так что твои слова явная ложь.

Ребята переглянулись между собой. Я же отошла от окна, и села обратно за стол. Взяла одну из печатей в руки, задумчиво вертя в руках. Как бы по мягче выразится и не послать Дениса на все четыре стороны сейчас.

— Каждый верит в то, что видит и слышит, — наконец произнесла я, глядя на Дениса, — Можешь, верит в мои слова, можешь не верить. Расскажу тебе одну историю. За

верность моих слов, как минимум трое могут ругаться в этой комнате.

Я замолчала, обдумывая с какой стороны начать эту историю. Есть вещи и события, о которых я не хочу рассказывать совершенно. А, так или иначе, коснуться их придется. Гадать и выверять слова? Получится слишком напыщенно. Прислушаюсь к интуиции, она меня пока ни разу не подвела. Налила себе сока, отпила.

— В Энтеру я попала после того, как мне исполнилось восемнадцать лет. Попала я на территорию Западного Предела к Деве Озера. Она встретила меня хорошо. Познакомила с Люцианом. — Вспомнив нашу встречу, усмехнулась, сколько же меня тогда впереди ждало открытий. — Мне сказали, что я не могу вернуться домой, так как обладаю магической силой. Меня с одной стороны обрадовало это известие, с другой хотелось вернуться домой, к семье. Выбор мне не оставили на тот момент. Началось мое домашнее обучение, при котором я узнала о мире довольно много информации. Учили меня хорошо. География, экономика, политика, магия, этикет. Все что нужно знать настоящей леди из высшего света. После обучения, мне предложили войти в одну из семей, которая относилась к изначальным расам. Фениксы, Драконы и Эльфы. Мне дали право выбрать. Не буду утомлять подробностями, как это прошло. Скажу одно, выбрала я семью эльфов. Меня представили ко двору эльфийского императора. Там помимо представления высшему свету, меня признал Камень Власти Эльфов. Среди изначальных это означает одно — равное положение с ними. Замечу, на тот момент я являлась человеком и меня признал Камень Власти Изначальных.

Я перевела дыхание и сделала глоток. Посмотрела на Дениса. Он слушал внимательно. Возможно, не только он сейчас слушает. Но и Франциско. Татуировка на теле Дениса, довольно специфичная. И трогать ее я точно не буду. Поэтому пусть слушают и мотают на ус. Извлечем из этого выгоду.

— Мне дали титул, земли, — сказала я, — приемные родители помогли наладить работу в выделенных землях. Слушая рассказы юных эльфиек и эльфов об учебе в их Академиях, мне захотелось поступить в такую же. Сказано-сделано. Поступила и первые три года отучилась нормально. А потом я решила спасти щенка от золотой молодежи. Спасая щенка, упала со скалы и разбилась насмерть.

Замолчала, давая осознать слова только что сказанные мной. На меня, конечно, смотрели со скепсисом во взгляде. Я их прекрасно понимала. Тоже бы не поверила.

— Но ты же сейчас здесь, — заметила Милариэль, глядя на меня, — Значит, не умерла.

— Умерла, — вздохнула я, вспоминать это время не любила, — Действительно умерла. И вот тут вступает в силу мое наследие, которое жило во мне. В теле человека жила душа Феникса, принесенная из этого мира в другой, Земной. Как и почему это произошло, отдельная история. Факт остается фактом. Как человек я умерла в тот день. Возродилась, как Феникс. Когда я пришла в себя, я совершенно не видела физического мира. Я видела его таким, какой он есть, пронизанным магией, которая повсюду. Мне пришлось заново учиться видеть мир, ходить, говорить, двигаться. Снова началось обучение. Но оно уже строилось с учетом проявившейся силы.

Я встала со стула, подошла к одному из шкафов, открыла дверцу и достала оттуда артефакт для проверки магии. Они все стандартные на самом деле. Поставила его на стол. Так что бы все его видели.

— Самое главное, что я тогда узнала, — после недолгого молчания я оглядела слушателей, — у рас разниться проявление и цвет магии. Люди, как самые малоодаренные в магическом плане, при проверке магии артефактом всегда показывают слабо насыщенный

цвет одной из четырех стихий.

Я подошла к Денису и поставила перед ним артефакт, и указала на него. Денис положил руку, не споря со мной. Кристалл окрасился в цвет охры со смесью светло-голубого цвета. Дальше кристалл оказался в руках у Амелии и он окрасился в светло-синий и светло-зеленый цвет. Дальше камень взяла Милариэль, и у нее кристалл сразу стал изумрудного цвета с проблесками золотых искорок. Я улыбнулась, мои подозрения подтвердились на ее счет. Значит, она ищет его. Того, кого я теперь ненавижу всей своей душой и сердцем. У родственников магия практически всегда совпадает, крайне редко когда она разная.

Дальше кристалл оказался у Натаниэля, который даже не коснулся его, покачив отрицательно головой. Я настаивать не стала. Дьямон взял камень сам. У него он сразу стал темно-серым с кристалликами снега внутри. Рик пододвинул артефакт к себе, повертел его в руках и сжал в руке. У него камень налился насыщенно голубым цветом с золотыми искорками внутри кристалла. У Рона же камень стал сапфирового цвета с прожилками желтого цвета.

— У тех в ком течет кровь изначальной расы, всегда показывается насыщенные цвета, даже у полукровок, — когда все закончили, и осталась я, кристалл стоял передо мной. — Так что среди нас есть полукровки. А так же чистокровные представители изначальной расы. Но самое интересное всегда в конце. Фениксы рождаются в огне и в огонь уходят. В нас сильна стихия огня. Денис, ты сказал, что кристалл проверки магии не обмануть. И каждый его сейчас сам лично проверил. Только вот есть маленький нюанс. Фениксы это и есть магия.

Я положила руку на кристалл, который мгновенно окрасился в темно-бардовый цвет с искрами серебра и золота, закружившиеся со снежинками и лепестками. И не уберая руку с кристалла, я просто пожелала, что бы кристалл стал светлее на несколько тонов. И теперь вместо насыщенного красного там плескался ярко красный со снежинками и листьями.

В столовой стояла тишина. Ребята смотрели на кристалл в моих руках. В глазах застыло удивление, шок, неверие в увиденное.

— Поэтому то, что ты видел у Девы Озера, Денис, — нарушила молчание я, — Разыгранный спектакль, где ты оказался в одной из главных ролей. И если вспомнить, ты сильно не хотел, что бы я оставалась в этом мире. Настолько, что связался с Темными Жнецами.

— У тебя нет доказательств, — фыркнул Денис, глядя на меня.

— Есть, — ответила я, чуть склонив голову на бок, рассматривая его. — Видишь ли, в чем дело. В далеком прошлом эта территория принадлежала фениксам безраздельно. В то время не существовало драконов и эльфов. Так вот, фениксы первые после богов. Звучит пафосно, но это та самая истина, про которую сейчас много кто забыл. Если бы ты ознакомился с историей мира, то возможно понял довольно многие вещи. Первая из которых, магия в этом мире обладает собственной волей и разумом.

Я замолчала, давая возможность подумать над моими словами. В целом достаточно красноречивая подсказка. Для того, кто умеет слушать и думать.

— Подожди ты хочешь сказать, — начал говорить Рик и резко замолчал на полу слове, глядя на меня таким взглядом «Фениксы и есть та самая воля и разум магии?». Я согласно кивнула.

— Тьма, — выдохнул Рик, затем словно подсчитывая что-то в уме, прикинул, и налил себе сока, выпил его залпом. Задумчиво — рассеянный взгляд блуждал по столу.

Остальных я так же не торопила, пусть думают. Но да, Рик сообразил правильно.

Фениксы — воля и разум магии. Через нас она доносит новый порядок, призывает к исполнению и многие другие вещи и дела.

— Странно, что ты так просто и легко все нам рассказываешь, — заметил Натаниэль, — В чем подвох?

— Тайрен нужны союзники, — прозвучал голос Ирани, он же Райвен. — С ее точки зрения вы достойны доверия, а значит, вам можно рассказать кое-какие вещи. Я ведь прав?

Я посмотрела в ту сторону, откуда говорили. В дверях стоял Райвен, прислонившись к двери. Внимательно нас рассматривал. Дьямон встал и подошел к нему, взял за руку. Райвен не сопротивлялся, да и смысл, когда тебя осматривает маг смерти. Лучше позволить.

— Прав, — согласилась я с ним, — Как самочувствие?

— Сносно, учитывая произошедшее, — отозвался Райвен.

— Временно не пользоваться магией, и все будет нормально, — произнес Дьямон, глядя на Райвена. Тот в свою очередь кивнул. Затем Райвен прошел за стол. Амелия положила ему еды, и налила соку. Я же ненадолго задумалась, взглянула на Рика, затем на Райвена. Думаю, сейчас самое подходящее время для хороших новостей.

— Что ж, думаю, я имею право сообщить одну радостную новость, — улыбнулась я.

— Какую? — оживилась Амелия.

Я достала спрятанную в кармане цепочку с кольцом, которая все это время лежала в этом костюме.

— Думаю, что должна вернуть эту вещь, законному хозяину, — произнесла я, держа цепочку с кольцом на виду у всех. Рик как только увидел ее, сразу подобрался, глаза опасно сверкнули. Райвен замер, глядя на нее.

Я же встала со своего места и подошла к Райвену, взяла за руку и надела это кольцо ему на руку. Цепочка исчезла, оставляя на пальце только кольцо. Внешне оно ни чем не примечательно, растительная вязь по всему кругу. Нет драгоценных камней, металл обычный. На такое не позариться не один воришка.

— Я обещала твоему брату, что сообщу, когда тебя встречу, — произнесла я, глядя на Райвена, — Мы заключили магическое соглашение на крови. В любом случае, вам будет о чем поговорить. И пока есть возможность, я советую вам ей воспользоваться, Райвен.

Тот удивленно посмотрел на меня, но затем улыбнулся и кивнул.

— Тиволла, я правильно понял тебя, — раздался голос Рика, — Ты утверждаешь, что это мой брат????

Райвен обернулся и нахмурился, глядя на Рика. Они довольно долго изучали друг друга, прежде чем нарушить молчание.

— Рикки? — Не уверено произнес Райвен, глядя на Рика, — *Lux in tenebris**

Рик вздрогнул, когда услышал эти строки. Слегка побледнел, затем, словно готовясь прыгнуть с вершины скалы, ответил:

— *In aeternum** — отозвался он, внимательно наблюдая за реакцией Райвена.

Райвен после того, как услышал эти строки, расслабился и задорно улыбнулся.

Рик встал, подошел к тому месту, где сидел Райвен, протянул руку. Райвен протянул свою руку в ответ. Пожав друг другу руки, они обнялись. Затем покинули столовую. Одно доброе дело я сделала, и свою часть сделки исполнила. Теперь дело останется за Риком.

*Lux in tenebris** — свет во тьме

*In aeternum** — навек, навсегда

Глава 28

— Райвен, правильно заметил, — произнесла я, когда ребята скрылись глаз, — Мне действительно нужны союзники. В любом случае, у вас есть возможность выбрать сторону.

— В чем выгода? — Амелия, смотрела на меня внимательно, — Что ты можешь предложить такого, что не могут другие.

Я внимательно посмотрела на нее. Да, в чем то она права, даже не смотря на произошедшее между нами. За красивые глазки, ни кто не пойдет за мной.

— Свободу выбора, — ответила я, глядя на нее.

— Смешно, — заметила Амелия, слегка улыбаясь, — Она и так есть у нас.

— Я о другом Амелия, — вздохнула я, — На любого из нас давит магия, сделай выбор, возьми этого силой, сломай, разрушь. Каждый слышит это. И ты тоже это слышишь, как и Натаниэль и Милариэль. Каждый, кто магически селен, слышит голос магии, который склоняет на определенную чашу весов решение. Редко, кто может сопротивляться ему. Я лично встречала всего пару человек.

Амелия отвела взгляд, когда я про это сказала. Милариэль вздохнула тяжело. Натаниэль нахмурился.

— Если меня поддержат, — я отпила глоток сока, — Я смогу подарить каждому свободу выбора.

— Слишком заманчиво звучит, — заметила Амелия, — Такого ни кто не может обеспечить. Даже если ты феникс, и пусть воплощаешь саму магию. Ты же ей подчиняешься, и живешь по ее законам.

Я подошла к окну, и раскрыла его. Теплый воздух ворвался к нам в помещение. Запах цветов, леса и травы. Затем обернулась.

— Что вы знаете о Трагедии Принцесс? — озвучила я свой вопрос рассматривая их.

— Две сестры не поделили трон, — отозвалась Амелия, — Одна другую убила, заодно целую кучку народа за компанию.

— Одна из принцесс совершила расправу над другой, — отозвалась Милариэль, — Убила заодно ни в чем не повинных людей.

— Ни когда сильно не интересовался историей, — признался Натаниэль — Знаю только что были смерти.

Дьямон и Рон промолчали.

— К чему этот вопрос? — уточнила Амелия у меня. — То что ты одна из принцесс которые переродились, ну это и так понятно по Печатам и тому, что ты говорила сама. В любом случае, это мало что меняет.

— Обе Принцессы обладали пятью дарами, — добавила Милариэль. — Или ты думаешь, что обладая пятью дарами, у тебя будет возможность диктовать свои условия, когда ты взойдешь на престол?

— Идею ты уловила верно, Милариэль, — ответила я, — Я верю, что у меня получится это осуществить.

Амелия усмехнулась, Милариэль задумалась Натаниэль скептически смотрел на меня.

— Если ты найдешь моего брата, — начала говорить эльфийка, — Я подумаю над твоим предложением.

— Хорошо, договорились, — ответила я, — Что будет считаться, тем самым, что я его нашла?

— Ты устроишь нашу встречу, — предложила свой вариант Милариэль, — Не важно где это произойдет. Главное, что мы встретимся. Я, ты и мой брат.

— Поняла тебя, — предложение Милариэль не лишено смысла, — Амелия, Нат?

— Знаешь, — Амелия посмотрела на меня, — Мне иногда кажется, ты знаешь что-то такое, чего не знаем мы. Что же до условия, думаю, мое ты не исполнишь при всем желании. Хотя, кто знает.

Она замолчала, явно получая удовольствие от своей идеи, которую пока не озвучила в слух.

— Ты устроишь мне встречу и разговор с Тенью, — она язвительно улыбнулась мне, — Такая моя цена, если ты сможешь это организовать, значит и свое обещание сдержишь.

Я лишь кивнула на ее слова. Она прекрасно знала, что такое повернуть почти не реально. Подумаю потом, как решить ее условие. Осталось выслушать Натаниэля.

— Интересные условия выставляют девочки, — заметил Натаниэль, — В моем случае же, довольно сложно чем-то удивить. Тот вариант, который устроил бы меня, к сожалению, не устроит другого человека. А уж терять его доброе расположение я не намерен.

Натаниэль встал, прошелся до меня, остановился напротив. Чуть склонил голову на бок, придирчиво рассматривая меня.

— Думаю, я знаю, что попросить, — произнес он, — У Фениксов в сокровищнице есть один занятный артефакт, называется Ашарели. Я хочу его себе. Решать тебе, отдашь мне его ты или нет.

Тьма, выругалась про себя. Что ж, так все не просто. Хотя да, забыла, с кем имею дело. А не стоило бы.

— Я тебя слышала, — кивнула на его слова я, — Всех вас слышала.

Натаниэль улыбнулся, а затем покинул столовую, за ним потянулись все остальные, оставляя меня в одиночестве и не совсем веселыми мыслями о том, как действовать дальше.

Прошло несколько дней, после разговора с ребятами. Я сидела, читала документы в гостиной, которые мне прислали организаторы Граней Полуночи. А так же изучала подробный список участников. Идея, созрела при его внимательном изучении. В этот список попал Рон, Ивин и еще пара знакомых. У меня есть право добавить от себя претендентов для участия в турнире. И наконец, я могу им по праву воспользоваться.

Думаю, турнир станет прекрасной площадкой, для того что бы заявить о своем возвращении в качестве наследницы империи. Воспользуюсь тем, что ни кто не будет ожидать, что именно на нем я сделаю объявление. Эффект неожиданности сыграет мне на руку. С этим я определилась.

Праздник Алой луны не за горами, и желательно его встретить на территории Леса Ночи или в Проклятой Долине.

Я оторвалась от бумаг и посмотрела в окно. Солнце всходило из-за горизонта, окрашивая небо в светло-синий цвет. Потерла глаза. Затем налила в бокал Вспышку, и выпила. В последнее время что-то кошмары зачастили, мне снится. Я так надеялась, что они не вернуться ко мне. Посмотрела на документы и поставила свою подпись. А так же вписала имя Франциско, заодно выдала разрешение на пребывание от лица Тройки. Не будем нарушать установленные законы. Закончив с бумагами, встала и потянулась. Вышла из дома на улицу, вздохнула, прохладный свежий воздух. Роса блестела на траве, словно мелкие бриллианты. День обещал быть солнечным и теплым. Отличное время, что бы потренироваться.

Достала меч, встала в стойку, закрыла глаза и начала отработку движений. Вверх меч, вниз меч, сверху вниз удар, мягкий уход влево и вправо. Двигалась, выверяя каждое движение. Следила за дыханием. Тихие шаги я услышала сразу, но прерывать тренировку не стала. Пусть наблюдают.

Когда я закончила тренировку и открыла глаза, посмотрела в сторону, с которой раздалась шаги. Денис стоял и смотрел на меня. Задумчиво и чуть отстраненно.

— Хорошо двигаешься, — заметил Денис, — Жаль на саберфайтенге так же не делала.

— Ты мне тогда чуть все пальцы не отбил, — ответила я, — Следить за ударом не умеешь.

— Думаешь?! — усмехнулся Денис, подходя ко мне, останавливаясь в паре шагов от меня. — Может мне не хотелось за ним следить.

— Чего тебе надо от меня? — поинтересовалась у него.

— Хочу провести время со своей девушкой, — отозвался Денис, — Сейчас раннее утро, почему бы нам не прогуляться.

— Ты же не любишь гулять, что изменилось? — забавно слышать от него такое предложение о проведении досуга, учитывая, что в прошлом он отвергал все мои предложения на этот счет.

— Я не против наладить наши отношения, — ответил Денис. — Допускаю, что могло возникнуть недоразумение.

— Издеваешься! — не сдержалась я, — Вначале ты вытираешь об меня ноги. Даешь понять, что я ни чего для тебя не значу! А сейчас заявляешь о желании наладить отношения?! Я что, по-твоему, дура?

— Нет, — ответил Денис, — Но я прошу, подумай над моими словами. У меня есть связи в этом мире. Возможно, я могу помочь решить тебе твои сложности.

Я даже не нашла, что ответить на такую незамутненную наглость или как это назвать то, вообще?

— Нет, — ответила я твердо и четко, — Ты не сможешь помочь мне, Денис. И повторю еще раз, если ты в прошлый раз не расслышал. Между нами все кончено! Точка, я не вернусь к тебе.

Развернулась и пошла к дому. Нет. У него еще хватает наглости заявить мне такое! Да пошел он к тьме! Пусть она с ним разбирается!

— Это мы еще посмотрим. Кто из нас окажется прав! — раздалось за спиной.

Я же поднялась по лестнице, открыла дверь и замерла в коридоре. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Билось где-то в районе горла.

Ивин стоял возле лестницы на второй этаж. За спиной послышались шаги. Прощла к дому и подошла к Ивину.

— Как ты? — спросила я, рассматривая его. Бледный, взлохмаченный, с темными кругами под глазами.

— Бывало и хуже, — ответил Ивин.

— О, очнулся, — раздался голос Дениса сзади, — Ну как спалось, спящий красавец?

— Сомневаюсь, что тебе это интересно, Денис, — спокойно ответил Ивин, затем направился в сторону столовой. Не успел сделать и пары шагов, как его повело в сторону, словно его укачало сильно. Подхватила под руку.

— Так, стой, — приказала я, — Дай посмотрю.

Ивин послушно замер. Я же встала напротив него, взяла его за руку. Сжала в своей руке

и закрыла глаза. Магией я не могу пользоваться. Жаль. Сейчас бы пригодилось. Хотя есть один способ. Ментальные способности сложно назвать магией. Я опустила щиты и коснулась разума Ивина. Аккуратно и невесомо. Волна эмоций, отголосок мыслей, общее восприятие накрыло с головой. Я перешла на магическое зрение и ориентируясь на ощущения и чужие эмоции, стала внимательно его осматривать. В целом состояние здоровья отличное, контур магического поля ровный. Полагаясь на ощущения, и чужие эмоции продолжала рассматривать контур. Идя маленькими шагами вокруг него, соотнося ощущения и эмоции. Кропотливая и медленная работа. От чужих ощущений и эмоций начинала болеть голова, но я продолжала изучать и искать причину. Осмотрев поле раз десять или даже больше я, наконец, заметила, еле заметную темную точку, которая пульсировала. Она располагалась рядом с сердцем, где находилось скопление основных магических потоков у магов. Коснулась рукой, и руку пронзила боль. Так что я ее отдернула. Нужно ее убрать, причем срочно. Я вернула нормальное зрение, и открыла глаза.

— Остался еле заметный след от магии темных Жнецов, — проговорила я, глядя на Ивина, — И времени осталось немного, иначе оно разрастется и там кто знаешь, что будет дальше. А я не могу использовать магию.

— Эта штука может перекинуться на другую форму? — осведомился спокойно Ивин у меня.

— Не знаю, вероятно, — вздохнула я, — И Дьямон вряд ли поможет, это не его профиль.

— Попробуем один вариант, возможно, сработает, — сказал Ивин, — если нет, значит, будем искать решение дальше.

— Давай помогу дойти до улицы, — предложила я, ему.

Медленно дошли до двери, а затем вышли во двор. Отошли подальше от дома. Я оставила Ивина. А сама вернулась к крыльцу. Ивин некоторое время стоял и не двигался, буквально мгновение и перед домом расправлял крылья огромный дракон. Красивый, мощный, величественный. Шкура отливала в лучах солнца иссиня черным цветом. Завораживая игрой света в чешуйках украшающих полностью летающего ящера. Взмах крыльев и дракон поднялся в небо. Сделав небольшой круг вокруг дома, дракон выпустил струю огня и пролетел сквозь нее. Затем повторил это несколько раз.

— Такая ящерица, съест и не заметит, — раздался голос Дениса не далеко от меня.

— Драконы не питаются людьми, — ответила я.

— А ты в этом уверена? — спросил Денис меня.

— Знаешь, вопрос дурацкий, — произнесла я, — Неужели, за все время своего пребывания тут, ты не удосужился узнать о мире?! Нет, я понимаю, что эльфийка вскружила голову, да и многие другие вещи, могут отвлечь. Но интерес к миру минимальный нужен же!

— Пфф, все, что мне надо знать о мире я знаю, — отозвался Денис, — Но на мой вопрос ты не ответила. Как ты в этом можешь быть уверена, что драконы в этом мире не едят людей?

— Биологически сложился запрет на поедание подобных себе особей, а так же магически выведенные и закрепленные запреты, которые укрепились за время эволюции, — ответила я. — Магия в этом мире имеет разум и волю, если ты прослушал мой рассказ.

— Разумная магия? — скептически взглянул Денис на меня, — Первый раз слышу.

— Потому что ты человек в первую очередь, — продолжила я, — Люди в этом мире живут не так давно, как изначальные расы, к которым относятся фениксы, драконы и эльфы.

До Разлома реальности людей в этом мире не было совершенно. Здесь люди живут дольше, чем на земле. Но это все равно капля в море по отношению к изначальным расам. В среднем продолжительность жизни людей в этом мире около двухсот пятидесяти лет. Изначальные расы живут в среднем около двух тысяч лет.

— Сложно поверить, — усомнился Денис, — Я за все время жизни, не видел ни кого, кто бы выглядел старым и немощным. Две тысячи лет, это все равно отображается на физической форме.

— Плохо учил магию, — усмехнулась я, — Для меня загадка, как ты вообще жил все это время здесь в мире.

— Нормально жил, пока тебя сюда не занесло, — буркнул Денис.

— А я вот наоборот рад, что ее занесло сюда, — раздался голос Ивина, подходящего к нам.

— Заметил, — холодно ответил Денис, глядя на Ивина, — Красноречиво так.

— Молодец, — произнес Ивин, вставая рядом с нами. — В любом случае, обижать Тиволлу, я тебе не дам, запомни.

Денис хмыкнул, но не стал отвечать. Я же повторила проверку состояния, которую делала до этого. Аура стала чистой и сияла гораздо ярче, чем до этого.

— Помогло, — сказала я, — Но в любом случае, аккуратнее с магией хотя бы несколько дней.

— Хорошо, — ответил Ивин, улыбаясь, — Как насчет завтрака?

Ни кто не стал возражать. Мы прошли на кухню. Вместе приготовили еду. Нарезали булочки, мяса, овощей, чай.

— Кошмары? — спросил Ивин, заметив кучку бутылочек, бокалов и чашек.

В некоторых еще находилась разведенная Вспышка. Я откусила бутерброд, прожевала и отпила чаю. Говорить о своих кошмарах я не любила. Хотя даже кошмарами сложно назвать. Они больше относятся к воспоминаниям о прошлых жизнях, которые я начинаю проживать вновь. Трудно жить еще раз жизнь, когда знаешь ее окончание. И изменить ты ни чего не можешь.

— Да, начались опять, — вздохнула я. — Последние пару дней сплю по три-четыре часа. Пройдут, как только станет спокойнее.

— Вопрос, когда это спокойствие настанет? — задумчиво глядя на меня, поинтересовался Ивин.

— Надеюсь в ближайшем будущем, — ответила я, — Кошмары самое последнее, что сейчас беспокоит меня. Да, они есть, снятся не в первый раз, переживу. Есть другие сложности.

— О чем ты? — раздался голос Рика, который зашел в кухню, оценил накрытый стол. Налил чай и присоединился к нам.

— Францисско, — отозвалась я, — Он знает, что я жива и будет искать.

— Это тот, что кричал, когда мы уходили, я правильно понимаю, — уточнил Рик, разглядывая меня.

— Он самый, — кивнула я, облакачиваясь на спинку стула и делая глоток теплого чая. — Сам себе злобный Буратино, в том плане, что не законно проник на территорию Фэндраэля. Уже за одно его можно казнить. Нарушение условий соглашения между расами.

— Кхм, я не помню, что бы между Фениксами и Новыми Драконами существовал, — задумчиво произнес Рик, — С чего ему зариться на тебя?

— Столкнулась с ним во второй своей жизни, — сказала я, — Если совсем кратко, то это из-за меня и еще одного человека произошла история Осеннего Бала Хранительниц Пределов. Лилиара заключила сделку с Новыми Драконами. Они помогают ей достигнуть независимости от Изначальных рас, взамен она отдает самую способную из своих учениц — приемниц. У Хранительницы пределов в обучении находилось две девушки. Марианна, моя сестра, и я. Лилиара считала перспективной Марианну, поэтому предложила меня в качестве гарантии этой сделки. Франциско согласился. Не смотря на то, что сделку потом Лилиара разорвала. Франциско считает, что я ему принадлежу.

— Наглость его стороны, — заметил Рик, — Как думаешь решать с ним вопрос?

— Учитывая то, что я узнала, когда уничтожала Темных Жнецов, — вздохнула я, — Когда я прошла по связи Жнецов, и пришла к последнему звену, то вывело оно меня к Франциско и странной девушке. Думаю, они стояли за их появлением и действиями. Вопрос в том, кто какую роль играет. Но это уже вопросы к Люциану, думаю он должен быть в курсе.

— Думаешь этот лорд в курсе? — усмехнулся Денис, глядя на меня, — У меня создалось впечатление, что не сильно он понимает в происходящих событиях.

Я лишь улыбнулась, пригубив чашку. Кто-кто, а Люциан точно в курсе происходящего в силу своего происхождения. То, что Денис не в курсе об этом, уже его проблемы.

— Возможно, лорд Люциан знает больше, чем мы, — сказал Ивин, — Согласен с ним нужно поговорить.

— Хорошо, Франциско ты убережешь со своего пути, — заметил Рик, — Ты готова к борьбе за трон своей империи?

Действительно, хороший вопрос. Готова ли я? Честно и откровенно, нет. Есть у меня выбор, после всего произошедшего, нет.

— Честно, не готова, — ответила я, — Выбора у меня нет, а значит, борьба за власть будет. Другой вопрос, кто готов встать под мои знамена перемен? Этим вопросом я и планирую заняться. И только после этого ввязываться в борьбу за трон и власть.

— Учитывая, что ты свою часть соглашения выполнила, — проговорил Рик, — Я поддержу тебя при любом раскладе, а это значит, что драконы на твоей стороне. С братьями проблем не будет, это я тебе обещаю.

— Остаются эльфы и сами фениксы, — произнес Ивин, — Тут даже я не осмелюсь делать какие — либо предположения.

— Пока остановимся на этом. И решим вопрос с Франциско, — подвела итог я, — После него будем думать дальше. Но пока если есть возможность прощупывать почву.

— И как ты думаешь, решить с Франциско вопрос? — задал свой вопрос Райвен, оказавшийся в дверях кухни. Он кивком поздоровался с остальными и внимательно посмотрел на меня.

— Грани Полуночи, — улыбнулась я, глядя на него.

— Ты с ума сошла? — ошарашено произнес Райвен, разглядывая меня.

Я же сохраняла полное спокойствие и уверенность в своих словах. Да, примерно так и представляла, что мои слова вызовут удивление и неверие.

Райвен сам организовал себе чай, и присоединился к нам за столом. И ждал ответа на свой вопрос. Я же держала паузу, обдумывая, как лаконичнее ему ответить. О том, что я одна из пятерки финалистов этого турнира, сообщить придется, но не сейчас.

— Я уже участвовала в этом турнире, — отозвалась я, — И там вполне подобное

практикуется. Видела не один раз, как некоторые решали свои дела на нем.

— Ты сама говорила, что Франциско силен, — заметил Райвен.

— Да, было дело, — кивнула я, — Давай, не будем забывать кто я на самом деле Рай, хорошо. Или ты забыл о том дне?

Райвен нахмурился, явно задумался над моими словами. А подумать ему есть о чем. Особенно если помнит всю прошлую жизнь свою. Я всего один раз проявила свою истинную силу Феникса при них. Тогда ситуация требовала решительный действий, я их проявила. Все пять даров в связке дают колоссальную магическую силу и делают меня довольно близко стоящей к богам. Но и требует плату за это соответствующую. И тогда я ее заплатила, не смотря на то, что цена оказалась высокой.

Мало кому известно, что у Фениксов такого уровня, как я на самом деле четыре воплощения магической силы — Душа, Сердце, Крылья и Суть Магии. Они нужны для стабилизации феникса в магическом плане. Они являются балансом или равновесием для таких, как я.

В прошлом я лишилась воплощения Души, Сердца и Сути Магии. Остались только Крылья. Только благодаря Крыльям, я не перешла грань между разумом и безумием. И поэтому в этой жизни у меня есть Стражи Феникса, те, кто способен убить, обезумевшего феникса. Так вот в прошлом ценой стала плата лишиться Сути Магии. И я на это пошла, ведь жизнь тех, кто от меня тогда зависел, гораздо ценнее, чем я и моя магия взятые вместе. Я и сейчас жизни дорогих людей ставлю выше, чем собственную жизнь.

— Помню, — ответил Райвен, — Ты всегда поступала так, как считала нужным в прошлом. Думаю в этой жизни, мало что изменилось. Поэтому, я всегда готов поддержать тебя. Только прошу об одном, если ты видишь, что не справляешься, скажи.

— Хорошо, — улыбнулась я.

Завтрак подошел к концу. Ребята ушли тренироваться, Денис сделал вид, что жутко занят чем-то важным. Я же ушла в кабинет, который находился на первом этаже. Обстановка в нем располагала к работе и отдыху. Дубовые шкафы, стол, кресла и диваны. Карта всего мира Энтеры на одной из стен.

Хотела побыть одна, да и написать письмо Люциану, все же надо. Он конечно уже в курсе моего соглашения с Фэа. И да, нужно продумать реализацию всех планов и запасных тоже. Перечитала письмо написанное Люциану, сложила и написав на нем три специальных руны, отправила. Затем облокотилась на спинку стула и потянулась. Взглянула на схематично набросанный план действий. Надеюсь, он у меня получится. Выдвинула ящик в столе и достала свечу, зажгла ее. Минут через пять появилась маленькая саламандра и легко сбежала на стол, села передо мной. Я взяла лист бумаги, написала пару строк и протянула саламандре. Та его аккуратно взяла в рот и забралась на свечу.

— Передай им, что это приказ, — обратилась я к ящерке.

Ящерка махнула хвостом и исчезла в огне, а я задула свечу. Что ж, я свой ход сделала.

Глава 29

Закончив с делами, я покинула кабинет. В коридоре витал аромат жареного мяса и хлеба. Живот призывно заурчал. Сколько же я просидела времени за всеми письмами? Прошла на улицу и поняла что много. Рон и Дьямон тренировались друг с другом не торопясь, обсуждая каждое действие. За всем этим наблюдала Амелия. Она заметила меня и приветственно кивнула. Я же села на ступеньки дома, наблюдая за ребятами.

— Тиволла, можно вопрос? — Амелия подошла и села рядом со мной. Огляделась, затем вздохнула.

— Задавай, если смогу отвечу, — отозвалась я, не отрывая взгляда от ребят. Оценивая их движения, тактику и стиль боя.

— Там, в твоём мире, — начала Амелия, — Я знала, что ты его девушка. Но я не знала, кто ты в этом мире. Мне не сказали.

Она замолчала, явно собираясь с духом, а затем продолжила свой рассказ:

— Меня вынудили предать отряд Тени. Поставили условие — отряд или жизнь моей сестры. Я выбрала сестру, потому что она единственная моя родня. От меня требовалось не многое, сообщить, где будет находиться отряд Тени, и самой не быть в этом месте. Я сообщила. Но я не знала, что на них нападут Темные Жнецы и то место перестанет существовать. Когда я узнала, уже стало поздно. Затем мне доставили письмо от Тени. А я струсила и не стала его доставлять. Ведь о тебе тогда, да и сейчас много чего говорят.

Меня ни кто не трогал, и я стала жить своей жизнью. Прошло несколько лет спокойной жизни. А затем сестра встретила дракона, влюбилась в него и готова сделать все, что бы он остался с ней. Ни чем хорошим это не кончилось, потому что она настолько по нему сходилась с ума, что совершила самый страшный поступок. Она убила истинную пару своего возлюбленного.

Амелия замолчала, смотрела в землю. Я, не смотря на щиты, чувствовала, как ей не просто даются слова, особенно мне.

— Это же смертная казнь, — прошептала я.

— Да, именно так, — продолжила Амелия, — Я была готова на все, что бы ее спасти от нее. Тогда ко мне пришли и сказали, что могут помочь, но нужно. Что бы я сделала одно дело. Оно долгое, неоднозначное в плане морали и методов. Мне на тот момент хотелось одного, спасти сестру от смерти. Да, она совершила тяжкий поступок. Но она единственная моя семья. Я ее практически вырастила и воспитала. Я согласилась. Тогда меня познакомили с парнем. Он явно не относился к Изначальным, но драконья суть от него явно исходила. Со мной он общался, будучи в маске, перчатках и полностью наглухо закрытой одежде. Этот дракон, велел мне охмурить Дениса и сделать все, что бы тот захотел остаться в мире Энтеры. И не просто остаться, но и хотел вести какую-то деятельность в нем.

Девушка замолчала, не смотря на меня. Остальное в целом предположить не составило труда, зная Дениса и его слабости. А на них сыграли умело. Понять я могла Амелию, но не простить за предательство.

— Спасибо, что рассказала, — произнесла я, — Понимаю, что тобой двигало, но простить не могу.

— Я полностью осознаю свою вину, Тиволла, — она посмотрела на меня. В ее глазах отражалось принятие неизбежного.

— Дам совет, — вздохнула я, — Следовать ему или нет, решать тебе. Как только мы расстанемся, найди Люциана и расскажи ему все.

— Думаешь, лорд Люциан, будет тратить на меня время?! — удивилась она.

— Все мы не те, за кого себя выдаем временами, — ответила я, и улыбнулась ей, — ты ведь ни когда не думала, что встретишь принцессу, разъезжающую на волке и участвующую в поединках.

— Принцессам положено сидеть в замке и ждать своего принца, — Амелия ответно улыбнулась мне, — Думаю. Ты права, я в любом случае ни чего не теряю, если поговорю с

лордом Люцианом.

Она встала и потом снова посмотрела на меня.

— Скажи, а кто должен провести инициацию у тебя? — поинтересовалась она.

— Не имеет значения, — отозвалась я, — В любом случае, я не настолько доверяю тебе, что бы рассказать об этом.

— Понимаю, — кивнула она, — Почему спрашиваю. Мне однажды можно сказать случайно удалось подслушать разговор моих нанимателей. Так вот, там шел, разговор про парня по имени Кьярр. Наниматели прикладывали огромные ресурсы и силы для его поисков. Меня тоже просили быть внимательнее ко всем, у кого похожее имя и докладывать им.

Я взглянула на нее. Амелия говорила правду. Кьярра может искать только один дракон, а именно Франциско. Не факт, что он переродился, как я. В любом случае, косвенное доказательство о нанимателях Амелии есть.

— Спасибо за информацию, — сказала я ей. Амелия развернулась и ушла в дом. Я же осталась одна сидеть на ступеньках. Ребята тренировались. Я спустилась и нашла сухую веточку, села на предпоследнюю ступеньку, расчистила ногой землю и начала чертить карту мира. Условно накидав территории и границы земель. Точечными ямками отметила, кого из ребят и где я встретила в первое свое попадание в этой жизни. Из всей картины выбивался лишь Заоблачный Кряж. Почему именно там произошла встреча с Магом Смерти? Ведь судя по точкам, отмеченным мной, встреча могла произойти в любом другом месте. Так почему именно Заоблачный Кряж? Что в нем такого есть, чего нет на материке? Или я смотрю не в ту сторону и ищу не там? Круг Феникса формируется всегда из четырех элементов. Первый элемент — это стихия. Все кто принадлежит к изначальной расе, являются универсалами по стихийной магии. При нашей продолжительности жизни, овладеть искусством владения всеми четырьмя стихиями вопрос времени и терпения. Но в любом случае всегда будет ведущая стихия. Фениксы все без исключения огневики. Огонь это наша стихия.

В моем случае, за стихийную магию отвечает Рон, глава Всадников. У него сильная стихия воздуха вместе с водой. Что является для огня прекрасным балансиром.

Идем дальше, следующий важный элемент, это отражение даров Феникса. Смерть и Жизнь. Дьямон и Люк. Две противоположности или две стороны одной монеты. Без жизни нет смерти, без смерти жизни. Третий элемент круга Феникса, по правилам идет балансир для дара Творения, если верить словам Люциана. Только вот не думаю, что это так и есть. Точно так же как и про четвертый элемент круга. Что-то во всем этом не сходиться, только вот что именно.

— Интересная игра? — раздался голос Рона над моей головой.

— Не игра, — ответила я, поднимая голову и встречаясь взглядами с мальчиками, — Дьямон, скажи мне одну вещь, за каким лесом тебя понесло на З.К?

Он нахмурился, глядя на меня, Рон с интересом разглядывал нарисованную карты и отметки на ней.

— По распоряжению гильдии, — через некоторое время отозвался Дьямон.

Я задумалась. Надо бы уточнить этот момент в гильдии Смерти. Есть у меня там знакомый.

— А если бы этого распоряжения не случилось, то где бы ты был в тот момент времени? — продолжила я свой допрос.

— Планировал некоторое время провести на Южном Пределе, — произнес Дьямон, —

Хотел встретиться с парой друзей, они как раз там отдыхали.

Я ответила на карте точку, которой мог в прошлом быть Дьямон. И если их соединить получался любопытный рисунок, ну очень любопытный. Трикселион. Прямо как схема храмов Великой. Схема Храма и Круг Феникса. Они совпадали, если наложить друг на друга Потому что расположение храмов так же образует Трикселион! Если предположить, что Храмы Великой и круг Феникса связаны? Возможно тогда ...

Додумывать возникшую мысль совсем не хотелось. Потому что если ее додумать до конца, она перевернет практически все в этом мире.

— У тебя такой вид, будто ты на краю бездны стоишь, — заметил Рон, молчавший до этого.

И ведь прав, я действительно стою у бездны. Если мое предположение, верно, то Круг Феникса это не просто балансир магии могущественного феникса, это прямая дорога к истокам первозданной силы расы и первая ступень к статусу божественности. Стоп, меня заносит не в ту степь совсем. Ну не может быть такого, что бы Круг Феникса образовывал такой же символ, как и храмы. Или может?

В любом случае, это только мои мысли и догадки, нужны еще и веские доказательства. А к таким вещам у меня нет сейчас доступа. Ладно, потом разберемся.

— Слушай, не приставай ко мне, Денис, — раздался полный негодования голос Амелии. Дверь с грохотом открылась и мимо меня пробежала Амелия. Следом за ней быстро шел Денис. Но девушке удалось исчезнуть, прежде чем он ее догнал. Денис остановился, оглядываясь вокруг. Заметил нас, вздохнул и подошел к нашей компании.

— Мы еще долго тут будем находиться? — обратился Денис к Рону. — Надоело торчать в одном месте.

— Будет тут столько, сколько понадобится, — отозвался Рон. — Если ты не забыл, мы еще с тобой не уладили вопрос один. Хочешь сдать?

— Еще чего, — фыркнул Денис, — Если бы не кое-кто.

При этих словах Денис выразительно посмотрел на меня.

— Все бы закончилось иначе, — закончил Денис свою тираду.

— Мне интересно как, — осведомился Рон, разглядывая Дениса, — Связываться с Темными Жнецами, значит подписать себе смертельный договор.

— Так и скажи, что ты не умеешь заводить нужные связи, — усмехнулся Денис, глядя на Рона.

— Боги, и кто тебя пустил в этот мир, — прошептал Дьямон.

— А ты стой и помалкивай, тебя не спрашивали, — огрызнулся на Дьямона Денис.

Вокруг мгновенно похолодало до минусовой температуры. Запахло мятой и шоколадом. Из-за рта вырвалось облачко пара, я обхватила себя руками, согреваясь.

— Что за?! — вырвалось у Дениса, при взгляде на Дьямона.

С магом Смерти шутки плохи. Тьма, каламбур какой-то получается. Дьямон смерил придирчивым взглядом Дениса. Внешность изменилась. Волосы стали пепельными, за спиной появилась коса.

— Для начала, следи за словами, — не громко произнес Дьямон, — Еще один выпад в сторону моих друзей, и я гарантирую тебе, прогулку, которую ты ни когда не забудешь.

— Угрожаешь? — Денис внимательно наблюдал за Дьямоном.

— Да, — ответил Дьямон, — И я не боюсь ни тебя, не того, кто стоит за тобой. Смерти приходит за всеми, ей не важен статус.

Денис явно замерз, но старался, что бы это было не видно. Меня же укутал теплый шлейф магии воздуха, и я посмотрела на Рона. Он подмигнул мне, а я благодарно улыбнулась.

— Мне казалось у нас разгар весны, — раздался голос Ивина. — А тут холодно, как зимой.

Рон, Дьямон и Денис обернулись в сторону Ивина. Он рассматривал легкой усмешкой на лице.

— Пришел в себя, — проговорил Рон, — Рад, что ты в порядке!

Дьямон убрал магию смерти, и мир наполнился теплом и ярким солнцем.

— Рик приглашает всех за стол, — произнес Ивин.

А вот это вовремя. В животе заурчало согласно. Я стерла рисунок, и поднялась по ступенькам в дом. В кухне уже собрались ребята из Ониксов, за исключением Амелии и Дениса. Я села за стол.

— Я тут получил от своих сообщение, — сказал Рик, — Фениксы развернули крупномасштабные поиски. К ним присоединились эльфы. Сейчас они прочесывают Пределы. И вместе с ними рыскают независимо — Новые Драконы.

Я выслушала информацию. Вначале поем, все разговоры позже. Пока все идет так, как я предполагала. Я знала, что искать меня будут, после такого выброса магии. Остается решить, где начать собирать сторонников и начинать действовать.

Насытившись и приступив к чаю, я нарушила молчание, которое царило за столом.

— Предлагаю ребятам из Ониксов, пока есть возможность уехать, — произнесла я. — Скоро тут станет жарко. Я бы не хотела подставлять вас под удар.

— Я ни куда не поеду, без тебя, — сказал Денис, оглядывая всех присутствующих, — Не думай, что сможешь от меня так легко убежать.

— Ты уверена, что наша помощь не понадобится? — поинтересовалась Амелия.

— Сомневаюсь, что в силах помочь, — вздохнула я, — Вы сильные ребята, но против Фениксов не устоите точно. Из всех, кто тут есть только четверо могут оказать существенное сопротивление.

— И кто же? — язвительно заметил Денис, скептически глядя на меня.

— Я, Рик, Ивин и Ирани, он же Райвен, — ответила я спокойно. — Не тешь себя иллюзией, что ты всемогущ, Денис. Реально сильных противников тебе не встречалось.

— Как будто ты встречала? — усомнился Денис в моих словах.

— Я в восемнадцать лет попала в этот мир, и провела в нем семь лет безвылазно, — произнесла я, — И потом в течение четырех лет жила двойной жизнью. Думаю именно это тебя, и просили узнать. Можешь сам посчитать, сколько лет я провела в этом мире.

Я облокотилась на спинку стула, разглядывая Дениса. Мои эмоции сыграли значимую роль в наших отношениях. Плюс гибель Тени, которая в тот момент времени подкосила меня в прошлом. Встреча Дениса в моем мире, наше общение, которое переросло в отношения.

Интересно, сколько бы по времени он меня обманывал, если бы я в тот день не застукала его у остановки? Сейчас я это не узнаю, да и не хочу знать уже. Моя душа уже выбрала того, кто дорог ей и ценен. Я взглянула на Ивина. Между ними огромная разница, сейчас я это не просто видела, но и чувствовала.

— В каком городе ты живешь? — раздался голос Дьямона.

— Мурк, — ответила я.

— ЧТО! — Ивин, Дьямон и Райвен воскликнули одновременно и синхронно.

Ощущение, что они это репетировали. Сомневаюсь, конечно, в этом.

— Я смотрю Рон ты ни сколько, не удивлен ответом, — заметил Рик. — Почему?

— Я знал, откуда Тиволла все это время, — отозвался Рон, — Можно сказать наше знакомство состоялось в нашем мире.

— Ты знал?! А почему не сказал раньше? — раздался вопрос Дьямона.

— Не обязан отчитываться, — пожал плечами Рон.

— Ребят, только без драк, — заметил Рик, — Сейчас не до них на самом деле. Тиволла, как ты собираешься действовать?

— Для начала затеряться на просторах Леса Ночи, — ответила я. — Встретиться с одними ребятами от туда, после разговора будет видно, куда лучше стоит отправиться.

— Почему же не сразу на земли Фениксов, раз ты такая крутая у нас? — съехидничал Денис. — Боишься, сочтут самозванкой?

— Нет, — резко ответила я, резче, чем рассчитывала, — Тебя эти события не касаются никоим образом Денис. И отчитываться о своих действиях не должна.

— Так, народ, а что нам даст этот Лес Ночи? — озвучил свой вопрос Рон, разглядывая меня, — Почему именно туда, а не на Южный Предел, к Алисии?

Я села прямо, облокотилась на стол и задумчиво посмотрела на Рона.

— Мы выиграем время, — наконец произнесла я. — Алисия, к сожалению, подчиняется Изначальным. Как только я появлюсь у нее на земле, она сразу же сообщит об этом куда следует.

— Вы же заключили договор, — произнес Рик.

— Да, заключили, — вздохнула я, — Но перед уходом, я изменила условия, что бы прикрыть отряд со всех тылов, которые возможны. А это значило, убрать несколько пунктов, которые качались меня лично. Поэтому стоит мне появиться, Алисия, сразу поймет, кто я и доложит, куда следует. В любом случае мы встретимся, но не сейчас.

— А ты не рассматривала вариант одной из Проклятых Долин, — поинтересовался Рик у меня, — Если ты сможешь договориться с ними, считай, что союзники у тебя есть.

— Спасибо за совет, Рик, — отозвалась я, — Возможно, я им воспользуюсь.

В помещение стояла тишина. Каждый размышлял над услышанным. Я и так при посторонних выдала. Много личной информации. Шанс проверить людей уже в деле. Я узнаю, как каждый из них распорядился услышанной информацией.

В целом, можно планировать дорогу и пребывание Лесу Ночи. Ивин пришел в себя, а значит, нас тут ни чего не держит. По руке пробежали искорки магии, осыпавшиеся серебристыми перьями. Осыпавшиеся перышки сложились в силуэт птицы и дракона, а затем вспыхнули и испарились. Тьма и магию мне нельзя использовать, жаль. Ладно, узнаем тогда другим способом, что может значить увиденное мной.

Вечер наступил плавно и не торопясь, явно с неохотой заступая в права владения. Я сидела в гостиной и читала книгу. Хотелось отвлечься от происходящих вокруг событий, передохнуть. Слишком сильно все закручивается в последнее время. Мне хотелось верить, что это не единственный вечер, когда я могу спокойно почитать книгу и не думать, а наслаждаться произведением.

— Вот ты где, — раздался голос Амелии в гостиной, я оторвалась от книги и посмотрела на девушку. — Мы решили уехать завтра утром, после завтрака. Надеюсь, никто не будет возражать.

— Успешной дороги вам, — пожелала я.

— Спасибо, он нам понадобится, — кивнула Амелия, — Спасибо тебе, за то, что сделала для нас, для меня. Я знаю, что ты не обязана была меня жалеть, особенно в свете моего поступка по отношению к отряду Тени. Но я твоя должница, поэтому если я могу тебе в чем-то помочь, обращайся.

— Я запомню, Амелия, — поблагодарила я ее.

Она улыбнулась. Затем в гостиную вошел Рон, а за ним остальные ребята. Натаниэль хмуро посматривал на главу Всадников.

— Прежде, чем вы уедете, — начал Рон, — Я хотел бы прояснить несколько моментов.

— Какие именно моменты? — непонимающе посмотрела Амелия в сторону Рона.

— Если вас не устраивала работа с Денисом, как мне успел сказать Натаниэль, — отозвался Рон, — Что мешало вам уйти от него?

Я закрыла и отложила книгу в сторону. Так, к чему этот разговор мне интересно. Какая муха укусила его, за одно место?

— Договор, который был подписан, — ответила Амелия, разглядывая Рона, — Не сильно уйдешь, если пункт содержит не выполнимые условия.

— Не бывает не выполнимых условий, — заметил Рон, — Вопрос в мотивации, Амелия. Ты как заместитель своего капитана, должна это знать.

— Есть такие пункты, — вступился за Амелию, Райвен, — Даже я, подписав его не своим настоящим именем, ощутил воздействие.

— Сомневаюсь, — вздохнул Рон, затем оглядел ребят. — В любом случае, ваш Капитан прислал заявление на поединок. Я не могу, да и не хочу его игнорировать.

— А что тебе мешает это сделать? — поинтересовалась я у Рона.

Его ни кто не заставляет его проводить, особенно в свете последних событий. Интуиция подсказывала, что дело в чем-то другом. Вопрос в чем? Как зовут ту муху, которая цапнула его, и теперь он начинает искать повод подраться. Рон обернулся в мою сторону, окинул внимательным взглядом.

— Не люблю оставлять не законченными дела, — ответил он через некоторое время. — Или ты переживаешь, что я сделаю больно, твоему хахалю?

Так-с, а вот это уже интересно. О том, что Денис мой бывший знают только ребята Оникса и Ивин. Я сомневаюсь, что Ивин стал бы делиться такой информацией с Роном.

— Почему ты уверен, что Денис мой хахаль? — осторожно произнесла я.

— Думаешь, я не знаю, истинной причины твоего ухода?! — заметил Рон, усмехаясь в этот момент, — Прекрасно знал, все это время.

— Стоп, я тебя правильно услышал, что ты все это время знал про то, почему в действительности ушла она?! — Рик стараясь сохранить спокойствие смотрел на главу отряда.

— Да, знал, — кивнул Рон, затем посмотрел на Дениса, который наблюдал за разговором, — Не думай, что улизинешь от поединка. Он состоится здесь и сейчас.

— Бегу и спотыкаюсь, — ответил Денис, встречая пристальный взгляд Рона, — Ни чего что сейчас уже вечер. Я предпочитаю в это время отдыхать.

Интуиция сигналила опасность. Тьма, я же не могу магией пользоваться еще полторы недели.

— Меня это мало волнует, — отозвался Рон, — Я и так отодвинул проведение поединка на несколько дней. Так что давай, решим этот вопрос.

— Керот, может действительно проведете поединок утром, — вмешался в их разговор Райвен.

— Помолчи, Райвен, — даже не взглянув в его сторону ответил Рон, — С тобой я поговорю отдельно.

— Рон, не пори горячку, — одернул того Ивин, — Сейчас действительно не стоит проводить поединок.

— Тебя забыл спросить, — фыркнул в сторону Ивина, Рон, продолжая смотреть на Дениса.

Обстановка постепенно накалялась. Я старалась понять, что стало причиной перемены настроения у Рона. Если бы не откат, то ответ нашла бы быстро. Увы, нельзя. Значит надо думать и искать ответ в том, что произошло за эти несколько дней нашего пребывания в доме. Вариант дать подраться, конечно, тоже имеет место быть. Но мне не нравится настрой Рона, уж больно боевой. В прошлом, когда у него был подобный запал, это значило одно. Он хочет не просто победить, но уничтожить врага.

— Рон, какая муха тебя укусила, что ты не можешь подождать до утра с поединком? — все же самый краткий путь к выяснению причины иногда спросить об этом прямо.

Рон обернулся ко мне лицом. В его глазах глубоко внутри клубилась стихия воздуха. Так-с, а вот это же не хорошо совсем. Магия кольнула пальцы, знакомыми иголочками. Я вздрогнула от этого ощущения. Ментальная манипуляция на Рона? Но как, я же кулоны настраивала специально на невосприимчивость к этому виду воздействия.

— Знаешь огромная, — ответил Рон, глядя на меня, при этом сделал шаг в мою сторону, оказываясь рядом с креслом, где я сидела. Легкое дуновение ветра, подсказало, что использовал магию для перемещения. Он смотрел на меня сверху, внимательно и словно предвкушая что-то.

Я спокойно встретила его взгляд. Рон удовлетворенно улыбнулся. Хм, все больше мне не нравится происходящее. Пальцы сильнее заколело, словно еще больше иголок впивалось в руки.

— А имя у этой мухи есть? — сохраняя невозмутимый вид, поинтересовалась я, глядя на него.

— Я сомневаюсь, что имя тебе что-то скажет, — отозвался Рон, — Тебя же не было здесь. Ты развлекалась в это время с Денисом и не о чем не думала, правда? Хотя о чем это я, ты всегда думала только о себе.

Рон усмехнулся, и криво улыбнулся, все еще нависая надо мной. Руки болели от укусов иголок, так что я закусил губу. Главное сейчас сохранять спокойствие и не провоцировать его. Стихия воздуха начинала клубиться вокруг Рона, в помещении в тоже время отчетливо похолодало на несколько градусов.

— Если бы я думала о себе, я бы не оставила тебя главой отряда, а распустила бы его, — ответила я, — Точно так же, если бы я думала только о себе, Рон, я давно бы сломала твою волю. Так что еще раз спрашиваю, как зовут муху?

— Сломать волю! — рассмеялся Рон мне прямо в лицо, — Для этого надо сильно постараться. У тебя нет такой силы и возможности! Даже учитывая, что ты рассказала о себе. Может, ты еще расскажешь то, что не сказала, а?

Рон замолчал, внимательно изучая мое лицо, словно искал в нем ответ на вопрос, который его мучил уже давно.

— Молчишь, — криво улыбнулся он, при этом глаза совсем не улыбались, — Давай,

тогда я скажу, договорились? Хотя, зачем с тобой договариваться, ты все равно найдешь, как увильнуть от прямого ответа.

— Если ты в этом уверен, поделись своими мыслями, — внимательно наблюдала за ним.

В комнате похолодало еще на несколько градусов. Учитывая то, как Рон себя вел, а еще что руки уже ныли от боли, которую причиняли иголки. Сомнений в ментальном воздействии у меня не осталось. Вопрос, как удалось проломить мою защиту на кулоне?

А если Рон его снял сам? И в это время могли воздействовать, нельзя исключать и такой вариант.

— Что забыла жрица храма на людских Пределах, — начал Рон, — Захотелось найти еще мальчиков для себя? Так почему бы всем нам не рассказать о том, куда делись прошлые твои ухажеры! Знаешь, ты очень удобно устроилась, как говориться в малинник попала, да?! А рассказать, что в прошлом у тебя было аж три мужа, ты как то забыла. Так же забыла сказать, что помимо мужей, у тебя появились и любовники! Целых трое! Как то ты не ровно дышишь к этой цифре, я погляжу. А ну и конечно же не рассказать, о том, что ты не любишь слушать правду о себе. Ты за это начинаешь портить людям жизнь, проклиная их. Я ни чего не забыл, Тиволла? Хотя да, это же твое не настоящее имя. Настоящее у тебя, ваше высочество Тайрен!!!

В глазах полыхала ярость. Я же сжала руки в кулаки и впиалась ногтями в ладони. Руки болели от игл, которые словно вонзили под кожу. На комнату опустился холод, при выдохе изо рта шел пар. По моим рукам пробежались искры огня, создавая тепловой кокон от холода. Я не шелохнулась и смотрела прямо в пылающие яростью глаза Рона. То, что он сказал, не знал ни кто из тех, кто сейчас был в этой комнате. Кроме Райвена и то, первую часть. А вот про вторую не знал ни кто, я не говорила. Слишком больно вспоминать то время, потому что я при этих воспоминаниях уже чуть не шагнула за грань. Второго раза я не хочу испытывать.

— Молчишь?! — зло рассмеялся он, — В целом ожидаемо. А я дурак не верил в его слова вначале. Что ж, спасибо, открыли глаза, на то, кто ты есть на самом деле! Или ты думаешь, что с помощью лжи и лести добьешься согласия на организацию своего Круга Феникса? Ты как то забыла рассказать об этой маленькой детали, не находишь?

Глава 30

— Я не про все события имею право рассказывать, — отозвалась я, дослушав его до конца. Вдох, выдох. Боль пройдет.

— Угу, так и поверил тебе, — заметил Рон, отходя на пару шагов назад от меня, оглядывая тех, кто хранил молчание и напряжено следил за беседой. — Слабо возразить? Или что, во всем хотите подчиняться ей?

— Рон, ты не в себе, — сохраняя спокойствие, проговорил Дьямон, — Ты же знаешь, у каждого в этом мире есть свои секреты, они есть и у тебя.

— Но не такие как у нее! — Рон указал в моем направлении.

Сейчас я остро жалела, что не могу воспользоваться магией. Тьма, как же все не вовремя. Хотя, о чем это я, когда что-то происходило у меня в жизни вовремя? Я встала с кресла, размяла руки. Боль от иголок стала меньше, но ни куда не делась.

— Это действительно так, я не имею права говорить о многих вещах вам, по одной простой причине, — я смотрела на него внимательно, — Это будет давление на вашу волю.

Поэтому мне запретили рассказывать. Ты думаешь, мне легко все держать в себе. Увы, нет. Я бы с удовольствием все рассказала и прекратила ломать голову, как общаться с вами, при этом не нарушив условий соглашений с Мистери.

Татуировка истиной пары на плече заметно нагрелась, давая понять, что я подошла близко к запретной теме. Я стояла, смотрела на главу Всадников. Рон холодно встретил мой ответ.

— И что же за соглашение ты с ней заключила? — ехидно поинтересовался он, — Или опять скажешь, не могу говорить. Я прекрасно понимаю, что ты магически сильная девушка. Мало дураков, кто откажется от шанса составить тебе пару. Жаль, что ты забыла сказать об этом!

Тьма, как же ответить, при этом не нарушить договоренности? Место, где располагалась тату, нагрелось. Я лихорадочно перебирала варианты ответом, которые могут прозвучать убедительно, но не один не подходил к данной ситуации. Если я скажу сейчас все как есть, то потеряю шанс изменить не только их судьбу, но и всех живущих в этом мире. Тьма, тьма, тьма.

— Я действительно е могу всего рассказать, Рон, — вздохнула я, — Хочу, но не могу. Потому что выбор — это та свобода, который вы сейчас обладаете. И если я расскажу все, вы ее лишитесь. Поверь мне, пожалуйста.

— Ты... — начал Рон, вставая и двигаясь в мою сторону.

Только уперся в меч. Удивленно посмотрел на оружие и затем встретился взглядом с Райвеном.

— Что уже сама не можешь ответить за свои слова, собачек заводишь, — произнес Рон, переводя взгляд в мою сторону. Райвен не шелохнулся, каждый из нас осознал, что сейчас Рон специально создает ситуацию провокации.

— Рон следи за словами, — произнесла я, глядя на Главу Всадников.

— А то что? — с вызовом произнес Рон, глядя на меня. — Скажешь своей собачке меня укусить?

— Я никогда не пряталась ни за чью спину, Рон, — ответила спокойно и твердо, не смотря на это, напряжение в гостиной росло. — Ты это прекрасно знаешь.

— Как всегда самая крутая, — усмехнулся Рон, оглядывая меня, — Знаешь, что вали на все четыре стороны! Если ты такая умная. Или что, так мальчик понравился? Что уже успела???

Договорить он не успел, смело ударом в сторону окна, выходящего во двор улицы. Оконное стекло разлетелось вдребезги на мелкие кусочки. Звон разбитого стекла и звук глухого удара. Я обернулась. Райвен спокойно выдержал мой взгляд. Пока я играла в гляделки с ним. Спустя несколько минут в комнату влетел Рон. Держа меч на боевую изготовку. Одежда явно в земле и несколько травинки запутались в волосах. Взгляд метал молнии.

— Рон не дури, — произнес Рик, пытаясь остановить на главу Всадников. Рон отмахнулся от слов своего товарища по отряду.

— Ты и я, один на один, сейчас, — в голосе Рона чувствовался вызов, при обращении к Райвену.

— Как скажешь, Всадник, — отозвался Райвен.

Взглянул на меня, и улыбнулся, ободряя и словно говоря, все будет нормально, не волнуйся. Останавливать их я не стала. Рик вздохнул, но лезть в разборки не стал.

— Идите за мной, — сказал Рик, оглядывая все.

Затем провел Рона и Райвена до зала, вместе с теми, кто хотел понаблюдать за поединком. Я села на скамью, Ивин прислонился к стене. Рик присел рядом со мной. Рон и Райвен встали друг против друга. Приветствие. И поединок начался.

Сказать, что я не переживала за них — это обмануть себя. Переживала, за обоих. И не хотела, что бы поубивали друг друга, так как шансы у них равны. Яростный, сильный и сметающий у Рона. Спокойный, выдержанный у Райвена стиль ведения боя. Удар, блок, отражение и по-новой. И каждый круг по силе мощнее, яростнее. У меня, честно говоря, чесались руки, встать всем по шапке надавать. И в самую первую очередь Рону, за то, что устроил такой спектакль-провокацию. Осталось разобраться, права ли я в своих подозрениях, об источнике проблем.

Но я сидела и наблюдала. Не простят, оба. В силу воспитания, личных мотивов. Сила к силе. И я с этим ничего не могу поделать.

— Интересно, что случилось? — произнес Рик, глядя на меня. — когда я видел Рона после обеда, настроение у него было хорошее. Ни как не ожидал, вот этого всего.

— Ни кто не ждал, — кивнула я, — Я поэтому и спросила, как зовут муху, которая его цапнула. И еще, Рик, при тебе Рон случайно не снимал кулон Всадников?

— При мне нет, — вздохнул Рик, глядя на поединок. — Но я с ним, как ты понимаешь не все время нахожусь.

— Насколько я помню, при мне тоже не снимал, — отозвался Ивин, стоящий рядом с нами, — Даже если он его снял, то, что это даст? Он уже наговорил столько всего, что возникают вопросы не только к нему, но и к тебе, Тиволла.

— Если он его снял, значит в этот момент времени на него могли ментально воздействовать, — наблюдая за атаками Рона на поединке, отозвалась я. — До тех пор, пока вы их носите не снимая, на вас нельзя ментально воздействовать.

— Хочешь сказать, что на него воздействовали? — уточнил у меня Рик, — Но почему именно сейчас он так повел себя, а не раньше?

Рик задумчиво глядел в сторону ребят. Я не мешала ему думать и делать свои выводы из того что услышал.

— Если он взорвался именно сейчас, — произнес Рик, — Триггером послужила ты, либо какая-то мысль в контексте тебя. Если я конечно правильно понимаю принцип ментального воздействия.

В целом да, именно так и есть. Что-то связанное со мной с трегирило, из того что вложено в голову Рону.

— Вопрос, кто мог это сделать? — отозвалась я, — И как это провернули, что Рон сам не понял и не заметил ментального воздействия.

— Ну, врагов у тебя хватает, — Рик обернулся и взглянул на меня.

— Ты прав, но ни кто из них не знает, о моем прошлом, того, что сказал Рон мне в лицо, — отозвалась я.

— А возможно ли, что кто-то из твоей прошлой жизни, узнал, что ты вернулась, и соответственно предпринял соответствующие шаги? — спросил Ивин, — Ты сама говорила, что это у тебя третья жизнь. Возможно, кто-то, так же как и ты вспомнил свое прошлое и решил отомстить.

— Думаю, этот вариант вполне может иметь место, — согласился Рик с Ивином.

Рик не договорил. И я понимала почему. Драконы и Эльфы до сих пор не пережили

того, что учинил Шуан в их представлении. Не простили. Именно поэтому между Фениксами и Драконами с Эльфами довольно натянутые отношения, спустя столько лет. И только слово Великой удерживает всех от войны.

— Амбиции, — вздохнула я, — Грандиозные планы. У каждого из нас есть своя точка не возврата. Правда?

Я посмотрела на Рика, прекрасно понимала его. Потерять брата, наследника престола. Встать на его место. А сейчас встретить его через столько лет. Удержит ли? Захочет ли? Вскоре каждому из нас придется принимать не самые простые решения. Рик вздохнул и кивнул согласно. Мы молча продолжили наблюдать.

Возможно, пока они мало осознают, что, как хочет Феникс, так и будет. Ибо желание Феникса, закон для магии. Фениксы в своем роде это и есть магия этого мира. Ее генерация и поддержание. Фениксы пришли из огня этого мира, и огонь этого мира — это магия мира. Фениксы — это живые источники магии в этом мире. А уж если это такой Феникс как я. Одна лишь мысль, образ и все. Магия исполнит. Именно поэтому меня ни когда нельзя было загнать в угол. Туз в рукаве, который спасал мне и другим жизни всегда. И я знала, что еще не раз спасет жизнь. Вопрос лишь в цене, которую мне придется заплатить за это.

Поединок закончился ничьей. Райвен и Рон оказались равны в искусстве владения мечом и магией. В очередной раз убедилась в том, что рядом с источником магии, а в особенности живым. Многие способны удивлять окружающих.

У обоих конечно прибавилось царапин. Рон смотрел хмуро на соперника. Райвен лишь вздохнул, но говорить, что-либо не стал. Рон подошел ко мне, взглянул в глаза. Ярость, гнев, все это ушло. Сейчас в его взгляде отражалась внутренняя борьба.

— Поговорим одни? — спросил он.

— Хорошо, — ответила я, соглашаясь на его предложение.

Мы вышли из зала на улицу, оставив остальных в помещении. На улице уже стемнело, луна ярко светило на небе. Ее ореол медленно окрашивался в алый цвет. А это значит у меня не больше двух дней, что бы оказаться на территории Леса Ночи. Теплый воздух принес запах листвы, воды и цветов. Мы прошли в сторону не большого сада разбитого рядом с домом. Остановились возле небольшого фонтана, я села на бортик, опуская руку в прохладную воду. По телу пробежалась волна тепла снимающая боль от ментального воздействия, которое меня задело.

— О чем ты хотел поговорить, — произнесла я спокойно, не смотря на то, что магия клубилась рядом, рвалась наружу. Смять, принудить, взять свое. Я сдерживала ее, давая каждому свободу воли и решений. Рон стоял лицом к фонтану. Вздохнул и затем обернулся ко мне.

— Почему? — спросил он, — Почему ты не сообщила, что вернулась? Почему не сказала, Тив?

— По многим причинам, — ответила я, — Я не хотела, что бы враги узнали о моем возвращении. Я хотела разобраться в тех вопросах, которые встали передо мной. Но не только это. Ты глава отряда, ты решаешь, как действовать и развиваться отряду. А кто я сейчас? Бывшая глава, Страж Тройки или может кто-то совсем другой? Сомневаюсь, что ты смог бы ответить за меня на эти вопросы. Мне нужно было время, что бы принять решение. Главное решение, которое изменит все в моей жизни и тех, кто рядом со мной.

— И что же это? — тихо осведомился Рон, оборачиваясь и смотря мне прямо в глаза, — Свадьба?

— Нет не свадьба, — ответила я, встречаясь с ним взглядом, — Совершенно иное. Решение, которое поставит крест на моей прошлой жизни. Хотя обстоятельства и так, не оставили мне выбора и пришлось реализовывать план «Б», гораздо раньше, чем я планировала.

— И какой же он? — спокойно осведомился Рон, оглядываясь вокруг.

— Взойти на престол империи Фениксов, — произнесла я, отвечая на его вопрос, — Но это ставит под удар всех вас. Тебя, Ивина, Люка, Дьямона, Льюра. Тех, кто является этой жизни для меня тем самым якорем, заставляющим дышать и просыпаться каждое утро.

Рон закрыл глаза, вдох, выдох, а затем задумчиво взглянул на меня. Я видела, что он сомневается в моих словах.

— Столько всего за несколько дней, с момента нашей встречи, — произнес Рон, глядя на меня.

— Его зовут Гром, тот, кто пришел к тебе, — начала говорить я, — Это он рассказал тебе про мое прошлое, в которое ты не хотел верить. Но сегодня сорвался и высказал все в лицо. У кого-то методы работы совершенно не меняются. Когда ты сдал ему местоположение дома?

— О чем ты? — не понимая произнес Рон, взглянув на меня устало и внимательно.

— О том, что ты сам того не ведая выдал местоположение укрытия нашего дома, — раздался сзади голос Ивина. — То, что произошло в гостиной, на тебя не похоже Рон. Я давно тебя знаю. И видел все ваши конфликты. Но этот разговор не похож не на один из них.

Я обернулась. Из тени вышел Ивин. Он подошел к нам. Магия, витающая вокруг, словно увидела вкусную конфету, начала давить на мою волю сильнее. Она просила, умоляла, взять вкусную конфетку и съесть ее. Великая, дай мне сил, выдержать.

— Выдал? Вы шутите! — произнес Рон, глядя вначале на Ивина, потом на меня, — Я никогда бы так не поступил!

— Я верю, что ты сделала это не специально, — произнесла я, вздыхая, — Я слишком хорошо знаю Грома, чтобы не узнать его подчёрк. Твое поведение отчетливо показывает, что ты с ним встречался.

— Я никогда не слышал, ни про какого Грома, — на полном серьезе произнес Рон, пристально вглядываясь в меня.

— Конечно, ведь представился он тебе другим именем, — ответила я, — И рассказал историю в которую ты поверил, зацепив, чем-то личным.

Рон молчал. Ивин подошел к фонтану и сел рядом со мной. Тишина и шелест листьев, мерное журчание фонтана. Я опустила руку в воду, вдох, выдох. И обратилась мысленно к воде.

— Помоги мне, — мысленно произнесла я в сторону фонтана, — Дай мне возможность через тебя показать образ человека, пожалуйста.

Журчание воды и плеск даже не сбились с ритма, когда возле нас появилась водяная птица. Она внимательно оглядела нас. Чуть склонила голову на бок.

— Когда придет время, — раздался журчащий голос у меня в голове, — Ты исполнишь мою просьбу, Крылатая. Согласна?

— Да, — ответила я.

— Разрешаю, — водяная птица взмахнула крыльями и распалась мириадами мелких брызг, застывшими в воздухе

Рон удивленно посмотрел на меня. Ивин нахмурился. Я встала и подошла к ним.

Коснулась. Прохлада, теплая и мягкая магия скользнула по венам. Вдох, выдох. Я повернулась к Рону и ивину лицом. Затем в своих руках собрала брызги воды, формируя образ человека. Который в прошлом совершил убийство дорогого мне человека. Закончив оформлять образ, заставила его стать четким, словно он живой и стоит прямо перед нами. На лице Рона отобразилась буря эмоций.

— Я так понимаю, ты его знаешь? — решила все же на всякий случай уточнить.

Рон посмотрел на меня, затем на тот образ, который я сотворила с помощью воды.

— Да, знаю, — ответил он. — Он назвал себя Мелар Алдорис. Просил помощи в поисках сестры. Рассказывал, как они попали в засаду и ее похитили. Говорил, что оплатит все услуги Всадников. Но меня в его рассказе смутил один момент. Я решил уточнить, какие отношения были между ним и сестрой. И он не смог мне внятно ответить. Это меня и насторожило.

— Почему? — уточнил Ивин.

— У меня у самого есть младшая сестра, — вздохнул Рон. — И я не понаслышке, знаю, какие отношения складываются между братом и сестрой. А он даже на элементарный вопрос не смог ответить. Какой цвет любит его сестра. Да, разбуди меня, и спроси про сестру, я отвечу. А вот он не смог. Даже учитывая воспитание этого мира, он должен знать минимум информации о своей сестре, если она есть у него на самом деле.

— Какие она любит цветы? — не стал долго ждать Ивин.

— Тигровые лилии, — не секунды не думая ответил Рон, — Хотя не откажется, если ей подарят темно-красные розы.

— Ты снимал при нем кулон Всадника? — задала следующий вопрос я.

— Вроде нет, не снимал, — задумался Рон.

Я не торопила его с ответом на этот вопрос. Гром умел запудрить голову. Ведь он феникс, как и я. А ментальная магия у нас в крови. Слишком большой соблазн, против которого не каждый устоит. Гром не устоял, и пользовался своими способностями. В прошлом, когда он использовал их при мне. Пришлось раскрыть, кем я являюсь на самом деле, и вынести наказание. Гром не простил мне это.

— Хотя, стой, — Рон посмотрел в сторону образа Грома, — Я не снимал при нем кулон, но он зачем то подошел ко мне слишком близко, вплотную. Я сделал шаг назад, но этот Гром, как ты его назвала, успел коснуться кулона, и цепочка порвалась странным образом. Он его осмотрел и отдал мне. После этого ушел, выразив сожаления.

— Ментальное воздействие, которое совершает Феникс ощутить и заметить не реально, — вздохнула я, — Поэтому для таких случаев существует закон. И Гром его нарушил. Если вкратце озвучить принятое правило, то звучит оно: «Ни какого ментального воздействия на живых», для тех нарушителей, кто его преступит, закон суров.

— И что им грозит? — проявил любопытство Ивин.

— Смертная казнь, — ответила я, глядя на ребят. — Чем больше у тебя магической силы, тем суровее наказание, за не правомерное использование.

— А ментальная защита, она же не просто так преподается в Академиях, — произнес Рон. — Такие щиты должны защищать от вторжения в разум.

— Защищают от любого, но если он не Феникс, Рон, — вздохнула я, — Любой Феникс в два счета сметет ментальную защиту живого существа. Именно поэтому и существует закон, который запрещает Фениксам читать мысли других живых. Потому что защиты не существует от нас. Ни какой.

— Значит, ты тоже можешь это делать? — уточнил Ивин, глядя на меня.

— В силу происхождения да, могу, но не читаю. Закон един для всех, в том числе и для меня, — ответила я, выдерживая его пристальный взгляд. — Если я его нарушу, то об этом узнают. И вынесут смертельный приговор. Поэтому, не смотря на соблазн, он не стоит моей жизни.

— Сложно поверить в такое, — усомнился в моих словах Рон, — Кто узнает о нарушении, тебе же ни чего не стоит прочесть мысли и не сказать об этом.

— Боги, — я грустно усмехнулась. — Они следят за этим строго. Я не сомневаюсь, что о произошедшем с тобой Рон, знают. Вопрос в том, как Боги хотят привести в исполнение смертельный приговор.

Рон с Ивином молчали. Я развеяла образ Грома, брызги осыпались на землю, делая ее мокрой, а еще следы от них слишком напоминали кровь. Темную, засохшую, но все же кровь. Дуновение ветра. Легкое, словно перышко коснулось лица, принося запах леса, пепла и крови. Мир словно раскололся на две половинки. Настоящее и прошлое. Я-сейчас и я в прошлом.

По щекам катились слезы, ногти царапали камень, в душе и по телу разрасталась боль от потери. Пустота и отчаяние. Ярость и горечь. Тишина. Звонящая тишина. Никто не верил в произошедшее.

Танире стояла там и улыбалась такой сладкой и одновременно злой улыбкой. Наши взгляды встретились. Столько гнева и ярости обрушилось на меня с ее стороны. За что? Почему?

— Думала ты станешь императрицей? — холодно произнесла сестра, брезгливо оглядывая меня с ног до головы, — Нет. Ей буду я. И только я. И они все тоже будут моими, все они. Ты никто и звать тебя никак.

— Рени за что? — тихо и сипло спросила я-прошлая, не понимая, почему столько ненависти сейчас в той, кто все это время был рядом. Мы всегда всегда все переживали вместе. Поддерживали друг друга. Не понимаю!

— Наивная дурочка, — усмехнулась она, вытирая окровавленный меч о подол платья, — Ты думала, что я люблю тебя? Да, ты в это даже сейчас не веришь. Во все, что сейчас происходит здесь и да, это правда Тай! Я убью любого, кто прикоснется к тебе, обратит внимание и станет тебе не безразличен! Если только, они не выберут меня в качестве своей леди. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— Рени, — невероятные усилия, чтобы не сойти с ума от боли, которая охватывала все тело. Руки начинали неметь. Ноги я уже не чувствовала. Еще немного и пламя магии вспыхнет. Я ждала этого, словно только оно способно очистить душу, — Почему? Почему ты это сделала? Мы же сестры!

— Ты не поняла, ты реально настолько тупая и наивная, что не понимаешь ни чего?! — произнесла сестра с холодом в голосе, — Хотя это не удивительно. Тебя же растили в таких тепличных условиях. Не давали ступить самостоятельно шагу. Везде говорили, какая ты хорошая и вообще самая лучшая. А я в то время доказывала, что не второй сорт. Что я личность и могу быть лучше тебя!

— Рени ты не понимаешь, — вздохнула я, — Ты думаешь все так радужно было в моей жизни?

— Ой, не надо прибедняться, — усмехнулась она, подходя ко мне ближе и присаживаясь на корточки. Ее рука прошла по моим белоснежным волосам. Коснулась

ног. А затем со всей силы вонзила в ногу кинжал. Боли не было, совсем. Она рассмеялась. Счастливо и так весело. Жаль, она ни чего не понимала.

— Ты уже лишилась ног, — заметила она, указывая на воткнутый кинжал, — Руки наверно уже тоже не слушаются? Как это быть не способной помочь себе? Ты же такая умная и могущественная!

Последние слова были произнесены с издевкой в голосе. Она права. Но только в одном, тело меня переставало слушаться, но только не магия. Магия, что есть она? Все сущее, ведь мы часть нее из нее пришли, в нее и уйдем. Возможно, Рени казалось, что я живу шикарно и не ведаю трудностей. Только вот это была фальшь. Все что меня окружало официально и при чужих глазах. Вне этого, у меня были сбиты в кровь руки и ноги. Меня учили жестоко, цинично и безжалостно. Обратная сторона жизни принцессы. Люциан не жалел меня.

— Ты думаешь, что победила Рени, — произнесла я, глядя ей в глаза, — Но ты ошибаешься. Раньше я не понимала, почему мне уготована такая судьба. Теперь знаю. Я не боюсь смерти, ведь, что мы как не пепел в этой жизни.

Язычки пламени начали танцевать вначале у ног. Они словно маленькие искорки опускались на отказавшие части тела. И где они садились, становилось удивительно легко. Ветер неожиданно налетел и потрепал за волосы, осушил слезы и передо мной упал бутон. Рени за всем наблюдала настороженно ожидая подвоха в любой момент. Его не будет. Каждая из нас выбрала свой путь. Оставалось его пройти до конца.

— Если ты думаешь, — зло и яростно продолжила Рени, — Что перерождение поможет тебе все исправить? Нет, у тебя ничего не выйдет. Я не позволю тебе это сделать.

Она спокойно наблюдала, как искорки покрывают мое тело. Они укутывали меня, словно пеленали в одеяло. Нежно, мягко и бережно. На душе стало чуть светлее. «Спасибо» мысленно произнесла я, понимая, что Великая старается помочь, как может, при это не сильно вмешиваясь в происходящее. Ответом мне послужил запах ромашек и мяты.

— Все будет так, как ты хочешь, Рени, — произнесла я, — Ты добилась своего. Только какой ценой, Танире? Неужели их кровь стоит этого?

— Думаешь все дело в крови? Ты ничего не знаешь о магии, сестричка, совсем ничего, — Рени устала сидеть на корточках и слегка поменяла позу, но все еще продолжала за мной наблюдать.

— Тогда расскажи мне, — попросила я, боль отступила, огоньки дарили покой. Я догадывалась, почему все так произошло, но мне хотелось услышать все же из уст сестры.

— А почему бы и нет, — весело произнесла она, — Ты все равно не сможешь ничего изменить. Фениксы самые сильные, но не настолько, чтобы сравниться с богами. У богов безграничные возможности. И да, ты в курсе, что наш мир не одинок. Есть еще один мир, он похож на наш, только там нет магии. Забавный мирок. И так здорово будет его захватить. Ты думала, что я и папа хотим завоевать Фендраэль и править единолично. Нет, у нас планы гораздо грандиознее. Мы хотим править мирами. И не только этим, но и соседними.

— Слить реальности, — такого поворота даже я не ожидала, — Но миры погибнут.

— Знаешь, ты плохо учила историю, — раздраженно произнесла она, — Новые Драконы пришли к нам с той стороны, и ничего мир выдержал.

— Они пришли порталом, Рени, — возразила я, собирая остатки сил, — Это иное.

— Если все правильно делать, — произнесла Рени, и ее лицо оказалось близко к моему, — То никто не погибнет.

Взревело пламя, прежде чем я почувствовала удар в сердце. Лицо сестры предвкушало

победу, она ликовала. Воздуха не хватало, грудь болела. А затем стало холодно. Мир на мгновение стал темным, но и в тоже время озарился светом.

Я лежала на земле. На руках у кого-то из ребят. Я открыла глаза и встретила с встревоженным взглядом Райвена.

— Что произошло? — с беспокойством спросил он.

Глава 31

— Воспоминания, — отозвалась я, тело ломило и болело. Ощущения не из приятных. Рука сама собой потянулась к ногам. Целы, чувствую. Жива.

— Словно фильм в 3Д увидел, — произнес Рон, глядя на меня. Заметил Райвена.

— А ты как тут оказался? — Рон внимательно рассматривал Райвена.

— А тебе так важно это знать, Всадник? — произнес Райвен спокойно, выдерживая взгляд Рона, — Или ревнуешь?

Глаза Рона опасно блеснули магической силой. Ивин подошел и коснулся руки Рона, отрицательно качая головой.

— Мы еще вернемся к этому, — проговорил Рон, — Тив, можешь объяснить, что за представление тут разыгралось перед нами?

— Часть моего прошлого, — вздохнула я, вставая с помощью Райвена, — Та часть его, где меня убила собственная сестра, но перед этим совершила казнь дорогих для меня людей в то время.

Райвен ободряюще прижал меня к себе, обнимая. Его внимательный, спокойный взгляд словно проникал в самую душу. Я умею хранить свои секреты. Научилась. Поэтому спокойно встретила заинтересованные взгляды ребят. Прошлое вновь нагнало меня в самый не подходящий для этого момент. То, от чего я так долго убегала и не смела вспоминать, проживать снова. То, чего избегала всеми силами. То, почему я терпеть не могла предательства и не проща его. Самый близкий человек предал меня в прошлом. Это больно, горько.

— Интересно узнать полную картину, — сказал Рон.

— Я расскажу, но позже, — произнесла я, — Когда боль от воспоминаний стихнет.

— Тив, твои волосы, — указал Ивин, глядя внимательно на меня.

Я провела рукой по ним и поднесла к глазам. Белые, как снег, но к ним прибавились золотистые пряди. А это могло означать одно. Где-то не далеко бродит Тэйран, являющийся воплощением Крыльев Феникса. По спине пробежал холод. Сработали охранные маячки.

— У нас гости, — почти одновременно произнес Ивин и я.

— ТАЙРЕН Я ЗНАЮ ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ! ВЫХОДИ И НИ КТО НЕ ПОСТРАДАЕТ! тишине ночи, голос сестры заставил меня вздрогнуть, и обернуться в сторону от куда он донесся. Тьма, как же все это не вовремя.

Послышался тихий шорох, а затем к нам вышел Рик. Нахмурившись и задумчиво рассматривал меня внимательно.

— Все выходы из дома перекрыты имперской стражей, — глухо произнес Рик, — Твоя сестрица отрезала все выходы, в том числе и тайные. Мне интересно, как она узнала про тайные отходы, Тиволла?

— Не все ходы отрезали, — отозвалась я, прикрывая глаза и коснулась линий защиты дома, — Один проход остался открытым. К нему ни кто не сунется.

— Что за проход? — внимательно взглянул на меня Ивин, — С учетом того, что у нас

нет времени на сборы.

Я согласно кивнула да его нет. Поэтому его надо выиграть. А значит хочу я или нет, но с сестрой надо встретиться и выиграть ребятам время.

— Я увижусь с сестрой, и пока её отвлекаю вы собираетесь, — отозвалась я, — И доберетесь до конца сада с деревянной калиткой. И будете там ждать меня.

— И что за этой калиткой находится? — поинтересовался Рик, когда я уже повернула в сторону, где предположительно находилась Танире, моя сестра.

— Лес Ночи, — ответила я, — Туда они не сунуться и мы выиграем время, что бы уйти в глубь Леса.

Рик посмотрел на меня как на ненормальную. Рон так же. Ивин задумался. Райвен уверенно сжал плечо, давая понять, что идет со мной. Я же направилась на встречу с той, кто в прошлом вонзил кинжал в мое сердце.

Ивин, Рон и Рик прошли в дом через черный ход, я же вместе с Райвеном вышла со стороны входа в дом. Там на границе защитного контура в свете магического света стояла девушка. Она презрительно оглядела меня с ног до головы.

— И это моя сестра в этой жизни?! — она поморщилась, словно увидела грязь под своими ногами.

Хотя возможно именно так она меня сейчас и воспринимала. Я ведь совершенно не похожа на нее. Только рост нас объединял. Стройная, длинные темные волосы отливающие красным, спускались до земли. Чуть раскосые глаза внимательно следили за мной. Если оценивать мою сестру на земной манер, то по ней видно смесь восточной и западной крови, которая рождает удивительные сочетания красоты и грациозности. В сравнении с ней я серая мышка. Только вот это меня волновало в последнюю очередь.

— За чем ты пришла? — поинтересовалась я, — Вряд ли принести извинения, за прошлое.

— Хотела удостовериться, что мне не показалось, несколько дней назад, когда почувствовала твою силу, — ответила Рени, — Вижу, в этой жизни у тебя все такой же ужасный характер. Где твои манеры?

— Там же, где ты оставила свои, — пожала я плечами. — Еще раз спрашиваю, что тебе надо?

— Хочу быть уверена, что у тебя не т притязаний на трон, милая сестрица, — во взгляде Рени всколыхнулась сила.

Запахло розой, полевой травой и корицей. Сестра давила своей властью меня и всех кто находился рядом. Свита и стража находящаяся рядом с сестрой опустилась на колени. Я же уверенно смотрела в ее глаза и не думала преклонять колени. Райвен рядом стоял и не двигался. Давление продолжалось еще некоторое время, а затем исчезло. разу стало дышать легче.

На Райвена я старалась не смотреть. Нельзя дать понять сестре, кто и что для меня значит. Она это использует по полной программе.

— Интересно, — в голосе чувствовались нотки скрытого удовольствия, — Я думала ты встанешь на колени, как раньше в прошлом. Признаю, удивила.

— Я все помню, Рени, — глядя на нее, произнесла я, — Пршлое не повториться. Что же до притязаний на трон? У меня такие же права на него, так же как и у тебя. И ты это прекрасно знаешь.

— Значит, не откажешься, я правильно расцениваю твои слова, — она испытующе

смотрела на меня.

— Нет, не откажусь, — ответила я.

— В некоторых вещах ты довольно предсказуема сестрица, — усмехнулась она, а затем щелкнула пальцами и перед ней возник артефакт связи. Она взяла его, улыбнулась.

— Амелия, милая, выводи их, — ласково пропела она в камень.

За спиной открылась дверь, послышались шаги. И мимо меня прошли Денис, Милариэль, Натаниэль, Дьямон. У каждого из них на руках надеты браслеты из темно-красных камней. У всех, кроме Амелии. Тьма, тьма. Зараза такая. Ну, все, тебе после этого не жить на этом свете. Я посмотрела на Амелию, которая с явным превосходством сейчас смотрела на меня.

— Я умею выбирать друзей, ваше высочество, — глядя мне в глаза, произнесла эта предательница, — Увы, но ваше предложение не так интересно, как у вашей сестры.

— Если с их головы упадет хоть волос, Рени, клянусь, ты пожалеешь об этом. И шанса переродится у тебя больше не будет.

— Если не хочешь, что бы пострадал кто-то, вытяни вперед руки, — приказала она, — И позволь мне надеть на тебя эти прекрасные браслеты.

В ее руках оказались темно красные браслеты, пять штук. Я, молча, протянула руки вперед, позволяя сестре надеть на меня «Кровавые блокираторы». Она повесила на каждую руку по два браслета, а пятый повесила на волосы.

— Ты ни когда их не сможешь снять, — она довольно улыбнулась, — И это значит, что все твои с угрозами не более чем досадное недоразумение.

Она прошлась вокруг меня, покачала головой. Затем взяла кинжал и срезала часть моих волос.

— Наде же папочке показать, что я тебя видела, но ты оказалась такой не разумной, что не признала меня и напала, — она засмеялась. — Я всего лишь пыталась тебя остановить.

— Поджигайте, — распорядилась она, — Тут все должно сгореть дотла. Амелия, в доме кто-то остался?

— Тех, кто мог ей помочь, я обездвижила вашим артефактом, моя леди, — ответила Амелия, — Они не смогут спастись.

— Отлично, — с явным удовольствием произнесла Рени, — Рада была встретиться, и прощай сестренка. Трон только мой, и ни чей больше.

— Смерть приходит ко всем у нее свои пути, — раздался голос Дьямона, говорившего, словно в пустоту, — Дорога смерти может принести жизнь даже тем, кто сбежал с Заоблачного Кряжа.

— Я смотрю, в этом столетии маги смерти поэтичны донельзя, — усмехнулась Рени, — Идемте, у нас еще есть дела.

Стража разжигала огонь вокруг дома. А я не могла пошевелиться, потому что Кровавые блокираторы не давали сделать ни шагу. Пламя занималось и с удовольствием ласкало дом, сделанный из дерева.

Рени обернулась и довольно кивнула. Я же смотрела ей в след, и прекрасно понимала, что сейчас бессильна. Пока я в ее поле зрения я ничего не могу сделать, ничего. Даже спасти ребят. Тьма, тьма, тьма.

Я не могу пользоваться магией еще полторы недели. Тьма, что же мне так везет-то. Стоп, а куда делся Райвен? Он же был рядом, но Рени его словно не замечала. Тьма, я же даже шевельнуться, не могу, не то, что даже крикнуть. Предусмотрела же почти все. Вдох,

выдох. По руке пробежали искры магии, осыпаясь на половину пеплом на половину перьями. Сердце сжалось от плохого предчувствия. Слезы сами нашли дорогу. Я не смогла им помочь. Не смогла. На черта мне вся эта магия, если я не могу спасти, тех кто мне дорог.

За спиной пламя разгоралось сильнее, я чувствовала его жар спиной. Послушался треск и шум падающих балок. В нос забивался запах горящего дерева. Видимо скоро я буду ненавидеть этот запах всей своей душой... Как ненавижу запах жженого сахара.

— Она уехала, — раздался рядом тихий голос Райвена, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. — Мда, пованешала, она конечно много интересного на тебя.

После его слов, затылку стало холодно, и голова сразу стала легкой, он встал передо мной, держа в руках хвост, на котором болтался кровавый блокиратор.

— Спасибо, — выдохнула я хрипло, — Можешь снять с рук?

— Попытаюсь, — задумчиво произнес он, протягивая руку к браслету на правой руке. Но не успел даже прикоснуться, тот ударил его молнией. — Хммм, не дается. Думаю, второй так же отреагирует. Но тебя нужно отсюда увести.

— Дом?! — на грани слышимости спросила я, — Что с ним?

— Сгорел, — глухо ответил он, — Я не смог к нему подобраться. Поэтому ни чего не могу сказать.

Я обернулась насколько могла на дом. На его месте чернели обгоревшие деревянные балки. Пламя тлело, лениво доедая пищу подаренную ей сегодня.

— Я ее убью, — произнесла я, глядя на дом.

— Ты не имеешь права убивать, Тайрен, — Райвен внимательно смотрел на меня, — Если ты это сделаешь, то лишишься сил.

— Я могу убить один раз. — глядя ему в глаза, ответила я, — у меня есть это право, после вашей смерти, Райвен. Ты понятия не имеешь через что я тогда прошла. Я ведь в день вашей смерти...

Я замолчала, вспоминать было больно, даже сейчас. Особенно, ту радостную вест, которую я надеялась тогда рассказать им. Не успела. Райвен не торопил меня, внимательно рассматривал.

— В тот день, я хотела рассказать вам, когда вы вернетесь, — я собралась с духом, словно ныряю в высокой скалы в море, — Если бы не ваша смерть, то вы стали бы отличными папами я думаю.

Я замолчала, сжимая руки в кулаки. Слезы снова потекли из глаз. Райвен вначале замер, а потом обнял меня, не смотря на то, что браслеты били его молниями. А я ревела, не в силах остановится. Боль выходила вместе со слезами, на душе становилось пусто. Словно я расковыряла старую рану и выдавила оттуда всю грязь, которая там скопилась. Обработала рану, и теперь она перестала болеть.

— Тшшш, — Райвен обнимал меня, успокаивающе гладя по голове. — Я рядом с тобой. Тшшш.

Сколько мы так простояли я понятия не имею. Но пока я не успокоилась, Райвен не отпускал меня.

— Идем, нам не стоит тут оставаться, — он перекинул одну мою руку к себе на плечо, подхватил меня, так что бы удобно было двигаться вдвоем.

Мы медленно двинулись в сторону сада, где находилась нужная для выхода калитка. Каждый шаг мне давался тяжело. Ощущение, что мне на ноги повесили гири килограммов в тридцать-сорок. Я же старалась не смотреть в сторону дома. Если с головы Дьямона упадет

хоть волосок, этому миру не жить уже точно. Второй раз я не выдержу потерю олицетворения Души.

— Я правильно понимаю, что в этой жизни у тебя есть Стражи? — спросил Райвен, пока мы медленно продолжали двигаться в сторону входа в Лес Ночи.

— Да, — ответила я, — Три Стража, двое из которых теперь погибли.

— Двое?! — удивленно произнес Райвен, — Я думал один.

— Тень стал первым инициированным Стражем, — ответила я, — Это произошло на празднике Алой Луны. Но помимо того, что он воплощал в себе качества Стража Феникса, он являлся частью олицетворения Души.

— Так, стой, — Райвен тряхнул головой и затем остановился.

Мы дошли до фонтана. Он помог мне сесть на бортик, а сам расположился на земле рядом. Затем коснулся земли и мгновения спустя перед нами возник не большой столик с накрытой на нем едой.

— Тебе нужно поесть, — строго посмотрел на меня Райвен, — Не думай отказываться. Силой накормлю. И давай-ка ты мне все расскажешь по порядку.

— Я думаю, нам тоже стоит услышать эту историю, — не далеко от меня раздался голос, который я думала, что уже ни когда не услышу.

Глава 32

Тень и Тэйран

Тень и Тэйран вошли в таверну. Тень огляделся. Народу не много, трактирщик стоял у стойки и распекал служанку не громко.

— Видишь? — Тэйран изучал посетителей таверны, заодно прикидывая пути отступления. Если вдруг станет жарко.

— Нет, пока, — мотнул головой Тень, — Давай сядем, возможно, пришли рано.

Они нашли свободный стол в углу таверны, расположились за ним. Призрак навел на человека, с помощью которого они смогут попасть в Тройку. И даже подсказал, как из нее выбраться. А в остальном, они могут рассчитывать только на свои силы и красноречие. К ним подошла служанка. Тень заказал травяной чай, мяса и овощей. Тэйран просто взял чай и хлеб.

— Знать бы еще как выглядят эти двое, — вздохнул Тэйран, — В слепую же идем!

— Не совсем, — отозвался Тень, наблюдая за входящими посетителями, — Я знаю, как они выглядят.

— Откуда? — удивился Тэйран.

— Думаешь, запрет не видеть её, остановил меня или её? — Тень усмехнулся, — Она упрямая в некоторых вопросах. Мы виделись, но так что бы об это не знали. Думаю Великая догадывалась об этом, но не мешала нам.

— Она и в прошлом, покладистостью не отличалась, — вздохнул Тэйран, — Боюсь представить, что в этой жизни будет.

— Она рассказывала о тебя, кстати. — Тень взглянул на Тэйрана, — Говорила, ты единственный кто достоин ее доверия. Ты знаешь, почему она ни кому не доверяет?

Тэйран вздохнул и кивнул. Руки сами сжались в кулаки до побелевших костяшек. Вздохнул, затем медленно выдохнул.

— Я не могу сказать, извини, — наконец тихо произнес Тэйран, — Я дал ей слово.

— Понимаю, — согласился Тень, не настаивая на рассказе. — Надеюсь, она расскажет

и мне, что с ней произошло, когда мы встретимся.

— Увидим, — Тэйран улыбнулся подошедшей служанке, которая принесла им еды.

В таверну прибывал народ, свободных мест становилось меньше. В одном из углов начали наигрывать музыку. Тэйран прикрыл глаза, слушая мелодию. Она на мгновение перенесла его в прошлое. Туда, где царило счастье.

— Осень горит яркой искрой, — раздался голос рядом с ними.

— Искра разгорается вновь, — отозвался Тень.

Тэйран открыл глаза. К ним подсел парень на вид лет двадцати одного года. Волосы светлые, не достают до плеч. Глаза светло — голубые, одет в обычную одежду. Светлая рубашка, брюки и плащ. Только в ухе у него висела серьга, сделанная из черного алмаза в виде молнии. Где-то он уже видел этот знак. Постарался вспомнить, но безрезультатно.

— Что ж, — доброжелательно произнес парень, — Доставить в Тройку вас, проблем не возникнет. А вот с выходом могут быть проблемы.

— А разве ты не можешь вывести? — уточнил Тень у парня.

— Нет, — покачал он головой, — Глава одной из башен ввел запрет на выход любых посетителей или гостей Тройки. Войти вы сможете, но покинуть вряд ли. На данный момент не выпустили ни кого. Исключения Стражи Тройки.

— Хорошо, — Тень не торопясь ел и пил чай, — Если мы исчезнем после появления, у тебя будут неприятности?

— Нет, — покачал головой парень, — Так что не волнуйтесь. Когда выберетесь, передайте Призраку, что долг я отдал. Мы квиты.

— Передадим, — отозвался Тэйран.

После ужина, обговорив детали их попадания в Тройку, они часа через три приступили к его выполнению. Устроили дебош в таверне, а умирять и арестовывал их, парень с которым они разговаривали. К следующему утру, они оказались на территории Тройки.

Микка

Прошло уже несколько дней с разговора с его бывшей возлюбленной и ее мужем. Его представили лорду долины. Им оказался молодой человек, с цепким и внимательным взглядом. Его супруга милая леди, пригласила его погостить у них. Он не стал отказываться. Свести знакомство с хозяином одной из проклятых долин. Что может быть лучше? Зато у него будет возможность беспрепятственно возвращаться и уходить. А это дорогого стоит в это время.

Микка прогуливался по саду, размышляя над своей жизнью. Вспоминал встречу с любимой и разговор с Тэйраном. Когда же Великая поймет, что он не намерен играть по ее правилам? С другой стороны. Что он может противопоставить богам? Ничего. Легендарную Янтарную Россыпь он так и не нашел. Хотя побывал на месте трагедии Осеннего Бала и все там перерыл. Даже в доме, где жила Хранительница Лилиара. Ничего. Совершенно. Скорее всего, Янтарная Россыпь придуманная сказка и миф, для тех, кто хочет верить в то, что может управлять своей жизнью.

— Лорд Микка, — рядом раздался голос леди Бьянко, — Вы уделите немного времени?

Микка удивленно взглянул в ту сторону, откуда шла леди хозяйка. Он не слышал ее шагов. Не почувствовал, как она появилась не далеко от него.

— Конечно, леди, я к вашим услугам, — он вежливо поклонился девушке, взял под руку.

Они медленно двигались по тропинке. Солнце клонилось к горизонту. Девушка явно его

вела куда — то целенаправленно. Хотя понять он не мог, куда. Он изучил усадьбу вдоль и поперек. Но не мог понять, куда они идут сейчас.

— Одна моя знакомая, — начала говорить леди Бьянка, — Давно сказала, что вы можете появиться в наших краях. И когда это произойдет, показать вам одно место. Она сказала, что вы поймете.

Неожиданно тропинка кончилась, и они оказались на опушке леса. Того самого леса, где он оставил свою истинную пару. Место, где жизнь разделилась на «до и после». Микка замер. Молил богов, что бы он ошибся. Прикрыл глаза и взглянул на мир через магическую реальность. Это то самое место. Ошибки не было.

Леди Бьянка подвела его к дереву, под которым в прошлом он разговаривал с Тэйраном в последний раз. И тот его предупреждал о последствиях поступка. Но она не могла вспомнить. Не могла. Он специально заменил одни воспоминания на другие. Прodelал ювелирную работу. Они остановились. Девушка достала письмо и протянула его ему.

Он взял конверт. Подчерк принадлежал ей, так же как и печать. Микка разорвал конверт и достал письмо.

«Ты нарушил главный закон Фениксов!

Ни когда не использовать свою ментальную магию на живых существах, в том числе и на соплеменниках. Ты знаешь правила, поэтому лучше не попадайся мне на глаза в этой жизни. Если мы встретимся, я приведу приговор в исполнение.

Тайрен, жрица Храма Лунный Свет».

— Когда вы виделись с вашей знакомой в последний раз? — Микка сложил письмо и убрал в карман, глядя на леди Бьянку.

— Мы с мужем видели ее несколько лет назад, точнее не скажу, — отозвалась леди Бьянка, — Где она может быть сейчас, увы, не знаю.

— А зачем она сюда приезжала?

— Учится, как и все, кто стремится закончить Академию Амарил, — улыбнулась леди Бьянка, — И у нее это получилось.

— На что она ее закончила? — Микка огляделся, они снова оказались в саду леди Бьянки.

Он не чувствовал применение магии совершенно. Но как такое возможно? Нет, наверняка иллюзия, довольно хорошая.

— Она запретила рассказывать мне о ее жизни здесь вам. Мне и моему мужу, — леди Бьянка серьезно посмотрела на него, — Мы ей обязаны, поэтому, не сможем вам помочь. Возможно, кто — то другой сможет, в долине есть те, с кем она училась, можете поискать.

— Спасибо, леди Бьянка, — Микка поклонился и отошел от леди, когда спину обожгло огнем, и он рухнул на колени. С носа капала кровь. Во рту ощущался вкус железа, и пахло жженым сахаром. А затем пришла темнота.

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4n1>